

М. Г. Джанашивили.

ИЗВѢСТІЯ ГРУЗИНСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

И

ИСТОРИКОВЪ О СѢВЕРНОМЪ КАВКАЗѢ И РОССІИ.

Поэма „Алгузіани“.

ТИФЛИСЪ.

Типографія К. П. Козловскаго. Головинскій пр., № 12.

1897.

*«Создана на средства гранта
Президента Российской Федерации
для поддержки творческих проектов
общенационального значения в области
культуры и искусства»*

Отдѣльный оттискъ изъ „Сборника для описанія мѣстностей и племенъ
Кавказа“ в. ххп.

Напечатано по распоряженію г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи.

Поэма „Алгузіани“.

Предлежащій трудъ мы составили на основаніи лѣтописей и историковъ Грузіи. Изъ этихъ источниковъ мы извлекли почти всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи Осетіи, Черкесіи, Пачанигетіи, Хазаріи, Кипчага, Чечни, Дидоэтіи, Тушетіи, Дзурдзукіи, страны кистинъ и Дагестана; равнымъ образомъ мы привели всѣ данныя, бросающія свѣтъ на установленіе и развитіе русско-грузинскихъ отношеній. начало которыхъ, по достовѣрнымъ историческимъ памятникамъ, относится ко времени царствованія въ Грузіи Георгія I (1014—1027). Въ концѣ нашего труда мы цѣликомъ помѣстили въ оригинальномъ текстѣ и переводѣ поэму Алгузіани, историческую эпопею объ осетинскомъ народѣ и сосѣднихъ съ нимъ племенахъ: чеченцахъ, черкесахъ и др.

Главнымъ источникомъ нашимъ при составленіи сего труда послужила лѣтопись Грузіи, Картлисъ-Цховреба (Жизнь Грузіи), но такъ какъ нѣкоторые изъ ученыхъ относятся къ этой лѣтописи съ недоувѣріемъ, называя ее сочиненіемъ царя Вахтанга VI, жившаго въ началѣ XVIII вѣка, то потому считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о достоинствахъ и достовѣрности этой грузинской лѣтописи.

Картлисъ-Цховреба издана въ двухъ обширнѣйшихъ томахъ, изъ коихъ первый вышелъ подъ редакціей академика Броссе, а второй—профессора Д. Чубинова. Въ началѣ перваго тома лѣтописи имѣется „увѣдомленіе“, въ которомъ сообщается, что Картлисъ-Цховреба была въ искаженномъ видѣ, почему царь Вахтангъ VI, созвавъ ученыхъ мужей, собралъ, по возможности, всѣ древніе варианты ея, также грамоты мцхетскія, гелатскія и многихъ другихъ церквей и знатныхъ родовъ, и затѣмъ провѣрилъ лѣтопись и исправилъ искаженныя мѣста, а также пополнилъ ее нѣкоторыми свѣдѣніями изъ армянскихъ и персидскихъ историческихъ сочиненій.

На основаніи этого „увѣдомленія“ нѣкоторые ученые называютъ Картлисъ-Цховреба сочиненіемъ Вахтанга VI. Однако, ближайшее знакомство съ напечатанною лѣтописью и ея рукописными вариантами вполне убѣждаетъ насъ въ томъ, что царь Вахтангъ не только *не сочинялъ* Картлисъ-Цховреба, но и *не могъ* сочинить ея; мы основываемся на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Во-первыхъ, существуетъ вариантъ Картлисъ-Цховреба, переписанный по повелѣнію царицы Маріи (1636—1646), когда Вахтанга еще не было на свѣтѣ ¹⁾.

Во-вторыхъ, Вахуштъ, сынъ самого царя Вахтанга VI, свидѣтельствуетъ, что „существуетъ исторія, приписываемая Вахтангу, но она составлена не имъ, но только по его приказанію, и она даже не была просмотрѣна имъ“, и это говоритъ Вахуштъ даже не о всей Картлисъ-Цховреба, но только о части ея, начинающейся съ 1301 года ²⁾.

¹⁾ См. приложение къ LV тому Записокъ Император. Академіи Наукъ № 1—„Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи“, Дм. Бакрадзе.

²⁾ См. тамъ же.

Въ-третьихъ, языкъ отдѣльныхъ частей лѣтописи не одинаковъ, и чѣмъ древнѣе время, описываемое въ исторіи, тѣмъ и формы языка архаичнѣе; часто по всей лѣтописи можно прослѣдить постепенное измѣненіе однихъ и тѣхъ же словъ, замѣну однихъ словъ другими, переходъ одного понятія въ другое. Такъ, напр., въ лѣтописи первоначально появляется слово харака (дань), которое затѣмъ переходитъ въ харки, далѣе въ хараджа, а въ послѣдствіи (какъ и нынѣ) въ харджи. Слово санахеби (границы) въ послѣдствіи замѣняется словомъ сазгвари; вмѣсто словъ папа (дѣдъ), бидза (дядя) въ лѣтописи древняго періода употребляются: мамиса мама (отца отецъ), мамиса дзма (отца братъ), дедиса дзма (матери братъ). Слово таргмани (თარგმანი), употребляемое въ древнее время въ значеніи толкованія, въ послѣдствіи употребляется въ смыслѣ перевода: слова: сепе (სეპე), мампали (მამპალი), сепе-тцупи, сепени квеканисани (სეპენი კეკანისანი) и пр. совершенно отсутствуютъ въ позднѣйшей лѣтописи.

Въ-четвертыхъ, лѣтописцы, хроники которыхъ вошли въ Картлисъ-Цховреба, иногда сами отмѣчаютъ, что принадлежитъ ихъ перу. Такъ напр., хроника Джуаншера Джуаншеріани оканчивается словами: „книга сія Картлисъ-Цховреба до царя Вахтанга (+499 г.) писалась въ разное время, отъ Вахтанга же доселѣ писана Джуаншеромъ Джуаншеріани, мужемъ дочери брата Арчила (+718 г.), потомкомъ Рева, сына Миріанова; отселѣ же пусть пишутъ послѣдующія поколѣнія сообразно тому, что они увидятъ и что дастъ ихъ разуму, умудренному Богомъ, текущее время (Картлисъ-Цховреба, т. I, стр. 184).

Въ-пятыхъ, недавно отысканная хроника X вѣка— „Мокцевай-Картлисай“ (Обращеніе въ христіанство Гру-

зін), въ которой излагаются историческія событія отъ временъ царя Азоя (+302 г. до Р. Хр.) до первой четверти IX в. по Р. Хр. ¹⁾, почти цѣликомъ входитъ въ Картлисѣ-Цховреба (см. т. I, стр. 64—101 и др.).

Въ-шестыхъ, сами хронографы, не называя своего имени, часто выдаютъ себя за современниковъ излагаемыхъ имъ событій, напр.:

1. ესე უოველი მოიწია, და თუაღითა ჩუენითა ვიხილეთ, და უფროს ამათ წარმოთქმულთასა, რამეთუ ვითარმცა ვინ წარმოთქუა თვითოვეულად, რათა დღეთა ჩვენთა მოიწია ჭირი. ²⁾

Переводъ: Все сіе случилось и это глазами нашими увидѣли мы, (случилось) даже болѣе сего описаннаго, ибо кто можетъ пересказать все то горе, которое постигло насъ въ наши дни.

2) ესე არა უდარეს მიჩნს ამბაკომის აღტაცებასა... ესე იქმნა დღეთა ამათ ჩვენთა: ღვთისა არს საკვირველება ესე და არა კაცობრივისა ³⁾.

Переводъ: это я считаю не ниже восторга Амбакума... это совершилось въ дни наши: это божеское чудо, а не человѣческое.

3) უოველთა ენა აღიდებდა (თამარსა)... თვით მოწამე

¹⁾ Хроника сія описана подробно и напечатана (См. „Три хроники“ Е. Такайшвили; „Исторія Грузіи“ Д. Бакрадзе; „Хроники“ О. Жорданія; Источники по введенію христіанства въ Грузіи“, А. Хаханова (III вып. I т. „Древностей восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. Общества). Берай, авторъ Шатбердскаго пергаментнаго сборника, въ которомъ помѣщена означенная хроника Мокцевай Картлисай, въ концѣ ея замѣчаетъ: „книгу сію, какъ талантъ, сокрытый нашими предшественниками, послѣ долгаго времени и годовъ нашли“ (см. „Новый варіантъ житія св. Нино“, Е. Такайшвили, стр. 74).

²⁾ См. въ Картлисѣ-Цховреба исторію царя Георгія II (+1089 г.), стр. 239.

³⁾ См. въ Картл.-цх. исторію Георгія III (+1184 г.), стр. 271.

არს უოველი ჩვენ მიერ ხილული...¹⁾ აქა დავკვი სიტუვისა წუობა ²⁾).

Переводъ: каждый языкъ величалъ (Тамару)... Все видѣнное нами свидѣтельствуеъ о семь... Здѣсь пре-
кращаю изложение.

4) ა) კორონიკონი იყო სიზ. წარვედით აფხაზეთს ივ-
ნისსა კ ³⁾).

Корониконъ былъ 1579 г., и мы отправились въ
Абхазію 20 іюня.

6) კორონიკონსა სამ მარიამობისთვის დ პატრონი
არჩილ მობრძანდა აწუკერს, დიდის ხანის უნახავნი და-
ძმანი შევიყარებით ⁴⁾).

Переводъ: Въ корониконъ 1580, 4 августа, владѣтель
Арчилъ пожаловалъ въ Атцкверъ, и мы, сестры и братья,
послѣ долгой разлуки, повидались другъ съ другомъ.

Поэму Алгузіани мы перевели съ рукописи Обще-
ства распространенія грамотности среди грузинъ (№
541). Рукопись эта состоитъ изъ 67 страницъ in 8 и
писана почеркомъ „мхедрули“ на старинномъ грузин-
скомъ языкѣ. Грузинскій текстъ былъ впервые напе-

¹⁾ Картл.-цх., 336.

²⁾ Тамъ-же, 338.

³⁾ Картл.-цх., т. II, 271.

⁴⁾ Тамъ-же, 295. Въ концѣ сей цитируемой нами хроники, въ ко-
торой изложена исторія отъ 1466 до 1605 года, слѣлана слѣдующая за-
мѣтка: „я имѣлъ три оригинала, кромѣ сего ничего не было писано въ
нихъ, и слова и періоды такъ писаны были; гдѣ же увидите что-либо
лишнее или же не понравится вамъ языкъ и стиль автора сего сочи-
ненія, считайтесь вы съ нимъ, я же, копировщикъ сей хроники, грѣшный
Захарій, сынъ протоіерея, недостойный священникъ, да буду прощенъ
читателями. Августа 1761 г. отъ Р. Х.“ (см. Картлис-цховреба, т. II,
стр. 306.

чатанъ въ 1885 г., но съ грубыми и непростительными ошибками ¹⁾. Настоящій текстъ провѣренъ нами по рукописному оригиналу.

„Извѣстія“ мы довели только до 1739 года и это не потому, конечно, чтобы таковыхъ же извѣстій въ грузинскихъ источникахъ не было и о послѣдующихъ годахъ, но потому, что ихъ чрезвычайно много, въ особенности съ 1739—1744 гг., и нѣтъ никакой возможности въ такомъ трудѣ, какъ нашъ, перечислить всѣ столкновенія горскихъ народовъ съ грузинами и взаимныя отношенія этихъ послѣднихъ съ русскими и горцами; и притомъ всѣ эти „извѣстія“ о второй половинѣ XVIII вѣка нынѣ составляютъ не исключительное достояніе грузинскихъ лѣтописей, но они почти съ полнотою входятъ и въ капитальнѣйшіе труды „Кавказской Археографической комиссіи“, въ „Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 г.“ П. Г. Буткова и др.

I. Миеическій періодъ.

а) Происхожденіе кавказскихъ народовъ.

Картлисъ-Цховреба ²⁾: Ной родилъ Іафета, Іафеть Аванана, Авананъ Тарша, Таршъ Таргамоса, отца карт-

¹⁾ Эти ошибки мы отмѣтили въ нашей библіографической замѣткѣ въ газ. „Новое Обозрѣніе“ (№ 4076).

²⁾ Лѣтопись Грузинъ, состоящая изъ свода многихъ хроникъ (см. I т. III вып. „Древностей Восточныхъ“ Импер. Моск. Арх. Общества), носитъ общее названіе Картлисъ-Цховреба (Жизнь Грузинъ). Она, какъ уже выше было замѣчено, издана академикомъ Броссе и проф. Чубиновымъ въ двухъ томахъ, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ 477 страницъ,

вельцевъ, сомеховъ, ранцевъ, моваканцевъ, геретцевъ, лековъ, мегрельцевъ и кавкасцевъ ¹⁾). Таргамоси были богатырь.

б) Разселеніе кавказскихъ народовъ.

Послѣ столпотворенія вавилонскаго и образованія разныхъ языковъ Таргамоси съ родомъ своимъ отправился въ страны сѣверныя и утвердился въ долинѣ ара-ратской и Масиси. Таргамоси дожилъ до 600 лѣтъ, имѣлъ потомство безчисленное, громадное, и страна, въ которой онъ поселился, уже его въ себѣ не вмѣщала. Сыновья Таргамоса, число которыхъ было восемь, были богатыри сильные. Вотъ имена ихъ: Картлоси ²⁾, Гаоси (Һаоси), Бардоси, Моваканъ, Лекоси, Героси (Һероси), Кавкаси и Эгроси ³⁾. По размноженіи таргамосо-

а другой—576; Форматъ обоихъ томовъ in 4°. Остаются не напечатанными еще много другихъ хроникъ, изъ коихъ нѣкоторыя стали извѣстными только въ наши дни (см. предисловіе ко 2 т. Картлисъ-Цховреба и „Три Хроники“ Е. Такайшвили).

¹⁾ Имена сихъ родоначальниковъ мы приводимъ въ томъ порядкѣ, какъ они помѣщены въ вариантѣ Картлисъ-Цховреба Румянцевскаго Музея (см. „Иверію“ за 1888 г., №№ 135, 156, 214, 228).

²⁾ Въ хроникѣ (VIII вѣка) Джуаншера (см. Картлисъ-Цховреба, стр. 122) сказано, что „Мы, картвельцы, составляемъ одно племя съ героемъ Нимвродомъ“ и что по столпотвореніи изъ Вавилона разселилось семь языковъ (народовъ), кои отправились: индусы въ Индію, синды въ Синдію, Һроми въ Ромъ, греки въ Грецію, Агъ и Магугъ въ Магугетію и спарсы (персы) въ Персію; первоначальнымъ же языкомъ былъ языкъ асурскій. На этихъ семи языкахъ говорили до Нимврода. Такъ повѣствуется въ книгѣ отцовъ нашихъ (т. е. отцовъ царей Грузіи) (стр. 123):

³⁾ Во всѣхъ этихъ именахъ переводчики Картлисъ-Цховреба выпускаютъ „и“, предполагая, что въ нихъ „осъ“ есть греческое окончаніе словъ. Мы же сохранили „и“ въ томъ предположеніи, что „си“ есть общепринятое и распространенное окончаніе грузинскихъ словъ и именъ,

ва потомства тѣсно стало жить въ долинѣ арарато-массисской и потому Таргамоси учинилъ раздѣлъ между сыновьями своими, при чемъ Гаоси получилъ страну Арарато-Массисскую, Картлоси—земли отъ границъ удѣла Гаоса до Геретіи и рѣки Бердуджи, до моря Понтійскаго и горы Гадо (გადო) или Лихи, Бардоси—земли къ югу отъ Куры, начиная отъ р. Бердуджи ¹⁾ до впаденія Рахса или Ареза (Рахсъ, Арезъ груз. названіе Аракса) въ Куру. Бардоси выстроилъ городъ Бардави (Берда). Моваканъ получилъ земли къ сѣверу отъ Куры, начиная съ устья Малой Алазани (т. е. Юры) до моря (Каспійскаго); онъ выстроилъ городъ Мовакнети. Героси получилъ земли отъ устья Юры до Тке-тба ²⁾, что тоже Гулгула; онъ воздвигъ городъ у самого впаденія р. Юры въ Алазань и назвалъ его своимъ именемъ Герети. Эгроси ³⁾ получилъ страну прибрежную, въ границахъ: гора Лихи, море, рѣка Малой Хазаретіи у (западной) оконечности Кавказскаго хребта. Эгроси построилъ городъ Эгриси (Бедіа). Лекосу или Лекану досталась въ удѣлъ земля отъ моря Дарубандскаго (Каспійскаго) до

какъ то: Тбили-си, Мангли-си, Кутаи-си, Хертви-си, Ольти-си, Артани-си (Ардаганъ), Маси-си, Эгри-си (Мингрелія, которая первоначально называлась Эгро-си, по имени р. Ингуръ), Бардо-си (отъ Берда, Бардави). — По-мингрельски Корду, грузинъ, а по др.-грузински Карту-ели; по свански Карт, Карталинія. По законамъ грузинскаго языка изъ этихъ формъ легко могло образоваться имя Карту-ел-о-си и сокращенно Карт-ло-си.

¹⁾ Бердуджи—р. Дебеда, въ Борчалинскомъ уѣздѣ.

²⁾ Буквально—„Лѣсъ-Озеро“.

³⁾ Эгроси, очевидно, произошло изъ названія Ингура (по груз. Энгури, Эгрис-цкали). Абхазцы мингрельцевъ называютъ, Агруа, изъ котораго, по законамъ грузинскаго языка, образовалось современное названіе мингрельцевъ: Мегрели (=М-эгр-ели), Маргали (=М-арг-али) вмѣсто М-агр-али, что близко къ греческому Μάγρολοι, манралы.

рѣки Ломеки (Терекъ) и до великой хазаретской рѣки (Волги?), Кавкасу же страна отъ р. Ломеки до западной оконечности Кавказскихъ горъ ¹⁾.

У слиянія р. Арагвы съ Курой, на горѣ, Картлоси построилъ домъ и поселился въ немъ. Гора эта получила названіе Картли, почему и Грузія съ тѣхъ поръ стала называться Картли. Имъ же выстроены были города Орбиси (Самшвилде) ²⁾, Мткврисъ-цixe (Хунани). Картлоси имѣлъ 5 сыновей, имена которыхъ суть: Мцхетоси ³⁾, Гардабози, Кахоси, Кухоси ⁴⁾, Гачіоси. Всѣ они были богатыри. Картлоси дожилъ до глубокой старости, а когда умеръ, то тѣло его похоронили на горѣ Картли (Армази). Жена Картлоса построила крѣпость Деда-цихе ⁵⁾ и городъ Бостанъ-калаки (Рустави).

¹⁾ Извѣстный востоковѣдъ Ф. Ленорманъ грузинъ называетъ иранскими колонистами, вышедшими изъ-за горъ Арменіи и поселившимися въ Иверіи и Алваніи, гдѣ прежде жили кельты (Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ, переводъ Каманина, т. II, стр. 128). См. объ этомъ также его же *Lettres Assyriologiques*, и еще: Патканова—О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы; М. В. Никольскаго „Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи“ (Древности восточныя. Т. I, вып. III, стр. 375—453); Д. Чубинова—„Этнографическое обозрѣніе аборигеновъ древней Каппадокіи и Дчанетіи“, *Gatperiaca—Etudes linguistiques*, p. 275—311.

²⁾ Орбиси отъ орби, орелъ; Орбиси букв. орлинное, орлецъ; Самшвилде букв. мѣсто стрѣлы, лука, а въ переносномъ значеніи—мѣсто, гдѣ защищаются стрѣлами, луками.

³⁾ Вѣроятно, отъ названія Мцхета: цхе (отъ глагола цхеба) бей, стрѣляй, вонзай; мцхе, бьющій, стрѣляющій; Мцхета, Мцхети, мѣсто стрѣлковъ, бойцовъ; Мцхето-си (вмѣсто мцхета-си, мцхети-си) мцхетскій. Изъ Мцхе имѣемъ также Са-мцхе (Самцхійская область).

⁴⁾ Вѣроятно, отъ кухе, незрѣлый. Въ X вѣкѣ царевичъ Ашотъ назывался Кухомъ (Ашотъ Кухи); въ Имеретіи имѣется селеніе Кухи; Іорская долина въ древнѣйшее время носила названіе Кухетіи и Кхоетіи.

⁵⁾ Деда-цихе букв. „Мать-крѣпость“.

У Мцхетоса были сыновья: Уплоси, Одзрахоси и Джавахоси. Первый построилъ города: Уплись-цixe ¹⁾, Урбниси и Каспи; второй—Одзрахе и Тухариси; третій—Цунду и городъ Артаниси (Ардаганъ).

До смерти Мцхетоса всѣ племена таргамосіанскія жили въ согласіи и подчинялись мцхетскому мамасахлису, городъ же Мцхетъ считался матерью городовъ.

Въ VII в. до Р. Хр. усилились хазары и они вступили въ непріязненныя отношенія съ потомками Лекоса и Кавкаса. Леки и кавкасцы тогда жили во взаимной любви и послѣдними владѣлъ Дурдзукъ, сынъ Тиритея ²⁾. Кавкасцы пригласили противъ хазаровъ всѣхъ таргамосіанъ, за исключеніемъ гаосовъ. Таргамосіанцы совокупными силами двинулись противъ хазаровъ и, опустошивъ всю Хазаретію, воздвигли города на границахъ сей страны и разошлись. Но хазары, избравъ себѣ въ цари человека самаго дѣльнаго, поднялись, прошли Эгвисъ-кари (Каспійскія врата) и напали на таргамосіанцевъ. Таргамосіанцы не устояли предъ врагами, такъ какъ ихъ было несмѣтное число. Они опустошили всѣ земли таргамосіанцевъ, разрушили всѣ города араратскіе, масисскіе и сѣверные, за исключеніемъ городовъ и крѣпостей Тухариси, Самшвилде, Мткврисъ-цixe, и не могли вступить въ Шида-Картли ³⁾ и Эгриси ⁴⁾. Хазары, ознакомившись съ двумя путями—„Арагвисъ-кари“ ⁵⁾, что тоже Даріала“ и „Эгвисъ-кари, что тоже

¹⁾ Уплись-цixe букв. „Господская (царская) крѣпость“.

²⁾ Тиріея (Tirithaeus) царевичъ Вахуштъ называетъ Тиненомъ, (см. его Географію Грузіи, стр. 426). Имя Тиненъ впослѣдствіи часто встрѣчается въ исторіи Грузіи.

³⁾ Во внутреннюю Карталию.

⁴⁾ Мингрелію.

⁵⁾ Кари значитъ двери. Кари постоянно употребляется въ значеніи

Дарубанди“, участили свои набѣги на таргамосіанцевъ и сдѣлали ихъ своими данниками ¹⁾. Когда послѣ перваго своего нашествія хазары вернулись во-свояси, то ихъ царь сына своего Уобоса поселилъ въ удѣлѣ Кавкаса, т. е. далъ ему земли отъ р. Ломека до западной оконечности Кавказскихъ горъ и подарилъ ему плѣнниковъ изъ армянъ и грузинъ. Уобось устроился тутъ. Уобось и „ихъ племена“ суть овси (осетины), а страна, обитаемая ими, *Овсети* ²⁾, которая прежде была удѣломъ Кавкаса. Дурдзукъ же, который превосходилъ всѣхъ сыновей Кавкаса, пришелъ и поселился въ горныхъ расщелинахъ и назвалъ страну сію Дурдзукети, и сталъ платить дань хазарамъ.

Сыну же отца своего хазарскій царь предоставилъ удѣлѣ Лекана и подарилъ ему плѣнниковъ изъ Рана и Мовакана, и онъ устроился тутъ, въ удѣлѣ Лекана, отъ

вратъ, заставы, наблюдательнаго поста, твердыни, крѣпости, укрѣпленія. Это слово (кари) и до сихъ поръ держится въ названіяхъ селъ и укрѣпленій, а именно: Цинамзгваріантъ-кари, Которантъ-кари, Зе-кари, Кде-кари, Зе-кара, Кара-лети, Кари-си (городъ Карсъ) и мн. др.

¹⁾ Нашествіе хазаръ есть историческій фактъ, извѣстный подъ именемъ нашествія скиновъ подъ предводительствомъ царя Мадьяса. Скины, побѣдивъ своихъ сосѣдей кимвровъ, жившихъ въ степяхъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и Кавказа, и бросившіеся ихъ преслѣдовать, блуждали въ кавказскихъ проходахъ, и двигаясь постоянно впередъ, не зная мѣстности, полились, какъ потокъ, на Мидію... Скины господствовали въ теченіе 18 лѣтъ надъ всей Передней Азіей (съ 625 г. до Р. Х.). Наконецъ, большая часть ихъ была перебита, а остальные, найдя дорогу черезъ Кавказъ, ушли въ свои степи (Ф. Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока до Персидскихъ войнъ. Перев. Каманина, т. II, стр. 184—186).

²⁾ Въмѣсто Овсети и Овси впослѣдствіи стало употребляться Осети (Осетія) и осн (осетинъ), но въ мингрельскомъ до сихъ поръ удержалось старинное названіе въ формѣ опси (ошиси). Сванское названіе осетинъ есть „савъ“.

моря Дарубандскаго до р. Ломеки. Хозанихъ же, который превосходилъ всѣхъ потомковъ Лекана, пришелъ и поселился въ расщелинахъ горъ, выстроилъ городъ и назвалъ его своимъ именемъ Хозанихети. И такое состояніе продолжалось много времени, и всѣ эти племена платили дань хазарамъ ¹⁾.

Ардамъ, прибывъ въ Грузію съ персидскимъ войскомъ, разгромилъ всѣ города и крѣпости, въ которыхъ засѣли хазары; онъ же воздвигъ городъ Дарубанди (нынѣ Дербентъ) въ Згвисъ-кари и укрѣпилъ Мцхетъ и Армазъ каменною стѣною... Но грузины, пригласивъ на помощь овсовъ, напали на персовъ, перебили ихъ и освободились; подъ игомъ же персовъ остались только геретцы и ранцы.

Прибыли въ Грузію, со стороны моря Гургани (Каспійское море), турки, всего числомъ 28 домовъ (колѣнъ) и съ разрѣшенія мцхетскаго мамасахлиса и съ согласія всѣхъ картвельцевъ поселились выше отъ Мцхетъ, въ горныхъ тѣснинахъ, въ городѣ Саркинети ²⁾. Въ то время грузины для своего усиленія принимали къ себѣ всѣхъ бѣглецовъ изъ Греціи, Ассиріи и Хазаретіи. Явились въ Грузію также евреи, гонимые Навуходоносоромъ, и поселились въ Занави.

II. Историческій періодъ.

„Александръ царь (Македонскій), побѣдивъ племена Лота и вогнавъ ихъ въ страну пустынную, увидѣлъ жестокихъ бунтурковъ, которые жили вдоль Куры въ че-

¹⁾ Хазаръ по-осетински значитъ домъ.

²⁾ Саркинети по-грузински значитъ мѣсто желѣза.

тырехъ городахъ ¹⁾. Вотъ урочища ихъ: города Саркине, Каспи, Урбниси и Одзрахе, и крѣпости: Цихе-Диди саркинетская, Уплись-Цихе, крѣпость Каспи, Урбниси и Одзрахе.

„Александръ удивился, узнавъ, что они были потомки іевусеевъ, ѣли всякую тварь, не хоронили умершихъ, но съѣдали трупы ихъ. Царь Александръ не осмѣлился вступить съ ними въ бой и возвратился во свояси.

„Тогда пришли воинственные племена гонны (һонни), изгнанные халдеями (кһалди) и, выпросивъ землю у владѣтеля бунтурковъ, поселились въ Занави и стали платить дань бунтуркамъ.

„Черезъ нѣсколько времени царь всего міра Александръ прибылъ вторично, разгромилъ эти три города и крѣпости и поразилъ гонновъ мечомъ; онъ осадилъ также городъ Саркинети; самъ Александръ расположился къ западу отъ сего города, гдѣ развелъ виноградникъ, и провелъ сюда канаву изъ р. Ксани и назначилъ мирабовъ (мерувени), опредѣливъ имъ жалованье. Мѣсто это называется Настагиси. Осада Саркине продолжалась 11 мѣсяцевъ. Осажденные сами вышли изъ города по тайному ходу, высѣченному въ скалахъ, и скрылись въ кавказскихъ горахъ ²⁾. Царь же Александръ взялъ опустѣвшій городъ.

¹⁾ Эти свѣдѣнія мы заимствуемъ изъ грузинской хроники X вѣка, изданной Е. Такайшвили (см. его „Три хроники“). О прибытіи Александра Македонскаго въ Грузію, хотя этотъ фактъ отрицается современной наукой, говорятъ также: Квинтъ Курцій, Юлій Солпій, Маръ Абасъ Кантина (см. Гана—Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, стр. 145, 179; и Langlois—Collect., I, 49).

²⁾ Этотъ скрывшійся въ Кавказскихъ горахъ народъ Вахушъ считается дидойцами (см. его Географію, стр. 326).

„Царь Александръ имѣлъ при себѣ Азоя (Азой), сына Арана, картвельскаго царя, и ему онъ отдалъ для царствованія городъ Мцхетъ въ границахъ между Герети, Эгрисъ-цкали (ингуръ), Сомхити и горою Цроли, а самъ вернулся обратно.

„Азой же отправился къ отцу своему Арану, въ Картли (кхартли) и, приведя оттуда съ собою 8 домовъ и 10 домовъ „мама-мдзудзе“ ¹⁾, поселился въ древнемъ Мцхетѣ; онъ привезъ также съ собою идолы Гацц и Гаимъ. И этотъ Азой, сынъ картвельскаго царя Арана, былъ *первымъ царемъ во Мцхетѣ*. Азой покорилъ и подчинилъ себѣ также Эгриси (Мингрелию), овсовъ, левковъ (лезгинъ) и хазаръ.

„По смерти Азоя вступилъ на престолъ *Парнавазъ* ²⁾ (Пхарнавазъ). Онъ былъ племянникомъ послѣдняго мцхетскаго мама-сахлиса ³⁾ Самары, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, отцомъ Парнаваза, былъ убитъ Александромъ, самъ же Парнавазъ (ему въ это время отъ роду было три года) былъ скрытъ въ горахъ кавказскихъ“.

Парнавазъ ⁴⁾ одну сестру свою выдалъ замужъ за царя овсовъ, другую же сестру за Куджія, эристава Эгриса и Сванетіи.

Парнавазъ женился на дочери владѣтеля Дурдзукетіи, отъ которой родился Саурмагъ.

Царь *Саурмагъ* (237—162 до Р. Х.) одну половину кавкасова рода поселилъ въ горахъ отъ Дидоэтіи до Сванетіи. Онъ воздвигъ идолы Айнину и Дайнину ⁵⁾.

¹⁾ Мама-мдзудзе букв. отецъ-кормилецъ, употребляется въ значеніи воспитателя дядьки.

²⁾ Царствовалъ отъ 302 по 237 г. до Р. Хр.

³⁾ Мама-сахлиси, pater familias.

⁴⁾ Далѣе беремъ изъ Картлисъ-Цховреба.

⁵⁾ Въ текстѣ Айнина, Дайнина. Въ этихъ словахъ, вѣроятно, „ни-

Въ царствованіе *Мирвана* (162—112) дурдзукцы совершили нашествіе на Грузію и, соединившись съ чартальскими кавкасцами, опустошили Кахетію и Базалети ¹⁾. Но Мирванъ, собравъ картвельское войско, напалъ на нихъ, разбилъ наголову и вступилъ въ Дурдзукетію, которую полонилъ и возвратился, устроивъ каменные двери въ Даріалахъ.

Въ царствованіе Адеркія—Царсмана (3 г. до Р. Х.—55 по Р. Хр.), апостоль Андрей вмѣстѣ съ другими апостолами прибылъ въ Грузію ²⁾ и, проповѣдуя евангеліе, прошель изъ Кларджетіи (гдѣ теперь турецкая Грузія) въ Картлію, а потомъ вступилъ въ Сванетію, гдѣ увѣровала во Христа нѣкая знатная женщина. Андрей тутъ оставилъ Маттаѳіа и другихъ апостоловъ, а самъ, вмѣстѣ съ Симеономъ Кананитскимъ, вступилъ въ Овсетію и дошелъ до городовъ По-стапори (Шостапфори) и Боспфори, гдѣ они сотворили великія чудеса и обратили въ христіанство множество народа; оттуда они прибыли въ Абхазію, въ городъ Севасте, который нынѣ называется Цхумъ (Сухумъ); и здѣсь стали проповѣдывать слово Божіе и многіе увѣровали. Тутъ онъ оставилъ ап. Симеона Кананели и др. учениковъ, а самъ отправился въ Джикетію ³⁾, но жители этой

на“ есть названіе языческой богини, ибо дай-Нина, букв. значитъ „сестра-Нина“, а ай-Нина—„та-Нина“. По-мингрельски нина, по-свански нин (по-груз. эна) значитъ языкъ и потому, можетъ-статься, что въ словахъ Ай-Нина, Дай-Нина слово „нина“ употреблено въ смыслѣ прорицательницы, жрицы.

¹⁾ Базалети и Чарталы въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 46—47; объ этомъ же см. весьма интересный свѣдѣнія въ книгѣ „Житіе св. Апостола Андрея Первозванного, водрузившаго крестъ на кievскихъ горахъ“, изд. русскаго Свято-Андреевскаго общежительнаго скита на Аѳонѣ. Одесса 1881 г.

³⁾ Джики или джикеты—родственное абхазцамъ племя, сѣверіиѣ абхазцевъ, на берегу Чернаго моря (они составляютъ переходъ къ убыхамъ).

страны оказались строитивыми и злыми: они не приняли ученія апостола и вознамѣрились убить его; тогда Андрей оставилъ страну ихъ и вернулся въ Мингрелію и Абхазію и, еще разъ укрѣпивъ ихъ въ вѣрѣ, отправился въ Сквитію ¹⁾. Могила же Симеона Кананели находится въ городѣ Никопси (въ Абхазіи), гдѣ онъ и скончался“.

Цари Грузіи *Азоркз* и *Армазели* (87—103 по Р. Хр.) пригласили себѣ на помощь противъ армянскаго царя Арташана всѣхъ горцевъ ²⁾. Съ этою цѣлью прибыли въ Грузію цари Овсетіи—два брата *Базукз* и *Анбазукз* съ войсками овсетскими, джикетскими и пачаникскими ³⁾, также царь лековъ, который привелъ съ собою дурдзукцевъ и дидойцевъ. Всѣ они вмѣстѣ съ грузинскими царями вступили въ Арменію, полонили Ширакауни и Вананди до Багревана и Басіана, полонили также Дашти до Нахчевана и, взявъ безчисленное множество плѣнниковъ и добычи, вернулись обратно по пути Парисоси. Но ихъ скоро догналъ полководецъ армянскаго царя Сумбатъ и въ единоборствѣ убилъ сначала Базука, а потомъ брата его Анбазука (Амбазука) ⁴⁾.

Грузины и овсы второй разъ опять соединились и пошли противъ армянъ, побѣдили армянскаго царевича Зарена и взяли его въ плѣнъ. Овсы хотѣли его убить, но грузины спасли Зарена, заточивъ его въ крѣпости Даріала.

¹⁾ Сквитія — Скиѳія.

²⁾ Еще до этого времени, а именно въ первой половинѣ I вѣка, по словамъ Тацита, Арменіей владѣлъ Мперадаты, братъ грузинскаго царя Фарасмана, а затѣмъ сынъ сего послѣдняго Радамистъ (см. Гана, Извѣстія..., стр. 118—120).

³⁾ Пачаники (პაჩანიკი)—печенѣги.

⁴⁾ Это же имя встрѣчается у Прокопія Кесарійскаго (см. Исторію войнъ, стр. 46), гдѣ сказано, что Амбазукъ, владѣтель Каспійскихъ вратъ, былъ другомъ римлянъ и царя византійскаго Анастасія.

Въ царствованіе *Амзаспа* (182—186) великія полчища овсовъ, черезъ ущелье Двалети, перевалили въ ущелье Ліахвы и, отдохнувъ здѣсь 8 дней, пришли къ мцхетскимъ воротамъ—Мухнари ¹⁾. Царь Амзаспъ поспѣшно созвалъ свои войска (10,000 конныхъ). Въ составъ царскаго войска входили и ополченцы мцхетскіе, число которыхъ было 30,000. Этихъ ополченцевъ царь поставилъ въ тѣснинахъ арагвскихъ, а самъ съ конницей выступилъ въ Санурцле. Здѣсь произошло единоборство богатырей. Самъ царь Амзаспъ въ первый день убилъ 15 богатырей овескихъ, на другой день убилъ самаго знаменитаго изъ богатырей—Хуанхуа, а на третій со всѣми своими силами бросился на враговъ, разбилъ ихъ на-голову и убилъ царя овсовъ. Въ слѣдующемъ году Амзаспъ пожелалъ наказать овсовъ. Онъ вступилъ въ Овсетію, помонилъ всю страну и вернулся чрезъ Абхазію. Но овсы, заключивъ союзъ съ армянскимъ царемъ и соединившись съ войскомъ его, напали на Амзаспа и убили его. Въ Грузіи же воцарился Ревъ, который „кое-что зналъ объ евангеліи Христа и имѣлъ нѣкоторую любовь къ Іисусу“ (Картл.-Цховр., стр. 56).

Царь *Аспатуръ* (262—265), пригласивъ овсовъ, левковъ и хазаръ и соединившись съ армянскимъ царемъ Косаросомъ, напалъ на царя персовъ, разбилъ его и обратилъ въ бѣгство. Но скоро усилился персидскій царь и, покоривъ Арменію, вступилъ въ Грузію; Аспатуръ же отправился въ Овсетію, увеличилъ войска свои и укрѣпилъ города; но онъ умеръ тутъ же, въ Овсетіи.

Царь *Мирианъ* (265—342), по крещеніи своемъ, сказалъ св. Нинѣ ²⁾: „желаю силой обратить въ христі-

¹⁾ Мухнари, въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Изъ хроники X вѣка (см. Три хроники Е. Такайшвили). Объ
вып. XXII.

анство горцевъ и зятя моего Пероза“ (Перозъ былъ владѣтелемъ Рана, Адербейджана). Св. Нина отвѣтила: „Господь не велитъ обнажать меча; евангеліемъ и честнымъ крестомъ приведемъ ихъ на путь истины“. И Нина, взявъ священника Іакоба и одного воеводу (эристава), отправилась въ горы, чтобы благовѣтствовать евангеліе язычникамъ. Прибывъ въ Цобени (წობენი), св. Нина пригласила горцевъ (მთეული), чартальцевъ (ჭართალეი) и цилканцевъ и проповѣдывала имъ слово Божіе, но они отказались принять ея ученіе. Тогда воевода обнажилъ мечъ, и горцы позволили сокрушить ихъ идолы. Отсюда св. Нина отправилась въ Эрцо, остановилась въ Жалети, въ урочищѣ Эдеми, и крестила эрцойцевъ и тіанетцевъ. Кварельцы, услышавъ о семъ, убѣждали въ Тошети ¹⁾, но ихъ вывелъ оттуда царь Трдатъ (393--405) и крестилъ.

„Отсюда Нина спустилась въ страну Кхоэти и остановилась въ Кацарети ²⁾; выкрестила кхоэльцевъ и соджовъ со всеѣмъ народомъ. Затѣмъ перешла въ Кахетію, остановилась въ кизикійскомъ урочищѣ и, вытребовавъ къ себѣ владѣтельныхъ людей, крестила ихъ. Но она заболѣла и потому отправилась въ Мцхетъ. По дорогѣ туда она достигла до страны Ктоэти и, прибывъ въ урочище Бодини ³⁾, скончалась въ 338 году“.

обращеніи Грузіи въ христіанство говоритъ и писатель IV в. Руфинъ, который, какъ онъ самъ утверждаетъ, исторію о принятіи грузинами христіанства передаетъ со словъ иверійца Бакурія *fidelissimi viri gentis ipsius regis* (см. III в. I т. „Древностей восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. общества).

¹⁾ Въ Тушетію.

²⁾ Кацарети селеніе въ Іорскомъ ущельѣ, около Патардзеули и Мухравана.

³⁾ Бодини—Бодбе, гдѣ нынѣ Бодбійскій монастырь.

„Завѣщаніе ¹⁾ царя Миріана сыну его Реві: тьма, окружающая насъ, уже превратилась въ свѣтъ, а смерть— въ животъ вѣчный. Нынѣ, гдѣ только въ странѣ твоей найдешь враговъ Картліи, т. е. ложныхъ идоловъ, сожги ихъ въ огнѣ, а пепель ихъ дай ѣсть тѣмъ, кто ихъ будетъ оплакивать. То же самое завѣщай сдѣлать своимъ сыновьямъ, ибо я знаю, что они (идолы) сразу не переведутся на Кавказъ“ ²⁾.

Царь *Бакаръ* (342—364) обратился въ христіанство множество кавказцевъ, которыхъ не успѣлъ обратить его отецъ Миріанъ ³⁾.

Царь *Мирдатъ* (439—446) былъ женатъ на дочери ранскаго правителя Сагдухтѣ, для которой было переведено евангеліе.

Въ царствованіе *Вахтанга Горгасала* (446—499) овсы учинили на Грузію великое нашествіе (въ 453 г.); они опустошили Карталинію, взяли городъ Каспи и, плѣнивъ трехлѣтнюю сестру царя Мирандухту, отправились въ Ранъ и Моваканъ, полонили и эти страны и чрезъ Дарубандскія врата возвратились въ Овсетію. Тогда Вахтангу было отъ роду 10 лѣтъ. Когда же ему исполнилось 15 лѣтъ, онъ собралъ 100,000 армію и двинулся на Овсетію.

Утесы Даріальскаго ущелья были заняты съ обѣихъ сторонъ Терека скопищами ововъ и хазаръ, поджида-

¹⁾ Изъ той же хроники X вѣка.

²⁾ Баронъ Усларъ въ своемъ „Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ“ утверждаетъ (стр. 486), будто слово Кавказъ неизвѣстно было грузинамъ до Вахтанга и Вахушта (до XVIII вѣка) и что будто впервые они внесли это слово въ Картлисъ-Цховреба. Это ошибочное мнѣніе Услара опровергается тѣмъ, что слово Кавказъ часто приводится въ груз. Хроникѣ X вѣка (см. Три Хроники, Такайшвили).

³⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 101.

вшихъ грузинъ. Битва началась поединками при ободрительныхъ кликахъ, смѣшанныхъ со звуками трубъ и шумомъ барабановъ. Наконецъ, самъ Вахтангъ, сваливъ двухъ первѣйшихъ бойцовъ, Тархана Хазарскаго и Оса-Багатара, приказалъ войскамъ двинуться впередъ. Вытѣснивъ овсовъ и хазаръ на плоскость, войска Вахтанга начали предавать огню и мечу все, что противилось его власти. Слѣдуя за бѣгущими врагами, Вахтангъ вступилъ въ землю пачаниковъ, народа сильного и многочисленнаго. Покоривъ ихъ, онъ взялъ съ нихъ большую дань и возвратился къ Кавказу. Проходя опять чрезъ земли овсовъ и кипчаговъ, онъ принудилъ овсовъ къ выдачѣ ему сестры его и всѣхъ плѣнныхъ, уведенныхъ ими при разореніи Карталини, а затѣмъ, взявъ дань несмѣтнымъ количествомъ лошадей и скота ¹⁾, онъ возвратился въ Грузію чрезъ Абхазію.

Объ этомъ походѣ царя Вахтанга говоритъ и надпись, уцѣлѣвшая въ Осетіи на стѣнѣ церкви въ Нузалѣ. Эта надпись, говоря объ Осѣ—Багатарѣ и его потомкахъ, кончается такъ: „Я (Осѣ—Багатаръ) покорилъ Кавказъ, съ четырьмя царствами равнялся, у картвельскаго царя отнялъ сестру, не теряя своего достоинства и обычая, но онъ настигъ, нарушилъ клятву и взялъ на себя мой грѣхъ: Багатара утопили и истребилось войско его“ ²⁾.

¹⁾ Вахуштъ пишетъ (см. его Исторію Грузін, стр. 91, примѣч. 2), что Джикетія находится сѣвернѣе Абхазіи, у самой оконечности Кавказскаго хребта, а сѣвернѣе Джикетіи, вдоль морского берега до Крыма, живутъ пачаники. По его же словамъ, царь Вахтангъ во время этого похода въ Осетію плѣнилъ 760,000 овсовъ, изъ которыхъ освободилъ только 96,000 человекъ, а остальныхъ отослалъ въ Грузію.

²⁾ Эта надпись сохранилась и въ Географіи Грузін царев. Вахушта (см. ниже).

Этого же Вахтанга черкесская легенда ¹⁾ называетъ сильнѣйшимъ и великимъ царемъ Грузіи.

Въ царствованіе Вахтанга возгорѣлась война между греками и персами. Въ одномъ сраженіи со стороны персовъ были убиты царь дербендскій и царь лековъ Ипаджаджъ (Карт.-Цховр., стр. 129).

Парсманъ VI (542—557). Въ исторіи сего царя сказано ²⁾: „Императоръ Юстиніанъ велѣ войну въ пограничной къ Овсетіи странѣ, на границахъ Авазгіи, съ племенемъ, называемымъ хаскунъ, возставшимъ противъ грековъ. Юстиніанъ, приславъ большіе подарки Парсману, просилъ его усмирить хаскуновъ. Принявъ предложеніе императора, Парсманъ царство свое оставилъ подъ управленіемъ Эвагре, а самъ отправился противъ хаскуновъ, разбилъ ихъ на-голову и, полонивъ князей этого народа, отправилъ ихъ къ Юстиніану, а самъ вернулся на родину.

„Въ царствованіе того же Юстиніана и абхазцы измѣнились къ лучшему, увѣровавъ въ ученіе Христово. Въ палатахъ Юстиніана жилъ нѣкій евнухъ Евпрата, по происхожденію абхазецъ. Этому Евпрату Юстиніанъ отправилъ въ Абхазію, обѣщавъ, что съ этого времени ни одинъ изъ абхазцевъ не будетъ подвергнутъ кастраціи. Юстиніанъ построилъ храмъ въ Бичвинтѣ во имя Пресвятой Богородицы и назначилъ священниковъ, чтобы они растолковали народу истинный смыслъ христіанскаго ученія“.

„Въ царствованіе въ Греціи Юстиніана и въ Грузіи Гурама (570—600) съ востока пришли туркменскія племена

¹⁾ См. эту интересную легенду въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1896 г., №№ 25, 34, 40 и др.

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 159.

на—авары ¹⁾ и завоевали всё земли отъ моря Каспійскаго до моря Чернаго. Царь Гурамъ вель съ ними ожесточенную войну и причинялъ имъ великій вредъ. Поэтому беки этого народа отправились въ Грецію и общались Юстиніану, что они будутъ служить ему и будутъ ему повиноваться, если онъ устроить миръ между аvaraми и царемъ Грузіи Гурамомъ. Юстиніанъ принялъ ихъ предложеніе ²⁾ и просьбу аваровъ сообщилъ Гураму. Сей царь учинилъ миръ съ аvaraми, а затѣмъ расселилъ ихъ въ горныхъ ущельяхъ Кавказа, а также въ Хундзахѣ, гдѣ они и нынѣ называются аvaraми; самыхъ знатныхъ же аваровъ царь поселилъ въ Карталиніи и далъ имъ княжеское достоинство. Впослѣдствіи правители Карталиніи назначались изъ этого княжескаго рода аваровъ и одинъ изъ сихъ правителей, Константинъ, былъ замученъ арабами въ 844 г. ³⁾ Потомки сего Константина были возведены въ званіе ксанскихъ эриста-

¹⁾ См. Родословіе ксанскихъ эриставовъ, составленное царемъ Иракліемъ II и представленное Императрицѣ Екатеринѣ при заключеніи грузино-русскаго трактата въ 1783 году („Иверія“, за 1884 г., № IV, стр. 9).

²⁾ Объ этомъ же фактѣ у историка Гиббона (см. его Исторію, ч. IV, объ аvaraхъ) мы читаемъ: „авары, занявъ Аланію и Черкесію, отправили въ Константинополь своего посла Кандиша, который получилъ на то разрѣшеніе и отъ правителя Лазики. Кандишъ былъ принятъ торжественно. Кандишъ предложилъ императору дать аvaraмъ подарки, жалованье и хорошія земли и взамѣнъ этого обѣщалъ ему содѣйствіе и помощь со стороны аваровъ. Предложеніе аваровъ императоръ принялъ милостиво, и съ подарками отправилъ ихъ обратно, пославъ вмѣстѣ съ ними и Валента, который аварскую орду направилъ на римскія владѣнія. Авары вторгнулись въ Польшу и Германію... Аварскіе послы являлись также и къ Юстину (Гиббонъ, ч. IV).

³⁾ См. объ этомъ также въ Житіи сего мученика („Рай Грузіи“, стр. 368).

вовъ, одинъ изъ которыхъ, Торнике, спасъ Константинополь отъ возмущившагося Варды Склера во время царствованія въ Греціи Романоза ¹⁾); послѣ же этого Торнике принялъ монашескій чинъ и подвизался на Аеонѣ. По прошествіи нѣкотораго времени родъ ксанскихъ эриставовъ пресѣкъся“.

Царь *Гурамъ* (570—600), получивъ отъ императора Юстиніана большую сумму денегъ, приглашаетъ овсовъ, дурдзуковъ и дидойцевъ и идетъ противъ персовъ и начинаетъ грабить и опустошать Персію, подвергшуюся нападенію и со стороны тюркскаго племени. Персидскій полководецъ Барамъ Чубинъ побѣждаетъ тюрокъ и убиваетъ ихъ царя. Увидя сіе, Гурамъ возвращается на родину вмѣстѣ со своими союзниками ²⁾).

Въ царствованіе *Степаноза* императоръ Иракль, покоривъ Арменію, Азербейджанъ и Ширванъ, вступилъ въ Грузію; онъ побѣдилъ грузинъ и убилъ царя ихъ Степаноза, а затѣмъ, заключивъ союзъ съ хазарскимъ хаганомъ Джибгу, осадилъ Тифлисъ ³⁾). Городъ былъ взятъ ⁴⁾), но кала (цитадель города) оказывала упорное сопротивленіе. Осаду крѣпости Иракль поручилъ хага-

¹⁾ О спасеніи Византіи грузинскимъ войскомъ одинаково повѣствуютъ и Картлисъ-Цховреба, и аеонская пергаментная рукопись (см. Исторію Грузіи Вахушта, стр. 139, примѣч. Бакрадзе), и византійскіе писатели (Исторія Грузіи Вахушта, стр. 136—140, примѣч. Бакрадзе; Ганъ — Извѣстія, стр. 38), и армянскіе (Асохикъ, стр. 135 и 179).

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 163.

³⁾ Гиббонъ (см. его Исторію) говоритъ, что хазарскій хаганъ Зибель явился къ Ираклу и предложилъ свои услуги. Иракль, находящійся въ то время въ Тифлисѣ, подарилъ Зибелю дорогіе сосуды и разныя вещи и показалъ ему портретъ своей дочери Евдокии, обѣщавъ ему выдать за него свою дочь. Затѣмъ они взяли Тифлисъ.

⁴⁾ См. Картлисъ-Цховреба, стр. 166—167.

ну Джибгу ¹⁾ и Адарнасу, который имъ былъ назначенъ царемъ Грузіи, а самъ императоръ отправился въ Персію ²⁾. Несмотря на храбрость своего коменданта ³⁾, кала все же не могла вынести штурма со стороны враговъ. Царь Адарнасъ и Джибгу взяли калу, плѣнили начальника гарнизона и, содравъ съ живого кожу, отправили къ Ираклу.

¹⁾ Джибгу у Каганткантваци названъ Джебу-Хаганомъ, а у Гиббона Зибелемъ.

²⁾ Ираклъ далъ персамъ сраженіе у рѣки Дзабы и одержалъ блестящую побѣду 12 декабря 627 года. Во время этого сраженія былъ взятъ въ плѣнъ архонтъ иверовъ (Lebeau—Histoire du Bas-Empire, XI. 134; Ганъ, ч. II, стр. 22).

³⁾ Въ Хроникѣ Х нѣка (см. Три хроники, Такайшвили) сказано, что „комендантъ цитадели, ставъ на стѣну крѣпости, кричалъ и называлъ императора Иракла козломъ. Ираклъ же потребовалъ книгу пророка Даниила и нашелъ въ ней слѣдующее пророчество: „Прибылъ козелъ съ запада и сокрушилъ рога у барана восточнаго“. Императоръ сказалъ коменданту: „если это пророчество касается меня, то я воздамъ тебѣ то, чего стоишь“. И поручивъ осаду крѣпости эриставу (воеводѣ) Джибга, самъ отправился противъ Хозроя. Черезъ нѣсколько дней Джибга взялъ Калу, плѣнилъ коменданта крѣпости, ротъ его наполнилъ драгганомъ (драхма), съ живого содралъ кожу и доставилъ его къ Ираклу въ Гардабанъ“.

По словамъ Каганткантваци (Исторія Агваніи, стр. 103—109), „хазары съ несмѣтными полчищами производили набѣги по странѣ нашей по повелѣнію Иракла. Предводителемъ ихъ былъ Джебу-хаканъ. Они прошли по вратамъ Чога, опустошая все, чтѣ встрѣчалось на пути. Хазары осадили изнѣженный, торговый и славный городъ Тифлисъ. Ираклъ соединился съ хазарами. Осада крѣпости города длилась долго. Жители города насмѣхались надъ союзными войсками. Они принесли огромную тыкву, нарисовали на ней изображеніе царя гунновъ (хазарь), аршинъ въ длину и аршинъ въ ширину; вмѣсто рѣсницъ нарисовали нѣсколько обрѣзанныхъ вѣтвей; мѣсто бороды оставили безобразно голымъ; мѣсто ноздрей носа (?) шириною въ локоть, рѣдкіе волосы на усахъ. Они принесли это и кричали: „вотъ, царь государь вашъ, возвратитесь, поклоняй-

Въ царствованіе *Адарнаса* (619—639), по причинѣ иконоборства въ Греціи, православные жители Гутіи (Готѣи въ Крыму) прислали въ Грузію Іоанна для посвященія его въ санъ епископа; и онъ, рукоположенный здѣсь въ епископы католикосомъ Грузіи Іоанномъ, отправился обратно на родину¹⁾ (Картл.-Цхов. стр. 168).

Шестой вселенскій соборъ подчинилъ мцхетскому патриаршему престолу Карталинію, Кахетію, Лаки (Нухинскій уѣздъ), Шарванъ (Ширванскую область), нагорную область со Сванетіей, Черкесіей, Овсетіей, всю Верхнюю Грузію, Самцхе²⁾. Католикосъ Грузіи коронуетъ царей и посвящаетъ пастырей всѣхъ народовъ и странъ отъ моря

тесъ ему, это Джебу-хаканъ“ и, взявъ въ руки копья, кололи и пронзали тыкву, изображающую лицо его; также издѣвались и насмѣхались надъ другимъ царемъ, называя его сквернымъ и мужеложникомъ. Увидя и слыша то, цари досадовали, приходили въ ярость, качали головой и великими проклятiями клялись, что ни одна душа не останется въ царствѣ ихъ, пока они не выместятъ злобы своей за оскорбленія, которыя нанесены были имъ“.

¹⁾ По греческой надписи на плитѣ, раскопанной въ Херсонисѣ, прибытіе въ Грузію готѣскаго епископа для посвященія его въ санъ епископа было въ 758 г. Въ означенной надписи, между прочимъ, сказано: „Православные жители Готѣи въ 750 г. избираютъ въ пастыри преподобнаго Іоанна и посылаютъ его въ Иверію къ патриаршему престолу, гдѣ онъ, рукоположенный въ епископы, сохраняетъ невредимыми догматы церкви—правую вѣру (Записки Имп. Отд. Одесскаго общ. ист. и древностей, т. XIII, стр. 25).

²⁾ Картлис-Цховреба, стр. 171. Сіе сообщеніе Картлис-Цховреба становится тѣмъ болѣе достовѣрнымъ, что готѣскій епископъ получаетъ рукоположеніе въ Грузіи, гдѣ, какъ говоритъ и Прокопій Кесарійскій (Исторія войнъ, переводъ Дестуниса, стр. 56). „Уставы христіанскаго вѣроисповѣданія сохраняются лучше всѣхъ извѣстныхъ ему народовъ“, и такъ какъ иверійцы обитали до самыхъ каспійскихъ вратъ (тамъ же, стр. 56), то означенные уставы не могли быть неизвѣстны на обширномъ Кавказскомъ перешейкѣ.

Чернаго до Дербента, включая сюда и Овсетию и Черкесию (Картл. Цхов., стр. 171).

Въ царствованіе *Мира* (663—668) арабскій полководецъ Мурванъ покорилъ всю Грузію, весь Кавказъ, взялъ врата Даріальскія и Дарубандскія. Царь Миръ и его братъ Арчилъ скрылись въ Абхазіи, въ крѣпости Анакопії, а владѣтель Абхазіи Леонъ заперся въ крѣпости Собга, что находится на пограничномъ перевальномъ пути въ Овсетию. Мурванъ, опустошивъ Грузію, вернулся во-свояси.—За Леона, владѣтеля Абхазіи и всего сѣвернаго Кавказа до великой рѣки въ Хазаретіи, царь Арчилъ выдалъ Гварандухту, дочь царя Мира, брата своего ¹⁾.

Царь *Арчилъ* (668—718) прибылъ въ Цукети ²⁾ (ჭუჭჭი) и выстроилъ церковь Касри ³⁾, въ ущельѣ же Лаквасти ⁴⁾ поставилъ крѣпость. Въ то время всею Цукетіей, Тушетіей, Хундзахомъ и горными областями управлялъ Абухвасро, потомокъ правителя нагорья, назначеннаго царемъ Вахтангомъ Горгасаломъ (+499). Царь Арчилъ правителемъ означенныхъ мѣстъ оставилъ того же Абухвасро, но воздвигъ крѣпость и городъ Нухпатисъ. Нухпатцы были язычники и Арчилъ обратилъ ихъ въ христіанство.

Въ царствованіе *Іоане* и *Джуаншера* (718—786) хазарскій хаканъ ⁵⁾, прельщенный красотою младшей сестры царя Іоане, по имени Шушаны, предложилъ царю выдать за него замужъ се-

¹⁾ Картл.-Цхов. стр. 173—175; 180.

²⁾ Бывшій Цахурскій участокъ Закатальскаго округа.

³⁾ Развалины этой церкви находятся въ селеніи Кахи, на горѣ; она и теперь грузино-ингилойцами называется Касрис-сакдари (Касрис-кая церковь. По-грузински „Касри“ значитъ бочка, чанъ, кадка).

⁴⁾ Лаквасти, вѣроятно, Лекетское ущелье въ Закатальскомъ округѣ.

⁵⁾ Картл.-Цхов., стр. 184—185.

стру свою, а взаѣнъ этого обѣщаль свое содѣйствіе въ борьбѣ противъ арабовъ. Получивъ отказъ, хаканъ послалъ своего полководца Бдучана (онъ же Блучанъ) въ Грузію по лезгинской дорогѣ. Бдучанъ, вступивъ въ Грузію, взялъ какую-то крѣпость, гдѣ плѣнилъ Джуаншера съ его сестрою, затѣмъ разрушилъ городъ Тифлисъ, опустошилъ Карталинію и вернулся обратно по Даріальскому ущелью. Но Шушана приняла ядъ, который она хранила подъ камнемъ своего перстня, и умерла въ Даріалѣ. Бдучанъ доставилъ Джуаншера къ своему хакану, который приказалъ снять голову съ полководца только потому, что онъ не сумѣлъ доставить трупъ умершей красавицы Шушаны. Джуаншеръ оставался въ плѣну семь лѣтъ, а затѣмъ съ великими почестями былъ отправленъ на родину.

Въ родословіи князей Тархнишвили сказано ¹⁾, что „родъ этотъ происходитъ отъ дагестанскихъ князей—чанкъ ²⁾, которые подъ этимъ же именемъ извѣстны и въ Дагестанѣ и въ Белоканы и теперь. Тархнишвили изъ Дагестана переселились въ Нахчеванскую область въ 767 г., откуда черезъ нѣсколько вѣковъ переселились въ Грузію и получили угодья въ Тезамскомъ ущельѣ. Въ 1503 году они причислены къ числу князей третьей степени“.

Въ это же время абхазскій эриставъ Леонъ II (+ 806 г.), рожденный отъ дочери хазарскаго хакана и вспомошествоваемый хазарами, возстаетъ противъ гре-

¹⁾ См. Родословіе груз. князей, сост. царемъ Иракліемъ II („Иверія“, 1884 г., V, 25).

²⁾ Чанка — боковая линія тарковскихъ князей—шамкаловъ (неравноправная).

ковъ, покоряетъ Абхазію и Имеретію до горы Лихи и объявляетъ себя царемъ въ 786 году ¹⁾).

Въ житіи св. Або (+ 786 г. 6 янв.) сказано, что сей св. мужъ и эриставъ Грузіи Нерсе, гонимые сарацинами, чрезъ Даріальскія врата вступили въ страну сѣверную, „въ мѣстопребываніе сыновей магоговъ, которые суть хазары. Это — народъ дикій, звѣроподобный, кровожадный, безъ вѣры, но почитающій одного Бога Творца. Царь ихъ принялъ Нерсе и его свиту въ 300 человекъ благосклонно. Въ этой странѣ благодатью Духа Святаго весьма много городовъ, въ которыхъ жители свободно исповѣдываютъ христіанскую вѣру. Або, видя, что находится далеко отъ преслѣдователей — сарацинъ, принялъ здѣсь христіанство ²⁾ изъ рукъ мѣстныхъ священниковъ“... Въ Грузію они вернулись чрезъ Абхазію, гдѣ всю страну нашли въ православіи ³⁾).

Въ царствованіе *Баграта* (826—878) въ 851 году калифъ багдадскій послалъ полководца своего Бугу въ Грузію. Буга, опустошивъ Арменію, пришелъ и осадилъ Тифлисъ, возмущившійся противъ арабовъ. Онъ убилъ тифлискаго эмира Саака, разрушилъ и сжегъ городъ и опустошилъ окрестности его. Противъ него выступилъ царь Абхазіи Тевдосе. Противъ него Буга послалъ Зирака и царя Баграта. Тевдосъ проигралъ сраженіе и съ большимъ урономъ убѣжалъ въ Абхазію чрезъ Два-

¹⁾ Картл.-Цхов. 186; Истор. Вахушта, стр. 322.

²⁾ Або происходилъ изъ арабовъ.

³⁾ Житіе св. Або составлено Іоанномъ Сабанаидзе вслѣдъ за мученической кончиной его, что случилось въ Тифлисъ въ 786 г. 6 января, по повелѣнію арабскаго полководца, и внесено въ нотированную гимницу X вѣка (см. Саундже, Джанашвили; Рай Грузіи, стр. 333—350; Историю Грузіи Вахушта, стр. 119—121).

летію. Буга вступилъ въ Дчарталетію ¹⁾), взялъ съ овсовъ 300 заложниковъ и, желая разгромить Овсетію, прибылъ въ Цхаоты. Но армянскій эриставъ Абулбазъ и Гурамъ мампаль ²⁾), братъ царя Баграта, послали сказать горцамъ, чтобы они не пропускали ихъ. Горцы весьма обрадовались и пожертвовали своими заложниками. Богъ помогъ имъ: выпалъ глубокой снѣгъ. Горцы преградили дорогу сарацинамъ. Богъ имъ далъ побѣду: большое число сарацинъ легло, и у нихъ околѣло много лошадей отъ того, что онѣ ѣли растение „іели“ (одурь). Но несмотря на все это, такъ какъ число непріятелей простиралось до 120,000 человекъ, уронъ этотъ для нихъ не былъ очень чувствителенъ. Буга пошелъ назадъ и, прозимовавъ въ Бардѣ, отправился къ Дербенту и, открывъ Дербентскія врата, вывелъ оттуда 300 хазарскихъ семействъ и поселилъ ихъ въ Шамкорѣ (Шамкоръ—предмѣстье Барды); по Даріальской дорогѣ онъ также вывелъ 3,000 семействъ овсовъ и поселилъ ихъ въ Дманиси. Буга намѣревался въ это же лѣто отправиться въ Овсетію, но его отозвалъ калифъ Амиръ-Мумли, такъ какъ онъ узналъ, что Буга имѣетъ какія-то сношенія съ хазарами ³⁾).

¹⁾ Дчарталы, селеніе въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Мампалл, мамепелл— это нѣчто въ родѣ нынѣ употребляемаго титула „высочество“. Въ Грузіи мампалами назывались какъ принцы царской крови, такъ и архіепископы и даже епископы, такъ напр. тбетскаго епископа Степане (въ 918 году) ученый толкователь псалмовъ Дачи называетъ мампаломъ (Три Хроники, Такайшвили, стр. X). Мампаломъ (Mamphali) называетъ грузинскаго царя и Константинъ Порфирородный въ составленной имъ генеалогіи Багратидовъ (см. Броссе—Additions et Eclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, p. 154).

³⁾ См. Картл.-Цхов., стр. 190—191.

Грузинскія надписи въ Чечнѣ на храмъ Тхабаерды, находящемся на берегу рѣки Ассы:

„Христе, возвеличи строителя храма патрона Давида (эристава асского?).

„Господи, благослови епископа Георгія. Короникона 50(=830 годъ по Р. Х.).

„Господь Саваоѣ, помяни епископа Георгія“¹⁾.

Въ царствованіе *Адарансе II* (881—923) абхазцы подѣ начальствомъ Насра и въ союзѣ съ владѣтелемъ овсовъ Багатаромъ²⁾ идутъ противъ грузинъ (въ 888 г.) и вступаютъ въ Самцхе. Но Адарнасе ихъ побѣждаетъ, обращаетъ въ бѣгство и, настигши Насра, убиваетъ его³⁾.

Въ это же царствованіе Салары овладѣли Бардавомъ и Адербейджаномъ⁴⁾.

„ ... И царь *Багратъ III* (985—1014) распространилъ свое самодержавіе надъ всѣмъ Кавказомъ отъ Джикетіи до Горангетіи (Каспійское море), а на Адарбадаганъ (Адербейджанъ) и Шарвани (Ширванъ) наложилъ дань“⁵⁾.

¹⁾ Надписи эти, воспроизведенныя грузинскими церковными заглавными „асомтаврули“, списаны В. Миллеромъ и растолкованы Дм. Бакрадзе (См. Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. I подѣ редакціей гр. Уваровой. Москва, 1888 г.).

²⁾ ბაგათარო, მთავარი ოვსოვ Багатаръ, мтаваръ овсовъ.

³⁾ Картл.-Цхов., стр. 194.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 198.

⁵⁾ Картл.-Цхов., стр. 212; Хроника Сумбата XI вѣка (См. Три Хроники, Такайшвили, стр. 65—66); указаніе грузинскихъ источниковъ о предѣлахъ царства Баграта, объединителя Грузіи и Абхазіи, становится достовѣрнымъ, если имѣть въ виду свидѣтельство: а) Константина Порфиророднаго (X вѣк.), который южными границами Грузіи считаетъ Араксъ и Эрзерумъ (Броссе, Additions et éclairc. 145—148); б) арабскаго писателя Массуди, который пограничное съ Абхазіей и Аланіей

Квирик III (1010—1029), мтаваръ (правитель) Кахетіи, пользуясь слабостью царя Грузіи Георгія, который въ это время былъ занятъ войною съ императоромъ Василиемъ, объявилъ себя самодержавнымъ царемъ и назначилъ своихъ правителей въ Тіанетіи, Тушетіи, Дидоэтіи, Дзурдзукетіи, Глигвѣ, Хундзахѣ и пр. Но противъ него возсталъ царь овсовъ Урдуре, который чрезъ Дзурдзукію и страну глигвовъ перевалилъ въ Тіанетію и опустошилъ Кахетію. Квирик, собравъ свои войска, напалъ на врага, разбилъ его и убилъ царя овсовъ Урдуре... Но однажды, когда Квирик охотился на горѣ Пидартъ-гора, на него напалъ овсъ — рабъ и убилъ его, отмстивъ такимъ образомъ за кровь своего царя Урдуре ¹⁾).

Въ царствованіе *Георгія* I (1014—1027) противъ грузинъ отправился въ походъ императоръ Василій; въ числѣ императорскихъ войскъ былъ: „руста мепис тагма“ ²⁾) (რუსთა მეპის ტაგმა), что въ буквальномъ переводѣ значитъ: *русскаго* царя отрядъ (отъ греч. слова *τάγμα*). Передовые отряды Георгія были поражены, спаслись только нѣкоторые ³⁾).

царство Сумбата (923—958) считаетъ страню, населенною „великимъ христіанскимъ племенемъ джурджовъ-картвельцевъ (Hist de la Géorgie, Броссе, 286, п. 6) и в) Асохика, который вотчина царя Баграта III Давида считаетъ виновникомъ благоденствія всѣхъ восточныхъ странъ (Асохикъ, 135, 179).

¹⁾ Каргл.-Цхов., т. II, стр. 99.

²⁾ Каргл.-Цхов., т. I, стр. 216.

³⁾ Объ этомъ же поражении Асохикъ пишетъ: „...Прибывшіе (иверійцы) стояли недалеко отъ греческаго лагеря. Изъ пѣхотнаго отряда рузовъ какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ иверійцевъ и отнялъ у него сѣно. Тогда прибѣжалъ къ Рузу другой рузъ. Иверіецъ кликнулъ къ своимъ, которые, прибѣжавъ, убили перваго руза. Тогда весь народъ рузовъ, бывший тамъ, поднялся на бой; ихъ было 6,000 человекъ пѣшихъ, вооруженныхъ щитами и кошьями,

Этотъ же царь Георгій первымъ бракомъ былъ женатъ на Маріамѣ, а вторымъ — на дочери овскаго царя ¹⁾. Послѣ смерти Георгія, супруга его, дочь овскаго царя, передалась покровительству императора Романа Аргира и передала ему (въ 1033 г.) крѣпость Анакопію, въ Абхазіи. Отъ Георгія она имѣла сына Деметре, который былъ еще молодъ и жилъ со своею матерью въ Греціи. Отъ первой жены Георгій имѣлъ другого сына Баграта, который, по смерти отца, возшелъ на престолъ Грузіи (1027—1072).

Багратъ (IV) женился на сестрѣ овскаго царя Дургулеля ²⁾, Боренѣ. Въ междоусобицѣ, возбужденномъ Липаритомъ Орбеліани, Деметре пошелъ противъ брата своего Баграта IV. Съ помощью греческаго войска, Деметре и Липаритъ сначала имѣли нѣкоторый успѣхъ, но

которыхъ просилъ царь Василій у царя рузовъ въ то время, когда онъ выдалъ сестру свою замужъ за послѣдняго. Всѣ князья и вассалы таицкіе выступили противъ нихъ и были побѣждены. Тутъ погибли: великій князь князей патріархъ (патрикій?), два сына Очопетре—Габріель и Иоаннесъ, Чортванели, внукъ Абухарба и мн. др., ибо гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокомеріе“ (Асохикъ, стр. 200). — Въ грузинской хроникѣ Сумбата (XI вѣка) о томъ же событіи сказано: „Авангардъ грузинъ, разбитый Басиліемъ, обратился въ бѣгство, но на нихъ бросились императорскіе отряды, состоящіе изъ *русскихъ*, которыми были перебиты почти всѣ поголовно, спаслась только горсть грузинъ. Главная и сильнѣйшая часть грузинскаго войска еще была на дорогѣ и не могла достигнуть поля сраженія. И по сей причинѣ грузинскій авангардъ въ тотъ день понесъ великій уронъ: безчисленное множество ихъ было сражено мечами, спаслись же только нѣкоторые“ (См. Три Хроника, Е. Такайшвили, стр. 72—73).

¹⁾ Картл.-Цхов., 219—234.

²⁾ Дургулели (დურგულელი). Окончаніе сего слова—эли показыва-етъ, что осетинскій царь такое имя получилъ по мѣсту своего жительства, а именно изъ названія мѣстности Дургули образовалось Дургул-ели, буквально „Дургулель“, житель Дургуля. Точно также Картлис-Цховре-

до битвы въ Сасиретскомъ лѣсу Деметре умеръ. Малолѣтній сынъ его Давидъ вмѣстѣ со своею бабушкой изъ крѣпости Анаколій убѣжалъ въ Овсетию. Здѣсь Давидъ былъ усыновленъ; онъ женился на принцессѣ царской крови. Отъ Давида родился Аѳонъ (Аѳон), отъ Аѳона—Джадаронъ, отъ Джадарона—Давидъ Сосланъ, мужъ знаменитой Тамары¹⁾.

Основателемъ династіи Багратионовъ въ Овсетию считается Деметре, сынъ царя Грузіи Георгія I.

Въ Сасиретской битвѣ царя Баграта IV съ Липаритомъ Орбеліани въ войскѣ Баграта участвовало 700 варанговъ²⁾.

Этотъ же Багратъ пригласилъ къ себѣ на помощь овскаго царя Дургулеля съ 48.000 овскимъ ополченіемъ, разбилъ эмира Падлона и полонилъ Ганджу и ея окрестности³⁾.

По приглашенію Баграта царь овсовъ Дургулель Великій чрезъ Абхазію прибылъ въ Кутаисъ, чтобы погостить у царя Баграта и царицы, сестры своей Борены. Съ нимъ вмѣстѣ были всѣ князья Овсетіи⁴⁾. Изъ Кутаиса они прибыли въ Карталинію, гдѣ для нихъ устроили великій пиръ, продолжавшійся дней 12.

ба позабывъ собственное имя одного изъ груз. царей I вѣка, даетъ ему имя того города, въ которомъ онъ жилъ, и таковымъ царемъ былъ Армазели (букв. Армазецъ, Армаз-ели. Срав. еще Руставели (Руставецъ), Тбилели (Тифлисецъ), Коринтели (Коринтіецъ) и др.

¹⁾ См. Броссе—Hist de la Géorgie, p. I, p. 421; Географ. Грузин Вахушта, стр. 446.

²⁾ Варанги суть варяги, колоніи которыхъ находились и въ Азіи (Alph. Rambaud, L'Empire. Grec. p. 216; Исторія Грузин Вахушта, стр. 156, 3 прим. Дм. Бакрадзе).

³⁾ Каргл.-Цхов., 233.

⁴⁾ ყოველითა თავადითა მკებეთისათა—со всѣми князьями Овсетіи (Каргл.-Цхов., 233).

Во время пира воздухъ оглашался барабаннымъ боемъ и игрою на бубнахъ. По окончаніи пира Багратъ приподнесъ царю овсовъ и всѣмъ его вельможамъ великіе дары. Затѣмъ гости, поблагодаривъ и простившись съ царемъ Баграта, вернулись въ свое отечество ¹⁾).

Титулъ Баграта IV по надписи Кацхскаго монастыря: „Святая Троица, возвеличи Тобою возвеличеннаго Баграта, царя абхазцевъ, картвельцевъ, ранцевъ, кахцевъ, и великаго куропалата всего Востока“ ²⁾). Онъ же именуется новелиссимосомъ всего Востока ³⁾).

На Маріи (она же Марѳа), дочери Баграта, былъ женатъ импер. Михаилъ VII Дука, а на Ирине, двоюродной сестрѣ Маріи (Марѳы)—Исаакъ Комнинъ, братъ императора Алексія (1081—1118) ⁴⁾. Самъ же Багратъ IV былъ женатъ на Еленѣ, дочери императрицы Зои, урожденной отъ импер. Константина, на сестрѣ котораго, Аннѣ, былъ женатъ русскій князь Св. Владимиръ; слѣдовательно, супруга Владимира приходилась родной теткой женѣ Баграта IV ⁵⁾).

Грамота католикоса Мелхиседека, сподвижника царя Баграта IV-го: „Жертвую Мцхетскому патріаршему храму: въ Геретіи богатый и славный монастырь (?), въ

¹⁾ Картл.-Цхов., 233.

²⁾ Броссе—Hist. de la Géorgie, 341; надпись Кацхскаго храма (Истор. Грузіи Вахушта, стр. 167, 6 примѣч. Бакрадзе).

³⁾ Такайшвили—Сигель грузинскаго царя Баграта IV, стр. 62.

⁴⁾ См. Картлисъ-Цховреба, стр. 229, Броссе—Hist. de la Géorgie, 330, п. 2; Вѣстникъ древне-русскаго искусства 1874—1876 г., Смѣсь, стр. 103; Sabatier, Descrip. des monum. Byzant., II, 173, 174, 179 и 187.

⁵⁾ См. нашу статью „Русско-Грузинскія отношенія“ въ № 3744 газ. „Новое Обозр“.

Геретин же Катехскую церковь съ ея доходомъ, двухъ купцовъ въ селеніи Каки ¹⁾ и большое селеніе Зіари ²⁾.

Царь *Давидъ III Возобновитель* (1089—1125), раздвинулъ восточные предѣлы своего государства до береговъ, омываемыхъ Каспійскимъ моремъ; Дербентъ сталъ здѣсь твердою оградой владѣній Грузіи. Чрезъ твердыни Дербента пролегала единственная тропа, извивавшаяся по скалистымъ излучинамъ предгорій Кавказа. Ширванъ, Моваканъ и Ранъ снова примкнули къ грузинскимъ владѣніямъ. Побѣдоносный царь и на противоположномъ концѣ царства—у Чернаго моря, въ Анатоліи и Трапезунтѣ оставилъ памятники побѣдъ своихъ и славы. Столица Арменіи Ани была отнята у сельджуковъ и присоединена къ владѣніямъ грузинскаго царства.

Въ лѣтописи сказано: „Давидъ отлично зналъ, что кипчаки ³⁾—племя многочисленное, отважное, проворное, смѣлое, услужливое, умѣющее сохранять миръ нерушимый; вмѣстѣ съ тѣмъ кипчаки жили по близости Грузіи, и легко было призвать ихъ на помощь. Поэтому-то царь Давидъ женился на Гурандухтѣ, прославленной многими добродѣтелями ⁴⁾. Она была дочь „главаря“ ⁵⁾ кипчаковъ, Атрака Шараганидзе ⁶⁾... Давидъ

¹⁾ Катехи и Баки (нынѣ Кахи и Баки селенія въ Закатальскомъ округѣ, изъ коихъ въ первомъ живутъ лезгины, а во второмъ грузины-ингилойцы.

²⁾ Грамота сія помѣщена цѣликомъ въ грузинской Хрестоматіи проф. Д. Чубинова. Изд. 1863 г., стр. 203—208.

³⁾ Кипчаки (қыпчакъ, кыпчаки) суть половцы русскихъ лѣтописей (см. въ Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 179, 4 примѣч. Бакрадзе).

⁴⁾ Картл.-Цховр., стр. 236—246.

⁵⁾ қыпчакъ қыпчакъ—главнѣйшаго изъ кипчаковъ.

⁶⁾ Въ лѣтописи Нестора этотъ Шараганидзе названъ Шаруканомъ.

отправилъ въ Кипчакетію своихъ пословъ, чтобы пригласить тестя своего на помощь противъ сельджуковъ. Предложеніе царя кипчаками было принято съ восторгомъ, но требовалось, чтобы овсы дали имъ дорогу. По этой причинѣ самъ царь Давидъ отправился въ Овсетію, взявъ съ собою своего главнаго секретаря Георгія Чкондидели, человѣка весьма опытнаго и мудраго. Когда царь прибылъ въ Овсетію, то всѣ пари овсовъ и всѣ „мтавари“ ихъ предстали предъ нимъ. Овсы и кипчаки, по предложенію царя Давида, отдали другъ-другу заложниковъ, учинили другъ съ другомъ обоюдное согласіе, утвердили между собою миръ и любовь. Давидъ открылъ крѣпости Даріальскія и всѣ врата Овсетіи и Кавказа, и по этой безопасной дорогѣ провелъ великое множество воинства, а также тестя своего и братьевъ супруги своей. Всѣхъ же кипчаковъ, приведенныхъ въ Грузію, кромѣ женъ и дѣтей, было 40,000 воиновъ, которыхъ царь одѣлъ, вооружилъ и каждому изъ нихъ далъ по лошади. Кипчаковъ съ ихъ домочадцами царь поставилъ на удобныхъ мѣстахъ. Эти кипчаки изо дня въ день обращались въ христіанство, и такимъ образомъ безчисленное множество душъ переходило на лоно православной церкви. Всѣхъ кипчаковъ царь распредѣлилъ по отдѣльнымъ фамиліямъ и назначилъ имъ полководцевъ и правителей. Затѣмъ вооружилъ и свое воинство и свою конницу и двинулся противъ враговъ ¹⁾).

„Томъ же лѣтъ (въ 1107 г.) приде Бонякъ и Шаруканъ старый и инии князи (половецкіе) мнози... Шаруканъ едва утече (Лѣтопись Нестора, изд. 1891 г. подъ редакц. Яковлева, стр. 86).“

¹⁾ Описаніе великихъ подвиговъ союзнаго войска Давида Возобновителя не входитъ въ программу настоящаго сочиненія, такъ какъ они всецѣло принадлежатъ исторіи Грузіи. Исторію походовъ Давида Возобнов.

Въ Родословіи грузинскихъ князей и дворянъ, составленномъ древними царями, дополненномъ царемъ Иракліемъ II и представленномъ имъ Императрицѣ Екатеринѣ II при заключеніи русско-грузинскаго трактата въ 1783 году“, сказано ¹⁾:

„Князья Чолокашвили происходятъ отъ тѣхъ генуэзскихъ италіанцевъ, которые 1100 г. послѣ Р. Хр. прибыли и покорили Кирими (Крымъ). Переселенцы эти вели торговлю отъ моря Понтійскаго до моря Каспійскаго. Одному изъ ихъ предводителей понравилось мѣстечко Гемри (Гимри?) въ Дагестанѣ, куда онъ и переселился со множествомъ народа; ихъ и теперь называютъ геноэлами и копачами (khopachi). Предводителя этихъ геноэловъ дагестанцы прозвали Чолага ²⁾. Но такъ какъ Чолага, имѣя множество баранты и рогатаго скота, травилъ пастбища и стѣснялъ мѣстныхъ жителей, то, по этой причинѣ, туземцы возстали противъ него, ограбили его и изгнали. Чолага со всѣмъ своимъ семействомъ по Дербентской дорогѣ прибылъ въ Грузію къ царю Георгію въ 1320 году. Царь Георгій принялъ его весьма благосклонно, такъ какъ и самъ Чолага и его предки много услугъ оказывали Грузіи и царямъ ея; и по сей причинѣ царь утвердилъ его въ княжескомъ достоинствѣ и подарилъ ему угодья въ Кахетіи“.

Въ царствованіе царя Давида Возобновителя Моисеемъ Хонели составлена историческая эпопея „Амиранъ-Дареджаніани“, въ которой, между прочимъ, приведены эпизоды изъ жизни дидойцевъ и хазарь ³⁾.

см. въ *Additions et éclairc.*, р. 228—241; въ *Исторіи Грузіи* Вахушта, стр. 181—184, примѣчанія Д. Бакрадзе.

¹⁾ Журн. „Иверія“, 1884 г., № V, стр. 33—34.

²⁾ Чолага, чолахъ на тюркскомъ языкѣ значитъ лѣвши.

³⁾ Сочиненіе это уже печатается (см. объ немъ у Броссе—Bul-

Георгій III (1156—1184) былъ женатъ на Бурдунханѣ, дочери овскаго царя Худдана. Она, по словамъ лѣтописей, „превосходила всѣхъ женщинъ своею добротою, мудростью, разумомъ, красотою и миловидностью; подобную ей невѣсту Грузія никогда еще не видывала... Отъ нея только и могла родиться такая женщина, какъ Тамара“ ¹⁾... „Съ могущественнѣйшимъ паремъ Георгіемъ, раздвинувшимъ предѣлы своего царства отъ Дербента до Трапезунта и Ани, имѣли дружбу греки, арабы, султаны Хорасана и Вавилона, Шама, Египта и Иконіи, а также скифы, хазары и аланы, въ странѣ которыхъ онъ по временамъ охотился; лезгинны и кавказцы, помогавшіе возставшему противъ него его племяннику Димитрію, имъ были побѣждены“ ²⁾.

Въ 1154 г. нѣкая грузинская принцесса вышла замужъ за русскаго князя Ізяслава Мстиславича ³⁾.

Царица Тамара (1184—1212). Тамара, коронованная еще при жизни отца своего (въ 1177 г.), взошла на престолъ царей Грузіи въ 1184 г. При дворѣ Тамары съ давняго времени жила ея тетка Русуданъ, вдова овскаго князя; съ нею вмѣстѣ въ Грузіи жилъ Давидъ Сосланъ Багратіонъ, сынъ царя овсовъ. Русуданъ была бездѣтна и она, усыновивъ малолѣтняго Давида, привезла его въ Грузію и воспитывала здѣсь при дворѣ царя. Давидъ былъ юноша красивый, хорошо сложенный, широкоплечій, имѣлъ лицо красивое и умѣренное

let. scient. de l'Acad. imp. des sc. de S.-Pétersbourg, III, p. 7—16; у Хаханова — Очерки по ист. груз. словесности, вып. I; у Джанашивили „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“.

¹⁾ Картл.-Цховр., 274.

²⁾ Картл.-Цховр., 273, 275.

³⁾ См. Броссе — Addit. et éclairc., стр. 295; Бѣлокурова — Сношенія Россіи съ Кавказомъ, стр. V.

тѣлосложеніе; по своему происхожденію онъ вполнѣ былъ достоинъ быть царемъ; онъ былъ хорошо воспитанъ и выдержанъ, былъ проворенъ и силенъ и превосходилъ всѣхъ своею отвагой и умѣніемъ стрѣлять изъ лука, верховой ѣздой и гарцованіемъ, ученостію и добротой¹⁾.

Однако, верховный совѣтъ, созданный для избранія Тамарѣ мужа, перебравъ всѣхъ наличныхъ жениховъ (а ихъ было весьма много и въ томъ числѣ принцы византійскіе, малоазійскіе, осетинскіе и пр.), остановился на одномъ, а именно—на русскомъ князѣ Георгіи, сынѣ *сильнаго православнаго* государя; Георгій находился въ то время въ резиденціи кипчакскихъ царей, съ которыми грузины издавна поддерживали дружественныя сношенія, а цари—родственные связи²⁾.

„Я знаю,—докладывалъ верховному совѣту амиръ Карталиніи³⁾,—сына русскаго владѣтеля, Андрея, великаго царя, которому подчиняются 300 царей тамошнихъ мѣстъ; означенный принцъ, осиротѣвшій въ юномъ возрастѣ и изгнанный его дядею Савалтомъ (Савалтхи), вынужденъ былъ оставить родную страну и убѣжать къ кипчакскому царю въ городъ Свинджъ“⁴⁾.

Верховный совѣтъ сейчасъ же отправилъ въ Кипчакетію нѣкоего знатнаго тифлисскаго купца, по имени Занкана Зоробабели, чтобы пригласить князя Георгія.

¹⁾ Картлисъ-Цховреба, 291—292; Броссе—Взглядъ на исторію и литературу Грузіи (Журналъ Министер. Народн. Просвѣщенія за 1838 г., часть XIX, авг., стр. 279 и др.).

²⁾ Картл. Цховр., 285—286.

³⁾ Тамъ же, 286.

⁴⁾ Свинджъ есть Свіяжъ (Броссе—Addit et éclairc., p, 293—294; Савалтъ есть Всеволодъ (тамъ же стр. 294—295); Родословіе князей Русишвили („Иверія“, 1884 г.. № 5 стр. 37).

По прибытіи въ Грузію сего князя собрались вмѣстѣ патріархъ, вельможи, полководцы и эриставы у царицы Русудани и чрезъ нее извѣстили Тамару о своемъ рѣшеніи сочетать ее бракомъ съ русскимъ княземъ Георгіемъ. Тамара, немало изумленная такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, вышла изъ своихъ чертоговъ и обратилась къ собранію со слѣдующею рѣчью: „можно ли, любезные братья, рѣшиться на такое дѣло, не подумавши! Мы не знакомы съ этимъ иноземцемъ, не знаемъ мы его нрава, ни поведенія, ни обычаевъ, ни характера; оставьте меня въ покоѣ, пока вы всѣ не ознакомитесь съ его достоинствами или же недостатками“. Но совѣты мудрой царицы не были приняты, наоборотъ, употреблены были всевозможныя усилія, чтобы добиться ея согласія. Свадьба была сыграна весьма торжественно, только въ этомъ торжествѣ и общемъ веселіи не участвовали овсетинскіе князья, которые считались женихами Тамары. Все происшедшее поразило ихъ необыкновенно: они впали въ страшное уныніе и поторопились выѣхать изъ Тифлиса, но одинъ изъ нихъ не вынесъ печали и, не доѣхавъ до родины, по дорогѣ скончался въ Карталиніи, гдѣ его и похоронили въ Никозской церкви святого Раждена.

Сейчасъ же послѣ свадьбы молодой царь Георгій, во главѣ грузинскаго войска, предпринялъ походъ въ Карсъ, Эрзерумъ, Ганджу, Барду и Ширванъ.

„Однако, — замѣчаетъ лѣтописецъ, — пророческія слова Тамары сбылись: сатана вошелъ въ душу русскаго князя и онъ сталъ творить дѣла, недостойныя человѣка: онъ началъ пьянствовать и въ нетрезвомъ состояніи творилъ такія дѣла, называть которыхъ невозможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ онъ обижать Тамару и, совершенно павши нравственно, заразился и содомскимъ грѣхомъ. Тамара при-

нялась вразумлять мужа, чрезъ патріарха, монаховъ и ученыхъ мужей старалась направить его на путь истины, но все было напрасно—князь не переставалъ безобразничать и не слушался ничьихъ совѣтовъ. Наконецъ, чаша терпѣнія переполнилась, и Тамара, въ присутствіи народнаго собранія и самого князя, сказала: „Хотя божественный законъ воспрещаетъ оставлять супруга, но я болѣе не могу оставаться женою человека, который нарушаетъ чистоту супружескаго союза и оскверняетъ святость Божьяго храма. Я уже не въ силахъ выпрямить тѣнь кривого дерева. Я,—обратившись къ князю, сказала Тамара,—отселѣ стряхиваю съ себя пыль, которая пристала ко мнѣ отъ тебя!“ И оставила она мужа, котораго затѣмъ посадили на корабль, снабдили всѣмъ необходимымъ и отправили въ Константинополь ¹⁾).

Тамара по истеченіи нѣкотораго времени послѣ этого вышла замужъ за Давида Сослана.

Но князь Георгій не могъ снести такого униженія. Онъ двинулся изъ Константинополя въ Грузію и высадился на берегу Чернаго моря. Къ нему пристала вся западная Грузія, и Георгій съ огромнымъ ополченіемъ прибылъ изъ Кутаиса въ Карталинію; но, видя, что Тамара созываетъ войска, онъ оставилъ Карталинію и вступилъ въ Самцхе. Битва на Нигальскомъ полѣ рѣшила его участь: войско князя было разбито и разсѣяно, и онъ самъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Тамара простила его и опять отправила въ Константинополь. Но онъ, чрезъ нѣсколько времени, снова появился въ Грузіи и возмутилъ область Рани. Его и на этотъ разъ поймали и выслали изъ предѣловъ царства ²⁾). О дальнѣйшей

¹⁾ Картлисц-Цховреба, 288.

²⁾ Тамъ же, 300.

судьбѣ русскаго князя Георгія лѣтописи не сохранили никакихъ свѣдѣній.

Въ Родословіи князей Русишвили сказано, что предокъ этихъ князей прибылъ въ Грузію вмѣстѣ съ Георгіемъ, мужемъ Тамары, въ 1177 году, и Тамара его, Русова, возвела въ княжеское достоинство и назвала Русишвили ¹⁾).

Утвердившись на престолѣ, Тамара пожелала окончательно уничтожить сарацинъ и турокъ. Посему царь Давидъ направился въ Персію, взялъ много городовъ и крѣпостей; Ганджа, желавшая отложиться, была взята штурмомъ; султанъ Алеппа Нуреддинъ, который вступилъ въ предѣлы Грузіи съ 800,000 войскомъ, былъ разбитъ царемъ и обращенъ въ постыдное бѣгство; Трапезунтъ и окрестности его были завоеваны грузинскимъ войскомъ, и здѣсь Тамара образовала имперію Трапезунтскую ²⁾), въ правильномъ предположеніи затруднить распространеніе магометанства среди христіанскаго населенія малоазійскихъ и кавказскихъ береговъ Чернаго моря. Дербентъ служилъ восточнымъ оплотомъ ея царства. Она распространила христіанство по всему Кавказу ³⁾).

Въ поэмѣ Шавтели (современника Тамары), соста-

¹⁾ „Иверія“, 1884 г., № 5, стр. 37.

²⁾ Картелисъ-Цховреба—Царствованіе Тамары, стр. 277—338; Гиббонъ—Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи, ч. VII, стр. 12; Финлей—Исторія Греціи и Трапезунта, стр. 354—498; Исторія Грузіи Вахушта, стр. 213; Пфаффенгофенъ—*Essai sur les aspres conpénats de Trébisonde*, Paris, 1847, 15—28.

³⁾ Матеріалы по археології Кавказа. Вып. I подъ редакціей гр. Уваровой, Москва, 1888. г. статья В. Миллера; Джанашвили—Знаменитая эпоха грузинскаго царства („Новое Обозрѣніе“, №№ 3712, 3714, 3727, 3730, 3735 и 3744).

вленной въ честь этой царицы, сказано ¹⁾: Тамара, обозрѣвая свое царство, проходила и по границамъ Россіи, и границамъ Хазаретіи“.

Отъ Давида Сослана (+ 1208 или 1209 году) Тамара имѣла сына Георгія-Лаши и дочь Русудань.

Въ грузинской надписи осетинской церкви въ селеніи Нузалѣ лаконически представлена исторія Овсетіи отъ временъ царя Оса-Багатара, убитаго царемъ Грузіи Вахтангомъ Горгасаломъ (+ 499), до царя Давида Сослана. Вотъ и эта надпись ²⁾.

„Насъ было девять братьевъ—Чарджонидзе-Чархилановыхъ, овсетинъ: Багатаръ, Давидъ Сосланъ,—съ четырьмя царствами боровшіеся,—Пидарось, Джадарось, Сакуръ и Георгій ³⁾, грозно встрѣчавшіе врага; трое же изъ нашихъ братьевъ—Исаакъ, Романозъ и Басили—стали вѣрными рабами Христа. Мы охраняемъ узкія дороги, проходящія изъ четырехъ угловъ. Въ Касарахъ я имѣю замокъ и таможенную заставу и здѣсь охраняю двери Хиди (Хиди по груз. мостъ); вѣруя въ загробную жизнь, въ семь мірѣ прочно стою: золотоносной земли и серебряной, подобно водѣ, много имѣю; Кавказъ я покорилъ, съ четырьмя царствами боролся и похитилъ сестру грузинскаго царя, слѣдуя нашему обычаю; онъ до-

¹⁾ Поэма напечатана въ Хрестоматіи проф. Д. Чубинова.

²⁾ Надпись нузальскаго храма приведена въ еще ненапечатанномъ вариантѣ Географіи Грузіи Вахушта, откуда она перепечатана нами въ брошюрѣ „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“; она помѣщена также въ Хрестоматіи Дм. Пурцеладзе.

Авт. Д-ръ Пфафъ уже не видѣлъ этой надписи (кромѣ буквъ: тон и имени „Сосланъ“) и даже высказываетъ сомнѣніе въ ея подлинности; см. Матеріалы для исторіи осетинъ. Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, вып. I. Тифлисъ 1871 г. *Прим. Редакціи.*

³⁾ Почти всѣ эти имена сохранились и въ народныхъ осетинскихъ легендахъ и въ поэмѣ Алгузіани (см. ниже).

гналъ меня, измѣнилъ клятвенно и грѣхъ мой принялъ на себя: Багатаръ отданъ былъ теченію воды, войско же овсетинъ истреблено. Кто изъ васъ увидить этотъ стихъ, малостью пусть скажетъ поминаніе“.

Въ царствованіе *Георгія-Лаши* (1212 — 1223) монголы произвели со стороны Персіи нашествіе на Грузію. Войска монголовъ дошли только до Самшвилдѣ и пошли обратно въ Золотую орду чрезъ Дербентскія врата. Одинъ отрядъ былъ отправленъ въ великую Кипчакетію, Овсетію, Хазаретію и Россію ¹⁾.

Въ царствованіе *Русудани* (1223 — 1247) персидскій шахъ Джелалъ-эддинъ, тѣснимый монголами, вторгнулся въ Грузію съ 140,000 войскомъ, взялъ Тифлисъ и вырѣзалъ 100,000 жителей. Но скоро опять явились монголы, разбили Джелалъ-эдина и завоевали всю восточную Грузію и затѣмъ весь Кавказъ ²⁾.

Въ царствованіе *Давида* (1243 — 1269), Батый поручилъ своему чиновнику Аргуну отправиться по всей монгольской имперіи, чтобы сдѣлать народную перепись. Съ этою цѣлью Аргунъ отправился и произвелъ перепись всей Россіи, Хазаретіи, Овсетіи, Кипчакетіи до самаго „Бнелети“ ³⁾ (сѣвера).

Въ Родословіи князей Павленишвили сказано ⁴⁾, что во время вторженія въ Грузію монголовъ однимъ изъ овсетинскихъ тагаурскихъ князей былъ похищенъ предокъ Павленишвили. Похитителя его звали Палвена, который усыновилъ похищеннаго юношу. Отъ Палвена имя его перешло и на родъ князей Палвенишвили (Павленишвили).

Царь Давидъ женатъ былъ на монгольской принцес-

¹⁾ Картл.-Цховр. 346.

²⁾ Тамъ же. 346—447.

³⁾ Картл.-Цховр., 386.

⁴⁾ „Иверія“. 1884, № IV, стр. 15.

сѣ Джигра-хатунъ, но она оказалась бездѣтною и потому съ ея согласія царь Давидъ призвалъ въ качествѣ наложницы овсскую принцессу Алтунъ, отъ которой родились сынъ Георгій (въ 1250 г.) и дочь Тамара. Георгій былъ усыновленъ Джигра-хатуномъ¹⁾.

Въ это же царствованіе отъ монгольскаго полководца Берки, засѣвшаго въ Овсетіи, спаслись бѣгствомъ двѣ „удивительныя“ женщины, Лимъ и Ачавъ; съ ними были дѣти одной изъ этихъ женщинъ—Пареджанъ и Бакатаръ изъ рода Ахасарпакаіанъ, а также множество князей. Они чрезъ Дербентскія врата вступили въ Грузію и предстали предъ царемъ Давидомъ, который ихъ угостилъ и поселилъ однихъ въ городѣ (Тифлисъ), другихъ въ Дманиси, а третьихъ въ Жинвани²⁾.

Въ это же царствованіе предводитель монголовъ Ала-Темуръ по Белоканской дорогѣ вступилъ въ Гундзетію, царь гундзовъ (гундзи, хундзи, хундзахцы) преградилъ ему путь, но монголы побѣдили, прошли гундзскую страну и пришли къ монгольскому хакану³⁾.

Въ царствованіе *Вахтанга* II (1289 - 1292) грузинскіе князья, имѣя во главѣ царевича Давида, и Пареджанъ, сынъ овскаго царя, по волѣ монгольскихъ хакановъ, отправились въ походъ въ Малую Азію и осадили городъ Тунгузало. Въ отсутствіе Пареджана овсы начали опустошать и грабить Карталинію и жителей уводить въ плѣнъ. Они же, ограбивъ городъ Гори, засѣли въ немъ. Грузины, избравъ предводителемъ своимъ карталинскаго эристава Амада Бегасдзе, осадили Гори. Осада длилась долго, вслѣдствіе чего въ городѣ умерло много овсовъ и грузинъ. Наконецъ, подожгли городъ. Стѣсненные ов-

¹⁾ Картл.-Цховр., 388.

²⁾ Картл.-Цховр., 398.

³⁾ Картл.-Цховр., 399.

сы пригласили на помощь монголовъ, которые стояли въ Мухнари. Монголы пришли и примирили грузинъ съ овсами. Съ этого времени начинается непріязнь между грузинами и овсами ¹⁾).

Въ царствованіе *Давида VI* (1292—1310) мтаваромъ Овсетіи былъ Пареджанъ, который хотя служилъ царю, но все же питалъ вражду къ грузинамъ. Столкновенія между грузинами и овсами оканчивались кровопролитіемъ. Такъ, однажды овсы Сатхи и Узура-бегъ отправились въ Тифлисъ съ торговою цѣлью. Окончивъ свои дѣла, они отправились обратно, моля Бога встрѣтиться съ Рати Сурамели. Богъ исполнилъ ихъ желаніе: въ одномъ тѣсномъ мѣстѣ они встрѣтились съ Рати Сурамели. Сатхи бросился на него, чтобы убить его, но Рати однимъ ударомъ покончилъ съ нимъ, а затѣмъ другимъ ударомъ снялъ голову съ Узура-бека. Другіе овсы, составляющіе ихъ свиту, обратились въ бѣгство, но бѣгущіе были побиты крестьянами Ратія. Такъ, по словамъ лѣтописи, посрамилъ Богъ этихъ овсовъ за ихъ гордость ²⁾).

Въ это же царствованіе возгорѣлась война между монгольскими ноинами (правителями) — Казаномъ и Тукаломъ. Сторону послѣдняго взяли грузины, которые все имущество Тукала скрыли въ Атенской крѣпости подъ наблюденіемъ овскаго мтавара Пареджана. Впослѣдствіи Тукалъ и все его добро выдано было Казану ³⁾).

Казанъ разсорился съ наслѣдниками Батыя, съ которыми поддерживалъ дружбу царь Давидъ. Казанъ послалъ противъ Давида Хутлу-ша. Монголы опустошили Карталинію и Тіанетію. Царь укрѣпился въ Овсетіи (въ

¹⁾ Тамъ же, 427—428

²⁾ Картл.-Цховр., 428—429.

³⁾ Тамъ же, 430.

крѣпости Хада) и послалъ братьевъ своихъ, одного за другимъ, къ наслѣднику Батыя, приглашая его противъ Казана. Царю измѣнилъ ксанскій эриставъ Шалва Квенаплавель и пригласилъ Хутлу-ша въ ущелье Хваразми, откуда онъ его провель мимо Цхавата и Цхрадз-ма въ Ломиси, царь же поднялся въ неприступную крѣпость Цискари. Хутлу-ша чрезъ Хаду направился къ Гвелети и осадилъ Степанъ-цминду. Путеводителями монголовъ были Шалва Квенаплавели и мтаваръ Овсетіи Бакатаръ. Степанъ-цминду они не могли взять, вернулись обратно и вступили въ Цхаоти, но царь побилъ ихъ сильно и обратилъ въ бѣгство. Впослѣдствіи Шалва Квенаплавели былъ прощенъ царемъ. Давидъ, набравъ 15,000 войска, двинулся къ Тифлису и около города напалъ на кивчаковъ, которые уходили на лѣтнія квартиры. Кивчаки были обращены въ бѣгство. Но скоро монголы разбили царя. Пользуясь слабостью Давида, Багатаръ овесскій сталъ опустошать Грузію. Онъ разбилъ Гамрекела Кахасдзе и отнялъ у него крѣпость Рами. Но Багатаръ былъ побѣжденъ Бекою самцхійскимъ; онъ помирился съ грузинами и умеръ ¹⁾).

Царствованіе Георгія V Блистательнаго (1318—1346).

При вступленіи Георгія на престолъ вся Грузія была раздѣлена на царства—*имеретинское* и *амеретинское* ²⁾ и княжества—*самцхійское* (въ границахъ отъ Боржома до Эрзерума), *эгрисское* (Мингрелія), *абхазское* и *гурійское*; осетинскіе мтавары не признавали своихъ вассальныхъ отношеній къ грузинскому царю. Монголь-

¹⁾ Картл.-Цховр., 433—435.

²⁾ Имеретин—Грузія по ту сторону горъ (западная), Амеретин—по сю сторону (восточная).

скій ноинъ Чопанъ назначилъ Георгія царемъ не только одной Амеретіи, но и всѣхъ вышеупомянутыхъ царствъ и княжествъ.

Однимъ ударомъ царь Георгій разбилъ овсовъ и очистилъ Карталинію отъ ихъ полчищъ. По усмирении горцевъ и умиротворении Карталиніи царь еще болѣе усилился. Въ это время ноины убили своего хана Абу-сайта и раздробили между собою чингисхановы завоеванія. Пользуясь междоусобіями ноиновъ, Георгій поднялъ оружіе противъ монголовъ, сокрушилъ ихъ силу и изгналъ ихъ изъ предѣловъ царства своего. Затѣмъ онъ побѣдоносно прошелъ черезъ Ранъ и Ширванъ вплоть до Дербента; покоривъ жителей этихъ странъ, а также лековъ, онъ наложилъ на нихъ дань и возвратился на родину; тутъ онъ созвалъ всѣхъ непокорныхъ эриставовъ на вершину горы Циви (горы Циво-Гамборскія), снялъ головы съ нихъ, а взамѣнъ ихъ назначилъ новыхъ лицъ. Затѣмъ онъ отправился въ Имеретію, покорилъ ее, а также Мингрелію, Абхазію, Сванетію, Гурію и Самцхе. Такъ объединилась вся Грузія отъ Никопсіи до Дарубанда“ ¹⁾).

Но царь не ограничился этимъ. Онъ второй разъ вступилъ въ Овсетію и въ Кавказскія горы, чтобы еще болѣе укрѣпить власть свою въ этомъ краѣ.

Въ предисловіи къ своимъ законамъ этотъ царь Георгій пишетъ ²⁾:

„Отправляясь изъ столицы нашей, прибыли мы въ нашъ жинванскій дворецъ; оттуда въ Хада-Цхаоти,

¹⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 445—451.

²⁾ Законы Георгія внесены въ уложение царя Вахтанга VI (См. Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI. Изд. А. С. Френкеля, стр. 80—94).

куда созвали мы всѣхъ непокорныхъ намъ старшинъ ущелій и народъ. Выслушавъ ихъ объясненія, вникнули мы въ дѣла ихъ и, по прибытіи въ Даріаль, узнали, что отъ боговѣнчаныхъ и блаженной памяти достойныхъ царей, предковъ нашихъ, потому не сдѣлано издревле постоянного уложенія касательно взысканія за кровь и за многоразличныя противозаконныя насилія, что нѣкоторые изъ нихъ, по обстоятельствамъ и произволу своему, допускали между горскими народами безпорядки, а другіе вслѣдствіе неблагопріятныхъ временъ, не успѣли сдѣлать постановленій для прекращенія безпорядковъ между ними. Мы же съ помощью Божіею на обратномъ пути нашемъ изъ Даріала, принеся поклоненіе св. Великомученику въ Ломисѣ и, устроивъ въ Цхразмисскомъ ущельѣ дѣла, возвратились въ Мухранъ на зимнее пребываніе, а оттуда въ столицу съ начальниками разныхъ областей, главарями ущелій, старшинами и лучшими людьми изъ народа. Потомъ пригласили мы святого владыку, грузинскаго католикоса Евѣимія, царскихъ совѣтниковъ и областныхъ правителей, и дознали, что многіе безпорядки и насилія производились между нашими подданными и по маловажности взысканія за кровь почитались за ничто: измѣнническія нападенія другъ на друга, разореніе крѣпостей, смертоубійства, похищеніе чужихъ женъ, или оставленіе собственныхъ безъ причинъ законныхъ и другія многообразныя неистовства, такъ что уже никакая справедливость не соблюдалась. Того ради, не входя уже въ разбирательство прежнихъ дѣлъ, по невозможности сдѣлать каждому надлежащее удовлетвореніе, отнынѣ признали мы за благо постановить правила для руководства впредь во взысканіяхъ за кровь по всякимъ вообще преступленіямъ, начиная отъ вершины Крестовой горы, въ Ха-

да-Цхаоти, Зандукскомъ ущельѣ, Кибети, Квешѣ и выше Менеса, по дѣламъ судебнымъ и церковнымъ и по разнымъ другимъ предметамъ, какъ-то: смертоубійству, святотатству, оставленію женъ безъ причинъ законныхъ, или похищеніи оныхъ у другихъ. По прочимъ же дѣламъ, касающимся до религіи, разборъ принадлежитъ католикоосу и епископамъ. Мы только по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ постановили слѣдующія правила къ непремѣнному исполненію“ (идутъ и самыя постановленія царя Георгія).

О вышеупомянутомъ святителѣ католикоосѣ Евѳиміи въ одномъ древнемъ манускриптѣ¹⁾ сказано, что онъ, обозрѣвая свою паству, „видѣлъ храмы въ Антцухѣ, Цахурѣ, Какъ-Елисени, Куми, Лекартіи, Зари, Вардіани, Ганухи, Кишъ-Нухи, Вардташенѣ, Та...сараніи, церковь народа Хундзи, народа Нахче, Тошетіи, церковь Некреси, Лагоэтіи, Белакана, Мадчъ-Пипинетіи, Периджанъ—Мухахъ-Мамрехіи, и всей равнины, т. е. старыхъ Мовакнетіи и Елисеніи отъ Верхіанъ-Зегана до устья р. Іоры. И этотъ блаженный Евѳимій приказалъ Курмухскому архіепископу и предстателю всего нагорья, Квириле Донаури, по всѣмъ вышеозначеннымъ церквамъ послать по Евангелію; и онъ, архіепископъ Квириле Донаури, списки Евангелія, переписанные священникомъ селенія Каки Іасе Китіашвили и 12 его учениками, послалъ по всѣмъ церквамъ, монастырямъ и руководителямъ семи школъ, приказавъ преподавать въ оныхъ школахъ: вѣру истинную, философію, житія отцовъ церкви, жизнь (исторію) Грузіи и Алваніи.

(Тамъ-же) „Во время похода царя Георгія Блиста-

¹⁾ См. описаніе его и приводимыя ниже сего приписки его въ Исторіи Грузіи Джанашигли, стр. 204—207.

тельного въ Гандзу и Шарванъ пасомые архіепископа Шакъ-Курмухскаго оказали геройскую отвагу, вслѣдствіе чего непобѣдимый царь Георгій пожаловалъ намъ ситель и подарилъ виноградникъ въ Ганухъ, угодыя въ Кабалъ, виноградники въ Вардташенъ и тамъ же лавки и семь душъ купцовъ, пастбища въ Ширакахъ и на горѣ Картвелта-мта, также право рыбной ловли въ Куръ въ районъ Ахташъ. Да вспомошествуетъ Богъ непобѣдимому царю Георгію Блистательному, по стараніямъ котораго еще болѣе усилилось христіанство между горцами и опять укрѣпилось единство Грузіи. Аминь. Аминь. Писано сіе мѣсяца марта 5, 1333 года. Господи, спаси архіепископовъ Гишель-Курмухели: Захарію, Петре, Іоане, Арчила, Луку, Эвагре, Шію, Гоброна, Гиоргія, Іосеба, Зосиме, Ѡадеоза, Мину, Микеля, Николоза, Тарасія, Бартломе, Ѡадеоза, Ѡеофиле, Квиріона, Квириле Донаури, Левана“.

О христіанствѣ въ Лезгистанѣ сохранились еще слѣдующія свѣдѣнія, приводимыя царевичемъ Теймуразомъ ¹⁾).

„Первоначально, говоритъ Теймуразъ, ²⁾ кистины, глигвы и дзурдзуки говорили по-грузински и были христіанами. И лезгины были христіанами и сохраняли языкъ грузинскій до нашествія Темуръ-ленга (Тамерлана), который, покоривъ ихъ, то лестью, то угрозами совратилъ въ магометанство и назначилъ имъ муллъ изъ арабовъ, которыхъ обязалъ учить лезгинскихъ дѣтей письму на арабскомъ языкѣ; онъ издалъ также строгое повелѣніе, чтобы отнюдь лезгины не учились ни чтенію ни письму на грузинскомъ языкѣ. Языкъ грузинскій остался только въ странѣ Антцухской (въ Гунибскомъ ок-

¹⁾ Исторія Грузіи (издана въ 1848 г. академикомъ Броссе.)

²⁾ Его Исторія Грузіи, стр. 36—37, изд. Броссе.

ругъ Анцухо-капучинское наибство?), гдѣ и до сего дня говорятъ на грузинскомъ языкѣ... Въ Лезгистанѣ попадаются и древніе христіанскіе храмы и монастыри, изъ которыхъ нѣкоторые построены изъ тесаного камня и находятся одни въ развалинахъ, другіе опустѣли, а третьи превращены въ мечети. Хотя лезгины приняли магометанство и по сей причинѣ не допускали къ себѣ священниковъ, однако царь Александръ (1414—1442) успѣлъ изгнать арабскихъ муллъ изъ Лезгистана и привести страну въ прежнее ея состояніе“¹⁾).

Въ царствованіе *Баграта V* Великаго (1360—1395 в.) Тамерланъ, разоривъ Тифлисъ (въ 1386 г.), чрезъ Кара-язъ прибылъ въ Барду и оттуда вступилъ въ Ширванъ; покоривъ сію страну, онъ двинулся на лековъ, которыхъ разбилъ, и затѣмъ у подошвы кавказскихъ горъ, до Терека, поселилъ свои улусы. Тамерлану подчинились всѣ кавказцы, также леки, ширванцы и гиланъ-мезандеранцы. Въ это время возмутились противъ ксанскаго эристава двалетцы. По повелѣнію царевича Георгія, сына царя Баграта, двинулся противъ нихъ ксанскій эриставъ и усмирилъ ихъ.—Грузины вырѣзали поголовно весь отрядъ монголовъ, состоящій изъ 12,000 человекъ²⁾ (въ 1394 г.). Тамерланъ огнемъ и мечомъ прошелъ Карталинію и Кахетію и вступилъ въ Дагестанъ, который былъ приведенъ въ магометанскую вѣру³⁾).

¹⁾ Въ газетѣ „Кавказъ“ (1895 г., № 200) изъ Дагестана сообщаютъ: „Въ Дагестанѣ находится древняя церковь въ 3-хъ верстахъ отъ сел. Датуна, въ дикомъ ущельѣ. Постройку ея слѣдуетъ отнести къ VIII и не позже X вѣка. По разсказамъ мѣстныхъ жителей здѣсь еще во время Шамиля жили грузинскіе монахи“. См. также Алиханова-Аварскаго „Грузинскія церкви въ Дагестанѣ“ („Кавказъ“ за 1896 г., № 254).

²⁾ Картл.-Цховр., стр. 453—460.

³⁾ Арабскій писатель Шерефъ-Эддинъ пишетъ (Броссе—Addit. et

Въ царствованіе *Георгія VII* (1395—1407) Тамерланъ вступилъ въ Карталинію. Противъ него выступилъ Георгій съ огромнымъ ополченіемъ, состоящимъ изъ войскъ Грузіи, Овсетіи и другихъ кавказцевъ, которыхъ царь вывелъ чрезъ Даріальское ущелье. Армія Георгія атаковала врага съ страшнымъ остервенѣніемъ. Произошла кровопролитная битва; грузины вмѣстѣ со своими союзниками побѣдили и отбросили передовые отряды монголовъ, но въ это время выступилъ впередъ самъ Тамерланъ и громовымъ голосомъ пріободрилъ свое воинство и со всѣми силами бросился на грузинъ и ихъ союзниковъ. Тамерланъ одержалъ блистательную побѣду: грузины и ихъ союзники нашли спасеніе въ горахъ и укрѣпленныхъ замкахъ (это было въ 1396 г.). Онутошивъ Карталинію еще разъ, Тамерланъ отправился въ Манглисъ, гдѣ онъ оставался недолго.—Въ 1400 г. онъ двинулся въ Мтіулетію, опустошилъ Арагвское ущелье и вступилъ въ Даріальскія тѣснины, гдѣ войска его понесли большой уронъ отъ летучихъ отрядовъ горцевъ. Тамерланъ вынужденъ былъ вернуться въ Барду, откуда онъ выслалъ свои отряды для покоренія Овсетіи. Тамерланово войско, прошедши чрезъ врата Дербентскія и пройдя земли лековъ, вступило въ Овсетію, опустошило сію страну, полонило населеніе и вернулось

éclaire., 387), что Тимуръ взялъ Тифлисъ 2 февр. 1386 г. и оттуда пошелъ въ горы въ страну пшавовъ, хевсуръ, гудамакарцевъ до Дарьяла и Дзаетіи, гдѣ авангардъ монголовъ былъ разбитъ наголову. Въ 1395 году, въ походѣ противъ Тохтамыша, Тимуръ снова пришелъ въ Осетію и въ страну кипчаковъ. Взявъ крѣпости Кулатъ и Таусъ, онъ пошелъ въ Россію и, воротившись оттуда, проникъ въ сѣверныя части Кавказа, до черкесовъ и азовъ, гдѣ истребилъ большое число грузинъ, и отправился въ грузинскую страну Иркаунъ (?), взялъ Пуладетъ и отправился въ Белоканы“.

обратно къ повелителю своему. Покореніе Овсетіи Тамерланъ предпринялъ только потому, что царь Грузіи подкрѣплялъ себя войсками изъ страны овсовъ. Только послѣ этого похода въ Черкесію стали вводить магометанство. Тамерланъ опять двинулся противъ грузинскаго царя и вступилъ въ Карталинію, гдѣ ему оказала упорное сопротивление твердыня Биртвиси, но не на долго: крѣпость была взята и жители вырѣзаны (въ 1403 г.). Затѣмъ Тамерланъ пошелъ противъ султана Байазидъ, плѣнилъ его и отправилъ въ Самаркандъ, а самъ, слѣдуя за нимъ туда же, по дорогѣ умеръ. Царь же Георгій въ скоромъ времени очистилъ Грузію отъ татаръ и бросилъ ихъ за Араксъ ¹⁾.

Въ родословіи князей Церетели сказано, что предки ихъ выходцы изъ Дагестана, и что во время нашествія Тамерлана они изъ Дагестана убѣжали въ Черкесію, откуда прибыли въ Имеретію въ 1395 году. Здѣсь они возведены были въ княжеское достоинство и получили въ удѣлъ мѣстечко Сачхере ²⁾.

Царь *Александръ I* (1413—1442) вступилъ въ Карадагъ въ 1437 г., покорилъ Ганджу, Ширванъ и Дербентъ и наложилъ на нихъ дань ³⁾.

Въ царствованіе *Константина III* (1465—1505) кахетинцы провозгласили своимъ царемъ своего эристава Давида, внука царя Александра I. Сильными защитниками Давида были дидойцы, въ странѣ которыхъ сидѣлъ царскій эриставъ Дидоэтіи ⁴⁾.

Георгію I (1471—1492), сыну кахетинскаго царя

¹⁾ Картл.-Цховр., т. I, стр. 462—472: Исторія Грузін Вахушта, стр. 293.

²⁾ „Иверія“, 1884 г. № IX, стр. 132.

³⁾ Исторія Грузін Вахушта, 300.

⁴⁾ Картл.-Цховр., т. II, стр. 103.

Давида, не подчинялись тушины, пшавцы и хевсуры, но лидойцы были ему покорны ¹⁾).

Царь Кахетіи *Леванъ* (1520—1574) женился на дочери Кара-Мусала, шамхала дагестанскаго, отъ которой родились Георгій, Элимирзонъ и Кайхосро. Леванъ предпринялъ походъ противъ Шака (Нухинскій уѣздъ) и покорилъ его. Онъ же, узнавъ, что царь русскій Іоаннъ (Грозный) взялъ Казань (въ 1552 г.), Астрахань (1556 г.) и Терги (Тарки) и поселилъ казаковъ въ Терги и Таргу ²⁾, отправилъ къ нему пословъ своихъ, чтобы просить у него подкрѣпленія войскомъ. Іоаннъ прислалъ воиновъ, которыхъ Леванъ поставилъ въ крѣпостяхъ Кахетіи. Однако, увидя усиленіе Шаха-Тамаза, царь Леванъ отпустилъ назадъ русскихъ, написавъ Іоанну, что это онъ дѣлаетъ изъ боязни Шаха-Тамаза ³⁾)... Кавказскіе горцы хотя не подчинялись Левану, но и никакого вреда ему не могли причинить. Этотъ царь поселилъ лековъ въ Пипинетіи ⁴⁾ (Пѣпѣинетѣи) и обязалъ ихъ доставлять ледъ ко двору ⁵⁾).

По смерти Левана вступилъ на престолъ старшій сынъ его *Александръ* (1575—1605), рожденный отъ первой жены, но противъ него возстали его братья, сыновья Левана отъ дочери шамхала дагестанскаго. По-

¹⁾ Тамъ же, стр. 103.

²⁾ Узнать всѣ эти событія не трудно было кахетинскому царю, ибо онъ еще въ молодости, будучи преслѣдуемъ царемъ грузинскимъ Давидомъ, убѣжалъ въ горы, а оттуда къ московскому царю; по прошествіи нѣкотораго времени Леванъ отправился изъ Москвы въ Грузію, имѣя при себѣ отрядъ русскаго войска, съ которымъ и прибылъ въ крѣпость Очани, что на верховьяхъ р. Іоры (Картл.-Цховр., т. II, стр. 268).

³⁾ Картл.-Цховр., 107.

⁴⁾ Пипинети (ჟიპინეთი) селеніе Джары.

⁵⁾ Картл.-Цховр., 108.

слѣдніе, имѣя поддержку отъ шамхала Кара-Мусала и лековъ, пошли противъ брата, но были разбиты наголову и перебиты вмѣстѣ со своимъ отрядомъ ¹⁾.

Въ 1587 году Шахъ-Аббасъ, отобравъ у царя Александра Каки и Елисени (нынѣшніе Кахскій и Аліабадскій участки Закатальскаго округа), образовалъ изъ этихъ провинцій особое султанство и султаномъ назначилъ Вахаишвили, который принялъ магометанство ²⁾.

Царь Имеретіи *Георгій II* (1548—1585) женился на Русудани, дочери черкесскаго владѣтеля (въ 1563 г.). Съ нею вмѣстѣ отправились въ Грузію предки нынѣшнихъ князей Черкезишвили, которые у себя на родинѣ были дворянами, также предокъ дворянъ Пастамлишвили, который былъ старшимъ поваромъ у Русудани ³⁾.

Въ это же время Георгій Дадіани, пригласивъ на помощь абхазцевъ, джиковъ и черкесовъ, напалъ на брата своего Маміа, но былъ разбитъ и убѣжалъ въ Абхазію ⁴⁾.

Царь Карталиніи *Симонъ I* (1558—1600) покупалъ плѣнниковъ изъ народовъ овскаго, черкесскаго и кавказскаго и посылалъ ихъ къ персидскому шаху ⁵⁾.

Царя *Даутхана* (1569—1578) подкрѣпляютъ своими силами дагестанскій шамхаль Черкезь и султанъ Шака ⁶⁾ (Нухи).

Царь *Георгій X* (1600—1605). Отправленному въ 1604 году въ Грузію русскому послу думному дворянину М: Татищеву и дьяку Иванову было поручено

¹⁾ Тамъ же, 109.

²⁾ Картл.-Цховр., 111; Географія Грузіи Вахушта, стр. 304—306).

³⁾ Картл. Цховр., стр. 191; „Шверія“, 1884, № VII, 52, 63.

⁴⁾ Тамъ же стр. 278.

⁵⁾ Тамъ же, 33.

⁶⁾ Тамъ же, 286.

отъ царя Бориса Годунова (1598—1605), между прочимъ, „тайное дѣло“—сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ для дочери царя Бориса Ксеніи жениха, а для сына его Θεодора—невѣсту. Царь Георгій послѣ долгихъ переговоровъ согласился было отпустить въ Москву своего племянника Хосроя, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную запись, что ее отправить въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія; но наступившая скорѣ послѣ этого кончина Бориса и Смутное время разстроили всѣ эти планы и соображенія).

Въ царствованіе *Луарсаба II* (1605—1616) правителемъ Цхинвала и Двалетіи былъ Георгій Саакадзе ²⁾.

Въ это же время случилось вторженіе въ Грузію (со стороны Малой Азіи) крымскаго хана ³⁾ съ 30,000 воинами; ханъ, отправившійся въ Малую Азію по повелѣнію султана Ахмета на помощь туркамъ, хотѣлъ вернуться обратно на родину по кратчайшему пути чрезъ Грузію. Съ этою цѣлью онъ быстрымъ маршемъ двинулся на Грузію и вступилъ въ нее. Однако ханъ не успѣлъ достигнуть Даріальскихъ вратъ, такъ какъ онъ самъ и его воинство поголовно были истреблены около Квишхетъ.

По порученію кахетинскаго царя *Теймураза I* (1605—1663) эриставъ Зурабъ вступилъ въ Цукетію и убилъ султана этой страны; самъ Теймуразъ напалъ на улукосорцевъ, разгромилъ ихъ и вернулся обратно. Когда Кайхосро Оманишвили вступилъ въ Дагестанъ (въ 1612 г.), лезгины притихли. Въ 1640 году Теймуразъ, желая от-

¹⁾ Газ. „Кавказъ“, 1892 г., № 60; А. Цагарели, Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII вв.

²⁾ Картл.-Цховр., стр. 35.

³⁾ Тамъ же, 36.

крыть дорогу изъ Грузіи въ Россію чрезъ Додоэтію, вступилъ въ эту страну и захватилъ нѣсколько крѣпостей; но дидойцы, пригласивъ на помощь лезгинъ, разбили Теймураза и обратили его въ бѣгство¹⁾. Теймуразъ изъ Имеретіи отправилъ въ Россію внука своего царевича Николаоса, но онъ, прибывъ въ Черкесію, попалъ въ плѣнъ къ разбойникамъ; однако свита, сопровождавшая его, успѣла освободить Николаоза и доставить его въ крѣпость Тергъ, а оттуда въ Московію (въ Москву), куда вслѣдъ затѣмъ прибылъ и самъ царь Теймуразъ (въ 1656 году), отправившись изъ Рачи въ Дигорію, затѣмъ въ Черкесію, оттуда въ Тергъ (Терки), Астрахань и Москву. Онъ ѣздилъ туда просить у царя Алексія помощи; Алексій обѣщалъ. Теймуразъ, оставивъ внука въ Москвѣ, самъ вернулся въ Имеретію²⁾ (Кахетія занята была врагомъ его) въ 1659 году.

Письмо нѣкоего грузина, адресованное на имя царя *Михаила Θεодоровича* (1613—1645). Въ этомъ письмѣ грузинъ проситъ царя Михаила, отпускать ему полностью жалованье и черезъ своего посла дать знать персидскому шаху, чтобы онъ не разорялъ Грузіи; въ немъ же сообщается о томъ, что подарки, присланные съ митрополитомъ Никифоромъ, получили свое назначеніе³⁾.

Въ письмѣ, отправленномъ въ Россію къ *Алексію Михайловичу* (въ 1657 г.) тушинами, хевсурами и пшавами, сказано⁴⁾: „по повелѣнію и нашей царицы и царевича⁵⁾, находящихся въ Россіи, мы, тушины, хевсуры и

¹⁾ Картл.-Цховр., стр. 45, 115, 122.

²⁾ Картл.-Цховр., 124.

³⁾ Хрестоматія Дм. Пурцеладзе, стр. 58—60.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 69—72.

⁵⁾ Внуку Теймураза Николазъ съ супругой тогда находились въ Россіи.

пшавы, избравъ изъ своей среды ущельнаго старшину Созоме Максимешвили, Григола Сидорашвили и Павла Иванешвили, отправляемъ ихъ къ вамъ въ качествѣ пословъ съ челобитною: мы будемъ исполнять твое повелѣніе, мы знаемъ только одного Бога и царя нашего Теймураза; мы занимаемъ самыя неприступныя мѣста; много уже времени, какъ персидскій шахъ воюетъ съ Грузіей, но до сихъ поръ ни одинъ изъ его воиновъ не вступалъ въ нашу страну“.

Второе письмо тушино-хевсуро-пшавцевъ къ русскому царю *Алексію Михайловичу*, посланное въ 1658 году *)... „И раньше этого, великій государь, мы посылали къ вамъ нашу челобитную. Мы стоимъ на томъ же; мы признаемъ одного Бога и нашего царя Теймураза; до сихъ поръ мы были подданными христіанскаго государя и таковыми же желаемъ оставаться; нынѣ невѣрный шахъ побѣдилъ нашего царя и такъ какъ нашъ государь находится подъ вашимъ покровительствомъ, то и мы желаемъ вашего покровительства... Нашихъ пословъ, возвращающихся отъ васъ, встрѣтилъ на Тергѣ нашъ государь Теймуразъ, изъ коихъ двоихъ онъ задержалъ при себѣ, а одного, Ивана Максимешвили, отпустилъ къ намъ. Черезъ сего Ивана вы приказывали намъ, чтобы мы стали вашими рабами и служили вамъ, взамѣнъ чего вы обѣщаете помочь намъ противъ враговъ. Мы жертвуемъ собою за великаго царя нашего (Теймураза), да въ тысячу-кратъ продлитъ Богъ его жизнь; присылаемъ къ нему опять нашихъ пословъ: Наума Иванешвили, Петро Наумишвили, Александра Абрамисшвили, Михаила Григолишвили, Григола Михайлишвили, Иване Иванешвили, Свимона Захаріасшвили и Кузьму Свимонисшви-

*) Хрестоматія Дм. Шурцладзе, стр. 60—72.

ли. Мы узнали, что нашъ государь отправился къ вамъ. Какъ вы прикажете, такъ мы и будемъ дѣйствовать“.

Въ 1663 году царь Карталинїи *Вахтангъ V* (1658—1675) покорилъ Кахетію, почему Теймуразъ, не получивъ подкрѣпленія отъ русскаго царя, отправился въ Персію и тамъ умеръ (въ 1663 г.), внукъ же его Николай остался въ Тушетїи, откуда онъ на мѣревался отправиться въ Россію.

На престолъ Кахетїи былъ возведенъ сынъ карталинскаго царя Вахтанга Арчилъ (1664—1675), который разгромилъ чурмутскихъ лезгинъ и разрушилъ ихъ укрѣпленія. Царевичъ Николай, ѣздившій въ Россію за помощью, возвратился ни съ чѣмъ и отправился въ Персію ¹⁾.

Карталинскій царь *Георгій XI* (1673—1695) жертвуетъ по одному колоколу осетинскимъ церквамъ Рекоми и Згвини ²⁾.

Грузинская надпись рекомскаго колокола: ჩუენ ხელმწიფემან ბაგრატოვანმან დიდისა მეფისა შაჰნავაზისა ძემან მეფემან გიორგი შემოგწირეთ ზარი ესე წმიდასა მამასა, ოსეთისა ქუეყნისა დიგორისა და დვალეთისა მეოხსა, სად დეგრძელოდ ჩვენდა და მეგობრისა ჩვენისა წარსამატებლად. ქრონიკონსა ტნიბ. (Мы, государь Багратидъ, великаго царя Шанаоза (Вахтангъ V) сынъ, царь Георгій, пожертвовали сей колоколь святому отцу земли осетинской, молитвеннику Дигорїи и Двалетїи,—во здравіе наше и въ преуспѣяніе царствованія нашего. Годъ короникона 362 (= 1674 г.).

Надпись згвинской церкви: ჩუენ ხელმწიფემან ქართლისა, მეფემან გიორგი მცირემან შემოგწირეთ ზარი ესე ზღვინისა წმიდა გიორგის ძლევისა მოცემად ჩვენდა,

¹⁾ Картал.-Цховр., стр. 126—127.

²⁾ Закрывшіеся эти приходы опять открыты въ 1819 г. Свѣдѣнія объ этихъ церквахъ и надписи ихъ колоколовъ приведены въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“ за 1849 г. № 12.

ქმრთხოვრებს უფა (мы, государь карталинскій, царь Георгій Малый жертвуемъ сей колоколъ тебѣ, згвинскому святому Георгію, въ дарованіе намъ побѣды. Годъ короникона 361=(1673 г.) ¹⁾).

Кахетинскій царь *Арчилъ* былъ низвергнутъ съ престола персидскимъ шахомъ, такъ какъ онъ не любилъ магометанъ. Арчилъ отправился въ Имеретію и овладѣлъ престоломъ этого царства, но вскорѣ былъ низвергнутъ и съ этого престола, почему онъ изъ Рачи отправился въ Осетію и оттуда въ Россію.

Въ посланіи грузинскаго католикоса Николоза къ русскому патріарху Іоакиму сказано ²⁾)... „Царь Кахетіи и Имеретіи Арчилъ отправился въ Россію, прибѣгнувъ къ Θεодору Алексѣвичу, царю Великой, Малой и Бѣлой Русіи, ибо онъ (Арчилъ) болѣе не могъ выносить разоренія нашей христіанской страны со стороны невѣрныхъ агарянъ, которые опустошили наши монастыри и церкви. Но до прибытія въ Россію Арчила, царь Θεодоръ Алексѣвичъ умеръ, и потому онъ явился къ великимъ князьямъ Ивану Алексѣвичу и Петру Алексѣвичу. Будъ ходатаемъ за него и покровителемъ его, подобно тому, какъ Господь покровительствовалъ Іакову въ бытность его на чужбинѣ. Умоляемъ и просимъ тебя постоять за нашу христіанскую страну, подать руку помощи прибѣгшему къ вамъ царю Арчилу и находящемуся здѣсь государю нашему Георгію, царю Карталиніи, Самцхе-Са-

¹⁾ Надпись рекомскаго колокола видѣлъ еще д-ръ Пфафъ въ 1869 г. Въ 1880 г. В. Θ. Миллеръ не нашелъ уже этого колокола (Матеріалы для Археологіи Кавказа, вып. I, 1888). Надпись згвинской церкви (въ аулѣ Дзивгисѣ) прочитана д-ромъ Пфафомъ нѣсколько иначе и припоровлена къ бор. 301=1613 г.; царя Георгія считаетъ И. А. Бартоломей какимъ-то претендентомъ на груз. престолъ. См. Пфафъ, Путешествіе по ущельямъ Сѣв. Осетіи (Сбор. свѣд. о Кавказѣ I, стр. 166). *Прим. Редакціи.*

²⁾ Хрестоматія Дм. Пурцеладзе, 63—69.

атабаго, Лоріи и Самхитіи. Подробности передасть тебѣ, владыко, нашъ архимандритъ папа Лаврентій. Писано отъ сотворенія міра въ 7195 г., мѣсяца іюля 15. Ка-толикось Николаозъ“.

Узнавъ обо всемъ этомъ, персидскій шахъ низложилъ царя Георгія, который удалился въ Рачу, куда прибылъ изъ Россіи и царь Арчилъ. Не получивъ подкрѣпленія отъ русскихъ, Арчилъ съ этою же цѣлью обратился къ крымскому хану, который его просьбу сообщилъ турецкому султану. Турецкая помощь подоспѣла, но особеннаго содѣйствія не могла оказать изгнаннымъ царямъ. Арчилъ отправился въ Москву, гдѣ онъ и умеръ (въ 1712 г.).

Сынъ Арчила Александръ ѣздилъ за границу съ Петромъ Великимъ; по возвращеніи изъ-за границы онъ получилъ чинъ фельдцейхмейстера, въ войнѣ сошведами попалъ въ плѣнъ и былъ заточенъ въ стокгольмской крѣпости; по освобожденіи изъ плѣна, возвращаясь въ Москву, онъ умеръ на дорогѣ въ Ригѣ ¹⁾ (въ 1710 г.).

Вмѣсто низвергнутаго Арчила правителями Кахетіи назначались ханы. Періодъ правленія этихъ хановъ длился до 1703 года. Хань преслѣдовали христіанъ и покровительствовали джарскимъ лезгинамъ, которые усилились до того, что завоевали Елисенское эриставство (нынѣ Алибадскій участокъ Закатальскаго округа) и даже захватили (хоть и на короткое время) всю Кахетію, за исключеніемъ крѣпостей ея ²⁾. Укрѣпившись въ Кахетіи, лезгины стали нападать и на Карталинію и на персидскія владѣнія. Для обузданія лезгинъ шахъ назначилъ царемъ Кахетіи Имамъ-Кули-хана, грузинскаго царевича. Хотя Имамъ-Кули-ханъ титуловался царемъ Гру-

¹⁾ Картл.-Цховр., 225.

²⁾ Тамъ же, стр. 131—135—139.

зіи, царемъ-владѣтелемъ Рана, всего Дагестана и Лезгистана, падишахомъ шамшадильскимъ и бегларбегомъ эриванскимъ ¹⁾, но и онъ былъ побѣжденъ лезгинами въ селеніяхъ Вардіани и Чардахи (селенія Закатальскаго округа) и обращенъ въ бѣгство ²⁾ (въ 1706 г.).

Царь Карталиніи *Вахтангъ VI* (1711—1724) женатъ былъ на Русудани, дочери владѣтеля Черкесіи. Въ 1711 году Вахтангъ предпринялъ походъ въ Осетію, жители которой возмутились противъ грузинъ. Царь вступилъ въ Осетію и срылъ 80 крѣпостей, прошелъ Зрамагу, ущелье Жгелісь-хеви, „перешелъ чрезъ стѣну“ и прибылъ въ Кударо, а оттуда въ Двалетію и Карталинію. Осетины были обложены данью ³⁾.

Въ 1719 году осетины Эликанашвили приписались къ осетинскимъ дворянамъ Эларашвили, которые переселились сюда (въ Грузію) изъ Кавказскихъ горъ еще въ древнее время ⁴⁾.

Въ 1724 г. турки завоевали Карталинію и Кахетію. Царь Вахтангъ удалился въ Россію, взявъ съ собою около 1200 человекъ. Они все остались тамъ же. Вахтангъ умеръ (въ 1738 г.) въ Астрахани, гдѣ и похороненъ.

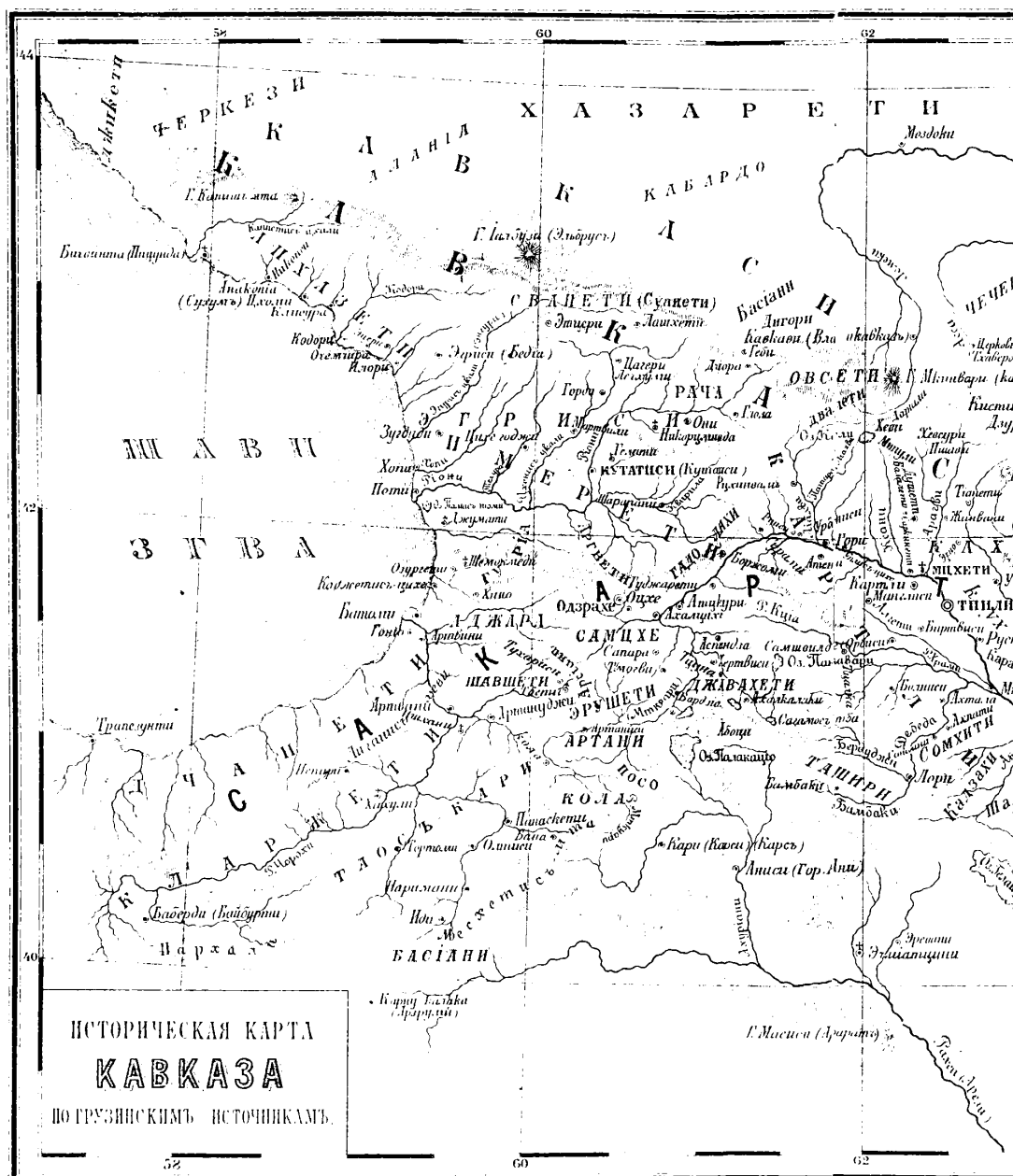
Отъ 1724 по 1744 гг. Карталинія и Кахетія очинены отъ турокъ, и съ 1744 г. царствуютъ въ Карталиніи Теймуразъ II, а въ Кахетіи сынъ его Ираклій II, который, по объединеніи Карталиніи и Кахетіи (въ 1762 г.), титуловался такъ: „царь Карталиніи и Кахетіи, наслѣдный князь Самцхе-Саатабаго, владѣтель Казаха, Борчалы, Шамшадилы, Каки (Кахи), Шака, Ширвана, владѣтель и покровитель Ганджи, Эривана и пр.“

¹⁾ Дм. Пурцеладзе, Грузинскія церковныя грамоты, стр. 2.

²⁾ Картл.-Цховр., 123.

³⁾ Картл.-Цховр., стр. 77.

⁴⁾ Родословіе дворянъ Эларишвили („Иверія“ 1884 г. № VII. 68).

Литография К. Мелетова по Г. П. П. П.

Въ 1739 г. переселились въ Грузію осетинскіе дворяне Сресели ¹⁾).

Изъ Осетіи переселились въ Грузію осетинскіе дворяне Годабрелидзе во время царствованія въ Имеретіи Александра ²⁾ (какого, не извѣстно!).

Шалмеликишвили, осетинскіе дворяне изъ Двалетіи, переселились въ Карталинію въ удѣлъ князей Палавандовых ³⁾).

Дворяне Шергилашвили происходятъ отъ Шергила, владѣтеля лековъ ⁴⁾

Въ царствованіе Ираклія II стали появляться богослужебныя книги на осетинскомъ языкѣ, печатаемыя въ царской типографіи грузинскими церковными буквами съ добавленіемъ нѣкоторыхъ знаковъ, свойственныхъ осетинскому языку ⁵⁾. Печатаніе таковыхъ книгъ продолжалось и по замѣнѣ грузинскаго правительства русскимъ, а именно во время экзаршества Теофилакта и др. ⁶⁾

¹⁾ Родословіе ихъ въ „Иверіи“. 1884, № IX, 83.

²⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 120.

³⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 121.

⁴⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 125.

⁵⁾ Первая такая книга, которую мы видѣли, вышла изъ печати въ 1753 г.

⁶⁾ Образчики благослужебныхъ книгъ на осетинскомъ языкѣ можно видѣть въ груз. Обществѣ грамотности, а подробныя свѣдѣнія объ обращеніи осетинъ въ христіанство и исторію книгопечатанія на ихъ языкѣ въ книгѣ, Исторія груз. іерархіи съ присовокупленіемъ обращенія въ христіанство Осетіи и др. горскихъ народовъ по 1 января 1825 года (изд. въ Москвѣ за 1826 г.).

Описаніе Осетіи, Дзурдзукіи, Додозтіи, Тушетіи, Аланіи и Джикетіи.

(Изъ Географіи Грузіи Вахушта, составленной въ 1745 г.).

... Дзурдзукетія (Дурдзукетія) состоитъ изъ Дзурдзукіи, Кистетіи и Глигви. Двалетія дѣлится на слѣдующія ущелья: Касрисъ-хеви, Зрамага, Жгеле. Нара, Зро-го и Заха. Владѣнія овсетинскихъ царей суть: Чими, Тагаури, Куртаули (Кхуртѣаули), Валагири, Пайкоми (Пѣайкѣоми), Дигори и Басіани. По разореніи и опустошеніи Овсетіи ¹⁾ Батыемъ, овсы, оставивъ долины, укрѣпились въ Кавказскихъ горахъ. Вотъ самыя извѣстнѣйшія фамиліи овсовъ: Басіани, Баделидзе, Черкесидзе, Тагаури, Куртаули, Сидамони и Чахиладзе (ჭაბოლაძე). Послѣ того какъ Овсетія была опустошена и овсы поселились въ горахъ Кавказа, Овсетія (собственная) стала называться Черкесіей или Кабардо, а горы — Овсетіей ²⁾. Да и теперь значительную часть ихъ называютъ осами, а менѣе значительную — двалами. Ущелье Хеви также входитъ въ составъ Двалетіи, а также и Труссо (Thrusso).

Границы современной Овсетіи суть: Труссо, Хеви, Казбекъ, Ахоти и линія по Тереку до горы Черкезисъ-мта-Хетадзе (ხედაძე), съ южной стороны — Кавказскія горы до Бруцсабзели, Зекари и горы, идущей по гра-

¹⁾ Въ статьѣ сохраняется древне-грузинское названіе *Осетіи*, которая только съ конца прошлаго вѣка стала такъ называться. *Ред.*

²⁾ Это важное указаніе Вахушта о границахъ разселенія осетинскаго народа мы находимъ также въ Исторіи Грузіи Вахушта (стр. 293), гдѣ сказано, что по разореніи Осетіи Тамерланомъ она стала называться Черкесіей, ибо осетины удалились въ глубь Кавказскихъ горъ. Объ этомъ же вопросѣ мы находимъ интересныя свѣдѣнія въ брошюрѣ А. Ардасенова и А. Есіева — „Высшее сословіе осетинъ“, въ которой сказано, что „археологическія раскопки не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что осетины жили въ нынѣшней Балкаріи, въ средней и горной полосѣ Кубанской обл., доходя до сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря“ (стр. 5).

нищамъ Рачи, Дигоріи и Басіани; съ сѣвера—высокая гора, идущая между Черкесіей и Овсетіей, которая со стороны Черкесіи лѣсиста, а со стороны Овсетіи безлѣсна; съ запада—Кавказскія горы, лежащія между Рачой и Жгеле и между Басіаномъ и Сванетіей.

Овсетія страна замкнутая и недоступная, ибо здѣсь находится высокій Казбекъ и снѣжныя горы, на которыхъ лѣтомъ и зимой лежитъ ледъ толщиною въ 20 и 30 саженой; также имѣются тѣснины и высокіе скалистые утесы, рѣки большія и быстротекущія, по которымъ затруднительна переправа даже верхомъ и то въ бродъ, а переправа вѣлавы совершенно невозможна. Имѣется тутъ, тамъ и сямъ, и лѣсъ, но онъ большею частью состоитъ изъ березняка (აზუხალო), растущаго по берегамъ рѣкъ и въ самыхъ ущельяхъ, ибо скалистая почва и холодъ препятствуютъ прозябанію растений. И потому лѣсъ и дрова привозятъ: одни съ черкесскихъ горъ, другіе же довольствуются кизякомъ. Изъ злаковъ произрастаютъ пшеница, ячмень и овесъ и то весьма скудно, благодаря холоду, поздней весны и ранней осени. Объ обиліи посѣвовъ и рѣчи не можетъ быть, благодаря малоземелью и каменистой почвѣ. Что же сѣется, то даетъ обильный урожай. Когда здѣшніе посѣвы подвергаются градобитію, что бываетъ весьма часто, то вся страна терпитъ страшный голодъ. Овсы имѣютъ также сады, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются: барбарисъ, мирсина (კლდის მერსენი), горная земляника (უკლი), пиновникъ (ასკოლი). Къ домашнимъ животнымъ принадлежатъ: овцы съ длинными хвостами и малорослая, коровы и быки, лошади, козы, свиньи (въ маломъ числѣ, но болѣе вкусныя, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ). По причинѣ ограниченнаго количества пастбищъ и покосовъ жители могутъ содержать только: овецъ не болѣе 20,

Куртаулъ, Валагиръ, Пайкомъ, Дигоріи и Басіани высшее сословіе исповѣдуетъ магометанскую вѣру, а крестьяне—христіанскую, но они не свѣдуши ни въ той и ни въ другой вѣрѣ: между тѣми и другими разница состоитъ только въ томъ, что кушающіе свинину считаются христіанами, а кушающіе конину—магометанами. Всѣ же они почитаютъ идола, котораго называютъ „Вачила“, ибо они въ честь пророка Іліи закалываютъ козла, мясо ѣдятъ сами, а кожу, натянутую на высокое древко, сохраняютъ и въ день праздника Іліи поклоняются ей и просятъ, чтобы Ілія избавилъ ихъ отъ градобитія и даровалъ хорошій урожай. Они, подобно дикимъ звѣрямъ, книгъ и знаній не имѣютъ. Говорятъ на старомъ двальскомъ языкѣ; нынѣ говорятъ на собственномъ „осскомъ“, ибо языкъ черкесовъ другой; нѣкоторые передовые овсы, а также тѣ, которые бываютъ въ Карталинѣ и Рачѣ, знаютъ и грузинскій языкъ, а сносящіеся съ Черкесіей владѣютъ языкомъ черкесскимъ и татарскимъ—джагатайскимъ. Богатые женятся на 2 или 3 женахъ, а простолюдины на одной. По смерти одного брата на вдовѣ его женится другой братъ, и это дѣлается потому, чтобы при женитьбѣ еще разъ не пришлось приподнести въ даръ родителямъ невесты адатомъ положенныхъ 10, 20, 30 или 40 коровъ; поэтому пользуются случаемъ и на вдовахъ своихъ братьевъ сами женятся. Овсы отличаются другъ отъ друга знатностью своего происхожденія и раздѣляются на фамиліи, которыя суть: Сидамоны, Чахилисдзе, Тагауры, Куртаулы, Баделидзе, Черкесидзе, Басіани. Эти знатнѣе всѣхъ прочихъ и принято у нихъ помогать другъ другу войскомъ, бросаться другъ на друга во время ссоры, искать крови. Убійство члена одной фамиліи членомъ другой поднимаетъ на ногу всю первую фамилію, которая не успоко-

ится до тѣхъ поръ, пока не выместитъ за свою кровь кровью же. Двальцы по происхожденію своему считаются неблаго-родными. Если овсъ или двалець пріобрѣтетъ силу или разбогатѣетъ, то онъ или женится на 2—3 женахъ, или строить себѣ башню, или же убиваетъ человѣка, и въ этомъ случаѣ онъ, боясь кровомстителя, запирается въ своей башнѣ и не выходитъ изъ нея до самой смерти.

Овсы сильно почитаютъ своихъ стариковъ и подчиняются имъ, какъ своимъ господарямъ; совѣщаются чрезъ нихъ и мирятся и во всѣхъ своихъ нуждахъ обращаются къ нимъ. Богатство ихъ составляетъ ружье, пашка, панцырь, кольчуга. Мѣдь, золото и серебро тоже имѣютъ, но мало. Не имѣютъ денегъ, но ведутъ между собою мѣновую торговлю войлоками, чохами, небѣленнымъ холстомъ, сукномъ, овцами, коровами и плѣнными; не имѣютъ и аршина и вмѣсто него употребляютъ локоть. Уважаютъ гостей и охраняютъ ихъ, и если потребуется, то за нихъ вся фамилія положить голову. Умѣютъ выдѣлывать кожу, ткнуть сукна, валяютъ ихъ, дѣлаютъ хорошія бурки, знаютъ ремесла кузнечное и слесарное, выдѣлываютъ деревянныя вещи; домовъ нынѣ болѣе не строятъ изъ камня и известки, но складываютъ на глинѣ изъ громадныхъ каменныхъ плитъ, часто въ нѣсколько этажей. Для домовъ выбираютъ скалистые и горные хребты, чтобы разъ навсегда обезопасить себя отъ снѣжныхъ заваловъ. Когда подымаешься на верхніе этажи такого дома, то онъ дрожитъ подъ твоими ногами, но бояться не слѣдуетъ: онъ не рухнетъ. Имѣются старинныя постройки царей изъ камня и известки, и онѣ составляютъ крѣпости, башни, церкви, большая часть которыхъ, по словамъ самихъ овсовъ, построена царицей Тамарой. Они добываютъ изъ земли свинецъ, селитру и сѣру. Шитье здѣшнихъ женщинъ отличается

чистотою и добротою. Въ здѣшной странѣ нѣтъ соли, нѣтъ льна, конопли, хлопка и шелка, чтобы изъ всего этого приготовить себѣ одежду; и потому большая часть овсовъ обходится овечьими шкурами, да и это привозятъ изъ Карталиніи, Рачи и Черкесіи. Варятъ понемногу и пиво, но такъ какъ въ ихъ странѣ не растетъ хмѣль, то и его привозятъ изъ указанныхъ странъ. Гонятъ также водку и бузу изъ пшеницы и ячменя и пьютъ въ дни своихъ праздниковъ и во время пиршествъ. Души своихъ усопшихъ поминаютъ устройствомъ скачекъ (ფეხი), угощеніемъ и пиромъ. Они увѣрены, что все это послужитъ къ спасенію души усопшаго.

Мѣстности. Описаніе горъ, ущелій, рѣкъ, водъ и поселеній, начиная съ Хеви.—Въ концѣ Хеви находится Лазури, ниже котораго, въ Джаріехи, въ хевскую Арагву впадаетъ кистино-дзурдзукская рѣчка. Ниже сего находится Хетадзе. У самаго устья кистинской рѣчки, на западной сторонѣ Арагвы, на подошвѣ высокой горы расположено Чими, урочище большое и имѣющее башню. Жители его суть овсы, Сидамоновы по фамиліи. главари которыхъ нынѣ исповѣдываютъ магометанскую вѣру,—по причинѣ сношенія ихъ съ черкесами; впрочемъ и въ этой вѣрѣ они невѣжды. Къ западу отъ Чими и Хеви находится ущелье Тагаури, по которому протекаетъ рѣчка, имѣющая истоки въ горахъ Казбека и Хохи. Она, принявъ въ себя Чимитисъ-цкали, вытекающую изъ архотскаго Кавказа, впадаетъ въ Арагву. На этой рѣчкѣ находится Чимити, урочище большое съ башнею, какъ въ Чими. Повыше устья этой рѣчки Тагаурисъ-цкали принимаетъ въ себя, въ Кабанѣ, другую рѣчку, которая истекаетъ изъ Казбека и въ которую сливаются другія горныя рѣчки. Кабани село большое съ башнею. Повыше Кабани на Тагаурисъ-цкали, на

западномъ берегу ея, стоитъ маленькая церковь, выстроенная царями въ древнее время. Выше сего, на этой же рѣчкѣ, находится Джибгизи, село большое съ башнею и съ крѣпкою неприступною крѣпостью, построенною царями. Выше отъ Джибгизи находится Какидури (ჯიბგისი), село большое, прекрасное, съ башнею и крѣпостью весьма сильною, которая построена царями у возвышенной скалистой подошвы спускающагося сюда хохскаго отрога. Ущелья эти сплошь застроены и имѣютъ села.

О Куртауль. Къ западу отъ Тагаура находится Куртаули, рѣчка которой, истекая изъ горы Хохъ и идя отъ юга къ сѣверу, прорѣзываетъ, подобно Тагаурисъ-цкали, гору Черкезисъ-мта и изливается въ Ломеки или въ Терекъ. Повыше того, гдѣ она прорѣзываетъ гору Черкезисъ-мта, Тагаурисъ-цкали принимаетъ въ себя другую рѣчку, на западномъ берегу которой имѣется церковь, а повыше ея, на восточномъ берегу той же рѣчки, находится Куртата съ сильною крѣпостью на скалѣ. Здѣсь же въ эту рѣчку изливается другая рѣчка и между этими обоими рѣчками расположена Куртата. Повыше отъ Куртата въ Куртаулисъ-цкали впадаетъ другая рѣчка и между обѣими этими рѣчками находится село Джаба, а повыше его, на этой же рѣчкѣ, селеніе Чими; далѣе, еще выше, между двумя рѣчками и на спускающемся хохскомъ отрогѣ расположена Квара, селеніе прекрасное съ башнею и крѣпостью великою и сильною, построенною царями. Изъ Квары черезъ хохскій Кавказъ ведетъ тропа въ Нару и Зрого. Куртаули отъ Тагаура отдѣляется горнымъ отрогомъ, спускающимся отъ Хоха до горы Черкезисъ-мта, что лежитъ между обѣими этими странами; между Тагауромъ и Хеви лежатъ горы Ахоты и Мкинва.

ри ¹⁾, а между Чими и Тагауромъ горный отрогъ, идущій отъ Ахоти.

О Валагиръ и Пайкомъ. Къ западу отъ Куртаула находится ущелье Валагира и Пайкома, получившее свое названіе отъ здѣшнихъ селъ. Валагирская рѣчка истекаетъ также изъ хохскаго Кавказа и идетъ отъ юга къ сѣверу, принимая въ себя маленькія рѣчки. Ущелье сіе съ селами, въ которыхъ живутъ Сидамоновы и Чахилидзе. Валагири отдѣляется отъ Куртаула хохскимъ отрогомъ, лежащимъ къ сѣверу отъ горы Черкезисъ-мта, что находится между Валагиромъ и ущельемъ Касрисъ-хеоба. Хохскій Кавказъ получилъ свое названіе по причинѣ трудности перехода черезъ него, ибо „хохва“ по-грузински значитъ ползать, „хохвит“ ползкомъ; и дѣйствительно лошади и пѣшеходы съ великимъ трудомъ переваливаютъ черезъ эту гору ²⁾).

Объ ущельѣ *Касрисъ-хеви*. Къ западу отъ Валагира и Пайкома идетъ ущелье Касрисъ-хеоба, которое и теперь называется Двалетіей. Двалетія тянется въ длину отъ зекарскаго Кавказа до Черкесіи. Рѣка Двалетіи истекаетъ изъ Зекарско-Заха-Трусовскаго межгорья и течетъ отъ юга къ сѣверу, принимая въ ущельѣ Касрисъ-хеоба горныя рѣчки, по которымъ имѣются перевальныя дороги въ Дигорію, Валагиръ и Пайкомъ. Ущелье Касрисъ-хеоба отъ Касрисъ-кари до горы Черкезисъ-мта заселенное. Касрисъ-кари находится ниже Квемо-Зрамага, тамъ, гдѣ ущелье суживается отъ спускающихся скалистыхъ горныхъ отроговъ Хоха, Глолы и Кавказа. Здѣсь пробиты чрезъ скалу Карі (двери) и возведена

¹⁾ Мкинвари (ჭყაბუაძე) грузинское названіе горы Казбека. Слово мкинвари значитъ: ледникъ, ледовитый.

²⁾ Естественнѣе объяснить это названіе осетинскимъ словомъ хох—гора. *Ред.*

чрезъ рѣчку большая сводчатая каменная на извести стѣна. И это устроено царями съ цѣлью, чтобы, кромѣ нихъ, ни одинъ овсъ не могъ проходить чрезъ эти двери. И ущелье это очень крѣпкое и неприступное. Здѣсь въ изобиліи имѣется руда свинцовая (ბჳზბობს), которою они отливаютъ; имѣется также прекраснаго качества сѣра, а также серебряная руда, которой обрабатывать не умѣютъ, но изъ скалъ добываютъ селитру.

Объ ущельѣ *Жгелисъ-хеви*. Пovyше отъ Касрисъ-кари ¹⁾, въ Квемо-Зрамагѣ, стекаетъ Жгелисъ-хевская рѣчка, истоки которой находятся въ Кедеи ²⁾ Кавказа; въ нее изливаются, съ востока и запада, маленькія рѣчки. Между Жгеле и Глолоу существуютъ перевальныя пути въ Глолу, а по теченію жгелисхевской рѣчки идутъ пути въ Кударо, Рачу и Карталинію. Ущелье сіе населенное. Здѣсь, въ Калакѣ, имѣется большой источникъ Дабасъ-пкаро, который то бьетъ ключемъ, то перестаетъ бить, и такъ постоянно. Ущелье это дѣлится на нѣсколько частей спускающимися кавказскими горными отрогами. Квемо-Зрамага находится между рѣчками Касрисъ-цкали и Жгелисъ-цкали, у самаго сліянія ихъ одной въ другую. Тутъ имѣется крѣпость большая и весьма сильная и, какъ говорятъ, построеная царицей Тамарой. Урочище это имѣетъ также башню.

О Наръ, Зрого и Захъ. Пovyше отъ Квемо-Зрамаги протекаетъ рѣчка ущелья Нарисъ-хеоба. Она истекаетъ изъ самаго Кавказа и течетъ по направленію къ западу. Ущелье это окаймлено: съ востока хохскимъ Кавказомъ, съ юга—хохскимъ отрогомъ, лежащимъ между Нарой и Зрого, съ запада—рѣчкою Зрамагисъ-хеви

¹⁾ Касрисъ-кари букв. корытныя двери (по-грузински).

²⁾ Кедеи по-грузински значить стѣна.

и съ сѣвера—также хохскимъ Кавказомъ. Въ этомъ ушельѣ 8 населенныхъ селеній. Повыше устья рѣчки Зрамагисъ-хеви находится Земо-Зрамага, урочище съ башнею и съ небольшою церковью. Тутъ же сливается въ Зрамагскую рѣчку другая рѣчка, истекающая съ Зекари. Выше Зрамаги стекаетъ рѣчка Зрогосъ-хеобисъ-цкали, истоки которой находятся въ хохскомъ Кавказѣ; направленіе ея отъ востока къ западу. Ущелье окружено съ сѣвера Нарскими и юга—Захскими горами, а съ востока хохскимъ Кавказомъ и съ запада—Зрамагисъ-хевомъ. Оно имѣетъ селенія и постройки. Повыше этого стекаетъ рѣчка Захисъ-цкали съ Кавказа, лежащаго между Трусо и Заха; направленіе ея отъ востока къ западу, но въ нижнемъ своемъ теченіи она дѣлаетъ уклонъ и изливается въ рѣчку Зрамагисъ-цкали. Въ Захскую рѣчку—съ юга и сѣвера изливаются другія рѣчки. Здѣшнія селенія съ башнями, и имѣется маленькая церковь. Отсюда, по Большой Ліахвѣ, проходятъ пути въ Трусо, Магранъ-Двалетію и Жабу, а по теченію Зрамагасъ-хеви чрезъ Зекари—въ Карталинію и въ Ліахвское ущелье.

О Трусо (Тһрусо). На восточной сторонѣ Захской горы расположено Трусо, которое окружено: съ востока хохскимъ Хевисъ-кельскимъ отрогомъ, спускающимся до Штасавали (შტასავალი), съ сѣвера—Мкинвари и хохскимъ Кавказомъ, запада трусовскимъ и захскимъ межгорьемъ. Трусо раздѣляется на три рѣчныя ущелья, и одна изъ этихъ рѣчекъ истекаетъ съ Захисъ-мта, другая съ магранъ-двалетскаго Кавказа и третья съ хохскаго Кавказа; въ этомъ послѣднемъ ущельѣ, къ сторонѣ Хоха, есть маленькая церковь во имя Пресвятой Богородицы. Въ этихъ ущельяхъ всего 8 селъ и они (ущелья), которыя мы описали, вмѣстѣ съ Магранъ-Двалетіей составляютъ Двалетію; двальцамъ принадлежать также поселенцы

Большой-Ліахвы, Малой-Ліахвы, Ксанскаго ущелья и и Кударо, и они всѣ переселились въ означенныя мѣста изъ Двалетіи и имѣють одинаковые съ двальцами религію, порядки и обычаи. Двалетія граничитъ: съ востока горами между Трусо и Хеви, между Касрисъ-хеви и Валагиромъ, съ юга—Кавказомъ маграндвалетскимъ, захскимъ, бруцсабдзельскимъ, зекарскимъ и кедельскимъ ¹⁾, съ сѣвера—хохскимъ Кавказомъ и горою Черкезисъ-мта, запада—отрогомъ Кавказа, лежащимъ между Кедела, Рачой и Глолой и идущею до Дигоріи горою Черкезисъ-мта. Всѣ рѣчки, протекающія по Чими, Тагаурѣ, Куртаулѣ, Валигиро-Пайкому и Двалетіи, сливаются въ Терекъ (Ломекъ).

О Дигоріи. Дигорія находится къ западу отъ ущелья Касрисъ-хеви и раздѣляется на три части, изъ коихъ одна Черкезидзе и другая—Баделидзе. По длинѣ она тянется отъ рачинскаго Кавказа до Черкесіи. Рѣчка Дигоріи истекаетъ изъ Кавказа гебскаго, глольскаго и дигорскаго, и идетъ она по направленію отъ юга къ сѣверу въ Черкесію, гдѣ изливается въ Ломеки. И ее (дигорскую рѣчку) называютъ Ріономъ, ибо она и имеретинская рѣка Ріонъ имѣють истоки на противоположныхъ сторонахъ одной и той же вершины Кавказа. Въ дигорскую рѣчку, по выше отъ Черкезисъ-мта, впадаетъ рѣчка, вытекающая изъ горы Басіанисъ-мта, по выше сей рѣчки впадаетъ въ ту же рѣчку также другая рѣчка,

¹⁾ Бруцсабдзели получило свое названіе по сходству съ „сабдзели“ (саманникъ) и значитъ „пустой саманникъ“; Зекара отого такъ названа, что она похожа на кари (двери), чрезъ которыя пролегаетъ путь; Кедела отъ слова „кедели“ стѣна. Всѣ эти вершины Кавказа видны изъ Карталинніи и онѣ самыя высочайшія, и названы персіанами Іалбузи. Онѣ покрыты вѣчными снѣгами. Чрезъ эти мѣста путь открывается только лѣтомъ, при чемъ конный переходъ весьма затруднителенъ. Примѣч. Вахушта.

рѣчкѣ, въ ущельѣ, выше отъ Джаріехи, находится страна Кистетія съ селеніями и строеніями.

О Дзурдзукіи. Южнѣ этого, выше Кистетіи, находится Дзурдзукія съ постройками, селеніями и башнями. Эти ущелья граничатъ: съ востока Кавказомъ, лежащимъ между Кисто-Дзурдзукіей и Глигвомъ (Гълигъ-ви); съ юга Кавказомъ, растянувшимся между Пшаво-Хевсуретіей и Дзурдзукіей; съ запада—Кавказомъ, лежащимъ между Кисто-Дзурдзукіей и Хеви и съ сѣвера—горою между Черкесіей и Кистетіей. Изъ Кистетіи и Дзурдзукіи переходятъ дороги въ Хеви. Пшаво-Хевсуретію, Глигви и Черкесію.

О Глигви. Къ востоку отъ Кисто-Дзурдзукіи лежитъ Глигветія, называемая такъ или по имени Глиго (Гълигъ-го), внука Дзурдзука, или по оголенности самой страны. Глигвская рѣчка, истекая изъ межгорья пшавскаго и глигвскаго и протекая по направленію отъ юга къ сѣверу, впадаетъ въ рѣчку (?), а потомъ изливается въ Борагнисъ-цкали. На этой рѣчкѣ находится Ангүсти, большое селеніе. Ущелье это со зданіями и селеніями. Глигви граничитъ: съ востока горою глигвскою, сѣвера—горою, лежащею между Черкесіей и Глигвомъ, съ юга—Кавказомъ, лежащимъ между Пшавомъ и Глигвомъ; запада—горою, лежащею между Глигвомъ и Дзурдзукіей. Жители Ангүсти похожи на черкесовъ и они по вѣрѣ магометане суннитскаго толка. Къ востоку отъ Глигва есть ущелье, рѣчка котораго истекаетъ изъ межгорья глигвскаго и панкисскаго, течетъ отъ юга къ сѣверу и изливается въ Глигвисъ-цкали, а потомъ послѣдняя впадаетъ въ Борагнисъ-цкали. И это ущелье тоже со зданіями и селеніями. Ущелье это граничитъ: съ востока Кавказомъ, за которымъ Панкиси, сѣвера—Черкезисъ-мта, запада—горою, за которою Глигви. Всѣ эти

ущелья, описанныя нами, вначалѣ составляли Дзурдзукетію. Эти ущелья весьма замкнуты и недоступны для вторженія врага, по причинѣ здѣшнихъ горъ, скалъ, тѣснинъ и рѣкъ. Они скудны лѣсною растительностью, малопроизводительны и бѣдны скотомъ, подобно Овсетіи; равнымъ образомъ и люди вѣроисповѣданіемъ, нравами, поступками и обычаями одинаковы съ овсами; языкъ же имѣютъ свой собственный. Женщины одѣваются своеобразно. Смертоубійство и кровомстительство имъ неизвѣстны; если же случится между ними убійство, то стороны мирятся чрезъ своихъ старѣйшинъ; они, и мужчины и женщины, болѣе рѣчисты, чѣмъ овсы. Жениются иногда на 2—3 женахъ; женщины позволяютъ себѣ прелюбодѣяніе въ замужествѣ, но до замужества никогда. Умѣютъ возводить зданія на камнѣ и извести и строятъ себѣ дома, башни и твердыни. Они вынуждены повиноваться своимъ сосѣдямъ черкесамъ и платить имъ дань, чтобы получить отъ нихъ пищевые продукты, одежду и соль.

... Съ древнѣйшаго времени подчинялись царямъ Грузіи страны: Дзурдзукія, Хеви, Двалетія и верховье Касрисъ-кари, другія же страны и ущелья подчинялись царямъ Овсетіи. Во время нашествія чингисхановыхъ татаръ, особенно же при вторженіи Батыя и Орхана, были разорены и опустошены города овсовъ и строенія ихъ, и царство овсовъ превратилось въ княжество (ᲑᲣᲗᲠ ᲙᲣᲗᲠ ᲙᲣᲗᲠ ᲙᲣᲗᲠ ᲙᲣᲗᲠ); овсы скрылись въ горахъ Кавказа, а страна ихъ большею частью превратилась въ пустыню, какъ это наблюдается и нынѣ въ Черкесіи. Послѣ же нашествія Тамерлана и особенно по взятіи Константинополя турками стали тѣснить овсовъ съ той стороны крымскіе ханы и съ этой (со стороны Грузіи) татарскіе улусы, и потому овсы вступили

въ Кавказскія горы и покорили кавказцевъ и двальцевъ. Овсетія же съ того времени стала называться Черкесіей или Кабардо, и она ослабѣла и раздѣлилась на множество княжествъ. По раздѣленіи Грузіи на три царства ¹⁾, въ удѣлѣ царей Карталиніи вошли Хеви и Двалетія, которыя и по сей день платятъ дань нашимъ царямъ и князьямъ. Дзурдзукію и Кистетію считаютъ своими кахетинскіе цари, но они не платили имъ дани, а скорѣе подчинялись черкесамъ; точно также и остальные овсы, изъ которыхъ только дигорцы отчасти подчиняются рачинскому эриставу. Все это такъ было до сегодняшняго дня, будущее же вѣдомо только одному Богу.

О Дидоэтіи. Тушины и дидойцы хотя входили въ составъ удѣла Лекоса, но впослѣдствіи были покорены грузинскими царями и обложены данью. Когда же случился раздѣлъ грузинскаго царства, дидойцы подчинились кахетинскимъ царямъ. Тушины же были покорены кахетинскимъ царемъ Леваномъ. Дидоэтія расположена на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, къ востоку отъ Лопоти, Греми, Шилды-Кварели и Чіаури. Дидоэтія состоитъ изъ двухъ ущелій, и по ней протекаетъ рѣчка, которая въ Лезгистанѣ называется Козлухомъ (Койсу). Восточнѣе этой рѣчки протекаетъ другая рѣчка, а между обѣими сими рѣчками растянулся одинъ изъ отроговъ Кавказа. Послѣдняя рѣчка впадаетъ въ первую. Оба ущелья Дидоэтіи граничатъ: съ востока Кавказомъ, лежащимъ между Евари (Аварія?), Лекетією и Дидоэтією; съ юга—рѣчкою Двалетіи и однимъ изъ сѣверныхъ отроговъ Кавказа; съ запада—Кавказомъ, лежащимъ между Дидоэтією и кахетинскою провинцією Гагма-мхари;

¹⁾ Это было въ 1445 г.

съ сѣвера Кавказомъ, лежащимъ между Дидоэтіей и Туше-тіей: Эта страна весьма замкнута и неприступна; скудна какъ Овсетія и даже болѣе чѣмъ Овсетія. Жители же этой страны отвратительны своими нравами, поступками, внѣшностью и видомъ. Языкъ имѣютъ свой собственный. По вѣрѣ они язычники и почитаютъ выше всего дьявола. Говорятъ, что когда Александръ Великій (Македонскій) осаждалъ городъ Саркинетѣ, тогда эти дидойцы, просверливъ саркинетскую гору, прошли незамѣтно по потаенному ходу, прибыли въ Дидоэтію и поселились тутъ, сохранивъ до сихъ поръ тогдашніе свои и вѣру и обычаи. Они не имѣютъ понятія о Богѣ. Родство не почитается между ними. Ёдятъ они всякую тварь. Отецъ женитъ малолѣтняго сына и до его совершеннолѣтія самъ живетъ съ невѣсткой и приживаетъ дѣтей; когда же сынъ достигаетъ зрѣлаго возраста, то отецъ уступаетъ ему его жену и дѣлитъ съ нимъ прижитыхъ отъ нея дѣтей поровну, при чемъ одни изъ этихъ дѣтей, уступленные сыну, считаются сыновьями сына, а другія (оставленные отцомъ при себѣ) братьями сына, мужа невѣстки, съ которой до сего времени жилъ отецъ. У нихъ есть и много другихъ постыдныхъ обычаевъ. Они почитаютъ стариковъ, которые засѣдаютъ на совѣщаніяхъ, разбираютъ и разрѣшаютъ дѣла, чинятъ миръ и расправу. Въ войнѣ они не дисциплинированы, бесполезны, слабы, одѣваются и вооружаются плохо. Всѣ, почитая дьявола, одѣваются въ черное платье, шитое изъ сукна и войлока. По причинѣ замкнутости страны, они остаются невредимыми со стороны враговъ. Дидойцы искусны какъ и овсы, но ихъ чохи и бурки другого фасона: чоха ихъ дѣлается изъ грубаго сукна, а бурки бываютъ съ длинными мохнатыми волосами и непременно черныя, а не другого цвѣта. Одну часть Дидоэтіи покорили лезгины

и жителей обратили въ магометанскую вѣру, а другая остается въ прежнемъ видѣ. Кахетинская часть Дидоэтіи покорна кахетинскимъ царямъ, которымъ платить дань; взаменъ этого, дидойцамъ дозволяется спускаться въ Кахетію по торговымъ дѣламъ. Они изъ Кахетіи вывозятъ жизненные продукты, одежду и все необходимое для себя.

О Тушетіи. Тушетія находится на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, восточнѣе отъ Лопоти, Торги (თრგო) и Панкиси и дѣлится на два ущелья. По странѣ протекаетъ тушинская рѣка Хона (Сунжа), которая затѣмъ вступаетъ въ Чечню и изливается въ Терекъ, въ Бораганъ (Брагуны). На противоположной сторонѣ отъ Панкиса, по ту сторону Кавказскаго хребта, находится Цова ¹⁾, ниже Цовы—Гомецари и далѣе Чагма ²⁾, откуда перевальный путь ведетъ въ Торгу и въ ущелье Лопотисхевы. Указанныя селенія одни изъ лучшихъ въ Тушетіи, гдѣ имѣются еще 37 другихъ селеній. Сѣвернѣе отъ Чагмы находится ущелье Парсманисъ-Тушети ³⁾; въ этомъ ущельѣ имѣется 36 селеній. Парсманисъ-Тушетія отдѣляется отъ Цовы-Гомецара ⁴⁾ и Чагмарты отрогомъ Кавказа, идущимъ отъ кистино-глигвскихъ горъ. Обѣ Тушетіи граничатъ: съ востока Кавказомъ, составляющимъ границу Аваріи, Чечни и Тушетіи; съ юга — Кавказомъ, составляющимъ границу Дидоэтіи и Тушетіи; съ запада — Кавказомъ, пограничнымъ съ Кахетіей; съ сѣвера — Кавказомъ, составляющимъ границу Глигва, Кистетіи и Тушетіи. Страна эта во всемъ подобна Овсетіи, а именно своею

¹⁾ Цова (წოვა) по-грузински значитъ—сосать.

²⁾ Чагма (ჩაღმა) по-груз.—спускъ, ложбина по ту сторону.

³⁾ Парсманъ (პარსმან) весьма уважаемое у грузинъ имя человѣка; Парсманисъ-Тушети знач. Тушетія Парсмана.

⁴⁾ Гомецъара (გომეცარა) производится отъ гоми (хлѣвъ) и мцъаре (горькій).

замкнутостью, производительностью, фауною, плодородіемъ и искусствомъ ея обитателей. Впрочемъ кахетинскіе тушины занимаются овцеводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ, ибо они у себя имѣютъ прекрасныя лѣтнія пастбища, зимою же сгоняютъ свои стада въ Кахетію, а именно въ Гагма-мхари, и по сей причинѣ они довольно привязаны къ кахетинцамъ, Парсманисъ-Тушетія сравнительно скуднѣе и жители ея тоже довольствуются продуктами Кахетіи, съ которой ведутъ торговлю; однако парсманскіе тушины не повинуются кахетинскимъ вседержцамъ, прочіе же тушины имъ подчиняются, помогаютъ своимъ войскомъ и платятъ дань. Въ битвахъ они стойки, храбры, сильны; кавалерія ихъ превосходна. Вообще же тушины народъ невѣжливый, грубый. Во время родовъ они не прикасаются къ женщинамъ, но ихъ оставляютъ однѣхъ въ какомъ-нибудь отдѣльномъ и нежиломъ мѣстѣ, по истеченіи же 40 дней послѣ родовъ берутъ ихъ домой вмѣстѣ съ новорожденнымъ. Если кто-нибудь осмѣлится убѣжать домой съ поля сраженія, то такому даютъ ѣсть вмѣстѣ съ собакою въ одной чашкѣ, и онъ лишается права обѣдать вмѣстѣ съ людьми. Вѣра и языкъ ихъ суть грузинскіе; нынѣ ихъ пасетъ Алавердели (архіепископъ алавердскій), прежде же входили въ составъ пасомыхъ харчашнѣйскимъ епископомъ. Тушины имѣютъ небольшую церковь и своихъ священниковъ, но, несмотря на это, они мало свѣдуши въ истинной вѣрѣ. Тутъ есть великая и высокая скала, предъ которою жители собираются въ день праздника пророка Іліи и въ честь этой скалы закалываютъ овецъ и коровъ, поклоняются ей и болѣе всего вѣрятъ гласу, исходящему изъ скалы. Другіе же тушины, которые живутъ въ Кистетіи и Глигвѣ, говорятъ на языкѣ этихъ народовъ. Жители Парсманисъ-Тушетіи и вѣру и языкъ имѣютъ смѣшанные, подобно

кистинамъ. Прелюбодѣйства нѣтъ между ними. Если же кто-нибудь осмѣлится обезчестить женщину, то послѣдняя убиваетъ себя, а самого обезчестителя женщины убиваетъ сходъ народа.

Объ Аланіи. Аланія находится на западной сторонѣ отъ Сванетіи и посѣвернѣе отъ Бедіи. Съ восточной стороны она упирается о Кавказскій хребетъ и доходитъ до границы Сванетіи, съ южной стороны ея находится гора Бедійскій Кавказъ, проходящій между Одишомъ (Мингреліей) и Аланіей (Самурзаканью?). Съ запада Аланіи также Кавказъ, равно и съ востока. По Аланіи протекаетъ быстрая и большая рѣка, называемая Каппетисъ-цкали (Ингуръ?), которая истекаетъ изъ Рачинской горы, проходитъ изъ Сванетіи въ Аланію и, пройдя между двумя отрогами Кавказа, изливается въ море съ западной стороны Бичвинты (Пицунды) ¹.

Плодоносность Аланіи такая же, какъ Сванетіи, а также и скотъ одинаковъ и тутъ и тамъ. Населеніе безъ вѣры и идолопоклонники. Хотя первоначально они были христіанами, но съ теченіемъ времени позабыли истинную вѣру и сдѣлались идолопоклонниками, а нѣкоторые — магометанами; впрочемъ и въ этой послѣдней вѣрѣ они невѣжественны. Вершины Кавказа отъ кедельскаго Кавказа до Джикетіи, что мы описали, все покрыты льдами, высоки и холодны, какъ карталинскія и осетинскія. Сванетія и Аланія входили въ удѣлъ Кавказа, и цари Грузіи сами утвердили ихъ тутъ, какъ мы ужъ писали объ этомъ ²).

¹) Географія Вахушта, стр. 406).

²) Греческій писатель, вѣроятно, имѣетъ въ виду этихъ алановъ, когда говоритъ, что „по сосѣдству верхней Иверіи жили аланы, гунны и эмбы; страна алановъ простирается, какъ полагаютъ, до Кавказскаго хребта и они (аланы) также иверы“ (Ганъ, ч. II, стр. 56). Нѣкоторые свѣтъ на отношенія грузинъ къ аланамъ бросаютъ и слова другого греч.

О Джикетіи. За Абхазіей, съ западной сторoны рѣки Каппетисъ-цкали, находится страна, которая со времени появленія Багратіоновъ (съ 575 года) до сего года (1745 г.) называется Джикетіей; Жизнь (исторія) же Вахт. Горгасала Джикетіей называетъ страну, лежащую на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, до моря. Современная Джикетія граничитъ: съ востока рѣкою Каппетисъ-цкали, съ запада и юга Чернымъ моремъ и съ сѣвера Кавказскимъ хребтомъ. Страна эта одинакова съ Абхазіей своимъ плодородіемъ, породой скота, порядками и обычаями народа; впрочемъ, здѣшнее населеніе болѣе звѣрообразно. Первоначально и джикіи были христіанами, но нынѣ тутъ христіанство въ забвеніи. Что же касается одежды, оружія и вооруженія, то все это у джиковъ и абхазцевъ такое же, какъ у черкесовъ.

О царяхъ Хазаретіи ¹⁾).

У хазарскаго царя Дилара былъ сынъ Джимшеръ. Предъ своею смертію царь Диларъ оставилъ малолѣтняго сына на попеченіе племянника своего Хосроя, которому при этомъ сказалъ: „пока сынъ мой не достигнетъ 10-ти лѣтняго возраста, обучай его геройскимъ подвигамъ, а потомъ посади на мой престолъ“. По смерти царя

писателя, который пишетъ: „Импер. Михаилъ, женившись на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери абхазо-иверскаго царя, выдалъ за Исаакія, старшаго сына Куропалатисы, Ирину, дочь правителя Алавіи, двоюродную сестру Маріи“ (См. о Маріи и Иринѣ выше, стр. 34, также Гана, ч. II, стр. 51).

¹⁾ См. Поэму „Диларіани“ (Рукопись Общества Грамотности въ Тифлисѣ, за № 1623), составленную въ XII вѣкѣ Саргисомъ Тмогвели (См. объ этомъ 12 главу романа „Амиранъ-Дареджаніани“ (№ тотъ же 1623), а также послѣднее четверостишіе поэмы „Барсовакожа“ Руставели.

Хосрой передалъ двоюроднаго брата своего Мерабу, одному изъ князей своихъ, и приказалъ ему умертвить мальчика. Мерабъ заключилъ царевича въ крѣпкій замокъ, но потомъ, когда онъ подросъ, сжалившись надъ нимъ, вывелъ его изъ заточенія и провозгласилъ царемъ. Джимшеръ созвалъ 40.000 ополченіе и пошелъ противъ узурпатора Хосроя. Хосрой пригласилъ на помощь сосѣднихъ князей. Куль, князь сѣвера, двинулся на Хазаретію съ 60.000 войскомъ, но его побѣдилъ Джимшеръ. Побѣжденный Куль принялъ сторону своего побѣдителя. Джимшеръ, Мерабъ и Куль стали грозить Хосрою, собравшему вокругъ себя 120.000 войско. Во время этихъ волненій Джимшеръ женился на Раодамѣ, урожденной отъ Кетевани, дочери китайскаго (?) царя. По истеченіи нѣкотораго времени Джимшеръ вернулся въ свое отечество и умеръ. Вопарился его сынъ Джимшеръ II (онъ же Армокла-чабуки). Джимшеръ II совершилъ много геройскихъ подвиговъ и побѣдилъ многихъ богатырей. Впослѣдствіи отъ нѣкоего Десамосона онъ узналъ, что у царя сѣверныхъ странъ имѣется дочь-красавица, которая заперлась въ крѣпкой башнѣ и по смерти отца хочетъ занять его престолъ. Джимшеръ отправился въ сѣверное царство, хаканъ котораго встрѣтилъ его торжественно, пригласилъ въ свои палаты и угостилъ. Дочь хакана, которой дано было знать о прибытіи жениха, приказала передать отцу и жениху, что не выйдетъ замужъ за челоуѣка, объ удалствѣ котораго она ничего не знаетъ. Джимшеръ вызвалъ на поединокъ богатырей хакана, которые были Кавтаръ, Атаманъ, Атакиши и Шарабанъ, и побѣдилъ всѣхъ ихъ. И послѣ этого царевна не захотѣла выйти изъ башни. Тогда Джимшеръ бросился на башню со всѣми своими войсками, взялъ ее и женился на красавицѣ, дочери хакана.

Затѣмъ Джимшеръ отправился въ свое царство. Его провожалъ племянникъ хакана съ 30.000 войскомъ. По возвращеніи царя въ Хазаретію эта страна была раздѣлена на двѣ части, при чемъ въ одной половинѣ сталъ царствовать Джимшеръ II, а въ другой—Мзечабукъ, братъ Абрама.

О Т Ъ А В Т О Р А .

Исторія и географія Грузіи царевича Вахушта, съ картами Кавказа, пользуются всеобщою извѣстностью. Вахуштъ, незаконный сынъ царя Вахтанга VI, родился около 1696 года. Когда ему было лѣтъ 15—16, онъ сблизился съ католическими миссіонерами, находившимися въ Тифлисѣ. Молодого царевича стали обвинять въ томъ, что онъ перешелъ въ католицизмъ, почему ему воспрещено было имѣть сношенія съ означенными миссіонерами.

Въ 1724 году, во время вторженія въ Грузію турокъ, Вахтангъ VI, отецъ Вахушта, переселился въ Россію, взявъ съ собою около 2 т. человекъ, а также и всю свою семью, за исключеніемъ своихъ дочерей: Тамары, супруги царя Теймураза II и Ануки, бывшей замужемъ за Вахуштомъ Абашидзе. Вахтангъ VI умеръ въ Астрахани въ 1738 г. Старшій сынъ его Бакаръ умеръ въ 1750 г. и похороненъ въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. По переселеніи въ Россію Вахуштъ жилъ въ Москвѣ и проводилъ время въ изученіи исторіи и другихъ наукъ. Онъ женился (въ 1717 г.) на Маріамъ, дочери кн. Георгія Абашидзе. Отъ нея Вахуштъ имѣлъ дѣтей, имена коихъ суть: Александра (+ 8 апр. 1789 г. похоронена въ Донскомъ монасты-

рѣ), Иване (+ 6 декаб. 1784 г. генераль-лейтенантомъ), Давидъ, Доментій (+ 1737 г. похор. въ Богоявленскомъ монастырѣ), Николозь (+ 1772 г.), Анна (+ 1779 г. похор. въ Донскомъ монаст.) и Марія или Дарія (она жива была еще и въ 1804 г.). Самъ Вахуштъ умеръ 76 лѣтъ около 1772 г. и похороненъ тоже въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. ¹⁾

Изъ сочиненій царевича Вахушта до сихъ поръ изданы слѣдующія: а) Исторія Грузіи отъ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка; б) Географія Грузіи, изданная акад. Броссе въ 1842 на грузинскомъ и французскомъ языкахъ съ приложеніемъ географическихъ картъ Грузіи, составленныхъ Вахуштомъ. Кромѣ того, напечатаны также и нѣкоторыя изъ его научныхъ трудовъ, а именно: а) Изслѣдованіе о хрониконѣ грузинскомъ (оно напечатано въ Предисловіи къ его Исторіи Грузіи); б) О нравахъ, обычаяхъ и постановленіяхъ Грузіи (напеч. въ его Географіи Грузіи); в) Хронологическій указатель главнѣйшихъ событій въ Грузіи (напеч. Д. І. Чубиновымъ въ II ч. Картлисъ-Цховреба ²⁾).

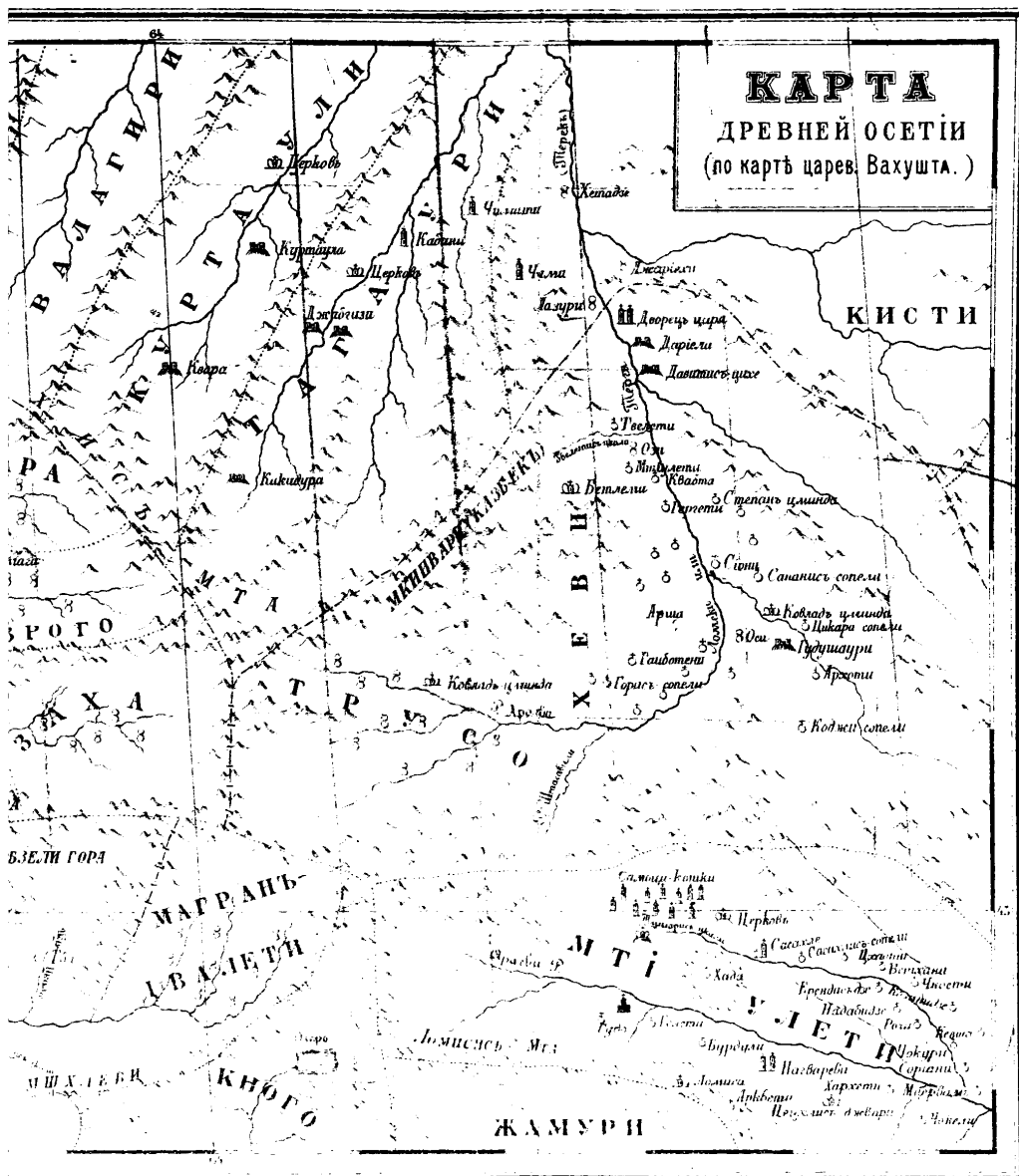
Къ настоящему сочиненію прилагаются часть составленной Вахуштомъ карты Грузіи, относящаяся къ Осетіи, съ транскрипціей грузинскихъ названій русскими буквами, и историческая карта всего Кавказа, въ которой показаны не только всѣ мѣста, упоминаемые въ Извѣстіяхъ изъ груз. историковъ, но и въ сообщаемомъ извлеченіи изъ Географіи Вахушта.

¹⁾ См. Предисловіе Исторіи Грузіи Вахушта, изд. Г. Д. Картвелишвили подъ редакціей Д. З. Бакрадзе.

²⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о царев. Вахуштѣ см. въ Introduction къ его Географіи Грузіи, изд. акад. М. Броссе въ 1842 г.

КАРТА
ДРЕВНЕЙ ОСЕТИИ
(по картѣ царев. Вахушта.)

აღდუზიანი¹⁾.

ღმერთო დიდო და ძალალო, გონებით მიუწდომელო,
ერთო სამშვირთებოთა, კაცთაგან გამოუთქმელო,
ძამაო ძით, სულის წმიდით აწსებად ჭკუენისა მქმნელო,
ყოვლის დიდებით შემკეულო და სიბრძნით გამოუთქმელო!

საუგუნეკ საუგუნეთ, საუგუნეთა მათ მქმნელო,
ყოვლად ნეტარო და სრულო, საქმის გამოუგველელო,
ყოველთა გულთ მეცნიერო, მართალო, მართლ გულთა მცდელო,
ყოვლად ძლიერო, ყოვლისა ჭკუენისა ფერად მცველო!

წყაროო ყოვლის კეთილის, დაცემულ კაცთა მნათელო,
მრავალ მოწყალებითა ცოდვათა კაცთა მომკვლელო,
კაცთ-მოყვარებითა შენით ძითა შენითა მომსუფლო,
სახიერებისა შენით წყევისა ჩვენისა მშლელო!

ამ ყოვლის ნებით შენით სრულო, დიდო და მფარველო,
ყოველნი შენნი საქმენი საკვირველ აწნ, სამშენელო!
ყოვლის გლახაკ კაცისათვის მეოხსო, მათ სულთა მშველო,
ყოვლით კაცთა გულთა მცდელო, გარე შემოუწერელო!

ჯვარცმულის ძით შენით სიკეთის სისარულადა შემცველო,
ყოველთ მოაწმუნეთა შენთა სასუფეველში გამცდელო,
ცოდვილთ კაცთა შემწენარებელ, მათ გვამთა ახლად სულის მდგმელო,
შემიწყალე მე ცოდვილი, ცათ და ჭკუენის მიფლობელო!

ჭკუენის ნუგეშის საცემლად სულის წმიდის მომკლენელო,
შეკრულ, შებილწულ ჭკუენისა ახლად განმანათლებელო,
გაჭეს ყოველი ძალი, ღმერთო, წყლულუბანი განძიმთელო,
გონებას ჩემს ჭმატო სწავლა, სულის ჩემის ნათელო!

¹⁾ Печатается по рукописи Общества грамотности (№ 541).

Языкъ „Алгузіани“ тяжелый; обороты, употребляемые авторомъ поэмы, арханчны и подчасъ запутаны; мы прилагали всё усилія, чтобы, по мѣрѣ возможности, точно передать каждую мысль древняго поэта.

АЛГУЗІАННІ.

Боже Великій и Высокій, разумомъ непостижимый!
Тріединный, людьми невыразимый,
Отець съ Сыномъ и Духомъ Святимъ міръ въ бытіе приведшій,
Всяческой славой украшенный и мудростью неисчерпаемый;

Вѣчностью вѣчный, вѣка создавшій,
Всеблаженный и совершенный, изслѣдованію неподдающійся,
Сердцевѣдецъ, праведный, праведныхъ сердець испытатель;
Всесильный, всѣхъ и многообразно міра покровитель;

Источникъ всякаго блага. падшаго человѣка свѣточъ,
Неисчерпаемою благодію грѣхи людей попирающій,
Человѣколюбіемъ Своимъ вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ пришедшій,
Благодію Своею проклятіе наше расторгающій;

Волею Своей совершенный, великій и покровитель!
Всякія дѣла Твои удивительны, Красота,
Всякаго убогаго заступникъ, за его душу ходатай,
Всякаго человѣка сердца испытатель, неограниченно-неописанный,

Вмѣстѣ съ распятымъ Сыномъ Своимъ смерть въ радость превращающій,
Всякому вѣрующему Своему царство небесное дарующій,
Грѣшниковъ помилователь, тѣлесамъ ихъ новую душу дающій!
Помилуй мя грѣшнаго, небесъ и міра Властелинъ!

Для утѣшенія міра Духа Святаго являющій,
Проклятый и порочный міръ вновь просвѣщающій!
Имѣешь всякую силу, Боже, раны мои залѣчить,
Разуму моему прибавить знанія, души моей лучъ!

სელ-გეყო წიგნებს აღწერად: კის გვარ კართ შთამომავალი,
კინ კისგან იწვდის ყოფასა, კის გვართა გამოძაქალი,
კინ კის გვართაგან ძეობდეს, კინ კისგან აწს მოძაქალი,
და კინ ვითარი გასწია მხნეობა, ხმელეთს ძაქალი;

აღწერო ყველა გონიერად, მართალ, არა რა შეკშალო,
რაც მომხდარა ჩვენში კარგი, ვიწყო და არ დავიშალო,
თუ როგორის ცხოვრებითა ჩვენმან მეოფობამან განვლო,
შეწევნითა ქრისტეს ღვთისა ყოველი ესრეთ მოკთვალო.

ოკსთ მეფეს ძლიერს იტყუდენ ფრანგნი, საზარნი, კლახელნი,
სასელს უდებდენ ბაყათრად, — გერ კპოკეთ მეზავის მნახველნი,
მშენებით, ძალით, მხნეობით ყოველთ აკვირვა მნახველნი. —
ეს სწერა პირმო მის ძემან, სოსლან ¹⁾ აცდუნა სხვა მთქმელნი.

სისაგან დავით მეფისა ²⁾ მოსწედა შტო ერთი ვნებოლი,
იყო სუნითა სუნელი და ედემ ბაღსა ნერგოლი (=ნერგული),
რომელ წარიღო იგ ქაძმან, ზღვის პირსა დასო ქებოლი,
და მოაზღუდინა კიდენი, ყველა ჯყო მით ვაღდებოლი.

აღმოსცენდა იგი მშენად, არვის ესმა განგებოლი,
აღორძნდა, აღმოიცენა შტონი მეტად ქებოლი;
ესრეთ რომ მსედს ელეოდა აქა მეოფთა მალე გოლი ³⁾,
მარამ ერთმან დრომან დასცა იგ ტოტებით დაჩაგროლი.

იქ დაშთა კიდევ ერთი შტო, მხოლოდ ძირზედ ნამენეოლი,
მან იღორძნა, რადგან იყო ძირით საკსე, აღვსებოლი,
ყოვლითა კეთილის ზრდელით, მხოლოდ მას მიდას (?) მობოლი,
რომელ მუნით ინაყოფა უმეტესად საკსედ გოლი;

ამის გამო აღუშენა ტახტი ესრედ განგებოლი,
სსჯელსდებსა ზე ბერძენთა ჰმალვიდა რა ქებოლი.

¹⁾ Сосланъ Давидъ, мужъ знаменитой Тамары.

²⁾ Давида, сына Иессея, отца Соломона, царя евреевъ.

³⁾ Въ манускриптахъ IX—XII в.в. часто вмѣсто *y* встрѣчается *o*, какъ то: Опһали вм. Упһали (Господь), Мгһоимиса вм. Мгһуимиса и др. (см. Такайшвили—Сигель груз. царя Баграта IV). Равнымъ образомъ и въ „Алгузіани“ употреблена форма оли вм. ули, какъ то: нерголи (нер-

Возьмусь записывать въ книги о нашемъ родословіи (о томъ),
Кто отъ кого зачался, кто изъ какой фамиліи происходить,
Кто сынъ какого рода, кто отъ кого идетъ
И кто какую оказалъ отвагу, на землѣ живя.

Все опишу разумно, правдиво, ничего не измѣню;
Обо всемъ, что случилось у насъ хорошаго, начну, не колеблясь;
Въ какомъ видѣ протекла наша жизнь;
Помощью Христа Бога все бывшее изображу.

Что у овсовъ былъ царь сильный, (о томъ) говорили пранги
(европейцы), хазары и влахи (ვლახელები);
Его называли Бакатаромъ, мы не могли найти равнаго ему:
Красотою, силою, энергіей онъ удивлялъ всѣхъ видѣвшихъ его.
Это написалъ первородный сынъ его, Сосланъ ¹⁾ же соблаз-
нилъ другихъ сказывателей.

Отъ древа Давида царя ²⁾ отдѣлилась одна вѣтвь постра-
давшая,
Благовоніемъ благовонная и въ едемскомъ саду посаженная;
Ее унесъ вѣтеръ, посадилъ на берегъ моря хваленную
И обязалъ укрѣпить границы, что онъ и исполнилъ.

Расцвѣла она прекрасно,—никому невѣдомо было ея
предназначеніе—
Подросла, пустила вѣтви очень надежныя,
Такъ что у видѣвшихъ ее тутъ же сокрушалось сердце,
Но (впослѣдствіи) она вмѣстѣ съ вѣтвями своими была угнетена;
Тамъ же осталась еще одна вѣтвь, привитая у самаго
корня,
Она то и дала ростокъ, ибо корень ея былъ полонъ
Всякою жизнедательною добротою; на этомъ корнѣ привитый
(Ростокъ) разросся полною жизнью.

Такимъ образомъ поставилъ ему (Богъ) тронъ предопре-
дѣленный,
Вѣру греческую исповѣдывающему, хваленному.

გოლი, кеболи (ქეპოლი), голи (გოლი) вм. нергули, кебули, гули и т. д.

ტახტსა დასჯდეს მეფე დიდი, თვით განგებით დიდებული,
სატყუისებრ ძლიერ ღვთასა, დავით მეფისა ძეოლა:

„შენგნით, დავით, გამოვიდნენ მეფენი დაჯად ქებული,
საყდაწისა-ზე სამსჯავროდს შეუძრულად ქადებულნი,
ჭეუტოს და არ შეინახოს ღმერთმან იგი თვისნი ქმნულნი,
თესლი მისი განამრავლოს ვით ქვიშანი ზღვის ურწყულნი“.

იესოვან-დავითიან გვართავან სოლომონ ბრძნულნი.
იყვნენ ძენი და მის ძენი დიდნი გვამნი ჰ გრძნეულნი,
ესრედ შემდგომად თხრობანი ჩვენ მისნი გვარნი ქებული,
ზირველ თავთა ძეთა მათგან ჩვენ ამგვარად გამოსულნი.

ოდეს ზირველად დამსახმან ღმერთმან ცისა ჰ ქვეყნისამ
ინება კეთილდღეობა, ჩვენმან მართლ-მწკრთნელმან ჰ სსვისამ,
განშეგნება ჩვენის გვარის, გერა გვგობნოს სმადმან სსვისამ.
განისარგებლოს დიდებით მელაქმან ჩვენმან, ჭრამან სლმისამ,—

მაშინ ერთის დიდის მეფის ავლესტ კეისარ ბერძნისავან
გამოვიდნენ მისნი ძენი მშეგნიერნი, მის ასოვნისავან;
ერთის სახელი აღლუზონ,—ბრძენ გმარი იყო თვით ღვთასავან—
ჰ სსვანი ძენი, მის მეფის მშეგნნი იყვნენ, თვით ღვთასავან.

აღლუზონ მამას შემოსწყვან, გადმოვიან დიდ მთანი.
ამისთვის რომ ნებას არ ჰყვა: ქალს აძლევდა კესარ-სანი,
უარს-ჰყოფდა მისთვის მამა: „უსჯულოა მეფე სანი“.
მარამ აღლუზ არ იშლიდა, ქალის მშეგნით იყო მფისანი:

მისთვის ზირმშო შვილებად მოსწყვიტა აღლუზის მამამან,
მემკვიდრობა მისის ტახტის შთაბზარა უმცროს მამამან:
უფროსი უმცროსად იქმნა, ეს იწყინა აღლუზონმან.
მისთვის მოიტაცა მშეგნი ქალი, გერ შეუტეო სსვამან.

На тронѣ возсѣлъ царь великій при самомъ предопредѣленіи
же прославленный,

По слову сильнаго Бога, Давидомъ царемъ усыновленный.

Отъ тебя, Давидъ, произошли цари зѣло-хвалимые,
На престолѣ судилища непоколебимо-грозно (сидящіе);
Поклянется Господь и не раскается за свои дѣла,
Сѣмя его умножить подобно песку моря безводнаго.

Изъ рода Іессея—Давида—Соломона мудраго
Произошли сыновья, сыны сыновъ, лица великія и геніи,—
О нихъ дальнѣйшія сказанія, мы—ихъ величатели;
Вотъ какъ мы произошли отъ первыхъ сыновей ихъ:

Вначалѣ, когда небо и землю сотворившій Богъ
Заблагодарасудилъ,—насъ и другихъ наставляющій истинѣ,—
Украсить нашъ родъ (такъ, чтобы) его не могъ угнетать ни-
чей мечъ,

(Чтобы) раззудились наши плечи, славой (покрылись бы) наши
руки, шашки—

Тогда отъ одного великаго царя Августа-кесаря, грека,
Произошли прекрасные сыновья, отъ этого доблестнаго царя;
Имя одного Алгузонъ, мудрый герой по волѣ Самого Бога,
И другіе сыновья, подобные тому же царю (по волѣ) Самого Бога.

Алгузонъ разгнѣвался на отца,—переступилъ чрезъ вы-
сокія горы (и прибылъ къ намъ), —
За то, что отецъ не позволялъ ему (жениться): дочь свою ему
давалъ Кесарь-ханъ.

Отказывалъ же отецъ потому, что царь-ханъ былъ безъ вѣры;
Но Алгузонъ не отказывался (отъ этой женитьбы), такъ какъ
онъ опьяненъ былъ ея красотою.

Потому первородство отецъ отнялъ у Алгузона,
Наслѣдникомъ отцовскаго престола сталъ младшій братъ,—
Старшій сталъ младшимъ; это разобидѣло Алгузона,
Потому онъ похитилъ красавицу-дѣвицу, никто не провѣдалъ
о томъ;

რა შეიტყეს, მოეწივნენ, შეაყენა იგი ჯარმან;
ტანუფანტეს ცოტა ჯარი, მას არ უთმინა გულის ჯაჟმან.
გადმოსტა მამინ აღლუზონ, სლმითა ჰკაფა იგინ ცსრამან,
აღმოსწევიტნა სრულ ყოველნი ვით მშიერნი იგ მამლამან;

გამოირეკა ოტებით ჯ თვით მოჰყა სლმით შინამდე,
თვით კოშკისა დედოფლისა სადედოფლოს ტანტს ძირამდე;
ძირით მოჰგებრა იგ გალანით, აღმოსწიდნა საძირკველამდე,
ბეკანი მოსანა დიდებულნი იმა დღესა მიმწესუნამდე;

უმძევანკარესად იბრძოდა, კერეინ გაუძღოს ამ ძალმან;
ეისაც მელავი მოუქნია, ყველა მოსნა იმის სმალმან;
შორით ვაქილნი იმასდენ: „ეს რა მოსნდინა ქალმან?
მისისა მიწეზობითა დიდნიც მოგკისნა აღლუზონმან!“.

თვით იგი კოშკი, გებული ქალისა მის მშეენისათვის,
ეისარსნის ზიამშო ასულის ესთერის ბრწეინკალისათვის,
დასგრა თვით საძირით,—არვის ესმა იგ რისათვის!
რომელ აღლუზონ მცირეა, არამედ სთქვან: „დიდი“,—მისთვის.

ოასავე მსარეს მოუდგა მცირის ჯარით მეფის კერძთა.
გარდერია ორფოთებით, ვით მშიერი მგელი კერძთა,
ტანუფანტა მტერნი თვისნი, მუსრა შეუდგა მათ მტერთა;
დაბრუნდა მამაცობითა, ვითა თვალნი ეტლის ღერძთა.

ვერღეინ გაუძღო სმალსა აღლუზის, გაიქცნენ ბეკანი,
არცაღა გუღმან შეუძღოთ სხვათაცა, გაიქცნენ მცქერნი,—
თუ არვის გეიხილავს მზგავსი ომის, ვაჟვარების მშეენნი,
სადაც ერთი არ გადურსა, ვინც მისდა გავიდნენ მღეენი.

თითქმის მეფენიც შეწუნდნენ ჯ კვირობდნენ მის მხეობას,
თუ ვითარ კებძვის მარტოჲ ერთი ამტელ თემობას,
აჲ უვეე ჩვენდა მოიღტვის, განგვაქარებეს ჩვენ დღეობას,
ვა, თუ ჩვენც არ დაგვინანოს, არ დამოწმილდეს ზაობას!

*) Дальше названа Этери.

Провѣдавъ же, догнали, войско остановило его и
Малый отрядъ Алгузона разсѣяло. Алгузонъ не вытерпѣлъ,
Спрыгнулъ (съ лошади) и сталъ рѣзать девятерыхъ;
Перебилъ онъ всѣхъ, какъ голодный сытыхъ,

Обратилъ въ бѣгство, преслѣдуя до дому,
До башни царицы, до самаго трона ея;
Башню разрушилъ до основанія, срылъ и фундаментъ ея,
Перебилъ многихъ вельможъ въ тотъ день до вечера;

Разъяренный боролся, никто не устоялъ предъ его силою,
На кого замахнулся, того сразила его пашка;
Уполномоченные издали кричали: „что это сдѣлала дѣвица,
Благодаря ей Алгузонъ перебилъ и насъ великихъ.

„И ту самую башню, выстроенную для той дѣвицы-
красавицы,
Первородной дочери Кесар-хана, Эстери*) блестящей,
Тоже разрушилъ до основанія, никто не знаетъ почему?
(Развѣ потому, чтобы) объ Алгузонѣ меньшемъ сказали, что
онъ старшій!“

Съ обѣихъ сторонъ обступилъ малымъ отрядомъ царскихъ
сторонниковъ,
Бросился на нихъ яростно, словно голодный волкъ на овецъ,
Разсѣялъ враговъ и сталъ рѣзать ихъ...
Вернулся отважный, вытаращивъ глаза величиною въ ко-
лесо повозки.

Никто не устоялъ предъ пашкою Алгузона, многіе убѣжали,
Не осмѣлились остаться и другіе зрители,
(Говоря), что никто изъ насъ не выдывалъ подобной молодец-
кой борьбы,

Въ которой не уцѣлѣлъ ни одинъ, выступившій противъ него.

Даже и цари огорчились и были удивлены его отвагою,
Видя, какъ онъ борется одинокій противъ столькохъ отрядовъ;
(Сказали): „Нынѣ направляется противъ насъ, смететъ и насъ;
Неужели и насъ не пощадить, не захочетъ мира?!

მაშინ ვიხილავთ კესარხანს შამის *) ქვეყნას მჭეპსა,
თუ ვით არის საამაჲთ სიძეთ იტუვის აღღუზს მგებსა,
მისა რომელ ნებას არ ვეუ კადრებსა, მის მოყვარებსა,
არ ვკადრე ქალი სძლდა, აღღუზისა გულისა მდებსა.

იტუოდან: „ნეტარ მობრუნდეს, მშვიდობაც აქ დაეგოს,
რომ მე მისისა მხნეობის მჭეპი ვარ, ესე გაეგოს,
მოვიდეს თვისკე სამეოფსა და ხმალი ქარქაშს ჩაეგოს“!
მარამ აღღუზონ თვის გზას სდგა მშვიდობით, არ რა წაეგოს!

მოდიოდა ცოტას ჯარით სისხარულით სხვისა თანა;
გადმოიარა სულ მთა-მთა და მოვიდა ჩერქეზთანა,
მთანი დიდნი გაკვავისნი მას ერთოდენ სლმისა თანა,
ხმისა ზარით მოვიდოდა, — არსად თქმულ არს იმისთანა.

ჩერქეზეთს ბატონობა და მეფობა დაიმკიდრა,
ტახტისა დასჯდა დიდებულსა, თავის გვირგვინი დაიდგა რა.
გაიგეს ეს. ჩეჩენთა მეფემ მას ხმა გაუმიდრა
და ნონთა **) ბატონი-მეფე მანვე მსწრაფლად მიიმკიდრა.

განუცხადეს აღღუზს რა და წართმევა მშვენიის ქალის:
„ან მოდი, თავი დაგვიყარ, ტრფობა გეესმა დიდი სძლის,
ან გამოდი და გვეომე, თუ ღონე გაქვს დიდის ძლის,
თუ არა-და დაიკარგე, ნუ გაქვს ტრფობა დედოფლის“!

ეს აღღუზმა გაიგონა, გულისა აღუღებოდა,
აგრეთვე მშვენი ხელმწიფა ძლიერად შეწუნებოდა,

*) Шамп—это страна Шамъ, Сирія.

**) Нонни, һонни, вѣроятно, гунны. По словамъ византийско-грече-
скаго писателя Халко кондиласа гунны, аланы и эмбы жили по сосѣдству
верхней Иверіи (см. выше, стр. 85).

Тогда увидимъ, какъ Кесаръ-ханъ въ странѣ Шами *) бу-
детъ похваляться,
Съ гордостью назоветъ онъ (Алгузона) своимъ зятемъ, выйдя ему
навстрѣчу

И говоря, что, молъ, я не исполнилъ его желанія,
Не захотѣлъ, чтобы дѣвица, предметъ сердца Алгузона, стала,
его невѣстою!

Онъ (Кесаръ-ханъ) говорилъ: „если бъ онъ вернулся, ус-
покоился,

Я же его отваги хвалитель, что да услышитъ онъ,
Да придетъ обратно въ свое обиталище и мечъ вложить въ
ножны“!

Однакожъ Алгузонъ спокойно продолжаетъ свой путь, чтобы
не проиграть чего-либо.

Онъ идетъ съ малымъ своимъ войскомъ, радуясь съ дру-
гими вмѣстѣ,

Идетъ все по горамъ и вступаетъ въ Черкесію.

Великія горы Кавказскія покорялись его мечу.

Идущаго сопровождалъ торжественный гласъ, о каковомъ не
слыхано нигдѣ.

Онъ укрѣпилъ за собою княжество и царство черкесовъ,
Возсѣлъ на тронѣ прославленный, на главу свою надѣлъ ко-
рону.

Узнали объ этомъ. Чеченскій царь вооружился противъ него
И князя-царя понцевъ **) склонилъ на свою сторону;

Объявили Алгузу войну, желая отнять прекрасную дѣвицу,
(Сообщили): „или приди и поклонись намъ,—мы освѣдомились
о твоей любви къ великой невѣстѣ,—

Или же выходи на борьбу съ нами, если разсчитываешь на
большую силу,

Если же нѣтъ, то убирайся, простись съ любовью къ царицѣ“!

Услышавъ это, Алгузъ вскипѣлъ сердцемъ,

Также и царица прекрасная превелико огорчилась:

მისტვის რომ დამშვიდებს ჯარი ბერი უნდებოდა;

ამ ჯვრით და შეწუებით თითქმის მშენი უკვდებოდა;

მას აღღუზი გულს უტეობოდა, მის დარდითა შეკრთებოდა:

„ღმერთი ჩვენი მოწყალე არს“ — მშენს-გი ფერი უკრთებოდა —

„ნუ გეშინის ხელმწიფაო, ღვთით ვინ წინ აღგვიდგებოდა,

როდესაც მე ხმალს ხელს ეყოფდი, ვინ წინა დამიდგებოდა,

„აწცა იხილე, სიცოცხლე, თუ ღვთისაგან რა მოხდება.

იმედი მაქვს ღვთისაგანა სამსახური არ წახდება,

თუ ხელი გეავ ხმალს, ღვთის ძალით მტერი წინ გერ დამისვდება,

ჯერე მარტო სლმისა ელვით და ხმით მტერი დამიფოთება;

„სიზმარიცა ენახე კარგი: მტრედი თავსუდან მაჟდა მე,

ოქროსოვანი ბისონი მეცა ტანსა და მშენდა მე,

მისი მეტად სიბრწყინვალე გონებასა მტაცებდა მე,

უმაღლესს ქვეყნის-გულს ტახტს მჯდომს თავს გვირვინი დამედგა მე“.

აწ ესრეთს მათს საუბარსა საკვირეულად რამ მომხდარან:

გადმოსულან ორნივე მეფე და ცხენიდაცა გადმოხდარან,

შეკრებილან ხანოვანნი *) ჩერქეზთა, აღღუზს მომხდარან:

„თუ მეფე სარ და ბატონი, გვიშველე, დრო ჩვენ წამხდარან“.

აქ ბატონი აღღუზ მეფე შეიტყუვას საომრითა,

აბჯრები და ჯაჭვ-ჩაჩქანი ტანთ ჩაიცვა სიჩქარითა,

ერთი ბრძანა: „მსწრაფლ გამოდით საომრად ხმისა ზარითა,

შეკრებით, ჩერქეზნო და ოვსნო, და გამოდით თქვენ ჯარითა“.

თვის სამეფოს ზღუდის ახლო დაჯხვდა სულისა მწარითა,

*) Въ рукописи это слово встрѣчается то въ формѣ „ханованни“, то „санованни“ и въ обоихъ случаяхъ въ значеніи старѣйшинъ, высокопоставленныхъ лицъ; хановани образовалось отъ слова хани, время; хановани букв. пожилой, пожившій много времени.

Для мирнаго исхода дѣла требовалось много войска, чего
у нихъ не было, и потому отъ
Досады и печали его красавица умирала;

Алгузь улащаль ея сердце, ея горемъ онъ стра-
далъ и
(Говорилъ): „Богъ помилуетъ насъ“,—а у нея цвѣтъ лица
блѣднѣлъ,—

„Утѣшься царица, съ нами Богъ, кто пойдетъ противъ насъ,
Когда я возьмусь за мечъ, кто устоитъ противъ меня?

„Нынѣ увидишь, душа моя, чтó сотворится при помощи
Бога,

Надѣюсь на Бога, что мое служеніе Ему не позабудется,
Если начну дѣйствовать мечомъ, то силою Божьей врагъ не
устоитъ противъ меня:

Отъ одного сверканія моего меча и моего голоса врагъ испу-
гается;

„Я и сонъ видѣлъ хорошій: голубь сидѣлъ на головѣ у
меня,

Порфира изъ золота надѣта была на мнѣ и украшала меня,
Ея чрезвычайный блескъ приводилъ въ изумленіе меня,
На самомъ высочайшемъ центрѣ міра, сидя на тронѣ, коро-
ной увѣнчана была глава моя“.

Въ продолженіе этой бесѣды случились удивительныя
вещи:

Оба царя пріѣхали и слѣзли съ коней;
Высокопоставленные *) черкесы, собравшись, прибѣжали къ Ал-
гузу

И сказали: „если ты царь и князь, помоги, мы погибаемъ“.

Тутъ господарь (ᠳᠤᠭᠤᠰᠤᠨ), Алгузь царь, надѣлъ доспѣхи,
Быстро надѣвъ латы и шишакъ, броню,
Повелѣлъ онъ громогласно: „немедленно собирайтесь на войну,
Соберитесь черкесы и овсы, выходите со своими войсками“.

(Врага) встрѣтилъ на границѣ своего царства огорченный,

სამ რიგად გაწეო ჯარები ზ დააყენა კარითა.

„ყოველთა ჩემთა გესმოდეთ, აწონ მომეჩქეთ შარითა,
ღ სარა მე დაგებაოთ, თქვენ იქვე დამხედით ფარითა“.

წარგზავნა ელნი ჯღღუზონ ესრეთის საუბარითა:

„გამობრძნდით სომარსა მინდორსა თქვენის ჯარითა,
მეც მეუე ვარ, მეფის შვილი, ზ თქვენზედ დიდი გვარითა.
სამართლით თუ მომეჩქევით, მეც ევრეთ მაგვე გვარითა;

„უსამართლოთ ჭოფით ამასა, რომ მომინდით მუჭარითა,
წინათვე რისათვის ღელავთ, ვით გემი ზღვასა ქარითა,
შემიწიეთა ფარხმადი, მკიდარნი ზე აბჯარითა,
ოწნი მოსდისართ ჩემზედა, სსკანინც-გი მიიმხარითა;

„შავისა ზღვისა ვეშაჰსა *) ვით ეჭირეების ფრთხილობა,
ისევე თქვენ გამოგადგებათ ეგ თქვენი კარგი ზრდილობა;
ჭკუით უხუცნი მეგონეთ, მარ გქონათ ემაწვილობა,
ერთის ზირ მთა ვარ მეფასთვის, ორთავეთ გაქვსთ მოცილობა“.

ამა სიტყვით განუცხადა მათი ომში გარჯილობა,
ელნი მიჰყდა მეფეთ წინა, მათ ჰქონდათ მუნ გაწილობა:
„ერთისა მხრით თქვენ წამოდით, გაუმწაროთ სადილობა,
მეორით—მე შეუტევ, მას არ ჰქონდეს სადილობა“.

გამოხდა ჯარი ნონთ მეფის წინად მხრით მოადინარებით,
მღრეველნი საშიშისა ხმით, „ჰილა ჰილაჰს **“ მასებით;
ყოველს მათგანს ხელს ეჭირა შვილდ-ისარ მოწინარებით,

*) Словомъ „вешапи“ называется и китъ и драконъ.

**) hīla hīla, вѣроятно, есть мѣстное выраженіе магометанскаго возгласа аллах-аллахъ (Боже, Боже!), употребляемаго и предъ выступле-
ніемъ въ походъ и предъ началомъ боя.

Свое воинство раздѣлилъ на три отряда, и поставилъ ихъ
двереобразно и
(Приказалъ): „да будетъ вѣдомо всѣмъ, чтобы никто не ослу-
шался меня,

Куда я позову васъ, туда и приходите со щитами“.

Алгузонъ отправилъ (къ врагамъ) посланника сказать:
„Выходите на поле брани съ вашими войсками,
Я тоже царь, сынъ царя, и выше васъ своимъ происхожде-
ніемъ,

Если справедливо поступите со мною, то и я отплачу вамъ спра-
ведливостью же;

„Несправедливъ вашъ поступокъ, если вы нападаете на
меня съ угрозами,—
Зачѣмъ преждевременно волнуетесь подобно кораблю отъ
вѣтра?

Зачѣмъ потрясли мой щитъ-мечъ, висѣвшіе вмѣстѣ съ до-
спѣхами?

Двое (царей) идете противъ меня, даже и другихъ склонили на
свою сторону!

„Киту *) Чернаго моря развѣ нужна осторожность!
Вамъ же пригодится ваша добрая учтивость!
Я предполагалъ въ васъ зрѣлый умъ; оказалось, что вы еще
юноши;

Горою стою за царицу, вы ли являетесь моими противни-
ками?“

Этими словами Алгузонъ объявилъ имъ войну.
Посланникъ предсталъ предъ царями, которые рѣшили:
Съ одной стороны атаковать одному,
Съ другой—другому, и наказать Алгузона за его дерзость.
Выступило войско нонскаго царя и пошло въ авангардъ,
Издавая тревожные возгласы: „hіла, hіла“! **))
Каждый изъ ихъ воиновъ держалъ въ рукѣ, предъ собою, лукъ
со стрѣлою;

მათი სმს კელად ისმოდა, მსმენნი ქსტირდნენ მდუღარებით.

აღუმაღლეს ბანის სმასა თან-და-თან მოღჭიჭარებით (?), ცხენსა იჴდნენ, ქესლსა ქსცემდნენ ჳ მორბოდნენ მოჩქარებით, შეტუსუღ იეზნენ შაკ-ეკითლად, თვალთ აჭყეტდნენ მწიჭარებით, ცხვირი არ უჩნდათ ჳ თვალნი, მოდიოდნენ მუჭარებით.

შეუშინდა აღღუზს ჯარი, რა იხილა ნონთა ჯარი, შედგა მრთლად რაზმი აღღუზის ჳ შეიქმნენ ვითა მჩვარი, ამის გამო თვითც შესწუხდა, გულსა ეცა დიდი ჯავრი, კელარსად რომ მოისელა, მუხლთ დრეკით ახსენა ჯვარი.

„ჩვენის ქრისტეს ღვთისა, ჯვარო, ნუ გამწირავ კიდედ ამით, რომ უსჯულოთ, უღმრთო კაცთა, არ მიეცე ამა წამით, შენის ძალით ჳ სახელით გაუიმარჯვო ამა ჟამით, შენ გხადოდე ყოველ-მარად, რომ გადიდო მეცა ამით“.

მსწრაფლად ცითა მას დაჴბერა სულმან წმიდამან მეოფელმან, განახრძენა მეფე აღღუზონ ძალით ნუტემის მცემელმან; აღსდგა, ხელს-ჴეკა დიდი სძალი, მას უოხჴნა მუნ სოფელმან, ხელ-ჴეო ომსა ღვთისა ძალით ჳ შეაფრთხო ნონნი ერთმან.

მოუქნია სძალი ძნად, მტერთ თავები ჴკვეთა დაკვრით, ერთი მკლავის მოქნევითა ოცი მოჴკლა ხლმისა დაკვრით, დატრიალდა შუას მათსა ვით ბორბალი მინდვრის ქარით, მეტის-მეტის სიმამაცით ბევრი მოჴკლა სისხლის ღვარით;

განაჴო შუა სარდარი, გაიარა შუა რაზმი, ბოლოდან შემოუტია, მათ დაჴყარეს თვისი კაზმი:

Ихъ гласъ раздавался по равнинамъ; слышащіе его проливали горячія слезы;

Мало-по-малу возвысили гласъ и шагъ;

Были верхами, коней понукивали каблуками,—неслись быстро;
Опалены были въ черно-желтый цвѣтъ, глаза таращили красноватые,

Носовъ у нихъ не видно было и глазъ: неслись съ угрозами.

Алгузово войско испугалось, увидѣвъ воинство нонцевъ;¹
Алгузовъ отрядъ остановился и превратился въ тряпку (т. е. опѣшилъ),

Поэтому и самъ Алгузъ опечалился, превелико огорчился.

И, въ безпомощномъ положеніи, ставъ на колѣни, возопилъ къ кресту:

„Крестъ нашего Христа-Бога, не доведи меня до того, |
Чтобы невѣрующіе-безбожные люди побѣдили меня нынѣ.

Если силою и именемъ Твоимъ я одолѣю врага,
То Тебя я буду почитать присно-вѣчно и прославлять“!

Мгновенно съ неба подулъ Св. Духъ просвѣтитель,
Даровалъ мудрость царю Алгузону, силою утѣшилъ его.
Онъ всталъ, выхватилъ огромный мечъ,—счастіе было на его сторонѣ.—

Началъ битву силою Бога и одинъ навелъ страхъ на нонцевъ.

Замахнулся мечомъ отважно, ударъ его меча свалилъ
головы враговъ,

Однимъ взмахомъ руки 20 человѣкъ истребилъ;

Сталъ крутиться въ самой срединѣ вражьяго войска подобно
колесу, носимому вѣтромъ по полю;

Своей излишней отвагой истребилъ многихъ, кровь потекла
ручьемъ.

Расщепилъ пополамъ полководца, прошелъ черезъ срединный отрядъ,

И сзади кинулся на враговъ, которые бросили свои доспѣхи

„მეფე ძლიერო, შენი ვართ, ნუ გაგვწყვიტეთ ამანაში,
მხოლოდ ესლა შეგვიბრალეთ, გემსასურნეთ, გინთოთ ბაზში“!

მსწრაფლვე ყოველთ საჭურველი ძირს დაწყარეს კალთის შებებით,
დაემხვნენ ჭ თაყვანისცეს: „შაღვათი მოგუც შებებით,
შენი ვართ, ნულარ გაგვწყვიტავთ, ვიცით, აღარ მოგვეშვებით,
შენ გმსასურნოთ, დაუტეოთ ნონთა მეფე მოხეშებით“.

წინა რაზმი დაიშალა ნონთა ჯარის მსთვისადა,
აღღუზონ მეფეს შეუდგნენ, ტეგედ მიექცნენ იჭვე სადა.
ეს ნონთა მეფემ შეიტყო, ვითომც არა რა მისთვისადა,
ქსთქა: „ეგ ცოტა არაფერი, ვითამც თუ იყენენ არსადა“.

მოუსია სანოჯანნი (?) ბრდღვინვითა ჭ შმაგობითა,
ბრძანებით: „მოკალთ აღღუზონ, აღარ იეოს აქობითა,
თავი მისი აქ მომართვით ჭ სისხლი მისი გობითა,
აღმოჭვებართ ჭ აღმოსწყვიტეთ მისი გვარი სახლობითა“?!

ოთხნი იგ შმაგნი ხეტაჯნი*) მასა მოუხდოდენ წამითა,
ჯარითა ჭ იაღჭინთა, მოიღტოდეს სიჩქარითა,
თავსა კხურათ ზარადი დაგრეხილისა ჯაგრითა,
ტანთაყა ეგვათ ჯაჭვები, წინ უსწრობდნენ ვით ჯაბრითა;

ხელთა ეჭირათ გურჩები, ძელაჲ სახელულებ აბჯრითა,
წელი ჭქონდათ მათ შეკრული რეინის ჯაჭვისა ბაწრითა,
თვალთ აჭყეტდენ ცეცხლისა ფერ, კბილთა იღრქენდენ ცხარითა,
მესისხლედა მუქაროდენ: „შეკსვათ სისხლიო მწარითა“!

გარს-მოერტყენ აღღუზს, ჯარსა, მელგრად სცემდენ გურზს ჭ
ხოცდნენ,
ქვიროდენ ჭ „ჭიკს“ იძახდენ, აღღუზ მეფეს მოითხოვდნენ:

*) Хетаджи поэмы Алгузіани и историческая фамилія осетинских Хетагуровых, может-быть, остатки колоніи народа ванскихъ клинообразныхъ надписей—хеттеевъ, въ сосѣдствѣ съ которыми жили *басіаны*, одноименные съ *басіанами* осетинскими (О хеттеяхъ см. М. В. Никольскаго—Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи).

Слово „хетажъ“—черкесское: старый участникъ, дружинникъ, Л. Л.

**) „Чикъ“ слово тюркское: означаетъ *выходи*; употребляется и у черкесовъ. Л. Л.

(И стали взывать): „Царь сильный, мы—твой, не истребляй
насъ строптивыхъ,
Пожалѣй насъ, мы будемъ служить тебѣ, тебѣ ставить
свѣчи“.

Моментально сняли всѣ свои доспѣхи, положили на
землю,
И сами пали на землю и поклонились ему, говоря: „дай намъ
свободу,
Мы—твой, не губи насъ: знаемъ, что ты не отстанешь отъ
насъ; мы
Тебѣ будемъ служить, оставимъ нонскаго царя“.

Авангардъ нонскаго царя разсѣялся тотчасъ
И тутъ же присталъ къ Алгузону и объявился плѣнникомъ.
Узналъ это царь нонцевъ и
Сказалъ: „ничего, авангардъ былъ малъ, пусть его какъ бы
и не бывало“.

Теперь онъ направилъ на Алгузона первѣйшихъ мужей
гиканьемъ и яростью,
Приказавъ: „убейте Алгузона, чтобы его не было здѣсь;
Главу его доставьте мнѣ, а также и его кровь корытомъ,
Изведите и истребите его родъ, домъ“.

Четверо разъяренныхъ хетажъ *) въ одинъ мигъ броси-
лось на Алгузона,
Съ войсками и знаменами они бѣжали быстро,
На головѣ у нихъ надѣты были шлемы изъ крученой ще-
тины,

На тѣлахъ у нихъ имѣлись панцыри; они бѣжали на отмищеніе,
Въ рукѣ держали булавы, имѣя и нарукавицы,
Спины у нихъ опоясаны были желѣзными цѣпями,
Глаза таращили огненные, скрежетали зубами оскаленными,
Грозили отомстить за кровь (говоря): „выпьемъ кровь горькую“

Окружили войско Алгуза, поражая его булавами и убивая,
Кричали и гикали: „чик“ (ᠴᠢᠳ) **), вызывая царя Алгуза,

„სად არის, ჩქარა გვაჩვენეთ, უნდა მოკვლათ“! — იძახოდნენ.
ვერვინ გაუძლო მათ მსედართ, გაიფანტნენ, ბუნავობდნენ.

აღლუზონთ გმირნი კეზირნი გადუდგენ გულ-სიმაგრითა,
მასვილ-ხადილ შელესილნი მათ უჭვრეტდენ ნარნარითა,
შმაგათ მოუხდენ ხეტაჟნი, გურზთ იქნეუდენ ზარზარითა;
მედგრათ დაუშინეს ამათ, თვალთგახ ჰსწკვთდათ ცრემლ-ცვარითა.

წუეულთ ხეტაჟთ გააფუჭეს ორი გმირი სანოკანნი (?),
ორი ღარჩა ცოცხალ-მკვდარი, სული ჰქონდათ სიზრმოკანნი;
ამისა ძლით გაიფანტნენ ჯარნი აღლუზონისანნი,
აქ ჩერქეზთ მეფე-ბატონსა დრო ერჩივნა მამისანნი.

რადას ჰეთერდა შმაგობასა, გულს-ეგო საგონისანნი,
რაც ძალი ჰქონდა, იტვირთა ხმალ-საჭურნი ომისანნი,
გაეგება აღლუზ, ხმითა მათ ეტუოდა: „მე ვარ ხანი,
მე გიჩვენებთ თქვენ ეოფასა, დამაცალეთ ცოტა ხანი“!

ხეტაჟთა არად იჩნიეს მეჭარა მისის ხმისანი;
გვამნი იუვნენ ჭაჭუელნი, *) სულითა ეშმაკისანნი,
ახრიალებდნენ თვალთ, ვითა ცეცხლის ალი თონისანნი,
საგვეძლად არ-რა მიუდგათ, კერპნი იუვნენ ომისანნი:

„შენ ხარო მეფე მბღავანი, ვითა ჭრავჩნი ჭონისანნი“!
მოიჭროდნენ ცეცხლის მგზავსებრ, მას ეცა შნო ღონისანნი;
პირსა ჯვარი დაისასა, მსწრაფლ მოიღო ხმალისანი,
ორთა გულ ზარისა ხმით თავი ჰკვეთა გიჟოსანი.

იმ ორთაც შემოუტიეს, შეიშველეს რიგოსანნი,

*) Каджи народъ, о которомъ упоминаетъ Руставели, говоря, что кад-
жи не злой духъ, но народъ сильный, крѣпкій. Каджомъ называлась
крѣпчайшая крѣпость Цунда въ Месхетіи, построенная на скалахъ.
Помпоній Мела (15—60 г. по Р. Х.) говорить, что „надъ Каспійскимъ
заливомъ живутъ хамары, массагеты, каджи, гирканы, иверы“ (Ганъ, ч. I,
стр. 97).

**) Торне—грузинская пекарня.

Говоря: „гдѣ онъ, поскорѣе покажите, его убьемъ!“

Никто не могъ устоять предъ ними: всѣ разсѣялись, укры-
лись.

Алгузовы герои—визири вышли противъ нихъ храбро,
съ отточенными мечами, вызывая ихъ на бой и смотря на нихъ
беззаботно.

На нихъ яростно бросились хетажи, размахивая булавами.
Визири стойко ударили, изъ глазъ у нихъ текли слезы росой.

Проклятые хетажи погубили двухъ героевъ извѣстнѣй-
шихъ,

Двое же остались еле-живы: они потеряли сознание.

По этой причинѣ разсѣялось войско Алгузово и потому
Черкесскому царю-князю предпочтительнѣе было бы, если бы
онъ могъ вернуть старое время, проведенное у отца.

Гнѣвъ не могъ помочь ему, онъ разсудилъ,
Что нужно вооружиться, опять взяться за мечъ и доспѣхи:
и онъ вооружился,

Подошелъ къ врагамъ и крикнулъ: „я ханъ,
Повремените малое время и я вамъ покажу, что́ будетъ съ
вами“.

Хетажи ни во что поставили его угрозу,
Они были люди „каджи“ *), съ душою дьявольскою,
Сверкали глазами подобно пламени въ торне **),
Въ бѣснованіи съ ними никто не могъ сравняться; въ битвѣ
были стойки, какъ кумиры.

(Говорили они): „ты царь-ревунъ, свѣтильникъ изъ са-
ла“, и

Устремлялись подобно огню. Алгузь расхрабрился,
Осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, моментально извлекъ мечъ
И набросился на двоихъ съ неистовымъ гикомъ, разсвирѣ-
пѣвши;

И тѣ двое тоже бросились (на Алгузона), взявъ себѣ
въ помощь особый отрядъ.

გუჲრები შემოუძღლეს, დაუჭნეს თუითო სამანი,
აღღუზმა ორი იცდინა, წელს განუგდო თითოსანი.
აღიღო და მიწას დასცა ორი უსულ-გულოსანი.

მერეთ სსკათაც შეუტია, კინცა იყვნენ აქისანი,
„თქვენ წყუელნო, ბორცო მტერნო, აქ ჩვენი ხართ, იქ სსკისანი,
აქ კაცს ავლიხართ, იქ მეუფეს, ღუემანი ხართ კეშპო ზღვისანი,
როგორ ჭებდავთ ჩემთან ბრძოლას?“ ღვარი მიდის სისხლისანი.

განეთქმოდან ვაჟვაცობა აღღუზონ მეუფეს სსკაებით,
აჲშსა-ზე შავის ზღვისას მჯდომს ეშიშოდენ ვაებით,
შუა განაჲო მან მეფემ კინ მოუხდა ამაყებით.
გაიფრთხო, აჲ გაიმარჯვა, მტერნი ჭსოვს წანალებით.

ჯარმა, უგუნ მქცევან, კიდევ მიიწია ნონთ მეფემდინ,
გამოჰსედა ნონთ მეფემან, ჭსოვს: „რათ მოაბის იგ აქმდინ?
მშვენი მეუფეს თუ წაართვს,—მისსა სეტყათ აქმდინ—
არა არს რა სსკირველი მათგან“, —ამს იმსებდინ.

ამ დროს მიიჭრა მეუფესთან მკლავ მოტეხილი სეტყა:
„სულ გავწვიტა აღღუზ მეფემ, მათში ერთი მე გადაწინა;
უგან მოგვდეს დიდის სმითა, შენთან მოდის აღა ჭაჭი ¹⁾,
აღსდექ და ნუღარ უფურბე, დაიყენე თავს დაწაჭი“!

წამოხტა განრისხებული, შემოიარტყა წელსა ღასტი ²⁾:
„როგორ გაჭბდა იმანა, აქ მომეჭრა ბუმბი ბასტი ³⁾!“

¹⁾ Аghа и хаджи слова тюркскія: аghа (ага) знач. дворянинъ, хаджи (гаджи) мулла, побывавшій въ Меккѣ для поклоненія гробу пророка.

²⁾ Лахти кнутъ безъ рукояти изъ металлическихъ прутьевъ или изъ ремня.

³⁾ Бахти (басги) значитъ музыкантъ; слово бумба въ лексиконѣ Д. Чубинова объяснено въ значеніи бомбы и растенія შავცეცხლა (букв. чер-
ный огонь).

Приподняли надъ Алгузомъ булавы и замахнулись, но
Онъ отпарировалъ удары обоихъ враговъ, которыхъ схватилъ,
Приподнялъ вверхъ и ударилъ о землю такъ, что они испусти-
ли духъ;

Затѣмъ Алгузъ атаковалъ и остальныхъ, (тѣхъ), которые
были тамъ,

(Говоря): „вы проклятые, злые враги, то вы наши, то чужіе,
Тутъ вы не принадлежите человѣку, тамъ Богу, вы пища для
кита морского,
Какъ вы осмѣливаетесь бороться со мною!“—Потоки крови
потекли.

О храбрости царя Алгузона заговорили всюду,
Сидящаго на конѣ Чернаго моря устрашились всѣ;
Онъ разсѣкалъ пополамъ всякаго, кто съ гордостью подсту-
палъ къ нему;

Напугалъ, побѣдилъ враговъ; преслѣдуя, сталъ истреблять ихъ.

Въ бѣгство обратившееся войско уже достигло до нон-
скаго царя,

Который, посмотрѣвъ на бѣгущихъ, сказалъ: „зачѣмъ бѣгутъ!
Вѣроятно, хваленные хетажи отняли у царя красавицу,
Ничего въ этомъ нѣтъ удивительнаго!“—такъ говорилъ (царь
нонцевъ).

Въ то время прибылъ къ царю со сломанною рукою хетажъ
(И доложилъ): „всѣхъ насъ перебилъ царь Алгузъ, спасся
одинъ только я;

Онъ самъ слѣдуетъ за нами велегласно, къ тебѣ идетъ „ага
нажі“¹⁾,

Встань, царь, не дремай, поставь стражниковъ для своей
особы“.

Привскочилъ разсвирѣпѣвшій царь, опоясался ремнемъ—
кнутомъ (лахти)²⁾.

„Какъ осмѣлился онъ,—сказалъ царь,—прійти сюда, этотъ
„бумби—бахти“³⁾?

ესლაჲ თავს შუა გაუზობ, ოხრად დარჩეს იმას ტასტი,
მიჩვენე გზა, საით მოდის, ჩქარა აღსდექ, ცხენსა შახტი“!

შემოხტა ცხენს ღ მოეცა გზასა მას შავის მთისასა,
წინ მოეგებნენ ჯარები, დაუერთხო სუსსსა ხლმისასა:
„სად მიხვალ, ჩვენო ბატონო, მოგველენ შენცა იქ სხვისასა,
კორცი კორცად დაგვეპარკვის, სულს ვინ იტყვის იქ ცისასა“!

ამათ არა გაუგონა, დასდგა გზასა მინდვრისასა.
გადმოეგება აღლუზონც, შეიბნენ ომს თვის-თვისასა.
ნონმაჲ ჰსცა ლახტი აღლუზონს, აცდინა იქისასა,
მსწრაფლვე გურზი დაუქნია, გულსა მოხვდა მიწისასა.

კით თავკმან ღომი იწვიოს, საომრად გამოიწვიოს,
ამ გვარად ნონთა მეფემან აღლუზონ გამოიწვიოს,
მარამ თავგი ღომს კელთავან როგორ წავა, გაიწიოს,
როგორ წავა იგ ცოცხალი, გაიქცეს, თუნდ დაიწიოს.

აქ ისილეთ მათი ბრძოლა, ომი როგორ მოუხდათ მათ:
ორნიე გზათ დგანან გმირთ გმირნი, ნონი ღ აღლუზონ ხამათ.
აღლუზონ ჰსდგა, ნონს აცადა, თუ რასა იქმს იგი წამათ.
ნონმა მას შემოუტია, აღლუზონ შედგა იმ ჟამათ.

ნონმა ხმალი დაუქნია აღლუზ მეფეს ცხენზედ მჯდომსა,
შუა უნდა გაეკაფა ნონს მესისხლეს, ავის მდომსა,
მარამ მსწრაფლ ცხენით გადმოხტა, არ მიეცა სიკვდილს ომსა,
ცხენი ორად განუგვეთა ნონმა აღლუზს, გმირსა ღომსა.

Сейчасъ же расщеплю его голову и тронъ его останется безъ
хозяина,

Покажи дорогу, по которой онъ идетъ; скорѣй вставай и вскочи на коня“.

Царь вскочилъ на коня и стремглавъ понесся по дорогѣ
къ Черной горѣ;

Его встрѣтили воины, напуганные шашкою Алгузона,
(И сказали): „куда ты идешь, нашъ князь, и тебя убьютъ въ
той чужбинѣ,

Даже и трупъ твой потеряемъ, а о душѣ небесной нечего и
говорить“.

Онъ ихъ не послушался и сталъ продолжать путь по равнинѣ;

Его встрѣтилъ Алгузонъ. Вступили въ единоборство.

Нонскій (царь) замахнулся „лахтью“ ¹⁾ на Алгузона, но не попалъ,

Затѣмъ тотчасъ же ударилъ булавою, но она угодила въ землю.

Какъ мышъ подзадориваетъ льва, вызываетъ на борьбу,
Такъ точно нонскій царь вызывалъ Алгузона;

Но вѣдь мышъ изъ лапъ льва не убѣжитъ,

Если даже побѣдитъ и потянется, то все же не спасется!

Тутъ вы увидите, какъ пришлось имъ бороться:

Оба героя изъ героевъ приготовились, нонскій (царь) и Алгузонъ неопытный;

Алгузонъ стоитъ и ждетъ, что предприметъ его противникъ;

Нонскій кинулся на Алгузона, а этотъ стоитъ безъ движенія;

Нонскій замахнулся шашкой въ царя Алгузона, сидящаго на конѣ;

Онъ, кровопійца и злодѣй, пополамъ хотѣлъ разсѣчь его,

Но Алгузонъ во-время успѣлъ соскочить съ коня и спасъ
себя отъ вѣрной гибели,

Конь же Алгузона, героя-льва, былъ разсѣченъ на двѣ половины;

მსწრაფლვე ცხენი სხვა მიაბრუნეს ქებულსა, დიდს ალღუზონსა.
ქსდგა გმირი ალღუზ გულისა, არ შეჰკადრა ომი ნონსა.

მან მსწრაფლ ისარი შესტეორცნა, ალღუზ მოჰიდა საგონსა,
ალღუზონ ცხენს ქვე მოჰქცა, სიმაძცით სჯობდა ნონსა;

ალღუზს ასცდა, კეზირს მოხვდა, ფრიად ნაქებსა იქრომსა.
ნონმა გურზი მოიწოდა, მდგრად დაჰკრა ალღუზონსა,
იგი ცხენს გაჰას გადაწვა, გურზი მოხვდა ცხენს ნახტომსა.
ალღუზ მორჩა ამ გასაცდელს, სიმაძდეში კერვინ სჯობსა.

აწ რიგი სამართალითა ალღუზისა მეფეთ ტომისა
ჯიშით აქეს ღ გპარით მოსდგამს, მარად მტერთა სისხლსა სომისა,
მარამ კიდევ ნონი გურზისა ცხარად თავს შემოისომისა.
დაუქნია მეოთხეთა გურზი ნონმა ალღუზონსა.

მან მუნღვე ¹⁾ არ რა მოუსწრო, შესჰველა თვისი ხმალი,
ქსთქვა გულსა: „არაფერიო, შემწედ აქ მუას მე უფალი“,
გურზი მისი ხმალსა მოჰხვდა, ცეცხლი გაჩნდა აქ უმალი,
გურზი ორად განიკვეთა, უნაგირს ხვდა მისი ხალი.

ვიდრე ცეცხლი განივლტოდა, ბოლში იდგნენ შეუწყალი,
რა ბურმა გადაიფარა, უთხრა: „თავს მოიხსენ შალი,
თორემ თავი გეტკინება, შეირცხვინე, ნუ ხარ ქალი“!
ალღუზ თავს-სცა თვისი ხმალი, ორად გაჰკვეთა ვით მკალი.

ორ ნაჭრად ნონი გადიქცა, ორ ნაჭრათ ცხენი მის ცალი
კალმესთა ²⁾ მეფე მოუკლა, მხარსა გაუდო მათ ხალი ³⁾.

¹⁾ Это слово въ этой формѣ (мунгве) употребляется грузинскими горцами, въ литературѣ же и въ обще-грузинскомъ разговорѣ оно теряетъ г (мунве). Мунгве (მუნღვე) тоже самое, что и IX—X в. в. мункуеве (მუნქუესვე).

²⁾ Названіе *калмухи* здѣсь идентично съ названіемъ *ноны*; но, очевидно, оно относится къ *калмыкамъ*, живущимъ и въ настоящее время на Сѣв. Кавказѣ. Л. Л.

³⁾ Чали и чаличи, жгутъ.

Въ ту же минуту Алгузону великому, славному подвели
другого коня.

Алгузь опять храбро сталъ предъ нонскимъ царемъ, не захотѣлъ
биться съ нимъ;

Царь же моментально пустилъ въ него стрѣлу, но Алгузь былъ
находчивъ:

Подъ лошадыю укрылся,—онъ превосходилъ нонскаго царя
храбростью—

Пущенная стрѣла не задѣла Алгуза и вонзилась въ визи-
ря Икрома прославленнаго;

Нонскій двинулъ булаву и сильно ударилъ Алгузона,
А этотъ прилегъ на задъ коня и булава угодила въ скачущую
лошадь;

Алгузь избавился отъ этой опасности,—смѣлостью онъ пре-
восходилъ всѣхъ.

Теперь по справедливости очередь принадлежитъ Алгу-
зону, происходящему изъ царскаго рода;

Вымещать кровь—это дѣло его рода и фамиліи!

Однако нонецъ опять беретъ булаву съ горячностью

И четвертый разъ направляетъ въ Алгузона.

Но и на этотъ разъ выстрѣлъ его не удался, такъ какъ

Алгузонъ ударъ отбилъ шашкой

И сказалъ самъ себѣ: „ничего! Господь въ помощь мнѣ“.

Булава, ударившись о шашку, пустила искры и

Переломилась на двѣ части, задѣвъ осколкомъ сѣдло.

Пока искры могли разсѣяться, они оба стояли въ дыму.

Какъ только дымъ разсѣялся, (Алгузь) сказалъ (противнику):

„сними сукно (головную подвязку),

А то заболитъ у тебя голова, не стыдись, не будь дѣвицей“!

Алгузь своей шашкой на двое разсѣкъ голову его.

На двѣ части повалился нонскій царь, на двѣ части и
ему приличествующій его конь.

Алгузонъ убилъ царя калмухцевъ ²⁾, сталъ ихъ бить жгутомъ ³⁾

აქ კაღმუხსა ძაჲს დაეყენ: „შენ გაქვს, მეოვე, დიდი ძალა.
ნუ დაგხორცავ, გავკეპოთხე, დღეგრძელად გკვანდესთ დედოფალა“:

მაძმაღლა თვისსა მეუფესა ერთი მუჴა სისხლი ძათა:

„აღდექით. აღმართენით, დასდექით ერთად სა-ათა“!
საჭურჭელსა ძაჲს დაჴყარეს, მართვეს ხმა „საღამათა ¹⁾“,
თავი დაუარეს მეფეს და წარუდგეს გზა იგი ჩემთა.

რა სჯამათა და თვისის ხმათა ესრეთ დაიწყა დამწუნა. —
ჯერ სომ მაჴელა ნონ-ბატონი, მეფე ძათა მამხუნა.
მერეთ ბრძანა აღდგომ მეფემ: „სად არისო ხმის ზეზუნა?
დაბანაკონ აქ ურათა, კარაჲ ჭებინონ სამხუნა“!

ამ უმად ხმა რამ შეისმა ჯართა შუა ბოლოს მხრითა.
მოიჭრა მსწრაფლად მომთხრობი ესრეთითა საუბრითა:
„შენ მათელა სეაძმეო, მტერი დაგვესხა სუ ბართათა.
ამბობენ ჩეხნთა მეფე კაიხან არის მხსუბრითა“.

მხოლოდ ის იყო ეწადა მეფეს სკენა დაჴსნებით,
რა ესრეთი ხმა შეესმა იქ. უბრძანა ამა სებით:
„ვექიდნო ²⁾ დიდნო ჰონ, ბებო, აბა წადით გაჩქარებით,
შემიტყუთ დასაჴანნო უღდან, სოუერ კარიგებით,

„თუ რა არს და რა მომხდა რა ჩვენთ ჯართ შუა ამ რიგებით,
თუ მომხდა რა მტერი ჩვენზედ, ჩეხნთ მეფე დარიგებით,
მსწრაფლად მამცნეთ საით მკულობს, იგ ბედურა მოარიგებით.
რომ ნაწევლი ჰასუნ გება ღვით მიუღწეს ჩარიგებით.

„მოგონი მაგასაჲ რგებია სამართლით შემოარიგებით
გემოს ხაღვა საკვდალას: კეთილ ცნობას უარიგებით.
რომელთა თვისთა იგი ბრძეის და აქ მოდის მტერი გებით.
და მე კიცი თავი მოსწყდება, რათ ნარის ეკალსა, მხრებით“.
ვიდრემდის იგ შეატყობდნენ, თუ ვან არის საზღვართათა.

¹⁾ „Саламати“ слово тюркское и часто употребляется сложено съ словомъ „сагъ“ (сагъ-саламать) въ значеніи привѣтствія и доброжеланія, „саламать-олгинанъ“ знач. прощайте, оставайтесь по добру по здорову.

²⁾ Векиль тюркское слово и значитъ уполномоченный, замѣститель.

Калмухцы упали на землю и (стали умолять): „Ты, царь, имѣешь великую силу;

Не убивай, но пощади насъ, съ царицей живи многія лѣта!“

Горсть крови простилъ имъ Алгузъ именемъ Бога своего: „Вставайте, поднимитесь и становитесь по десяти человѣкъ!“ Доспѣхи они бросили на землю и привѣтствовали ¹⁾ Алгузона. Поклонились царю и удалились по той дорогѣ тихо.

Такъ, мечомъ и голосомъ Алгузъ покорилъ своихъ недруговъ:

Сначала убилъ нонскаго князя, царя ихъ Амахуни, а

Потомъ спросилъ: „гдѣ еще слышенъ шумъ-гамъ?“

Войско пусть расположится тутъ, шатры строить для стрѣльбы!“

Въ то же время съ конца стана по войску пронесся какой-то голосъ.

Быстро прискакалъ вѣстникъ и повелъ такую рѣчь:

„Ты, царь великій! врагъ со всей равнины напалъ на насъ,

Говорятъ, что чеченскій царь Каиранъ идетъ съ ратниками“.

А царь Алгузонъ только что собирался расположиться на отдыхъ,

Когда до него дошло это извѣстіе; онъ объявилъ свою волю такъ:

„Векилы ²⁾ великіе, Понъ, Биборъ, отправляйтесь немедленно,

А вы, Улданъ, Сокуръ, узнайте (обо всемъ) какъ слѣдуетъ.

„Что произошло въ средѣ нашего войска теперь,

Если напалъ на насъ врагъ по наущенію чеченскаго царя,

Тотчасъ же извѣстите меня, съ какой стороны идетъ этотъ „воробей“,“

Чтобы и я могъ отплатить ему за дерзость съ помощью Бога;

„Я думаю, что и ему (Каирану) по справедливости

Захотѣлось отвѣдать сладости смерти; по неразумѣнію своему

Онъ борется ради другихъ и идетъ сюда, какъ врагъ,

Но я знаю, что и его голова спадетъ съ плечъ“!

Пока они могли узнать, кто идетъ, подъ чьимъ предводительствомъ.

კარან ჩეჩნთ მთავარი მოუხდა მუნ მით ჯარითა:

იგი მთავრადან დარიგდა, ამით იბრძოლეს ბარითა:

მეტად დიდად შეადრტკინეს, გაიჭტოეს შვილდ ფარითა.

მასვილ ხადილ გამოუდგნენ, თან წაიღეს აზმარითა,

მერე შესდგნენ, ბრძოლა უწყეს ჯ გაიფრთხეს გარჯარითა,

ესრეთ მსწრაფლად იჭროდნენ, თვალს კერ ასწრობდნენ აზ რითა,

ესრეთ დაბკეს ჯღუშთა ჯარი, ვით უანა ცქარითა.

მოხდა მწრაფლ ცეცხლთ განხინება ჯართ შუა ჯ ჯართა გარით,

აქ მოუგლეს სანაჟანა ზონ ჭებული შვიდ ისარით,

რომელიც მარჯვედ იბრძოდა შუას მათსა ესტიბარით,

დიდი მსედრობა გასწია, მარამ მოკვდა კი აქ მძებრით.

ამ შემთხვევით გაფაციცდა დიდი კეჩილი ბიბორი,

ესთჟა: „რა ჰასუხი მიკუგო ჩემს ხელმწიფეს? მოგკწედა გორი,

ან რა ღირსად მოკისკენებ მე მის შემდგომად ვიდ ვადორი (?) ¹⁾

დიდი მარჯვენა კი მოგკწედა, — ხომ ჩამოვსმით ვითა ღორი?

„ოჰ! ნეტარო ზონ კეჩილო, რათ დაეცა, ვითა ქორი,

ვაჟგარობით კერ ვინ გვობდა, შორით გჴეჴეტდენ, ვითა ღორი,

ახლოს-კი კერ ვინ მოგებდა, წიხლით გესროდენ ვით ჯორი,

შორით შვილდ ისარი გტეორცნეს ჯ გამოგასაღმეს სწორი“.

ესრეთი ომის ამბავი მეფეს ესმა, ვით თუ გორი.

აზ კგონა მოკვდებოდა ზონ კეჩილი, ტომით ²⁾ გორი.

¹⁾ Если бы въ рукописи вмѣсто „видъ вадори“ (ვიდ ვადორი) стояло „видва дори“, то всю фразу слѣдовало бы перевести такъ: „Въ состояніи ли я успокоиться послѣ него и лежать на дори“ (дори, круглая подушка).

²⁾ Слово „томи“ (ტომი), употребляемое въ значеніи рода, колѣна, поколѣнія, вѣроятно, произошло изъ греческаго *τομή*, означающаго: отдѣленіе, различіе, отрубокъ.

Чеченскій князь Каиранъ обступилъ ихъ (своимъ) вой-
скомъ и

Занялъ горныя высоты. Они начали биться съ равнины.

Каиранцы навели страхъ на противниковъ и обратили ихъ въ
бѣгство луками и стрѣлами,

Съ обнаженными мечами стали преслѣдовать ихъ по
всей окрестности,

Потомъ остановились, опять схватились и отбросили враговъ
за предѣлы (земли);

Они дѣйствовали такъ проворно, что не возможно было слѣ-
дить взоромъ (за ихъ дѣйстви́ями),

Сразили Алгузово войско подобно быстро скошенному хлѣбу.

Зажгли вдругъ огни въ серединѣ и внѣ войска.

Здѣсь убили именитаго Пона хваленаго семью стрѣлами;

Онъ храбро и самонадѣянно бился въ самой серединѣ враговъ,

Совершилъ великіе подвиги, но сраженъ былъ тутъ жестоко.

Этотъ случай ошеломилъ великаго вежила Бибора,

И онъ говорилъ: „что же отвѣтить мнѣ царю моему, если мы!
липились великана,

Въ состояніи ли я успокоиться и еще странствовать послѣ него ¹⁾

Великая десница наша отрѣзана,—мы засохнемъ подобно
окороку!

„О! блаженный Понъ-векиль, зачѣмъ ты налетѣлъ на
враговъ, какъ ястребъ!

Ты храбростью превосходилъ всѣхъ, только издали могли тара-
щить на тебя глаза,

Близко же никто не смѣлъ подойти къ тебѣ, только лягались
подобно мулу;

Издали пустили въ тебя стрѣлу изъ лука, и ты погибъ для
своихъ!“

О битвѣ дошло извѣстіе до царя въ видѣ сплетни,
Царь не предполагалъ, чтобы погибъ Понъ-векиль, изъ ро-
да ²⁾ Кори,

რომ მხნეა და დიდ მსუდარი, კელმწიფისა არა მშორი,
მსწრაფელ აქ მალხაზი *) მოიჭრა: „მოკლეს ჰონი ზღვისა მდორი“.

ეს აღღუშმა გაიგონა, მსწრაფელე მუხლს დაიკრა კელი:
„ეს რა საქმე მოხდენია, რომ მომჭრია მარჯვე ხელი?
დაიდრიენა მუხლნი, შესწირა ღმერთს დიდება ცხარი-ცრემლი:
შენთვის მახ სისხლი დასთხია, ხეშთვის გამოიჭრა უელი.

„ამ დროებასაც შეკესწარ, რომ მომეშრტი დიდი მტკელი,
კამ თუ მეცა გამეყაროს და გამიწერეს სულთა მტკელი,
რომ მეცა მომიხდეს აგი ანგელოზი სულთა მხდელი,
მარამ იუოს ნება ღვთისა, ვარ მადლობის შემწირველი“.

განრისხებული ცხენს შეჰდა, შეიჭურვა საჭურველი,
გაუვიდა მწრაფელ მტერთ ჯარსა, იქ სისხლით შეღება კელი,
მუხრა, ბასრა ხლმით ჩეხენი, არ ვინ იყო მათი მშველი,
ამ სიფიცხეს ხელი მოსჭრეს აღღუშს, მიეშველა მტკელი.

აღღუში უკან დაბრუნდა, იარაღა (?) ჯარში მტერი,
კივილის და ფეხის ხმისგან ზეცას ადიოდა მტკერი,
სისხლის ღვრა დიდი შეიქმნა, შეიღება წითლად ფერი,
მწემინცა შუბი ჩამართა, ცამ იცვალა სისხლად ფერი.

კაირან რა გაიგონა თუ აღღუშს შეეჭრა წერი,
გარდმოხტა ცხენით, რაშს შეჰდა:— „ახლა კია ჩემი ჯერი“,
ხლმითა დააგო აღღუში, კით ცელით მოსთიბო ქერი,
ეგელა გარს შემოიფანტა, აღღუშ დარჩა ერთი ღერი.

კაირანმა დაუქნია ხმელი, მას ეცვალა ფერი

*) Малхაзи грузинское имя мужчины. Малхაзи, милый, проворный.

Ибо онъ былъ энергичный и отважный воинъ, всегда находя-
щійся при царѣ.

Тутъ прискакалъ Малхазъ: „убили Пона, что море тихое“!

Услышавъ это, Алгузъ тотчасъ ударилъ себѣ по колѣнямъ:
„Что это случилось съ нимъ? У меня отрѣзана правая рука!“
Онъ опустился на колѣни и горькими слезами воздалъ славу
Богу,

(Говоря): „для Тебя онъ пролилъ свою кровь, для меня
лишился главы!

„Дождался же я и того времени, когда ты (Понъ), мой
защитникъ, погибъ!

Горе мнѣ! можетъ статься, что Духъ покровитель и меня оста-
вить и на меня разгнѣвается,

И придетъ ангелъ—демонъ, чтобы отнять у меня душу!

Впрочемъ, да исполнится воля Божья, я благодарю Его.“

Онъ разсвирѣпѣлъ, сѣлъ на коня, надѣлъ доспѣхи,
Помчался, напалъ на вражье войско, окрасилъ кровью ихъ поле,
Сталъ шашкою убивать и ранить чеченцевъ,—кто могъ
имъ помочь,

Но у разошедшагося Алгуза отсѣкли руку; къ нему подбѣ-
жали на подмогу.

Алгузъ вернулся, а въ войскѣ сталъ хозяйничать врагъ.
Гулъ отъ крика и топота и пыль достигали до неба,
Кровопролитіе было великое, все окрасилось въ красный
цвѣтъ.

И солнце спряталось и небо приняло кровавый цвѣтъ.

Каиранъ, узнавъ, что у Алгуза отрѣзанъ большой палецъ,
Перемѣнилъ коня и сказалъ: „а теперь моя очередь!“ и
Бросился на Алгуза, началъ шашкою косить людей какъ яч-
менную жатву:

Всѣ разбѣжались, Алгузъ остался только одинъ;

Каиранъ замахнулся шашкой на Алгуза, который поблѣд-
нѣлъ и

მარამ აღლუზ მიას გადმოხდა, მსწრაფლვე შეჯდა მისა მფეოი.
გაიგა ხელი მსწრაფლ სმაღსა, თაჲს იელუბდა, კითა მღეოი,
ქსცა კაიზხსხს, ჰკეოთა, აზეინ იეო მათი მცქეოი.

დაეცა ბინდი, დაბნელდა და გაშველდენ ძლავს აქ მტეონა,
იმ ღამეს კი არაფეოი, მეორეს დღეს აღსდგენ ეონი,
კაიზან მეფეს ეპედენ, არსად უხანთ, დასხდენ მზეონი,
აღლუზმა თაჲი მეფისა გაუგზავნა: „ნუ სართ მცქეონა“.

ეს ისიღეს ჩეხენტ ჯართა, მწუხარებათ იქმენ მთკრალი,
მოთქმისა სმით ტიროდენ, მსმენთა თჲის იეო საწყადი,
თვალთგან სწკეთდათ სისხლის ცრემლნი, გულისა ეგზნათ ცეცხლის
აღი,

მეტის-მეტის ცრემლთა დენით სრულ ეოველთ ასტკივდათ ოკადი.

მოდიან ჯარნი საზარდად სისხლითა შეფერილები,
სტირინ: „შეჭეფილ სისხლით კართ გოარად შედგენილება,
მეფე აღლუზის მეჯიბრეს ჩეხნა გუდის სისხლი ღვრილება,
სეკები სრულად აღივსენ, კართ ობლად კაცთა შვილები.

„ჩაჲ! თუ გერ ვჰმოვოთ კაიზან დიდებულთა მეფეა,
სიტოცხლე სიკვდიდ გუეკვალა, სიკვდილი სოარცთა მკეფეა,
არც ცოცხალ გოიანს, არც მკვდარი, გულთა ისარნი მტეპეა,
კაიზან მეფე დაგვარგეთ, კაი რა ჩეცხლი გუდებია“.

მსწრაფლ ელნი აღლუზს აახლეს შერიგების სუფრას წეკვად,
აღარ ინებოს გამუსრვა ჩეხენტ ჯართა, ჯართ მოსეკად,
მხოლოდ მისცეს ნება მათ და მშვიდობით სახლად მისწეკად,
რომ ამცნონ თჲისთა დედოფალს თაჲი მეფისა კამს მტეკვად.

Спрыгнуль съ коня на землю, но потомъ опять тотчасъ сѣлъ
на другого,

Быстро выхватилъ свою шашку, сталъ размахивать

надъ своею головою

И поразилъ ею Каирана, сталъ рубить... Никто этого не узналъ!

Стемнѣло. Тьма разъединила враговъ.

Та ночь прошла. Въ слѣдующій день поднялся народъ;

Стали искать Каирана-царя, но нигдѣ не виденъ онъ.

Алгузь переслалъ имъ (чеченцамъ) голову царя (и приказалъ
сказать): „болѣе не ищите его!“

Чеченскія войска, увидѣвъ голову царя, опечалились какъ
пьяные.

Причитывая, стали плакать, слушателямъ жаль было ихъ.

Съ глазъ чеченцевъ полились кровавыя слезы, сердца ихъ
горѣли огненнымъ пламенемъ,

Отъ излишняго слезоизліянія у всѣхъ переболѣли глаза...

Стекаются войска, страшно окровавленные,

И плачутъ: „мы, окрашенные кровью, собираемся въ кругъ;

Состязавшись съ царемъ Алгузомъ, мы проливаемъ потоки
крови;

Ручьи всѣ наполнились кровью, мы, сыны человѣческіе, оста-
лись сиротами!

„О, если мы не отыщемъ славнаго царя Каирана!

Жизнь наша превратится въ смерть, разъѣдающую тѣло!

Каирана не видимъ ни между живыми ни между мертвыми:
сердца наши пронзены копьями!

Каирана царя мы потеряли, о, жжетъ насъ огонь“!

Тотчасъ отправили пословъ къ Алгузу для приглашенія
его на „трапезу мира“,

(Съ предложеніемъ) прекратить истребленіе чеченскаго войска
и остановить свое воинство

И дать имъ позволеніе безпрепятственно вернуться во-свои

И доложить своей царицѣ объ обезглавленіи ихъ царя“.

ჯაშუშთა ¹⁾ ნება მეფისა ესრეთ ჰყვეს, მის მოსსენებად:
„გეჭნების ძენ სრული ნება, სიწოცხლისა მის გემებად,
თუ ტახტისა თვისის საძირით უტევებ ჩემებრ აგებად,
თუ არა, — რისსაჲ მეფისა ცეცხლად მოდის შუბისა გებად“.

ეს დედოფალს რა მოხსენდა, უსულოდ დაეცემოდა,
სილჳა თავისა მეფისა მეტ დიდად ეოჯებოდა,
უდუღდა გული დიდ წყლულად, რა გონისა მოეგებოდა,
იტყოდა: „რად არ ჩამქოლავთ შემდეგ მეფისა“? — ედებოდა

მარ რას ჰჳერდა მწუხარებით, თუმაჲ მეტად ისოჭვიდა,
თავიდან იგლეჯდა თმისა ოქროსოვანს, იშ — ოჲ სრვიდა;
აწ რაც უნდა ბეკრი ეტირნა, მკვდარს ცოცხლად კინ უშოვნოდა,
მარამ მეტად ამას სწუხდა, რომ მის გვამსა გერა ჰპოვიდა.

აჲ დედოფალს მოახსენეს: „აწ მეფე აღდგომ მოვიდა“.
გაიჭრა მისწრაფელ მიგებებად და ფერხთ მისთა ამბოროვიდა,
სტიროდა უსაწყაღესად და ფერხთა ჰჳე მის ჰგოდვიდა,
მოახსენებდა, მოსთქმიდა, კაირონ მეფეს ჰგლოვიდა;

ეგონა გვამი მეფისა დაეგდო მინდორსა, ჰაკვიდა (?),
და შესჭამდენ მას ნადირნი, მისთვის მას არა ღარვიდა,
დიდის თხოვით და სურვილით მის წინ მისთვის სუელს ითქმიდა,
შეასხმიდა ჰებას მეფეს, ტირილით ამას მოთქმიდა:

„დიდებულთა უსურესო, ყოველთა მეფეთა თაო,
დიდებულესო კელმწიფეკ; ყოველთა მეფეთ სათაო,
უძლიერესო გოდოლო, მტკიცეო ურყეო მთაო,
შეუძრელო, მტკიცე ტახტო მეფობისა ყოველთაო!.

¹⁾ Слово это (джашуши) арабское и употребляется въ значеніи шпіона, лазутчика.

Волю царя (Алгуза) лазутчики ¹⁾ (чеченскіе) исполнили и
доложили царицѣ своей:

„Предоставлена тебѣ полная воля наслаждаться жизнью,
Если позволишь тронъ свой устроить по желанію Алгуза,
Если же нѣтъ, то гнѣвъ царя огнемъ обрушится на тебя.“

Лишь доложили объ этомъ царицѣ, она, бездыханная
упала...

Превелико удивилась она, увидѣвъ главу царя,
Заволновалось у нея израненное сердце, когда пришла въ себя.
Она говорила: „почему не побьете меня камнями, пережив-
шую царя, пристыженную“!

Но что могло выйти изъ печали или царапанія лица!
Съ головы своей она вырывала пучки своихъ золотистыхъ
волосъ, ой! ахъ! вопила,

Но сколько бы ни проливала слезъ, кто могъ оживить ея
мертваго мужа!

Впрочемъ, она больше всего потому горевала, что не могла
отыскать тѣла мужа.

Тутъ-то доложили царицѣ: „царь Алгузъ уже прибылъ“.
Тотчасъ она поспѣшила навстрѣчу и стала цѣловать но-
ги царя,

Стала плакать жалостно и вопить, припавъ къ ногамъ его:
Она жаловалась, причитывала, оплакивала Кайрана царя;

Царица предполагала, что Алгузъ оставилъ трупъ царя
въ полѣ,

Тѣло покойнаго оставилъ безъ защиты на съѣденіе звѣрямъ.
Представъ предъ царемъ, она съ плачемъ излагала ему свою
просьбу и желаніе и,

Восхваляя его, говорила такъ:

„Старѣйшій изъ славнѣйшихъ, глава всѣхъ царей,
Великій царь, всѣхъ царей главизна,
Сильнѣйшая башня, крѣпкая непоколеблемая гора,
Твердый и прочный тронъ всемірнаго царствованія!

„გელირსები ბოლოს ჟამსა მეც დაგეო ფერსთ თქენთაო,
შებლელი, შეწერილი და უმცირეი ყოველთაო,
ვითსოჲო ცრემლით მფჳევეა შეწენარებად მეთ ჩემთაო,
წყალობითა ვინუგეშო, მშვიდობა სცე შენთ ერთაო“;

„იგ კაირან მეფის გვამი რომ მითაცა ვინუგეშო,
არ დამკარგოს ჩემი მზე მარად საგონი უგეშო,
და მისი ოქროს ქოჩორი თავსა ზედა გაუეშო,
აქ კისილო სულ უთქმელი, მაშინ ჟუმცა არ რა მეშო“.

მუნ ინება აღღუზ მეფემ მუშანბაშით მის მორთმევა,
მისცა ნება სრული, და ჭეოს, რაც წესად მათშია ძევა,
აღუსრულონ და აღუგონ ძეგლი ზედა მას მუდმევა,
დასწერონ ზედა ქებულად კაირან მეფე ჯაჳევა.

ჯაშუშთა მას მსწრაფლ მოართვეს გვამი მეფისა ესევე,
მას წინა გამოეგება დედოფალი შავით ევა,—
კუბოსაზედა ეკია და ქოლითა წამვე შევა,
წარმოუდგნენ მას ასულნი მწუსარებითა სარჩევა.

შესაგენეს გვამი მეფის, სამეფოს ტახტსა დასდვეს
ოქროსოვანსა შლილზედა, მარგარიტ მფენსა იქ სავსეს,
მოუსხდნენ მნათნი გარს მათსა, მარის ხათუნს ცრემლით სავსეს.
და მათს თავსა მზე მბრწყინვალე მოშუქარედ ევა ¹⁾, და სთქვეს:

„ამისა წინად გიჭკრეტდით, ნადიმისა, მეფევე, თავათ,
აწ მიწას სახლი ჩაგიდგამს, შეგიღებავს იგი შავათ,
დიდ მეფენი დიდებულნი მიგიწიკედენ, სუნელ ჭავათ,
აწ სიგედილს მიუწიკეიხართ, მისთვის გძინავსთ ეგრეთ ავათ.

¹⁾ Если бы въ рукописи вмѣсто „мошукаред эва“ было бы „мошукаре дева“, тогда всю фразу слѣдовало бы перевести такъ: „И главы ихъ освѣщало блестящее солнце“.

„Могу ли рассчитывать, чтобы и я, напоследокъ, рас-
простерлась у ногъ вашихъ,
Я, посрамленная, притѣсенная, малая среди всѣхъ,
Прося у тебя, проливая слезы, пощады дѣтямъ моимъ,
Надѣясь на помилованіе и умиротвореніе народомъ твоимъ,
„Надѣясь, что и тѣло Каирана-царя,
Моего солнца, безслѣдно не пропадетъ,
И его золотой хохоль я сумѣю причесать
И увижу здѣсь его бездыханное тѣло, и тогда буду вполнѣ
довольна“.

Соблаговолилъ тогда царь Алгузъ доставить тѣло (Каирана),
завернувъ въ вощанку.
Далъ онъ ей полную волю совершить надъ тѣломъ убитого
всѣ обряды, существующіе у нихъ,
Также сдѣлать и поставить памятникъ вѣчный надъ могилой его,
А на немъ написать хвалебную эпитафію: „Каирану, царю Джа-
джева.“

Лазутчики тотчасъ доставили ей трупъ въ цѣлости.
Навстрѣчу ему вышла царица въ траурѣ:
Наклонилась надъ гробомъ и тотчасъ стала бить себя,
Предстали предъ ней удрученныя горестью избранныя жен-
щины и

Внесли трупъ царя и поставили на царскій тронъ,
Обитый золотомъ и осыпанный жемчужинами многими.
Обступили красавицы Марію-Хатунъ слезливую,
А въ главѣ ихъ свѣтила Ева, солнце блестящее ¹⁾. И говорили:
„Предъ этимъ, во время пира, мы видѣли тебя, царь,
сидящимъ на первомъ мѣстѣ,
Нынѣ же ты поставилъ себѣ домъ въ землѣ, украсивъ его въ
черный цвѣтъ;
Великіе цари прославленные приглашали тебя благовоннаго,
Нынѣ приглашаетъ тебя смерть, потому то спишь ты такъ,
скверно;

„დაგვერე ობლად ყვავილნი ფურჩქნილნი და კოკან-შავათ,
ბაღი სავსე ყოველს კეთილს მოწეული სხვათა დავათ,
მოგვაშორო, მიზეო, სხივი და ჩასკედით ჩვენთვის თავათ,
ჩვენც სომ დაგვჩნით, დაივცვივდით, ვით ფურცელნი სეთ და ყავათ,

„ჩვენ უპატრონოთ გვიტყვეთ, შენ ჩასულსაჲ ოქროს ნავათ,
ნეტარ რა პასუხს ინებებთ, ვის მივეცნეთ ქათიბ წავათ,
ვის გვაბარებთ საუკუნოდ და ჩაგვიცვას ზამთრის ტყავათ,
ვინლა დაგვდებს ჩვენ პატიაჲს, თუ არა თქვენ, ესრეთ გყავართ.

„აღზდეგ ზე, ძილი გეუფაჲ, როდის ხარ ჩვეული მისა ¹⁾,
ინებე კიდეკ ერთიცა ჩვენთვის ამოღება სმისა.

რას ნუგეშს გვიტყვებ ჩვენა, ესე რას მიენთხვევისა,
ჩაატეთ მახვილი ქარქაშს, არღარ ²⁾ ვის გვეშინის სხვისა.

„გაიბნელდა დღე, ის მნათობი, სამყარო ცისა, არეო,
გმიწს მეფეს რისთვის შეებით? სიცოცხლე გაგვიმწარეო,
დაჰკარგეთ სამკვიდრო ტახტი, კართ აწ სხვის შემხედვარეო,
ოხვრა ჭმუნვაში ბევრში კართ, თვალთ გვდიან ცრემლნი მწარეო.

„თვით წახველ ბაღსა სამოთხეს, ჩვენ ვიღას მიგვაბარეო,
აწ ესრეთის ღალატითა დაგვერეთ ესრეთ გარეო,
ან ვინც მოვიდეს აქედგან, მოკითხვა დააბარეო,

¹⁾ Такими же словами оплакивали усопшего царя Ираклия II грузины горцы (см. გლოვა ირაკლი მეორისა).

²⁾ Это слово (аргхаръ) теперь употребляется въ формѣ аргхаръ.

„Ты въ траурѣ оставилъ насъ, расцвѣтшіе цвѣтки
и почки,
Ты сдѣлалъ предметомъ тяжбы садъ полный и достигшій вся-
каго блага;

Ты, солнце, отринувъ отъ насъ лучъ свой и закатился,
И мы поблекли, погибли подобно листьямъ деревьевъ и кустовъ;
„Ты оставилъ насъ безъ покровителя, а самъ сѣлъ на зо-
лотую лодку.

Благоволите отвѣтить, кому передаться намъ со своими со-
большими шубками.

Кому поручаете насъ на вѣки-вѣчные, насъ, одѣтыхъ въ зим-
нія шубы?

Кто же окажетъ намъ почетъ, когда вы такъ поступаете съ
нами?!

„Встань, достаточно тебѣ спать, вѣдь ты не любишь
предаваться сну,

Еще разокъ соблаговоли и отзовись на нашъ зовъ!

Какое утѣшеніе оставляешь намъ? Развѣ ты достигъ цѣли,
когда

Вложилъ мечъ въ ножны! Неужели ужъ мы никого не должны
опасаться!

„Потускнѣлъ для насъ день свѣтлый, а также вселенная,
міръ.

Зачѣмъ схватился ты съ героемъ-царемъ и отравилъ нашу
жизнь?

Ты ужъ потерялъ отчій тронъ, мы остались въ чужихъ рукахъ,
Стоны и печаль окружаютъ насъ, горькія слезы льются изъ
глазъ нашихъ;

„Самъ ты удалился въ райскій садъ, а насъ кому по-
ручилъ?

Нынѣ ты измѣнилъ намъ, оставилъ безъ пріюта!

Кто отсюда придетъ (въ райскій садъ), съ тѣмъ пришли по-
клонъ намъ,

ან ჩვენც გვიძიენეთ ადგილი და ჩვენც იქ დაგვიბარეო.

„ჩვენც იქა გვიბე სსსსსსსს, კარგი, ანა მდარეო,
რომ ყოველთვის მანათობლად, იქ ივეს მუდამ მთვარეო,
თორემ ჩვენცა თაგს მოვიკლავთ, მცდურსა მივეკვარეო.
ნუ დაგვკარგე სულთ ხორცათ და ეჭიმი მოგვკვარეო.

„ნეტამც მენახე ცოცხალი, როცა რომ სისკლსა ანთხევი,
ბრძანებდი დარიგებსა არვის ან დაიბარებდი,
კითარ მოგისდა აწ ესე, რომ მათ კელსაც ვერ დარევი,
მაშ რათ შეხველი ცხარს ომსა, თუ ხმალს სისხლშიც ვერ გარევი!

„მარად უამს კზივართ მამკლანი ცრემლითა შამამხმეირი!
კაირან მეფე დაგვარგეთ ახოვანი და ძლიერი,
მამაცი, დიდი მხედარი, მშენიერი და მფთიერი¹⁾
აწ აღღუზს მარად ვმსახუროთ, ნუ შევიქნებით მძიერი.

კაირან მეფეს ნეტარსა მიჭრულებია დღეობით,
წარსრულ არს ამიერიდგან ჯეჯავა²⁾ ღოთისა³⁾ წოდებით“
გვამი ამუშერეს ბაღზამით, სამარედ მიაქესთ გოდებით,
თვალმარგარიტის ოქროფს კუბოთ სამარეს დადებით.

დასაფლავება შესრულდა მისზედა ძეგლის აგებით,
შეწირვად ლექსად დაწერა მისისა მხნეობის ქებით,
ესრეთ გულისა საკლავად, რომ მკითხველი ვერ დადგებით:
„ეს დიდი კაირან მეფე ჯეჯავა მტვრად წევს, აქებით“.

იმ ღამეს მუნ დაიკანა აღღუზ მეფემ თვისის ჯარით,

¹⁾ Мнѣтїарї მფთიერი прич. форма отъ слова мѣтѣа.

²⁾ Эта фамилія въ рукописи встрѣчается то въ формѣ Джаджева, то въ формѣ Джеджава.

³⁾ ღოთი=ghothi, готы.

Или же и намъ найди тамъ (въ загробной жизни) мѣсто и
насъ туда призови!

„Выстрой тамъ и для насъ дворецъ, хорошій, но не дурной,
(Такой), который всегда освѣщенъ былъ бы луною;
Въ противномъ же случаѣ и мы убьемъ себя, лукавому пере-
дадимся!

Не губи же насъ душою и тѣломъ, врача пришли намъ!

„О, если бы я (царица) видѣла тебя живымъ, когда ты
истекалъ кровью,
Даль бы ты мнѣ наставленіе, никого не призывалъ бы (къ себѣ);
Какъ же случилось это, что ты, будучи не въ силахъ поднять
руку на враговъ,
Бросился въ горячую битву и не сумѣлъ окровавить свою
пашку?

„Долго ужъ мы сидимъ усталыя, проливая слезы и вопя.
Мы ужъ потеряли царя Каирана, храброго, сильнаго,
Отважнаго, великаго воина, прекраснаго и крылатаго ¹⁾,
Теперь навсегда придется служить Алгузу,—и не будемъ го-
лодать,—

„Царь Каиранъ блаженный задремалъ на вѣчныя времена!
Ужъ отнынѣ отошелъ (въ вѣчность) Джеджава ²⁾, по прозванію
*ghoti *);

Тѣло царя, набальзамированное, несутъ съ плачемъ,
Несутъ въ золотомъ гробѣ, украшенномъ жемчужинами и драго-
цѣнными камнями, чтобы положить въ могилу.

Похороны окончились. Памятникъ поставили.

Въ память ему написали эпитафію, воспѣвъ удалство царя
такими стихами,

Что у читателей ихъ сердце поетъ. (Написали):

„Здѣсь покоится прахъ великаго царя, Каирана Джаджева.
Хвалите!“

Въ ту ночь царь Алгузъ тамъ же стоялъ станомъ со своимъ
войскомъ,

მეორეს დღეს თვით წაჰიდა, ბიბორ დასწა ჩეხენს ამათ:
იკუზიროს და იმთლობოს და შეკრებოს სარჯი წამით
და ყოველს წელს აღღუზ მეფეს იქ მოართვას ოთხი სამით *).

აწცა გონება მიჰაშურათ, თუ რა მოხდა ნონთა შორის:
რა აღღუზონ წამოვიდა, თურა მოხდა მათს არ მშორის,
შეიტყეს ყოველთა ნონთა სიკვდილი კაიარან შორის,
წარმოეგებნენ მიმაკაღს ძღვნებით, ეს ხმა არ არს ჭოროს.

ყოველი თვით ქვე დაეგო უმთეროსი გინა თუ უმცრო,
ერთი ერთმანეთს სცდილობდნენ, კინ წინ ჰატოვსა მიუხწრო,
რომ კელმწიფის წყალობა მან მიიღოს უფრო ისო რო,
ყოველგან ძღვნები შესწირეს სად გზა იყო გან თუ კიწრო.

ნონთა კალმუხთა ქვეყანა მან სრულებით სელით დაიშეო,
მრთლად მონღოლია ქალაქით მათით ერთის სმით შეიშეო,
ესრეთ რომ წინ მოეგებნენ ღანკარ ღამშრითა წაიშეო,
მოქმონდათ სინებით ძღვნები, ოქროსა ღანგრითა მიმხრო;

აქ ნონთა სამნი ქალები წინ მოეგებნენ შვენებით:
ელეონ, ეფირონია და ლესტანია ძღვნებით,
მრავალნი ახლდენ მათ მშვენთა და მოუძლოდენ ცხეხებით,
აღღუზონს წინ ძიარს დაემხენ, ფერსსა დაჰბადნენ ცრემლებით.

მწარეთ მოსთქვამდენ ტირილით მაძის სიკვდილს და ოხრობას:
„დიდად დიდო კელმწიფეო, ნუ მოგკაშეობ უარს ყობას,
შემდეგ ჩვენისა მაძისა თქვენს გზოვებთ ჭაბუგობას,
შენგნით კელთ ჰატრონობას, წყალობას და ყრმთა მკობას.

„ვიციო, ჩვენო სელმწიფეო, არ წაგვიხდენ ამაგობას,
და შეისმენ ჩვენსა თხოვნას და ცრემლითა ამა თხრობას:

*) Стихъ кончается выраженіемъ „отъхи (четыре) самити“ (тремя). Тутъ непонятно, что хочетъ сказать авторъ: то ли, что царь обязалъ Бибора взимать дань въ увеличенномъ размѣрѣ или то, чтобы онъ доставилъ ее черезъ три-четыре мѣсяца.

А на другой день самъ отправился, въ Чечнѣ же оставилъ
Бибора, назначивъ его

Визиремъ, правителемъ и сборщикомъ дани и

Обязалъ его каждый годъ доставлять дань ему, Алгузу.

Теперь обратимъ вниманіе и на то, что случилось у
нонцевъ,

Что случилось у нихъ, когда выступилъ царь Алгузонъ:

Всѣ нонцы, услышавъ о смерти Каирана,

Вышли навстрѣчу Алгузу съ подарками,—это не обманъ,—

Каждый изъ нихъ,—и старый и малый—палъ предъ ногами
его,

Стараясь опередить другъ друга въ оказаніи ему почестей

И стараясь обратить милостивое вниманіе царя на себя.

Вездѣ,—и на дорогахъ и въ узкихъ мѣстахъ, одарили его да-
рами.

Страну нонско-калмухскую Алгузъ покорилъ своею ру-
кой,

Всю Монголію съ ихъ городомъ онъ захватилъ своимъ словомъ;

Выступили ему навстрѣчу съ блюдами и свѣтильниками,

Неся на подносахъ и на золотыхъ блюдахъ дары;

Также вышли ему навстрѣчу три красавицы нонскія:

Эліонъ, Элиронія и Лестанія, тоже съ дарами;

Съ ними были многія красавицы, которыя ѣхали впереди;

Онѣ пали предъ Алгузономъ, омывая ноги его слезами

И горестнымъ рыданіемъ оплакивая смерть и погибель
отца, говорили:

„Величайшій государь, не ввергай насъ въ худшее положеніе:

Потерявъ нашего отца, мы въ васъ ищемъ защитника,

Отъ тебя ожидаемъ покровительства, милости и украшенія
(насъ) юныхъ;

„Знаемъ, нашъ государь, что ты не забудешь призрѣть
насъ,

И услышишь нашу просьбу и сію повѣсть нашу:

მოწყალე ხარ მეტად დიდად, არ მოგვიშლი სულთა მკობას,
თქვენ საქმელად ჩვენს გააცოცლებთ, არ ინებებთ სულთ გაუობას,

„აწ ყოველი ჩვენი მკვიდრად აწ მიირთვიოთ ამა ყობას,
თავად მთავრად და სელმწიფედ ჯგებთ მარად ამა ყობას,
ჩარდახს ¹⁾ ღვინსა და მეჭლიშსა მარად უწყეთ კარგსა ყოფას
სამეფამოთ დაივანეთ ტახტსა ზედა მარად ყოფას.

„სახლნი, კარნი გაწყობილნი, კოშკნი გარს გალანებოთა,
მწკანეთ ხეთა ჩრდილთ ჩარდახი თვის საცხოვარ სამყოფოთა.
აღისთერნი ჩარდახ კარაჲნი, სასკენნი მწყობრობოთა,
სრულ მიირთვიოთ სასიამოვნოდ და დამკვიდრდით მძვილობოთა.

„სახლნი, კარნი აღმასებით შემკობილნი კიდეოთა,
წინ მინდორი მშენიერი მწკანეთ ყვავილთ კარდებოთა,
საესე მრავლითა სამოთხის უბენესი ყვავილებოთა,
შემოსტინიან მხედველთა, ზუჟს აწვიან მკილობოთა“.

„მრავალ ფერნი და სხვა და სხვა იგი წაღვოტის სიღები,
ტურფად სდგანან მრავალ-ფერად ყოველ თვალთ მოსალხინები,
თვითოს-თვითოს კორდსა ზედა ჯგუფათ ია გაშლილები,
კარდნი, ნარგიზნი, ზამბახნი, ფერად ფერად ყვავიან თვით შლილები.

მხედველთ გონებას ტაცებენ თვალთ საჩინონი მფრინველები.
წაღვოტსა ამას შინაგან აუზნი სდგან აღსიღები,
აღმასებრ მოწანწყარებენ ზუჟს მისსა წყაროს წყლები,
უწყდად მშენიერად გალობენ ფრინველნი ბულებულ-მერცხლები.

თვითოს თვითოს ნაბიჯსაზე იდგნენ კარდნი გაშლილები,
წყაროთა მათ გარემომო გაშლილ იუვენ ყვავილები,
სათუთ-ნაზად მდიმარებდენ თავის გულად შეკრულები,
და რტოთაგან ამოსცქერდენ გასაშლელად კუკურები“

¹⁾ Чардахи значить и чердакъ и паланкинъ, а также—дворецъ.

Ты очень милостивъ и не откажешься украсить душу нашу;
Ради прославленія вашего даруйте намъ жизнь, не пожелайте
попрать наше дыханіе,

„Нынѣ все наше наслѣдіе примите!

При такомъ положеніи дѣлъ, вы, князь и государь нашъ,
Пируйте и веселитесь во дворцѣ ¹⁾ на ваше всегдашнее
здравіе

И навсегда возсѣдайте на тронъ;

„Дома, дворы, построенныя башни съ ихъ стѣнами,
Зеленыхъ деревьевъ тѣнистыя рощи, съ приспособленіями для
жизни,

Алаго цвѣта шатры съ чердаками, приспособленные для
отдыха,—

Все это получайте въ ваше удовольствіе и владѣйте имъ мирно.

„Дома и сѣни украшены алмазами,

Предъ ними прекрасное поле съ зелеными розовыми кустами,
Полное множества, болѣе красивыхъ чѣмъ въ раю, цвѣтковъ,
Они (цвѣтки) улыбаются зрителямъ, испускаютъ лучи (цвѣтки-)
красотки;

Многоцвѣтные и многоразличные садовые фрукты
Красиво выглядываютъ своими разнообразными цвѣтами и прі-
ятно дѣйствуютъ на глазъ;

На каждомъ холмикѣ цвѣтутъ гряды фіялокъ,

Розъ, нарциссъ, лилій. Цвѣтутъ они многоразлично;

Удивляютъ зрителей замѣчательныя птицы,

Въ саду этомъ стоятъ полные водоемы-фонтаны;

Посреди его текутъ алмазные ручьи,

Неподражаемо-прекрасно поютъ въ саду птички—соловьи и
ласточки;

На каждомъ шагу стоятъ розы цвѣтуція,

Вокругъ ручьевъ цвѣтутъ цвѣточки,

Пріятно-нѣжно улыбаются связки вѣнковъ,

А на вѣточкахъ виднѣются полураскрывшіяся почки!

ქსრეთ იყო ნონთ წაღკოტი, მაგრამ ენას გესაწყულები!
თავსა ამ წაღკოტისსა თლილად იდგა მათ სახლები,
მარმარილოს ქვით ნაგები, ოქროსა ზღუდით ახლები,
ჩარდანი ჭქონან სულ გარსა ხავერდის მოკმაზულები;

ზედ კაზი იყო მწკანეთა მშვენიერად ასულები,
ტეკან სრულნი, შემწიფულნი, ზედან ესხათ გასულები,
თვითთ თვითთ წყრთის სიგანეს ვარდი იქ აღმოსულები,
გარშემო წყარო უგლიდა, მათ ჭქონდა სიხარულები;

მათ შუა ოქროს გალიით აყვნენ ჩიტნი კიდებულნი,
ვარდის ჩიტნი მეტად მშტენნი ერთმანეთს გადაკიდებულები,
ურთი-ერთს ელექსებიან, აყვნენ წაკიდულები,
ძვირფასად აყვნენ ნაშოკნი, შოკის მხრით მოსყიდულები;

სახლს თავს ედგა გვირგვინები ძვირ თვალთ მოკირწყულები,
შოკით მხედველთ თვალსა სჭრიდენ, აყვნენ გულთ დამწესულები,
ბანზედ ¹⁾ მწკანე ყვავილ კელი, ზედ ტახტები ²⁾ დადგმულები,
საგსე იყო მარგარიტით ღ თვლებით შუაგულები;

კარნი ჭქონდათ გარეთ გერცხლის ერთს ყალბს ჩამოსხმულები,
შიგნით ოქრო დაფანჯრული მშვენიად გამოსახულები,
ფანჯრები ჭქონდა ბროლისა ტურთად აფერადულები,
მდიდრად იყო მოჭედილი ფანჯრები ღ სასულები. ³⁾

აქა მეფე აღლუზონი სატახტოს სახლსა იწვიეს,
წინ მოეგებნენ კეზირნი ნონისნი ტახტად ისვიეს,

¹⁾ Бани—плоская крыша.

²⁾ Тахტი (ტახტი) значить тронъ, а также—нары для сидѣнія.

³⁾ Сасусле—отдушникъ, форточка.

Таковъ былъ нонскій садъ, но я бѣденъ языкомъ (описать его)!

Повыше этого сада стояли ихъ дома, изъ тесанаго камня,
Построенные изъ мрамора, обведенные новыми стѣнами
изъ золота;

Бесѣдки имѣлись въ нихъ, украшенныя бархатомъ;

На дома были пущены лозы прекрасныя, зеленыя;
Полныя грозды, уже созрѣвающіе, были на нихъ;
Тамъ же, въ разстояніи одного локтя другъ отъ друга, были
посажены розы,

Кругомъ обтекалъ ручей и радовалъ ихъ;

Между ними въ золотыхъ клѣткахъ висѣли птички,
Прекрасно поющіе соловьи висѣли вмѣстѣ,
Распѣвали пѣсни, стараясь перещеголять другъ друга;
За большую цѣну онѣ были заполучены, въ дальнихъ странахъ
закуплены.

На верху дома подымались куполы съ нанизанными на
нихъ драгоценными камнями,
Которые своимъ блескомъ ослѣпляли зрѣніе и обвораживали
человѣка;

На плоскихъ крышахъ ¹⁾ устроенъ былъ зеленый лугъ, съ тах-
тами ²⁾ для сидѣнія,
Передняя сторона этихъ тахтъ полна была жемчуга и драго-
цѣнныхъ камней.

Наружная сторона дверей была покрыта серебряными ли-
стами, отлитыми по одному образцу,
Внутренняя же сторона ихъ была обита золотомъ съ прекра-
сною на немъ живописью;

Окна были хрустальныя, изящно разукрашенныя,
Богато были нанизаны камнями окна и отдушники. ³⁾

Послѣ этого царя Алгузона пригласили въ царскій
дворецъ;
Его встрѣтили нонскіе визири, чтобы довести царя до трона;

ქაბაირ, სარათ დ თიბაუ ¹⁾ თავს დახრით კელნი ისვიეს,
და ქურუფატრი ²⁾ ნაზირსა ³⁾ წინ-მიძღვალა ჰსძღვნეს სიტყვიერს.

რა დასჯდა ტასტსა ძიერ ფასსა მონღოლთასა ოქროსიერს,
სელს იტვირთა მძლეი სეპტრა, გვირგინი ოთხთა იგზეერს (?),
ოქროსა სინით მოართვეს თავმუხლ დრეკითა იქ მიერს,
თავსა დაადგეს მეფესა, მადლობა მისძღვნეს ღმერთს ციერს.

თავსა ადგენს მეფეთ ძენი და ასულნი მას ხმიერსა.
დაზბრძნდა და დაიკანა, სიხარული უდგათ ერსა,
გამობდა წყალობისა ხმა: „ჰშეება ⁴⁾ ჰქონდეს სამ წელს თემსა“;
ზბრძნა მეფემ: „მოუწოდეთ დედოფალსა ჩემს ეთერსა“.

ამ უამად ეთერც ეწვია დიდის დიდებით მოსული,
ოქროს ქსოვილსა გაგებულს ატარეს მზე აღმოსული,
სადედოფლო იგ გვირგინი მიაგებეს იქ ყოფილი,
რომლისა მიმართმენი იყვნენ მეფისა სამი ასული.

მოაბრძნეს, ტასტსა დასვეს იგ შვენებით დიდებული;
აქ მსწრაფელ თვითოდ სანოკანთა მორთვეს საღამ ძლეული,
ყოველთა თვითოდ შესწირეს ძლეენი მეტ დიდად ქებული,
რომელთა თვის ჰკვირდებოდა ეთერი განთლებული.

მეჯღიში დიდი გასწიეს, მომღერალნი წინ აწვიეს,
მამსალნი და ხავთის ეუბრნი აღანთეს, ცად მიაღწვიეს;
თუ მეორედ დიდი მეფე აწ აქ კზოკეთ, დაიწვიეს,
მოწყაღია ყოველთადმი, ეძახო სეზარნო აღწვიეს.

რა ნადიმი განიყარა, ყველა თვის-თვისად მიბრძნდეს,

¹⁾ Khabairъ, Sarath, Thiбаq.

²⁾ Khyruphathри—составляетъ, повидимому, искаженіе слова *кыр-
ропалатъ*, означающаго византійскій придворный чинъ (маршалъ дво-
ра); такимъ образомъ, оно идентично съ слѣдующимъ названіемъ *назири*.

Л. Л.

³⁾ Назири (ნაზირი), букв. дворецкій, царскій домоправитель.

⁴⁾ Швеба (შეება) букв. облегченіе, ликованіе, радость, свобода.

Это были Кабаиръ, Сарать и Тибакъ ¹⁾), которые, нагнувъ
главы свои, повели царя,
А Курупатри ²⁾ назиру ³⁾), словорѣчивому, приказали итти
впереди царя.

Сѣвши на драгоцѣнный золотой тронъ монголовъ,
Алгузъ взялъ въ руки побѣдоносный скипетръ и корону че-
тырехъ народовъ;
Корону поднесли ему на золотомъ подносѣ нагнувшіеся люди,
стоя на колѣняхъ, и
Возложили ее на главу царя и благодареніе воздали Богу
небесному.

На глазахъ этого велегласнаго царя стояли царевици и
царевны.

Онъ сѣлъ и предался отдыху, народъ сталъ ликовать.
Послышался кличъ о милостяхъ: „на три года дается народу
свобода“ ⁴⁾!

Царь приказалъ: „пригласите царицу, мою Этеръ.“

А ужъ въ это время и царица прибыла торже-
ственно,

По златотканнымъ парчамъ провели ее, „взошедшее солнце“,
Приподнесли ей корону, которая имѣлась тутъ же;
Поднесли же ее три дочери царя;

Привели красотою прославленную и посадили на тронъ.
Тотчасъ же явились сановники и по очереди стали привѣт-
ствовать ее,

Каждый приподнесъ ей дары весьма хваленые,
Дары эти приводили въ удивленіе Этеръ просвѣщенную.

Устроили великій пиръ, впереди поставивъ пѣвцовъ,
Зажгли плошки и нефтяную смолу,—пламя достигало до
небесъ;

Говорили: „второго великаго царя мы нашли, провозгласили:
Онъ милостивъ для всѣхъ, юные храбрецы, угощайте его!“

Послѣ пира всѣ разошлись, каждый пошелъ во-свояси,

ხოლო მეფემ ეს იწება: „მონღოლს უღდან კეზირ ჰბრძანდეს“,
იკეზიროს, იმფლობელოს, სარჯი ჰკრიფოს, მოუშადას,
ყოველს წლივს მეფეს მოაწივას, სადაც იგი ტახტს დაბრძანდეს.

მეორეს კვირას თთვისას იმავე წლისა უამებსა,
აღიბარგა მეფე ალღუზ, იახლებს დიდთა გეაშებსა,
მეფისა ნონის ასულთა, სამთავე იმა ქალებსა,
და ოთხთა კეზირთ და ნაზირსა ქურუფათა დიდ ნაქებსა.

გარსა ერტყა და თან ახლდენ ათასნი ერთნი ბეკრები, ¹⁾
მოუძღოდენ და მოჰმღერდენ ჯარის სხვა და სხვა ფერები,
შეამკობდიან ლექსითა ათანის ²⁾ ქალაქს მკვერები,
თუ დიდად დიდებულთა მეფე ალღუზონ მსვერები.

კეთილ მშენივრად მობრძანდა მეფე ალღუზონ ჩერქეზეთს,
თვისვე დედავე ქალაქსა ტახტს დაჰბრძანდა მსედათ მქეზეთს,
სანოჯანნი თან იწვია ორთა სამეფოთა მკვესეთს,
მეჯლისსა ბოლოს დიდისა აქ იტყოდა ესრეთ მეზეთს:

„ამბოხი მკვესთა მკვესართა წინ გაუგორდებთ ბურთივ ³⁾,
თვისსა ძალზედ დაეპყრობა, არსად ახლეს დრო საწურთი,
იტყვის, ქვეყანა ჩემია, არ ვინ არის ჩემებრ უმართი,
ბოლოს ნახვენ თვისთ დამსობას უმსახურთ ამათურთი.

„ერთსა ბაღსა კარდი იდგეს, მას მებაღე თავს დაედიდეს,
გარს არტემიდეს ღობეს მკვიდრსა და მარადის მასა რწყვიდეს,
აჭყაბედეს, ამუშკრებდეს, მერ სხვათ მოკრას ასწავიდეს,
ამისთანა უგუნურსა უნდა ქარი აღგავიდეს.

¹⁾ „Атасни эртни бевреби“ букв. тысяча одна тьма (беври=10,000)!
Эту фразу можно понять или в смысле тысячи и десятки тысяч, или
в значении 1001,0000, но столько солдат не могло быть у Алгузона.

²⁾ Вместо Аћани вѣроятно первоначально стояло Аћини, Аѣины.

³⁾ Катаящийся предъ кѣмъ-нибудь мячикъ означаетъ то же, что —
обманчивый лучъ надежды.

Царь же повелѣлъ: «Монголією пусть править Улданъ-визирь, Пусть будетъ ея визиремъ, владѣтелемъ, собирателемъ дани, Которую и принесетъ царю туда, гдѣ онъ изволитъ сидѣть на тронѣ».

На второй недѣлѣ мѣсяца того же года
Царь Алгузъ выступилъ, взявъ съ собою высокопоставлен-
ныхъ лицъ:

Трехъ дочерей нонскаго царя
И четырехъ визирей и назира-курупатра, весьма хваленаго;
Его сопровождали тысячи и 10,000 воиновъ¹⁾;
Ему предшествовали, распѣвая пѣсни, различныя части войска;
Стихами восхваляли царя риторы изъ города Атаны ²⁾,
Говорили: „зрители, превелико прославленъ царь Алгузъ“!

Благополучно-вождедѣнно прибылъ царь Алгузонъ въ
Черкесію,
Въ свой столичный городъ, и возсѣлъ на тронѣ, ободряющемъ
воиновъ;
Сановниковъ своихъ тоже пригласилъ, покорителей обоихъ
царствъ,

Въ концѣ же великаго пира царь повелѣ такую вѣщъ:
„Предѣ мятежниками, хвастливыми хвастунами, покати-
ся мячикъ ⁸⁾),

Они понадѣются на свою силу, позабывъ измѣнчивость времени,
И скажутъ: «міръ принадлежитъ намъ, никто (тажъ) не жи-
вучъ, какъ мы»,—

Подъ конецъ же они увидятъ свое паденіе, свое безнадежное состояніе;

«Въ какомъ-нибудь саду если растеть роза, а за садомъ
если присматриваетъ садовникъ:

Защищаетъ его заборомъ и всегда поливаетъ,
Заставляетъ цвѣсти, благоухать, а потомъ если учить другихъ
срѣзывать розы, —

То справедливо, чтобы такого безумца унесъ вѣтеръ!

„გზასაზე რომ მთხრებლს სთხრიდეს სხვათა თვის მას შთავარდნად,
დაივიწიოს ყველა თვისი, წარვიდეს მის მთხრებლს დაზარდნად,
შეჭოდ თვით შთავარდება დაკარგვით ჯურღმულსა ვარდნად,
სული ჯოჯოხეთს ეწევეს, ხორცი მხეცთ ერემის შთანთქმად.

„ვაჟკაცისთვის უძჯობეს არს ცუდად ყოფნას ნადირობა,
ამის შემდგომ ყოფა-ქცევა, მოსაწონი გაზდილობა,
ისილოს დღენი კეთილნი, საღამოჲ და დილობა,
თუ რომ, მოუმენო, თქვენც იტყვიოთ, გავათათო ნადიმობა.

„ერთი ესეც გუფთ მძგერთათვის ხანგძლივ იყოს ჭიდილობა:
ერთი დასცემს, თუ მეორე, — ორსავე აქვს წადილობა,
თვის ძალზედ მხოლოდ დაძბდესა (დამდეგსა?) აქვს ეშმაკისა შლილობა,
თუ რომ თქვენც ბრძანებთ, ვაჭილნო, აწ გვეყოფა სადილობა“!

გამართვა ამო-სარჩედ და დაჰყრობა მისი.

ესე რა ჰბრძანა მეფემან კმარება სუფრის ღვინისა,
ამ წამად მოუმე მოუიდა გარდასასადი ჭირისა,
მუხლ-მოდრეკილი დაუარდა მიწად მკოცნელი პირისა,
შესტირა: „მეფე, ბრძანდებით განმჭარბული ჭირისა“!

მეფე აღღრუშ რა ისმენდა, სთქვა თუ: „გინ ხარ? განკვირვებით,
სით მოდიხარ, რას მენუევი, კისგანა ხარ გაჭირვებით?
დაჯექ, მითხარ ყველა წვლილად, გაგისტუმრებ ღვთით ღვინებით,

«Если кто на дорогѣ роетъ яму другимъ,
Забываетъ всѣхъ своихъ и идетъ углублять ту яму,
Тотъ навѣрно самъ, заблудившись, попадетъ въ нее, въ эту
пропасть, и
Душа его отправится въ адъ, а тѣло останется на сѣде-
ніе звѣрямъ!

„Для храбреца предпочтительно, находясь безъ дѣла, итти
на охоту,

Имѣть хорошее поведеніе, приличную благовоспитанность;
Такой увидитъ счастливые дни, вечера и утра.

Если и вы согласны, юноши, то кончимъ пиршество!

„Впрочемъ, еще одно слово. У тѣхъ, у которыхъ бьется
сердце, остается вѣчная борьба:

Этотъ ли побѣдитъ или тотъ, все равно, оба имѣютъ желаніе
(бороться),

Но надѣющагося только на свою силу губить сатана.

Покончимъ же съ вашего, векилы, позволенія обѣдъ!

Вступленіе въ Амосари и покореніе его.

Какъ только царь объявилъ, что пиръ оконченъ.

Явился одинъ юноша многострадальный,

Палъ на колѣни, сталъ цѣловать землю,

И заплакалъ, взывая: „ты развѣ царь, освобождающій людей
отъ страданій“.

Царь Алгузъ, услышавъ эти слова, спросилъ его съ уди-
вленіемъ: „кто ты?

Откуда идешь? Чего ищешь? Кто притѣсняетъ тебя?

Присядь и расскажи все подробно? Съ Божьей помощью вер-
нешься удовлетворенный.

რადგან ჩემს ტახტს დაეჯე, არ გაგიშვებ ცრემლთ დინებით“!—

„მქვიან სასულად მე ასლან, მიწოდებენ გამრეკელად ¹⁾,
ამოსარის მეფეს კახლდი, არვინ მჯობდა ძალით ხელად,
ვიყავ მტერთა ამომწყვეტი, სისხლის მღვრელი მათი კელად,
ეველა მეფეს დავამონე, ვინც სწორ იყო მისდა ძეკლად;

„ერთსა დროსა მტერი ვინმე წასდგა ჩემზედ შემასმენლად,
მეფეს უთხრა ზაკვით სიმტრე, ცდუნებითა შექმნა კელად,
მეფე სხვისა სიტყვის მსმენი, მწრათულ შეიქმნა ჩემზედ კელად,
სთქვა თუ: „მოკვლა, არ დაუზოგო სისხლი მისი მოკრწყო კელად“!

„მე ამისა გამგონესა, გუელი შემექნა წყინებით,
ესთქვი თუ, ღმერთო, შენ ხარ ღონე, გულ მდუღარად ცრემლთ
დინებით,

მიშველე, აღაღს ნუ მომელავ, არ მოკვდე მტრისა ბირებით!

შეესთვალე: „მეფევ! იყავით უჩემოდ კარგად ღ ღხინებით“.—

„მე გამოვლნე კარნი მთისნი, ვნახე ჩემგნით ჭირანსუენი,
უთხარ: ვინ ხართ ჩემნი კერძნი, ანუ ძმა ღ ერთგუენი,
მეფე სიკვდიდ მე შემომადგა, გაასარნა მან ორგოენი,
ეველა მტერნი გამიცხადნენ ვისაც გულთ ახლდათ დანერგოელი“.

„მივმართე ქალაქს გორანდსა, ტურფას ღ კარგსა გეუელსა,
მივსწირე წიგნნი ეველასა, ერთგულთ ჩემ თანახლებულსა,

„მოდით ღ მნახეთ, აქა ვარ, ნურვინ მეოფთ დატყეპულსა,
ვისაც რომ გიჭირთ, მე გილხენთ, გამყოფებთ ყოვლით შეკუელსა“.

„მსწრათელივ მოვიდნენ ეველანი, არვინ გასდა ურჩი ჩემი,

¹⁾ Гамрекели фамилия грузинских дворян Гамрекеловых. Изъ этого рода происходили знаменитые полководцы царей Грузин: Давида Купалата (+ 1001 г.), Баграта III, Тамары и др. Храбрость братьевъ Гамрекели отмѣтили и армянскіе историки (см. исторію Асохика, стр. 196); „Гамрекели“ причаст. форма глагола—гареква, гнать, угнать. Гамрекели букв. прогоняющій.

Явившійся къ моему престолу не долженъ проливать слезы“.

Юноша отвѣтилъ: „имя мое Асланъ, фамилія—Гамрекели¹⁾“.

Я служилъ амосарскому царю, превосходилъ всѣхъ силою своей
десницы,

Я уничтожалъ враговъ, проливалъ ихъ кровь на поляхъ;
Всѣхъ, которые считались равными (амосарскому) царю, я
подчинилъ ему.

„Однажды, нѣкій врагъ предсталъ предъ царемъ съ до-
носомъ на меня;

Онъ прибѣгъ къ коварству и навѣтамъ и ввелъ царя въ за-
блужденіе, что привело государя въ ярость:

Услышавъ чужое слово, царь разгнѣвался на меня

И сказалъ: „убью его, не пожалѣю, кровью его орошу поле.“

Я, узнавъ объ этомъ, огорчился

И, проливая горькія слезы, сталъ молиться: „Боже, ты мой
защитникъ,

Помоги мнѣ, не губи меня невиннаго по предательству врага“.

Я, написавъ царю: „государь, оставайтесь безъ меня въ здра-
віи и веселіи“,—

И прошедши черезъ горныя врата, повидался съ благо-
дѣтельствовавшими мною

И спросилъ ихъ: „кто изъ васъ мой сторонникъ или братъ
и другъ?

Царь рѣшился убить меня, онъ тѣмъ обрадовалъ измѣнниковъ!“

Всѣ объявились моими врагами: ихъ успѣли заранѣе склонить
на свою сторону.

Я отправился въ городъ Горанда, въ городъ славный и
хорошо построенный, и

Написалъ письма ко всѣмъ моимъ преданнымъ людямъ:

„Пріѣзжайте видѣть меня: я здѣсь, не оставляйте меня;

Кто изъ васъ въ чемъ нуждается, тому я помогу, у меня
вы найдете радость.“

Быстро прибыли всѣ, никто не ослушался,

вып. ххл.

ერთი სამთავრო შეგებოზე, დავიმონე ერთობ თემი,

ყველას კარგა უსაყვეი, კასახელე თავი ჩემი,

მეფე ყველას დაავიწყდათ, რიდი ქონდათ ყველას ჩემი.

„ესე რა ესმა მეფესა, გასდა დიდად გულ-მწუხარად,

მძანი ჩემნი მეფეს ახლდენ, მათ დათხოვა ეს მუდარად:

„მიდით, მოქალღიოთ თქვენი ძმა,—დაეჯა გულ მდუღარად,—

რაცა მთხოვოთ, არ გიმტუენოთ, ამა საქმის სამუდარად“.

„მძანი ჩემნი შეიჭურუნენ ჩემს საკვდავად, გასაგდებად;

არ კიცოდი, შემაცდინეს, მითხრეს, მოკელთ შენად შეებად;

შემოვიდნენ ჩემს ქალაქში, მსწრაფელ შემეკნენ ცეცხლის მდებად,

გამოკარდი, წამოკელი, თქვენ მოგმართეთ ჭირის მშეებად“!

ამ თხრობას ისმენდა მეფე ძლიერი გონივრად:

„შენ შემამფიცი ერთგულად, რომლით გაგხადო ღონივრად,

სკიპტრას ჩემსას შეემონე, იყავ ჩემს სახლში გონივრად,

გამყოფო ზირკელს ჰატეოში, გაგხადო ძლიერი ღონივრად“!

მუხლ-მოდრეკილმა შეჭვიცა, ღმერთი ქუო მისად თავდებად,

სკიპტრას მუხლს მისსა ჭამბორო: „მამეც იმედი საშეებად,

კერ ჭოვოთ ჩემზედ ერთგული, ამას არ კიტყვი ჭადებად,

როს სახე ენახოთ თქვენს კერძოდ, მიძს მარად თავის დადებად“!

გადახდა *) ესამი, წინა თვე, ანუ ერთი წელიწადი,

უბრძანა მეფემ გამრეცელს: „მირზა-ხანთან ელჩად წადი,

ეჭა წიგნი მოსაშვეფლი ამის გულის მონაწადი“.

მრგ ეწერა: „ქრისტიანსა მომეცაღე, შორ ვე წადი.

„ვიცი მუქარას მიპირებ, მთავიდვია გულს გვარძნილი,

*) Все, что ниже этого напечатано курсивомъ, того нѣтъ въ рукописи Общества грамотности (№ 541), и мы это мѣсто заимствуемъ изъ печатнаго Алгузіани, изд. Николаемъ Гамрекли въ 1885 г.

Я склонилъ на свою сторону цѣлое княжество, подчинилъ себѣ
цѣлую область,

Для всѣхъ я сталъ хорошимъ судьей, возвеличилъ имя свое,
Царя же всѣ позабыли, всѣ стали бояться одного меня.

„Какъ только объ этомъ узналъ царь, весьма опечалился;
У него служили мои братья. Онъ сталъ умолять ихъ:

Идите и убейте брата вашего,—умолялъ онъ ихъ—

Что вы ни попросите, дано будетъ вамъ взамѣнъ за эту услугу.“

„Братья мои вооружились, чтобы или убить меня или
изгнать;

Объ этомъ я еще не зналъ. Они обманули меня, сказавъ,
что явились обрадовать меня.

Зашли въ мой городъ и огнемъ обрушились на меня.

Я выбѣжалъ, удалился, направился къ вамъ, желая у васъ
найти защиту.“

Этому разсказу внималъ царь сильный, разумный.

(Онъ сказалъ Аслану Гамрекели): „покланись быть мнѣ предан-
нымъ, и я поддержу тебя;

Будь рабомъ моего скипетра и оставайся въ моемъ дворцѣ;
Ты у меня займешь первое почетное мѣсто, тебя, сильного
усилю болѣе прежняго.“

Колѣнопреклоненно поклялся Гамрекели, Бога далъ въ
залогъ твердости своей клятвы,

Облобызалъ подножье скипетра и сказалъ: „ты далъ мнѣ
надежду отрады!

Взамѣнъ этого вы найдете во мнѣ преданнаго вамъ человѣка,
—это я говорю не въ хвастовство себѣ,

И когда потребуется, я сочту долгомъ положить голову за васъ.

Протекло *) времени мѣсяцъ или годъ;

Царь приказалъ Гамрекели отправиться къ Мирза-хану въ качествѣ посла и
Сказалъ ему: „вотъ и письмо, которое тебѣ окажетъ содѣйствіе“.

Въ немъ было написано: „Оставь меня, христіанина, удались:

„Я знаю, что ты угрожаешь мнѣ, замышляешь противъ меня козни;

არ გასმია დიდი ნაქები გამრეკელი, თვით სარდალი,
ბევრს მტერს თავი გაუჩეჩვა, აღუძვრია მათი წყალი,
მტერი ქვეშ გაუფანტვის, სრულ ამოსრის შეუწყალნი“.

რა მირზა-ხან პირდა-პირობით აღდუზონს ვერ შეუ-
ვიდეს,
მის ქებულს სასიკვდილოთ გულში აზრი შეუვიდეს,
შავი ჭაზრი მის გონებას აბნელებდეს, აურვიდეს:
„მოვგზავნი გმირს, უცებ მოჰკლავს, მისთვის მსწრაფლად
მომართვიდეს“.

დროსა მას მირზა-ხანისასა განმოვლო ვინმე მხედარმა,
იკადრა მეფის აღდუზის ახლო დგომა მიმდარმა,
რათამცა ეცა გვერდს ისარი მეფისათვის მიმხდარმა,
მას დროს დედმან გამრეკელმან ჯილით ¹⁾ მოჰკლა სარას-
კარმა ²⁾.

ამა ქაშის სიკვდილისგან მეფე იხსნა ამავდარმა,
მეფემ უწოდა მას მისთვის: „მარჯვე, არ გძლო მეომარმა“.
ამისთვის უბოძა მეფემ ვაქილ სარდლობა მის მარმა:
„ამით ჩემს წინ იმსახურო, არ რა კადროს ჩემმა დარმა“.

ერთა მონა შემოვიდა მეფისა წინა მთხრობელად:
სამნა მონანი მოვიდნენ, ამოსრის ელხნი, მთხრობელად:
„რა მეფესთან კაბით მოსულნი, მეფისად სიტყვის მთხრობელად,
პირის-პირ გვინდა რომ კნასოთ, გაკსდეთ ჩვენც მისა მცნობელად“.

მეფემან ბრძანა: „მოვიდნენ, არიან არსაც მთქმელები“!
რა შემოვიდნენ, სიმღახლით აქმდათ გულს კარგეით კელები,
სკამები მიაბრტყეს, დაბძანდნენ, მადლისა გააღამხდულები,
წიგნი მიაბრტყეს მეფესა, მეფისგან მონაწერები.

ეწერა: „მეფე, ვით ჭბედავ ჩემი მტრის შეყვანებასა,
უწყოდე, მოგთხუარი ძარბით, მოგიყვან ჩემსა ნებასა,
დაგწევ ცეცხლისა აღითა, არსად გაღირსებ შეებასა,
მზა იყავ, ბრძოლად მოვდივარ, ან გახდი ჩემსა ნებასა“!

მეფემ მისწერა მწყრომალემ: „არ ღირსსაჲ მეფეობასა,
ვინ სარ მომაწერ მონებას, ვით ჭბედავ მავის თხრობასა?

¹⁾ Джинда тюркское слово и значить штыкъ.

²⁾ Сараскаръ есть испорченное турецкое слово сераскиръ, что зна-

Развѣ ты не слыхалъ о превелико хваленѣ Гамрекели-полководцѣ,
Который раскрошилъ головы у многихъ враговъ, мутными сдѣлалъ ихъ воды,
Разсѣялъ врага, истребилъ (его) окончательно.“

Мирза-ханъ не посмѣлъ вступити въ бой съ Алгузономъ
И потому замыслилъ его убить хитростью;
Злые мысли роились въ его головѣ:
„Подошло героя, думалъ онъ, сразу его убьетъ и голову врага доставитъ мнѣ.“

Во-время (къ) Мирза-хану явился нѣкій воинъ
И пожелалъ приблизиться къ Алгузону этотъ несчастный,
Чтобы потомъ, бросившись на него, вонзить стрѣлу въ бокъ его.
Его-то штыкомъ ¹⁾ убилъ великій Гамрекели, главнокомандующій ²⁾

И спасъ жизнь царя благодѣтель.
Царь сказалъ ему: „храбрецъ, ты побѣдилъ воина!“
И далъ ему должность векиля-полководца, чтобы онъ
Въ этомъ званіи служилъ ему и былъ въ почетѣ у всѣхъ.

Предсталъ предъ царемъ одинъ рабъ и доложилъ:
„Прибыли три раба, посланники амосарскаго царя, которые
говорятъ:

„Такъ какъ мы посланы къ царю для личнаго съ нимъ свиданія,
То желаемъ видѣть его самого и познакомиться съ нимъ“.

Царь повелѣлъ: „пусть войдутъ и скажутъ, чего хотятъ“.
Вошли. Поклонились, сложивъ руки на грудь.
Подали имъ стулья. Они сѣли и благодарили.

Царю подали письмо, писанное царемъ. (Въ немъ)

Написано было: „Царь, какъ ты осмѣлился пріютить
у себя моего врага?

Знай же, уничтожу тебя, заставлю тебя исполнить мою волю,
Спаю тебя пламенемъ огненнымъ, не дамъ тебѣ покоя:
Или готовься воевать со мною, или же подчинись моей волѣ“.

Разгнѣванный царь отвѣтилъ: „ты не достоинъ быть ца-
ремъ,

Кто ты, что предлагаешь мнѣ быть твоимъ рабомъ, какъ ты
дерзаешь объ этомъ молвить слово?

читъ главнокомандующій, генералиссимусъ.

იმ გვარს სინანულს ჩაგიგდებ, პერლა მოხვიდე ცნობასა,
ჩემის შებმით ძალს მოაკლდე, მისვდე ქვესკნელად მოიბასა“!

ესე წიგნი რა მიატოვეს ძლიერს ამოსარის მეფესა,
სთქვა: „კით გაჰბედა მოწყრა ჩემებრ სისხლის მჩქეფსა“!
წარგზავნა, ხალხი შეჰკრიბნა: „უნდა მიუხდეთ მეფესა,
გასვენებ ვითა დაჰამხობ მტერსა ჯ სისხლის მჩქეფელსა“!

ხალხი რა შეკრბა, უბრძანა გმირთა თვისთა ვეზირებსა,
ანთირ, აზაფრ, ბელითირს აქებს გუფად, კით გმარებსა:
„მითხართ, როგორ გქმნათ, კით გაჰდლებთ მისსა ჰასუსის გებასა“?
უთხრეს: „მეფეო, რად სწუხარ, გაჰსდით ჩვენსა ნებასა“!

შეკრბეს ჯარნი ურიცხვნი, გემებით ცხენოსნებითა,
ზღვასა გამოკლეს მრისხანედ, ბრძანებით მეფის ნებითა,
იმედობდნენ ჯ ამობდენ: „დაგვრჩება ღვთისა ნებითა,
აღლუფს დაჰიჯურობთ, მშვიდობით წამოკალთ, ღვთისით შევებითა“!

მოკიდნენ ჯარნი ურიცხვნი, დადგნენ საომარს ადგილსა:
„მოკედით თქვენსედ საომარად, სიტყვას მოგიწერთ ნამდვილსა,
გამოდი თუ რამ ძალგიძთ, მოკსულვართ თქვენს ადგილსა,
მუქარას გუწერდით, მაგრამა ოხრად გიმყოფებთ ადგილსა“!

მეფემ აღლუფ მსწათელ შეჰკრიბნა მეომარნი თვისნი სჰანნი,
სხვათა მისწერა: „წამოდი, პინც ხარო კერძო ჩემიანნი,
აღისკანტერ ¹⁾ მეფე პებრძვის, წამოდი ომასიანნი,
თქვენც ნასეთ მისი შეძლება, თუ კით მიეცესთ ზიანნი“.

უღდაჩ მთავარი მოვიდა ნონის ქალაქით დიდებით,
ურიცხვნი ჯარი მას ახლდნენ, სულ დაკაზმული ცხენებით,
მათსა წუობასა ჯ ძალ-გულს გერვინ გამოთქვამს ენებით,

¹⁾ Алискантеръ (также Алискантаръ) татарское название Александра.

Ввергну тебя въ такое раскаяніе, что потеряешь голову!
Борьба со мною тебя же ослабить и сведеть въ преисподнюю“!

Когда это письмо подали сильному амосарскому царю,
То онъ сказалъ: „какъ онъ осмѣлился это написать мнѣ, кро-
вопускателю!“ И

Отправилъ бирючихъ кличъ кликнуть: „собирайся народъ, нуж-
но напасть на царя;

Я ему покажу, какъ мы умѣемъ громить врага и пускать кровъего“!

Какъ только собрался народъ, онъ приказалъ храбрымъ
своимъ визирямъ

Анѣиру, Азаниру, Белитиру, — которыхъ онъ хвалилъ за ихъ
геройскую отвагу—

„Посовѣтуйте мнѣ, что сдѣлать, какъ взяться за дѣло“?

(Они) отвѣтили: „не тужи, царь! Противника заставимъ исполнить
нашу волю“!

Вооружили безчисленное войско: конницу и моряковъ на
корабляхъ.

Переплыли море разъяренные, по приказанію и волѣ царя;
Они самонадѣянно говорили: „съ Божьей помощью изловимъ его,
Алгуза покоримъ безъ крови и вернемся мирно, весело“!

Пришли несмѣтныя войска, выстроились (на полѣ битвы),
И дали знать противникамъ: „мы пришли биться съ вами, о
чемъ и сообщаемъ вамъ;

Выходите и вы, если рассчитываете на свою силу: мы ужъ
вступили въ вашу землю,

Угрозами запугивали насъ, но мы разгромимъ вашу землю!“

Царь Алгузъ быстро собралъ свои доблестныя войска,
А другимъ написалъ: „приходите и вы, кто считается моимъ
Царь Алискантеръ ¹⁾ пошелъ на меня, приходите, бравые,
И узнайте его силу и его посрамленіе!“

Прибыль князь Улданъ изъ города нонцевъ торжественно,
Съ нимъ было несмѣтное войско, вооруженное и конное,
Порядки въ ихъ отрядахъ и храбрость нельзя описать!

ბიბოზ მთავარიც მოვიდა კარგის მკობილის ჩეხნებით.

ბიბოზს უბრძანა აღდგომის გამართვა მარჯვნივ მსარესა,
უღდანს უბრძანა: „მწაფელ წადი, მოადექ მარჯვნივ-მსარესა ¹⁾,
მე ჰიარის ჰიარად მიემართავ, ომებს უჩვენებ მწაფეს,
თქვენც ნახავთ იმის დამხობას კით დაუბნელებ არეს“.

მოასვენა მეფე აღდგომის ასლან გმირმან გამაჟეკელმან:
„თქვენის იმედით ძალი მიძს ამოწევიტოს ჩემძს კელმან,
მათნი ნახოცნი ღაშქარნი კერ დასტიოს მთა და კელმან,
თუ მიბრძანებ, მსწაფელიც წავალ, არ დაგზოგო კოცა კელმან“.

ბრძანა: „წადით და შეებით, მეც გიფურებთ შორი-ასლო,
მელავსა ჩემსა კინ დაუდგრობს, კისაც კელი ჩემი კახლო,
მტერნი ჩემნი კითა ჰბედევენ, რომ მოდიან ჩვენსა ასლო,
თუ დამსება ამოსარი, შენსაც ადგილს დაგასასლო“.

შეიქნა ომი ფიცხელი, მტერთაზე საზარელია,
მათის უწყალო ხოცვისგან სისხლით მოიწყო კელია;
სთქვა ამოსარის მეფემან: „სიცოცხლეს აღარ კელია,
აზრედ შეკები ღომ-გმიართა, ანად გამოვიტერ ყელია“!

ესრეთ ან ნახეს მწუხარედ კეზირთ აღისკანტრისითა:
„მეფეე ანად კმუნაც უწყალოდ შიშისა გამო მტრისითა,
აქც რამ მოგვიყა მოგვიყა, გამგების გამო ჩისითა!
ჩვენ გავალთ მათზე საომრათ, არ შეუშინდებით მისითა“.

შესთვალეს: „მეფეე, არა სჯობს ესოდენ ხალხთა ულეტანი;
მეფე მეფეზედ გავიდეს, გაშინჯეთ თქვენი მხნე ტანი,
კეზირნი კეზირთ შეკებმით, კის მიხვდეს, ვნახოთ ულეტანი,

¹⁾ Въ рукописи вместо марджнис-мхареса читается марджвинс-мхареса.

²⁾ Аслана Гамрекли.

Также прибыль князь Биборъ съ хорошо вооруженными
чеченцами.

Бибору приказаль царь Алгузъ занять правый флангъ,
Улдану приказаль быстро выступить и занять лѣвую сторону,
Самъ же, ставъ въ центрѣ арміи, сказалъ: „заставлю врага отвѣ-
дать горечь сѣчи,

Вы увидите посрамленіе враговъ, погибель ихъ страны!“

Доложилъ тогда царю Алгузу герой Асланъ Гамрекели:
„Надѣясь на васъ, я могу своею рукой бить враговъ, бить такъ,
Чтобы и поля и горы не могли вмѣстить труповъ ихъ воиновъ;
Если прикажешь, я брошусь на нихъ и стану безпощадно бить
и рѣзать ихъ“.

Царь повелѣлъ: „идите и вступайте въ бой, я же издали
буду наблюдать за вами;

Кто устоитъ предъ моей десницей, если только кого схвачу ею!
Какъ осмѣливаются враги наши приблизиться къ намъ!
Если покоримъ Амосары, то тебя *) упрочу на твоёмъ же мѣстѣ!“

Произошла горячая битва, страшная для враговъ,
Отъ безпощадной рѣзни амосарцевъ кровью ихъ оросилась
равнина.

Царь амосарцевъ сказалъ: „жить болѣе не рассчитываю!
Что заставило меня вступить въ бой съ львами-героями и пере-
рѣзать себѣ горло!“

Визирь Алискантера, увидѣвъ его опечаленнаго,
Сказали: „государь! не тужи безмѣрно отъ страха предъ врагами,
Что должно быть, то будетъ по предопредѣленію небесъ!
Мы выступимъ противъ нихъ, не боимся ихъ!“

Предложили противникамъ: „государь! не лучше ли, чѣмъ
губить столько народа,
Царямъ вступить въ единоборство и испытать силу сво-
ихъ плечъ;

Также визирямъ выйти противъ визирей, чтобы узнать, кому
должно погибнуть!

ვისაც დაჩხება, მის დაჩხეს, რათ გსურთ ხალხის უღეტანი“.

აღღუშმა ბრძანა: „ჩე ღმერთო! კელიასე ამის სმენასა,
ლომის თიკანი ვით მითხოვს, ვითლა მოვიდე თმენასა,
მთლად დაუკარგავს გონება, შეუდენია ზენასა,
გაქალ, მარამ თქვენც ნასვით მის კელად სისხლის დენასა“!

აღღუშ გაბრძანდა საომრად, დასდგა კელზედა, ვით კლდე მყარი,
შესძახა: „ვინ ხარო, გამოდით, ვინცა ხარო მელავად ჩემი დარი,
არ გინახვით, კგონებ, ჯვრეთ გმირის მგზავსად ჩემი მხარი,
ერვინ შემძრავს, აქა კდგვირ, ვით უმრავი მთანი მყარი“.

აღისკანტარ გამოვიდა ტანის რხევით გულადად,
გმსწრაფლივ სმაღს ხელი გაიკრა, აღღუშს შემოჰკრა გულადად,
სმაღსა ფარი შეუჰველა, იქვე სდგა ისეუ გულადად,
უთხრა: „ერადე, ნუ ზოგამ, თუმცა გაქებენ გულადად“!

სამ გზისა მისცა მან ნება აღისკანტარსა დაკვირისა,
ერთიც არ მოსკდა აღღუშსა, ბედნიერებაც არისა!
აღღუშმა დაჰკრა, გაჰკვეთა, შექნი მოუკლო მთუარისა,
მოჰკლა ჭ ყველა დაიპყრო, გლოვნა მიმდღნა მწარისა.

კეზირთ ნახეს საკვიდილი თავიანთის მეპატრონისა,
სიმწარის გამო მიეცათ დავსება სრულისა გონისა,
რა სცნეს, შეწუნდნენ უწყალოდ მოკლება თავიანთ ღონისა,
სთქეს, რა გახდების მეფესთან შებმა ჭ ომი მონისა!

დავარდნენ მეფის წინაშე კედრებად ღონის ძიებად:
„მეფეე! დაგსასეთ ცის დარად ჭ მანათობლად მთიებად,

Кому предназначена побѣда, тотъ и побѣдитъ; зачѣмъ же напрасно губить народъ“!

Алгузь сказалъ: „о, Боже! довелось же мнѣ слышать и о объ этомъ!

Льва вызываетъ козленокъ, какъ же мнѣ стерпѣть!

Онъ потерялъ разумъ, умъ его помраченъ дьяволомъ!—

Принимаю предложеніе врага, кровью котораго обогрится поле“.

Алгузь вышелъ на борьбу и сталъ въ полѣ, сталъ подобно скалѣ твердой и

Кликнулъ: „кто вы тамъ? Выходи кто бы ни былъ равный мнѣ силою своихъ плечъ!

Кажется вы еще не видывали моихъ мощныхъ плечъ!

Я здѣсь стою, какъ неподвижная крѣпкая гора, никто не сдвинетъ меня съ мѣста!“

Выступилъ Алискантаръ, храбро потрясаясь всемъ тѣломъ: Онъ моментально выхватилъ шашку и замахнулся на Алгуза. Ударъ шашки Алгузь отпарировалъ щитомъ, стоя все храбро, неподвижно и

Говоря (противнику): „постарайся, не жалѣй себя! тебя хвалить (и называютъ) храбрецомъ“.

Далъ Алискантару (Алгузь) право сдѣлать три удара. Но, по счастью, онъ ни разу не попалъ въ Алгуза; Алгузь же ударилъ и разсѣкъ его: потускнѣлъ для него свѣтъ луны.

Убивъ его, Алгузь покорилъ и остальныхъ, ввергнувъ ихъ въ горькое стenanіе.

Визири, увидѣвъ гибель своего повелителя, Отъ горя совершенно потеряли разсудокъ; Они страшно опечалились, потерявъ своего защитника. И сказали: „что выйдетъ отъ борьбы раба съ царемъ?“

Они пали предъ царемъ и стали умолять и просить его: „Государь! считаемъ тебя равнымъ небу и яркимъ денницамъ;

ნუ ამოგაწვევტავ ეოგელთა, მოკელთ სიმაღლეს მიებად,
ამოსრის ქალაქს პელთ მოგცემთ, გეექმენ მოწყალედ მთიებად.

„მეფეს არა ჰქუენის მეფეზედ უშუერად გათახსირება,
არ ვარგა გათახსირება, არც სწორის განაწირება,
თვით მეფე იყო ძლიერი, აქნდა უფასო ღირსება,
მკედარი წავიღოთ ადგილსკე, კადრისოთ ქვეუენის ჰირება“!

აღლუზს რა ესმა იჯა ¹⁾, შეექმნა მას სიბრალუდი,
ესრედ იმწუხრა მასზედა, ვით რომ ჰქონდა სიბრალუდი,
ეკელა დაატებო იმედით, ხალხნი ომით მოღალუდი,
იმედი უთხრა ეკელასა ჭ ლუთქა სიხარუდი.

აღლუზმა ბრძანა მოტანა უფასო კარგის ეტლისა,
ზედ მეფე დასდეს, მტირალთა ცეცხლი აეგზნოთ აღისა,
მთლათ მოსწყდათ მისთა გეზირთა გულნი მაგარნი სულისა,
ეზარებოდათ დანახა, მაღლა ახილვა თვალისა.

წაიღეს მეფე თვისს ადგილს დიდისა მწუხარებითა,
აღლუზიც თან წაჰყვათ დიდებით, ვით მოყვარეს ტყებითა,
სტირადა მმისა დარათა, სიტყუებს უძღვნიდა ქებითა,
ეუბნებოდა: „ცოლ-შვილი დასწვი ცეცხლისა დებითა“!

ზღვასა რა განუღეს, ისილეს დედოფალი ჰირ მსოკეულად,
იტყუის: „მეფეე! ჩვეული ხარო მონადირედ მთა ჭ კელად,
რათ არ მეტყუით სიტყუას ტბილსა, მხედავ რადგან ცრემლის
მღერელად,

¹⁾ Вмѣсто аджа надо аджа.

Не истребляй насъ всѣхъ, предстаемъ предъ твоимъ правосудіемъ;

Мы передадимъ тебѣ амосарскій городъ, будь милостивымъ свѣтиломъ;

„Царю не подобаетъ глумиться надъ царемъ,
Нехорошо глумиться и равнаго себѣ удалять отъ себя:
Онъ тоже былъ царь сильный и имѣлъ безцѣнное достоинство,
Унесемъ мертвеца во-свояси и удостоимъ его видѣть край своей земли!“

Алгузь, выслушавъ эту просьбу, самъ тоже сжалился
(надъ погибшимъ царемъ),

Опечалился Алгузь сильно: жаль стало ему царя,
И онъ успокоилъ весь народъ, изнеможенный войною;
Всѣхъ обнадежилъ царь и всѣмъ общалъ радость.

Алгузь приказалъ притащить драгоцѣнную хорошую
повозку;

На ней положили тѣло царя; оплакиватели его горѣли огненнымъ пламенемъ.

Страшное горе обуяло храбрыя сердца его визирей,
Они не осмѣливались смотрѣть на трупъ своего царя, глазъ
не могли поднять вверхъ.

Повезли мертвеца въ его же страну, превелико горяя;
И Алгузь отправился съ ними вмѣстѣ величественно, но бичуя себя и оплакивая усопшаго какъ друга;
Онъ оплакивалъ его, какъ брата, хвалебное слово говорилъ
о немъ,

Причитывалъ: „жену и дѣтей, ты (Алискантаръ) сжегъ въ
пламени огня!“

Перешедши черезъ море, они увидѣли плачущую царицу.
Она оплакивала мужа такъ: „царь! ты привыченъ охотиться
по горамъ и равнинамъ,

Почему не скажешь мнѣ сладкаго слова, ты вѣдь видишь,
какія проливаю слезы!

რა შეგცოდნე, რომ მიწერები, ვინ გაგხდა ჩემზედ სულად!

„ქვეყნისა დარო მეფეო, მე გულის წყენა არ მახნია,
შენზედ მჯობნი ან ვინა მყავს, ცასა ქვეშე ვინ მახნია,
თქვენ მწყრომალეს უტყუად გხედავთ, მითხართ ცუდად რა მახნია,
ჩვეულებრივ ხმას არა მცემთ, ჩემგნით წყენა რა გახნია!

„მუხლთა გეხვევი, მეფეო, მაღირსე ტეხილი უბნება,
ხმას თუ არ გამცემ, მოკვდები,—მერა გულს ღახვრის ბრუნება,
მზე დამიბნულდა, რა გხედავ, არ მესმის თქვენი უბნება,
რათ დამწვით ცეცხლით უშრეტით, რათ შეიცვალეთ ბუნება!

„მეფეო ბრძენო, რა გიყო, რაც მიგიძღვნიათ მედარად,
რათ დაგეჰერთ ეგელას ეგლები, გაგხადეთ მტერთა სუდარად,
ვისდა გვექნების ნუგეში ჰატივის გების მედარად,
უკუნისამდენ გაგხადეთ ცრემლისა მღვრელად მღუღარად“!

აღღუშმა ბრძანა: „ჰე დაო, არ გკსურებია ჩვენითა
მოხდომა მათზედ, სიკვდილით მოკლება ამის ქვეყნითა,
თუთვე პირის-პირ მოხრძნდა, არ მცნობვარ, რისთვის წყენითა,
ცხენ-და-ცხენ ჩემზედ მოვიდა, გაგხდია ცრემლთა დენითა.

„მე ვერ ვქმენ მისი მუქათა, უძღვნე ჰატივი მეფეთა,
ჩემებრ ვის უძღვნავს ჰატივი მტერთათვის მჩქეფეთა,
ჰატივით სიხლსა მოგართვი, ვით წესი არის მეფეთა,
თქვენცა ჰატივს მოგცემთ რაც ძალ-მიძს ვით მშობელსა მეფეთა“!

„მეფეო, გსადით ღომ-გმიარად, კლდედ მტკიცედ ანდამატისად,

Чѣмъ я провинилась предъ тобою, что ты сердишься на меня;
кто тебя прогнѣвилъ на меня!

„Міру равный государь, не печалюсь нисколько,
Лучшаго тебя не имѣю подъ небомъ!

Тебя сердитаго я вижу безгласнымъ; скажи, что плохо у меня?
Ты не бесѣдуешь со мною, чѣмъ я обидѣла тебя?

„Обнимаю я твои колѣни, царь: удостой же меня твоей
сладкой бесѣды!

Если не скажешь ничего, я умру; въ сердцѣ моемъ ужъ дѣй-
ствуетъ остріе копья,

Солнце ужъ померкло для меня, я не слышу твоего разсказа;)
Зачѣмъ ты сжегъ меня огнемъ неугасаемымъ, зачѣмъ измѣ-
нилъ природу свою!

„Царь мудрый! чѣмъ отплатить тебѣ за твои благодѣянія?
Зачѣмъ погубилъ насъ всѣхъ, зачѣмъ превратилъ насъ въ по-
гребальныя пелены для враговъ?

Кто теперь будетъ нашимъ утѣшителемъ, кто окажетъ намъ
содѣйствіе,

На вѣки-вѣчныя ты ввергъ насъ въ плачъ и рыданіе!“.

Алгузъ сказалъ ей: „о, сестрица, не по моему желанію
Учинено нападеніе на него и не по моему желанію смерть
уноситъ его съ этого міра,

Онъ самъ лично выступилъ противъ меня,—не знаю, за
какую обиду,—и

Направилъ коня на меня, говоря: „заставлю тебя проли-
вать слезы!“

Я не воздалъ ему возмездіе, но удостоилъ почестей царскихъ;
Кто другой, подобно мнѣ, оказывалъ почести врагу своему!
Почетно, какъ подобаешь царямъ, я доведу трупъ его до дому;
Вамъ тоже, какъ матери царя, я, сколько въ силахъ, окажу
свои услуги.“

„Царь! считаю я тебя львомъ-героемъ, крѣпкою адаман-
товою скалою

კით მოგვლა აღლუფი მეფემან, კით შთავარდი კელად მისად,
დაკურა მათი კით შეგეჲმნა რისხვად დიდის მალღის რისად,
რათ გაგისადეთ მდარი სხვაზედ, შემაქერი მეფედ სხვისად“!

მერე შესთხოვა აღლუზონს დედოფალმან ესე თხოვა:
„თქვენ მალღო ხელმწიფეო! შეისმინეთ ჩემი თხოვა
მყავს უმზესი მუღი მეფა მილანქრისა ¹⁾ იქ გამთხოვა,
მიბოდეთ ნება შეიტყოს ძმისა სიკვდილი ღ მოვა“.

ჰბრძანა აღლუზონ მეფემან: „კინც გნებავთ, ის გაგზავნეთ,
როგორც გნებავთ, ისე ჰქმნით, თქვენი კეზირი გაგზავნეთ,
რადგან ისიც და ყოფილა მეფისა ძმისა სათავეთ,
ნულა აუოვნებთ, უბრძანეთ ღ დღესვე ჩქარა გაგზავნეთ“.

უბრძანა ანითირ კეზირს მსწრაფლათ შავითა შემოსა,
წასვლა მილანქრის ქალაქსა მეფასად მის სათემოსა,
განცხადებდა ძმის სიკვდილისა; თუმცა შავიცა ემოსა,
მარამ აწ ესრედ უამბოს: „თეთრი შავად შავემოს“.

აქ ამო-სარის სამთავროს თავის დაკურა აღლუ- ზონისა.

მსწრაფლად შეხტა შავსა ცხენსა დიდი ანითარ კეზირი,
გაეძარათ მეფასაჲენ; მეფას უსხდნენ ბჟე ღ გზირი,
მათ ჰქონდათ გაბრტობა დიდი, თუ სად აქვთ გასაჭირი,
მეფა იჯდა ტახტსა თვისსა, არ მცნე, თუ ელმოდა ჭირი.

¹⁾ Миланкхари поэмы, вѣроятно, тотъ народъ, который еще Екатей (около 550 г. до Р. Х.) называетъ меланхленами (μελανχλαιοι) и считаеъ скиѣскимъ племенемъ (Ганъ, Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, Сб. мат. в. IV, стр. 7). Страну ихъ Иродотъ (IV 125) называетъ τὼν Μελαγχλαίων ἢ γῆ. Меланхлены жили по Пополею (V, 19, 19) недалеко отъ Мэотійскаго моря, но съ европейской стороны, а по Скилаку (79, 80) и въ особенности—Помпонию Мелѣ (I, 19, 2, 1) и Плинію (VI, 5, 5) въ сосѣдствѣ съ торетами, кораксами, керкетами; сосѣдями меланхленовъ были аланы (Амміанъ Марцеллинъ, 22, 8, 31—14). Они получили свое названіе отъ одежды:

Какъ убилъ тебя царь Алгузонъ, какъ ты попалъ въ его руки;
Неужели ударъ его превратился для тебя въ гнѣвъ Бога небеснаго;

Зачѣмъ ты унизилъ насъ и оставилъ на попеченіе чужого царя!“

Затѣмъ царица обратилась къ Алгузону со слѣдующею
просьбой:

„Вы, великій государь, внимлите моей просьбѣ:

Я имѣю солнцеподобную золовку, царицу миланкарскую, куда
она и выдана замужъ.

Дайте разрѣшеніе, чтобы ей сообщить о смерти ея брата: она
пріѣдетъ“.

Царь Алгузонъ отвѣтилъ: „Кого хотите, того и пошлите;
Какъ желаете, такъ и поступайте; вашего визиря отправьте
къ ней,

И она сестра царя, отъ одного корня съ нимъ;

Не мѣшчайте далѣе, прикажите и сегодня же пошлите!“

Аниѳиру-визирю приказала царица быстро одѣться въ
траурное платье

И отправиться въ городъ Миланкары, къ царицѣ, въ ея область,

И извѣстить ее о смерти брата и сказать ей: „хотя ты иногда
носила и черное платье,

Но отнынѣ, вмѣсто бѣлаго, будешь носить только черное.“

Алгузонъ простился съ Амосарскимъ княже- ствомъ.

Великій Аниѳаръ-визирь вскочилъ на чернаго коня
И отправился къ царицѣ. У нея же тогда былъ совѣтъ;
Они судили-рядили о томъ, гдѣ предвидится опасность.
Царица сидѣла на тронѣ, не зная ничего о предстоящей печали.

εἴματα μέλανα φορέουσι πάντες, ἐφ' ὧν καὶ τὰς ἐπωνυμίας ἔχουσι (Прод.
IV, 107; также и у Стефана Визант., стр. 441). Быть-можетъ, что темныя
бурки кавказскихъ горцевъ послужили основаніемъ для подобнаго названія.

ძლიერი ბრძაღი კელმწიფა ჯანყალა მუსიკოვანი
ჭბრძანებდა: „ვინმე მეფეი აღღუშონ დიდი სმოკანი
მოდის ჩვენზედაც წარტევენად, ამბობენ, მძლავ მფრთოვანი,
კაი თუ ჩვენს სამეფოს ტახტსაც შეძრას უყოს ჯ გლოვანი!

„მოგვიყა დიდი სირცხვილი, თუ ჩავცვივდით წაგებაში!
თქვე უხუცესნო მთავარნო, აბა შედით გაგებაში,
როგორა სცნობთ, არ სჯობიან, რომ გაგვზანოთ დელობაში ¹⁾,
ომი უწყეთ, თუ მივეცნეთ უომრათა მშვიდობაში“?

მათ უხუცესთა მთავართა მოახსენეს: „კელმწიფაო,
არსად თქმულ არს უბრძოლველად თუ ვინ ტახტსა ეწიფაო,
გვირგვინი თავსა დაიდგა, უომრად მოიწიფაო,
ან უღვაწოდ მეფედ დასჯდეს, თუ არ გამოიწიფაო!

„გვიბრძანე ნება თქვენიცა, აღვასრულოთ ჩვენც ისაო,
უომრად რომ მტერს მივეცნეთ მეხი გაკეჩეთს ჩვენ ცისაო,
მაშინ ჩვენც შალს თუ მოვიხვევთ, ხმა გვეჩების დედა-კაცისაო,
არ გვეჩების პატივდება ჯ სახელნი კაცისაო“!

ამით კელმწიფა შთაჰარდა მეტ დიდად დაფიქრებასა,
თითქმის შეჭკრთა, შეიჭკმუნა, ვერ მოკლდა გონებასა,
რა მოეგო თვისვე ცნობა, ქსთქვა, დაჰანთქამ ქონებასა,
და ცუდათ არ მივეცემი, ვინც ვინ იყოს მისს ნებასა!

„რა ჭსჯობიან ჯ ჩვენს ეჭნათ, ჩქარა ვნახოთ თავდარიკი:
ცინე ქალაქნი ამაგრეთ, მათშინ მსხდარნი ყანდარიკი,
ფრთხილად იუპით ყოველნი, მეცინოვნე, ჯავდარიკი,
უფრათ არვინ დაგვესხას, არ წაგვართვან ლავდარიკი;

¹⁾ Делибашъ слово татарское: дели — сумасшедший, башъ — голова;
делибашъ — отчаянный, ноустрашимый.

Сильная воинственная царица Джанкала звучнымъ голосомъ

Говорила: „нѣкій царь Алгузонъ велегласный
Идетъ разгромить насъ; говорятъ, онъ побѣдоносный витязь.
О, если онъ потрясетъ основанія и нашего трона, (то) ввергнетъ и насъ въ плачь и рыданіе!

„Превелико осраимся, если мы тутъ проиграемъ.
Вы, старѣйшіе князья, разсудите,
Какъ находите, не лучше ли намъ послать „делибаша ¹⁾“,
чтобы онъ узналъ,
Вступить ли намъ въ битву или безъ боя сдаться Алгузу.“

Старѣйшіе князья доложили: „царица,
Нигдѣ не слыхано, чтобы кто-нибудь безъ борьбы овладѣвалъ
престоломъ,

Чтобъ безъ войны возложилъ корону на голову свою,
Или же безъ подвиговъ, безъ испытаній сдѣлался царемъ!

„Объявите вашѹ волю и мы исполнимъ ее;
Если безъ войны сдадимся, то небесная гроза поразитъ насъ!
Тогда и мы обвяжемъ головы свои женскими покрывалами и
будемъ издавать женскіе голоса,
И болѣе не сочтутъ насъ мужчинами, и не будемъ носить имя
мужчины!“

Услышавъ это, царица углубилась въ думы великія,
Она даже испугалась, нахмурилась, растерялась;
Когда же опомнилась, сказала: „расточу все свое состояніе,
Но самовольно не сдамся врагу, кто бы ни захотѣлъ исполнить его волю.

„Что выгодно для насъ, за то мы и примемъ сейчасъ же:
„Укрѣпляютъ города и крѣпости, и ихъ бастіоны-окопы,
Принимаютъ мѣры предосторожности всѣ, и коменданты, и партизаны,
Чтобы врасплохъ не застигъ насъ врагъ и не разрушилъ
нашихъ плановъ.

„ყოველმა კაცმა იქონის ოთხ-ოთხი გუდა ისარი,
თითომ ორ-ორი მძლე მშვილდი, ესრედ ძალი იგისარი,
არ მოსცდენ თვისსა ძალებსა უსარგებლოთ ისარი,
ღ კარგნი ცხენი მერანნი ზედ მჯდომთა თვისა ეს არი“!

ესე ხმომა ყოველგან იყო, არვინ უჩნდა შემამტერი,
ჭსთქვეს თუ ამოსრის მეფემან დაიმონოს მეფე მტერი,
რადღა გვინდა მამინ ბრძოლა, კისდამეა მისა მეფერი,
თუ არა ღ ჩვენც შევერთდეთ, მეფისადმი მისამეფერი.

მეფემან ჭბრძანა გაგზავნა ამოსრის ქალაქს კაცისა;
გრძნეულთ ¹⁾ უთხრა: „მსწრაფლიუ სცანით საქმე მეფის მამაცისა“?
მსწრაფლ გაფრინდნენ ბრძანებითა იგ ჭიერნი ძაღლა ცისა,
რა მოვიდნენ ქალაქშია, საქმე შესვლათ ცისა...

ამ დროს იხილეს შორიდგან ამოსრის ციხის თავზედა
შავი დრჱმა იგ გაშლილი ღ ყორანი ზის ტარზედა,
ქვე მრისხანელ ღომი ბრძოლი ყორნისადმი მის თავზედა,
შუას გუფს კერცხლით ჩაწერი: „მეფე მოგვიკლეს ზღვაზედა“.

მილანქრის გრძნეულთ იხილეს, წამსავე გავიდნენ განზედა,
ჩერებრა უწიეს ღ გაშინჯვა: „ეს რა მოჭხდა წამზედა,
ჩვენ ამ ჩვენს გაბრკობაშია მეფე გავცვალეთ სხვაზედა,
აგერ შორით ჩანს ზღვის პირსა ეტლი ოქროსი გზაზედა“.

ამ დროს მოიჭრა შავითა ხელწითვსადმი მგლოვარი
ანთირ დიდი კეზირი: „მეფავ!—ეტყოდა მხოცოვარი—
„მოგვიკლეს შავი ზღვის პირსა მძა შენი მეფე მხსოვარი,
მისთვის მოკუდი ცრემლთ მდენი, მობრძანდე, ვარ მის მთხოვარი“.

მწრაფლვე აქიმნი აწვიეს, აღტაცეს მიწას მგდები,

¹⁾ Грдзнеული (გრძნეული), genій, чародѣй, колдунъ.

„Каждый человекъ да запасается четырьмя мѣшками стрѣлъ,
Также двумя крѣпкими луками, каковыя имѣются и у враговъ;
Никто да не расточаетъ своихъ силъ втунѣ,
И все пусть запасутся хорошими меринами-конями.

Этотъ кличъ раздавался всюду, но врага не видно было.
Тогда сказали: „если амосарскій царь побѣдитъ врага,
То мы избавимся отъ войны, къ которой и не расположены;
А если нѣтъ, то и мы присоединимся къ амосарскому царю“.

Царица приказала послать въ амосарскій городъ человека.
Вѣщунамъ сказала: „быстро развѣдайте о дѣлахъ царя от-
важнаго.“

Быстро понеслись по ея приказанію эти небесные воины;
Прибывъ же въ городъ амосарскій, они увидѣли дѣло небесное:

Они издали же замѣтили на башнѣ амосарской крѣпости
Черный флагъ, который развѣвался, а на рукояти его сидѣлъ
воронъ;

Внизу же, обративъ свои взоры на этого ворона, свирѣпство-
валь левъ;

Посрединѣ флага была надпись изъ серебряныхъ буквъ: „на-
шего царя убили на морѣ.“

Миланкарскіе вѣщуны, узнавъ объ этомъ, отошли въ сторону,
Стали смотрѣть и, осматриваясь, говорили: „что это случилось
въ одного мгновеніе!

Благодаря нашему совѣщанію мы приняли нашего царя на
чужого:

Вотъ вдали, на берегу моря, виднѣется золотая колесница.“

А въ это время прискакалъ одѣтый въ траурное платье
Великій визирь Антхиръ и съ плачемъ сказалъ царицѣ:
„На берегу Чернаго моря убили брата твоего, царя достопа-
мятнаго;

Потому я и прибылъ, проливая слезы, пригласить тебя туда.“

Тотчасъ же пригласили врачей, ибо она, потерявъ созна-
ніе, упала на землю;

აქმით ეველა სელონება ზედ ახმარეს მოსაგები,
მარამ კერ ჩაგდეს გონში, კნინლა მოკვდა დიდ საჭები,
ძალის-ძალად გონს მოვიდა, გულისა ესო დანა მტეები.

ქარვისაებრ პირი მისი გარდაიქცა იქ მზიანი,
ტუჩითა, კარდსაებრ ფეროვანთა, ფერი ედო დიდ-ზიანი,
ტანი ალვისა ხოვანი იქმნა მკვდართა ზე სვიანი,
სული ჭჭონდა სასიკვდინე, ცრემლს აბნევდა იგ სხვიანი.

ოქროსა ეტლი მოართვეს, შავ ძაძით დაბურვილია,
შთაბრძნდა შავით ბურვილი მეფა იგ შემურვილია,
შავისა დიდის დროშებით გარს ახლდნენ შეჭურვილია,
მიმართეს ამოსრის ჭალაქს, შავით თავს დახურვილია.

რა მოვიდნენ, ბუკთ უკრავდენ სამგლოვლად დიდის მეფისად,
გროვდებოდა ჭალაქს ხალხი მეფისა ცხედრად მდებისად,
შემაბრძნეს ეტლითა აღისკანტარი სხვებისად,
დროშის ზედან განაწერით: „მოკშრტი უდროოდ ჭეყენისად“.

სიმრავლეთაგან ხალხთასა კერ შევიდა ჯანყალ-მეფა,
რომ ეხილეს პირი მისი, დაჭკონიყო ზედა მეფა;
უბრძნა თვისთა მოღება ოქრო კერცხლისა გამკეთა,
გადაყარონ თავს ხალხსა, მათს კრეთაში შევა მეფა.

უსაწყლესად მტირალი გარდაეკონა მეფეს პირსა:
„ძმაო უტკბესო ყოველთა, ვითა გძინავს მაგა ჭირსა,
როგორა სძლებთ ჩუმათ ყოფნას ღ წოლასა მაგებრ ძირსა,
თქვენის მდუმრად ყოფნისათვის ცა ჭეყუნად ჩამოსტირსა!“

„იყავ მთის ანდამატისა კლდისაგან გამონატკერი,
ლომებრ სიძლიერე თქვენი ჩვენს გვაქეს გამონაწერი,
ზღვას გამოღმიე ხელთა გეპურათ, იყავთ მეფე დიდ საწერი.“

Врачи употребили все свое искусство,
Но нескоро могли возвратить ей сознание: чуть было не умерла
восхваляемая;

Наконецъ съ трудомъ пришла въ себя убитая горемъ царица.

Пожелтѣвшее ея лицо опять заблестало подобно солнцу,
Розовыя ея уста приняли цвѣтъ (видъ) солнца,
Омертвѣвшій ея станъ, подобный тополю, получилъ жизнь,
Дыханіе ея было подобно дыханію мертвеца, она изливалась
слезами.

Подали ей золотую траурную колесницу.

Она, въ глубокомъ траурѣ, сѣла на нее;
Съ ней везли большія черныя знамена вооруженные люди.
Направились къ амосарскому городу, одѣтому въ трауръ.

Когда они прибыли, то уже билъ похоронный трезвонъ;
Народъ собирался въ городъ для оплакиванія лежащаго въ
гробу царя.

Привезли на балдахинѣ Алискантара,
Съ надписью на знамени: „безвременно я погибъ для міра!“

Благодаря большому стеченію народа царица Джанкала
не могла пробраться,

Чтобы видѣть лицо усопшаго и обнять его;
Потому она приказала своимъ управляющимъ взять золото и
серебро

И разбрасывать по народу: она рассчитывала, что народъ зай-
метъ собираніемъ денегъ, а она въ это время проберет-
ся къ мертвецу.

Въ жалкомъ видѣ она обняла царя, говоря:

„Братъ мой сладчайшій, какъ плачевенъ твой сонъ,
Какъ ты выносишь молчаніе (смерти), какъ лежишь внизу;
Благодаря твоему молчанію даже небо въ слезахъ!“

„Ты былъ отрубокъ скалы горнаго адаманта,
Львиная храбрость твоя извѣстна всѣмъ,
Сей стороной моря владѣлъ ты; большую исторію имѣють

ესოდენი შეგვიძინა, რომ აწ წყევალ მიწას მტკერი“!

აქ დაუერთო დედოფალმა ტირილით მოთქმისა ხმით:
„დაჲ თქვენი, ჩემო ხელმწიფე, გახლათ შავის ჩაცმითა,
გიუყვარდათ წინ მიგებება, მოუვანა სახლს მკლავთ ჩაბმითა,
მეფელიშს ღ ნადიმს უქმნიდით, შეაქცევდით მეტად ზმითა!“

„აწ სამეფო, იგ გვირგვინი, ვის მიეცე ნაცვლად თქვენსა,
თქვენს ოქროს ტახტზე ვინ დასვით მანუგეშებლად ჩვენისა?
ჭირნი რათ მოგვეცეთ უხუცებით სანაცვლოდ შეებისა, ღვინისა,
ვის ჩაბარეთ სამეფო, ვინ დასვით ნაცვლად თქვენისა“?!

აღღუშმა ბრძანა: „ჰე დაო, კმარს ეგე ჩემთვის სასმენელად,
ვინც გსურდეთ, დასვით, დაგითმობთ თქვენ ჭირისა საღვინად,
მეც მოგცემთ შემწეობას, ჭირისა მუჭათად საშუებლად,
ჰსჯობს მივაბაროთ მიწასა, კმარს ტირილად ღ კაებლად“!

უბრძანა მუნ მხლეთ დიდებულთ მოღუბა სამკაულისა:
თავსა გვირგვინი დაადგეს ნათალი აღმასთ გულისა,
მცხედარი მეფელი ლალებით იაგუნდისა თლილისა,
სკიპტრა ძვირფასად შემეფელი ღ ზურმუხტის თლილისა.

მიიღეს დიდის პატივით, ვითა წესია მეფეთა,
დასწერეს შეგულად: „მოკაცლდი, ვინ უდიდ ვიყავ მეფეთა
მოპასუხე ღ მხნე გუფით მტერთა ღ სისხლის მჩქეფეთა,
არ გვშვენობს უღმრთოდ სიდიდე, გონიერთ მხნეთა მეფეთა“.

მეფე სიჩქარით წაბრძანდა ორგზით დიდებით შეპეფლი,
მიბრძანდა თვისსა დარბაზსა მეფე აღღუშონ ქებუფლი,
ხალხნი შეკრიბნა სასტუმროდ, იწვივნა მეფე ცხებუფლი,
მას დღესა გასცა ურიცხვი, არჳინ არ დარჩა კებუფლი.

Твои пріобрѣтенія, а теперь лежишь, смотря въ землю!“

Тутъ встала слово ея невѣстка-царица, которая, рыдая, говорила:

„Сестра твоя, мой государь, прибыла въ трауръ;

Ты любишь встрѣчать ее и вводить въ домъ подъ-руку,

Любишь устраивать для нея пиры и угощенія, веселить ее при-
баутками-стихами;

„Нынѣ кому ты передалъ царскую корону,

Кого ты посадилъ на своемъ золотомъ тронѣ въ утѣшеніе намъ;

Зачѣмъ ты, взамѣнъ веселья и радостей, ввергъ насъ въ горе,

Кому ты поручилъ царство, кого оставилъ взамѣнъ себя“.

Агузъ сказалъ: „о, сестрица! довольно мнѣ слышать все это;

Кого желаете, того и посадите на престолъ: я уступаю его
(тронъ) вамъ для облегченія вашего горя;

Я тоже помогу вамъ, облегчу ваше горе;

Я предпочитаю предать царя землѣ: достаточно плакать
и вопить“.

Онъ приказалъ бывшимъ тутъ вельможамъ принести
доспѣхи.

Надѣли на голову усопшаю алмазную корону.

Трупъ усопшаго украсили лалами, яхонтами гранеными,

Дали (въ руки) скипетръ украшенный и (сдѣланный изъ) гра-
ненаго изумруда.

Предали землѣ съ великимъ почетомъ такъ, какъ подо-
басть царямъ;

И на его памятникѣ написали: „Я, который былъ превыше
царей, отошелъ (въ вѣчность);

Противникамъ и храбро дерущимся съ врагами-кровопролива-
телями и

Величіе безъ помощи Божьей непристойно, (непристойно) ра-
зумнымъ храбрымъ царямъ“.

გამთავრება გამრეკელოსა ალოუზისაგან გორანდასა ზედა.

გამრეკელს უთხრა მეფემან: „არ გაესტეხამ სიტყვას ჩემსა:
წადი გორანდას იმთავრე, მარამ ერჩდი მკლავსა ჩემსა,
იყავ კარგი მოსამართლე, აღასრულებდე ნებას ჩემსა,
თორემ მოგკლავს ძირიანად, ვეფიცები ღმერთსა ჩემსა“.

ალოუზმა ბრძანა: „იყავით თვითვე მფლობელად, მეფა,
უერთაგონს, მძას ჩემს, მწეთ მოგცემთ მმართველად სამეფოსა, მეფა!
თქვენ შეგიწყნარეთ, თორემ მსურდა თვით აქ მემეფა,
იმედი გქონდესთ ჩემიცა, ვით დასა მძისა, თქვენ მეფა“.

გახსნეს სალარო, მოიღეს ურიცხვნი მარგალიტები,
ქვები ძვირფასნი, აღმასნი ნაკუთნი ტურფად თლილები,
ლაღნი, ზურმუხტნი, ოქრონი უსვად იქ დაუთლები,
სხვანი ასეთნი კეჭები, ფასს კერ დასდებები;

ალოუზონ რა წარმოებრძანდა ჟვრითურთ დიდის დიდებით,
დედოფალიც თან გამოჰყვა, თუშცა იყო ცეცხლთ კიდებით,
მაგრამ იმედს დიდს აძლევდა, რადგან ჰყო ისევ დიდებით,
ესათრებოდა ალოუზონს არ გახდეს გარდაკიდებით.

ზღუამდისინ მოჰყვნენ თვით მეფეს; უბრძანა: „იყავთ მშვიდობით!
„გმადლობთ, მეფეო! დამტყვე რადგან ისევ მშვიდობით,
თუშცა გაწყევინეთ ბევრი რამ, არ გახადეთ გარდაკიდებით,
ჩემსა რძალ-მულისა იმედად იცოცხლე ხანგრძლივ დიდებით“!

Алгузонъ назначаетъ Гамрекели княземъ Горанды.

Алгузонъ сказалъ Гамрекели: „я стою на своемъ словѣ:
Отправляйся и будь княземъ Горанды, но повинуйся мнѣ;
Будь хорошимъ судьей, исполняй мою волю;
Въ противномъ же случаѣ, клянусь Богомъ моимъ, изведу те-
бя съ лица земли“!

Алгузъ сказалъ царицѣ: „царствуйте вы сами, царица!
Въ помощники вамъ въ дѣлахъ управленія царствомъ я назна-
чаю брата моего Куртагона;
Это дѣлаю во вниманіе къ вамъ, а то хотѣлъ царствовать я
самъ здѣсь;

Надѣйтесь и на мое, какъ брата, содѣйствіе, царица!“

Открыли сокровищницу, принесли множество жемчуга,
Драгоценныхъ камней: алмазовъ прекрасно отшлифованныхъ и
граненыхъ,

Лаловъ, изумрудовъ, множество золота неотдѣланнаго
И другихъ драгоценнѣйшихъ вещей.

Алгузонъ вмѣстѣ со своимъ войскомъ выступилъ вели-
чественно;
Съ нимъ отправилась и царица, хотя она горѣла отъ горя
какъ отъ огня.

Ей, оставленной при прежнемъ величіи, царь давалъ большія
обѣщанія,

Онъ оказывалъ ей почтеніе, чтобы она не могла измѣнить ему.

Проводили царя до моря. Онъ имъ тутъ сказалъ: „оста-
вайтесь съ миромъ“!—

„Благодарю тебя, государь,—отвѣтила ему царица,—за то, что
ты даровалъ мнѣ миръ,

Хотя мы очень огорчили тебя, возставъ противъ тебя.

Въ утѣшеніе невѣстки и золовки живи, царь, со славою на
многія лѣта“!

ზღვსა რა განუღო მეფემან, მოვიდა მასწარობელი,
მოაბრტყა წიგნი საამო მძის-სიღამიანის მთხრობელი:

„ძე ღმერთმან მოგვცათ ასეთი, ვერ ვარ სიკეთის მთხრობელი,
მისს შეენებას ვერა ჭხატვენ, ვინც არის სიბრძნის მცნობელი“!

მეფე სიჩქარით წაბრძნდა ორგზით დიდებით შებუღი,
მიბრძნდა თვისსა დაბზას მეფე აღლუზონ ქებული,
ხალხნი შეჰკრიბნა ზეიმაღ, იწვიენა მეფე ცხებული
მას დღესა გასცა ურდისკი, არჳინ არ დაჩხა ვებული.

ნათელსა რა სცეს ძესა მათსა, ჭარხილო უდევს სახელად,
კარაჳნი დასდგეს ძაღანთ, სააკე დაგეს მთლად ველად,
მის დღის სიმდიდრე, უხვება ბრძენთ გარდაქცედა სელად,
რავი გარემანი გაიღო ეხა დასათვლიდა თვით მხელად.

მეფემან ბრძანა: „მიმართებს დღეს შევბა დიდად ქიქვანი,
მეფე დავიზუარ, ძე მეშუა, ვით მარგარიტის ტყვანი,
ღმერთი ყოვლის ფრით ღირსსა მეოფეს, მტერთა უძლევა ძლევანი,
ჲე ღმერთო! მარად მამყოფე ბოლომდინ კარგის მდეკანი.

„ჴი დროჳ! რათ არ ვარ მზუდ დიდად განცვიფრებული:
უმართებს ჭკუის დაჭერა, თუ მეფე გახდეს ცხებული,
უღმერთოდ არ შეენის ჭადება, რაგინ რომ იყოს ქებული,
ვინც ესვიდეს უღმერთოდ ძალსა, მსწრაფელ გახდეს იგი სვებული.

„ძე ამოსარის მეფემან მუჲ ჰირის-ჰირ გამოთხოვილად,
უღმერთოდ კლდეცა ჭადებული გახდეს მდარად, ვითა ცვილად,
კაცი უბრძნო ამოიფხვრას საუკუნოდ შვილის-შვილად,

Когда царь переплылъ через море, явился къ нему гонецъ.
И передалъ ему радостное письмо отъ его брата Сидамона; онъ
писалъ царю:

„Господь даровалъ тебѣ такого сына, о добротѣ котораго я не
въ силахъ повѣствовать тебѣ;

Его красоту не могутъ изобразить мудрецы“.

Царь Алгузъ, вдвойнѣ обрадованный славою, быстро от-
правился, и

Прибылъ въ свой дворецъ царь Алгузонъ хваленый;

Онъ созвалъ народъ на пиръ, пригласилъ и царя помазаннаго,
И въ тотъ день осыпалъ всѣхъ щедротами своими, никого не
оставилъ въ печали.

При крещеніи сыну его дали имя Чархило (Дчархило);
Палатки разбили на площадяхъ, стекло (?) постлали по цѣ-
лому лугу:

Богатство и роскошь того дня ошеломило бы и мудрецовъ!
Щедротъ царя даже не перечесть языкомъ!

Царь говорилъ: „сегодня мнѣ слѣдуетъ ликовать, быть
степеннымъ,
Ибо я покорилъ царя и родился у меня сынъ, подобный жем-
чужному грозду;

Богъ споспѣшествуетъ мнѣ во всемъ, даруетъ побѣды!

Боже! содѣйствуй мнѣ благостно до конца жизни моей!

„О, время! я не удивляюсь тому, что
Помазанному царю пристойно быть разумнымъ:
Безъ Бога немислима побѣда, если даже царь будетъ хваленый;
Кто разсчитываетъ не на Бога, но на свою силу, тотъ мгновенно
посрамится:

„Меня амосарскій царь самолично вызвалъ на единоборство!
Безъ Бога даже грозная скала размякнетъ и превратится
въ воскъ,
Человѣкъ немудрый вмѣстѣ съ родомъ своимъ изведется окон-
чательно;

კინტ ესკიდეც ძალსა თვისსა, გარდაიქცეს მსეცად მძვილად“.

„ერთსა ვისმე მთლად სამეფო ტკიართის დარად ზუგრეს კეიდოს,
არ იცოდეს, რა ძალი აქვს, თუ სხვას როგორ წაეკიდოს,
ვის გინახავთ ამისთანა ძლად ცეცხლი წაიკიდოს!
ქსჯობს რომ ძირით ამოიფხვრას, კინტ ჭირს თავი არ აჩიღოს!“

ამბავი აღლუზონ მეფის სიკვდილისა.

ყოველსა გვამსა ელხინა, მიეტა გულთა ზეებანი,
ბედით ამ წუთის ზოფლის პერვინ იოხჴნა ნებანი:
მოუსკენარ არს, მზაკვარი, უწამლონი დებანი,
დღეს შენსკენ იწვდის ყოფასა, ხვალ სხვისაგენ მიაქვს ჭებანი.

დღეს შენთან იწუებს ნადიმსა, კელში უჭირავს ებანი,
უგრავს ჯ ზედ მას დამღერის, მჭარდების გულთა სნებანი;
დღეს სენთა გეურნებს უწამლოს, სიცოცხლეს აქვს ესებანი,
ხოლო ხვალ-სიცხეს მოგიუღებს, დაგერთვის გულსა ვებანი!

ეტლისა თვალის ფერსოებრ ჩვენი ბრუნავს ცსოვრებანი:
ხან ერთი ფერსოა ძირსა ჯ ხან მეორე ზებანი,
კითარ ჴნებავს, ის გვაცხოვრებს, მის ხელში ვართ არსებანი,
პერვინ იხმარებს ძალსა, აქვს ისრეთი თვისებანი.

მეფენი ჯ დიდებულნი მისთვის ერთია არსებანი,
მდიდარია თუ ღარიბი მისთვის ერთია ზებანი,

Кто надѣется на свою силу, тотъ превратится въ звѣря без-
сильнаго:

На одного человѣка лежитъ бремя (правленія) цѣлаго
царства:

Онъ, не зная своей силы, можетъ ли вступить въ состязаніе
съ другимъ (врагомъ)?

Кого вы видѣли, чтобы онъ самъ поджегъ себя!

Кто не устраняетъ себя отъ бѣды, тому предпочтительно уничто-
житься совершенно“!

Вѣсть о смерти царя Алгузона.

Всякая тварь утѣшилась, получила отраду.

Въ этомъ превратномъ мірѣ никому не приходится рассчиты-
вать на свое счастье, на исполненіе своего желанія.

Счастье непостоянно, вѣроломно, неизлѣчимо:

Сегодня оно на твоей сторонѣ, завтра хвалы приноситъ другому,

Сегодня съ тобою пируетъ, держитъ въ рукѣ тимпанъ,

Играетъ на немъ и поетъ, — съ сердца сходятъ печали и болѣзни.

Сегодня безъ лѣкарства исцѣляетъ тебя отъ недуговъ, жизнь
твоя начинаетъ цвѣсти;

Завтра бросаетъ тебя въ горячку, у тебя начинаетъ болѣть
сердце.

Подобно ободу колеса кружится наша жизнь:

То одинъ ободъ идетъ внизъ, то другой подымается вверхъ.

Рокъ управляетъ жизнью: мы существа, зависящія отъ него;

Силою никто ничего не подѣлаетъ съ нимъ, такъ какъ онъ
своеобразенъ:

Предъ нимъ равны цари и вельможи;

Онъ не различаетъ другъ отъ друга ни богатаго ни бѣднаго:

არც გიხატოებს, არც გეხმობის, არც უჩნს ქათამის ალუბანი,
ეკელა ურთად მიაჩნია, ვისაცა ჭსურს მოსპვანი.

ამ გვარის ბედის წერითა სია *) მოვიდა ალღუზზედ:
არ იეითხა ცრუ სოფელძან, თუ მეფობდა ქვეყანაზედ,
არის ყოვლზედ დიდ ქებული, უდიდესი მეფეთაზედ,
რამ არ შვენის მას ღალატი, ამ სოფლით მოსპოს იგი გზაზედ!

თხოვესაებრ ქალაქთ მეფა იწვეოდა მეფე სედედ,
მისთვის წარმართებოდა თვისთ სამეფოდ დასახედედ,
იგ ძლიერი დიდი მეფე ალღუზონი ყმად სასედედ,
თუ ვითარის სამართადლით მართებლობენ ცისა სედედ.

შემდეგ ამის შვიდის წლისა თვით ინება მიბრძანება,
თვით სამეფოთ განათლება ჳ გამოსცა მან ბრძანება:
„ყმანო ჩემო სანოკანო! მსურს ქალაქთ გაბრძანება,
მიახელით მამცით მსედრით“, — მსთვად გასცა მან ეს ბრძანება.

იგინი ეკელა კეზირნი დიდებულნი სანოკანნი,
შეიკრიბნენ მეფის წინა ჳ მოვიდნენ სანოკანნი,
მხედარნი დიდნი მამცინი ჳ კაჟკაცნი ტანოკანნი,
ეკელა ტურთვად არჩეული დიდ გმიარნი ჳ თვალკანნი.

წაემართა ამ სახით იგ ალღუზონ დიდებული,
ზირველს წლის გაზაფხულის ჰიარს მშვენიერის კიდეული,
ბუნების გამო ქვეყნისა მშვენიერის მიზიდებული,
იწვიდა ყნოსვა გემოსა, ჳქონდა იგ გულსა დებული.

რა მიმართა ამოსარსა, მოკეცნენ დიდებულნი,
მეფა ამოსარის ქალაქის, დიდ ძღვნები აკიდებული,
მთავარი დიდი ყურთაგონ, მმა მეფის ყურადღებული,

*) Сіа სია, списокъ, счетъ: ამ გვარის ბედის წერითა სია მოვიდა ალღუზზედ. Дѣло въ томъ, что грузины и вмѣстѣ съ ними и всѣ туземцы вѣрятъ, что имя всякаго человѣка, въ самый день рожденія его, вносится въ списокъ (сѣа) и противъ имени его „пишется судьба“ съ обозначеніемъ счастья или несчастья въ жизни, а также и часа смерти его.

Но не пожалѣть тебя, не заведетъ рѣчь съ тобой, и ты не
подкупишь его;

Для него всѣ равны, и кого хочетъ, того и уничтожаетъ.

По предопредѣленію судьбы въ смертномъ спискѣ ¹⁾ очередь дошла и до Алгуза:

Измѣнница-судьба даже не освѣдомилась о томъ, царствуетъ
ли Алгузонъ,

Славнѣ ли онъ всѣхъ другихъ или превышаетъ царей,

Слѣдуетъ ли измѣнить ему, извести его съ этого свѣта, столк-
нуть съ дороги (счастья).

По просьбѣ горожанъ царица пригласила къ себѣ царя,
И потому Алгузонъ сталъ готовиться итти для обозрѣнія царства,
Готовился этотъ сильный великій царь видѣть своихъ под-
данныхъ и

Хотѣлъ узнать, какимъ правосудіемъ управляется его государство.

Послѣ этого прошло семь лѣтъ и захотѣлъ онъ выступить и
Посѣтить царство. Онъ издалъ повелѣніе:

„Подданные мои высокопоставленные! желаю итти для обозрѣ-
нія городовъ:

Сопровождайте меня съ храброю конницей.“ Рано издалъ онъ
это повелѣніе.

Всѣ визири, вельможи именитые

Собрались предъ царемъ, также пришли ихъ

Всадники, великіе храбрецы и представительные,

Избранные изъ числа прекрасныхъ, великіе герои и витязи.

Съ ними и выступилъ Алгузонъ прославленный;

Время года было начало весны, прелести которой

Украшаютъ природу, міръ дѣлаютъ пріятнымъ,

Обонянію даютъ ощущать запахъ, сердцу любовь.

Когда (онъ) приблизился къ Амосару, вышли навстрѣчу
ему высокопоставленные лица,

Также царица амосарскаго города съ большими подарками,

Великій князь Куртагонъ, заслуженный братъ царя,

ღ მეფე მიჯანჭრისა ჯანუღა შეგედრებული.

აჲ გოარანდის მთავარი, გამრეკელად წოდებული,
არ იასლა მეფეს წინა პატივ საცემლად სკებული,
ვითამ თუ რასმეს მეტობდა სიავით გაფლადებული,
ღ მეფემან მოიკითხა, მოკიდა ამაყებული.

ჴსმობს: „აღლუზონს გაუძრჯოს!“ — დიდად ხმა ამაღლებული,
„მე მთავარი გოარანდისა თჳკენთვის მკლავ-ხელ ცალებული
ვარ მარადის თჳკენს სამეფოს მტერთათჳს ხმაღ-აღებული,
ამისთვის ვარ მეც სამეფოს სატასტოდ ამაღლებული!“

ამ გვარს ჴეკვას გამრეკელის შენიშნავდა დიდებული,
ჴთიჴრდა ეჴეს გამრეკელზედ და არ რწმუნების ზმებული,
ამ დროს არ განრისხდა მეფე, გულისთ სულგრძელებული,
ბოლოს ჴკითხა მეფათ მისი ყოფა-ჴეკვა აღზნებული.

მათ უამბეს: „გამრეკელი არის მთავარი ჴებული,
მარამ კელობს მეტად დიდად ჩვენზედ გადავიდებული,
მოჴყუეთ ნებას ჩემსას, რომ იჴმნათ მარად შებებული,
თორემ მოგვხვრითო ძირითა, მისთვის ვართ შეწუხებული“.

ამისთვის გაუწერა მეფე გამრეკელს განრისხებული,
ჴბრძანა იჴ მისი დახრჩობა ჴკიადისა დაჴადებული,
თვით ნადიმს ჴბრძანდა კელმწიფემ გულისთ შეჴირკებული:
„გამრეკელ ჴბედაეს, ამაყობს ჩემზედა მოყიგნებული!“

მარამ მან გველმან ეშმაკმან წინათ იმცნო უწყებული,
რა ჴბრძანა ძელისა მართვა ჴედა საბელ გადავადებული:
„მეორეს დღისთვის სახალხოთ დაირჩოს მოწოდებული,
გამრეკელი გოარანდისა, პატრონად დადგინებული!“

И миланкарская царица Джанкала;

Только князь Горанды, называемый Гамрекели,
Не явился къ царю и не захотѣлъ оказать ему почестей;
Онъ какъ будто себя ставилъ выше царя, что-то онъ злост-
ное замышлялъ;

Царь самъ послалъ къ нему привѣтствіе, и тогда явился онъ
И сказалъ возвышеннымъ голосомъ: „привѣтъ тебѣ, Алгузонъ,
Отъ князя Горанды, который готовъ принять васъ съ распро-
стертыми руками,
Котораго мечъ всегда виситъ надъ главами враговъ вашего
царства;

Потому-то онъ и возвышенъ въ столицѣ царства вашего“!

Такое обращеніе Гамрекели обратило на себя вниманіе
прославленнаго:

Онъ (сталъ) сомнѣваться въ вѣрности Гамрекели;
Однако теперь не разгнѣвался царь долготерпѣливый,
Но потомъ спросилъ царицъ о поведеніи его.

Онѣ рассказали ему: „Гамрекели князь хваленый,
Но черезчуръ гордъ и враждуетъ съ нами,
Требуя, чтобы мы исполняли его волю, якобы для нашего же
счастья,

„Въ противномъ же случаѣ,—говоритъ онъ намъ,—сокрушу
васъ“. Это и есть причина нашего горя.“

По этой причинѣ Алгузонъ разгнѣвался на Гамрекели:
Онъ приказалъ, чтобы тутъ же повѣсили возгордившагося.
Во время пира опечаленный царь сказалъ:
„Осрамленный Гамрекели осмѣливается быть гордымъ пре-
до мною!“

Но онъ (Гамрекели), змѣя и сатана, напередъ узналъ, что
Царь приказалъ поставить висѣлицу и прикрѣпить къ ней
петлю, чтобы

На слѣдующій день публично повѣсить приглашеннаго
Горандскаго Гамрекели, владѣтелемъ назначеннаго.

მისთვის მიიხმო იმ ღამეს მეგობრები კელ ღებული,
უძღვნა მათ მრავალი ფასად გორანდის საზინის ფული,
თუ: „მისდეთო ამ ღამეს მოკვლათ იგ დაძინებულა,
აღღუზონ ჩვენი სელმწიფე, იგ ჩვენზედ შეგინებულა“.

მოასყიდეს კარის მცველნი, ღვინო სვეს გონს მოდებულნი.
ბანგათა შეზავებული ღვინო იგ გამაგრებული,
ერთი იგ დიდი კეზირი ბაბოზ ნონთა მთავარი,
შავათ შემოსეს, გაკზნავენ დედოფლისმდი მეზავარი:

განუცხადოს ოცნებული მეფის სიკვდილის მხავარი, (?)
ეგ მეფისა აღღუზის თვით მე გულისათ მეკლარ კარი!
ესე მთავარი ბიბოზი მალეით ქალაქს შეიღოდა,
განუცხადებდა დიდებულთ ამბავსა, ესრეთ ვიდოდა:

აღმართვანებდა ძელსა შავით შემურვილს სვიდოდა,
დაწყრინებდა ზედა: „მეფე ცათა ავიდოდა.“

თავსაზე მის ძელისასა დასახა ორი ცხოველი,
ზედ ღოძი მინდორს მძინარე, უძტრო ადგილის მზოველი,

ზღვის ზარით მისჭროდა ქურდად ნახვი, სისხლის მწოველი,
გამოქაძა გულ-ღვიძლი, იდეა უომრათ მზოველი.

ესევე შავსა აღმისა ჯ ორსა დროშასა

დახატეს ჯ დაწყურეს ესე იგავი დროშასა:

„უომრად მეფე მოგვიკლეს ჯ დაადარეს გროშასა,
თვისმაჲე მოუძემ ადინა უბრალო სისხლი მეოშავსა“!

ხერქეთს დედა ქალაქსა ამღათ ბეგს გაუძულანეს,
ქურთუთირა დიდ ნაზირსა ჯ დიდებულთ გაუძულანეს.

ხუმთ მოიღაზარეს, დედოფალსა არ რა ავნეს,

ქარსილას მეძეიდრეს მეფის არ რა უთხრეს, გაათავნეს.

ქარსილანმა დაინახა დროშა აღმთა წერილი,

Въ ту же ночь Гамрекели пригласилъ къ себѣ друзей,
людей отчаянныхъ,
Одарилъ ихъ большою суммою денегъ изъ казны горандской
И сказалъ имъ: „въ эту ночь убьемъ спящаго
Алгузона, царя нашего, угрожающаго намъ“.

Подкупили привратниковъ, напоили ихъ виномъ,—
Виномъ, въ которомъ подмѣшанъ былъ опиумъ....
Великаго визира и князя нонцевъ Бибора
Одѣли въ траурное платье и отправили къ царицѣ, чтобы
Извѣстить ее о смерти обращеннаго въ бѣгство царя.
О смерти царя Алгуза,
Князь же Биборъ незамѣтно вступилъ въ городъ
И объявилъ вельможамъ о случившемся.

Онъ заставилъ воздвигнуть памятникъ и выкрасить его въ
черный цвѣтъ,
И сдѣлать на немъ надпись: „царь вознесся на небо“.
На верху памятника онъ нарисовалъ двухъ животныхъ,
Надъ ними спящаго въ полѣ льва, напедшаго безопасное мѣсто;
Подкравшійся съ берега моря крокодилъ лютый,
Уже пожравшій его сердце и печень, тутъ же лежалъ без-
заботно.

То же самое и на черныхъ флагахъ и двухъ знаменахъ
Нарисовали, и также написали слѣдующую притчу на знамени:
„Безъ боя убили нашего царя и превратили его въ ничто:
Его же рабъ пролилъ невинную кровь царя!“
Дали знать объ этомъ Амалать-беку, жившему въ столичномъ
городѣ черкесовъ,
Также сообщили и великому назиру Курупатрѣ и вельмо-
жамъ; они

Тайно совѣщались между собою, не побезпокоили ца-
рицу и
Ничего не сказали Дчархилу, наслѣднику царя, и покончили.
Дчархиланъ, увидѣвъ написанное на флагахъ и знаменахъ

შემოიკრა თაჲსა დიდი: „კადე მოკედი, რა წერილი,
რათა არის ღ რას მინიშნავს, მეც მოკედები უკერილო,
დამეკარგვის მაგის სკიპტრა მარჯვენას კელსა ჭერილი“!

ეს ესთერმან გაიგონა დედოფელმან დიდებულმან:
„რზიო, შვილო ჭარხილან“, — მას მიმართა მიგებულმან,
დანანსა აღამ დროშნი შავნი წერილი ებეულმან,
იქიდგან ერთის სმოხითა შემოჭბლავლა თვით კრებულმან.

დაეცა ელდით ესთერი, თითქმის სული ამოქროდა,
ბიბოას რა ნახდა შავითა, ჭკითხვიდა გულით ითვროდა:
„როგორ ჭბრძნდება ხელმწიფე, ჩქარა მითხარ“! — გულს ეზროდა,
სტირდა უსაწყლესად, მის ცოდვით მიწა იძროდა.

შეხედეს ქალაქის ბოლოს სმა მოისმა სამტირალე,
ჭუსილ-ტირილის დიდი სმა ღ ქოსთ ცემა სამევირალე,
მოსკენეს ოქროს ერდით დიდი იყო საკვირალე,
უოკელსა შავი ემოსა, მოდიოდენ სულ მწყურალე.

სამეფო ტახტი შემოსეს შავითა ძეირფას დიბითა,
გარს ოქროს სასხნთლები შვიდ ტოტნი დასდგეს კიდითა,
ზედ გეპი მეფის აღღუზის მოკლული საქმით ფლიდითა,
ზედ გადკონს საბრლო ხელმწიფე ჰირსა ძეიდითა:

„აწ განიღვიძე ბატონო, რისათვის სცურავ შავსა ზღვასა,
მიბრძნე ვიდეკი ვისმინო თქვენი სმა, უბრძნო სხვასა,
რა გენებებათ მოგართმევთ, მიბრძნეთ, ნუ მიმეცთ წვასა,
თუ სმას არ გამცემთ, მოკედები, მეც გულს დაჰიდებ დიდს ქვასა!“

„უთქვენოთ ველარ ვიცოცხლებ, სული ამოქრის კაბით,
ნეტამც მე წინ მომკედარეიფა ღ არა თქვენა სხვაებით,
აწ უკვე საით წავიდე, ვის მივმართო მე დაკებით,
გინ მიგვიღებს საწყალობელთ, უთქვენოდ მსხეს გაცებით.“

„კითარ დატმო დიდებულა, შენ უტკებსო ხელმწიფეო,

Ударилъ себя по головѣ и возопилъ: „умираю: что за надпись?
Зачѣмъ она тамъ? что знаменуетъ? умру и я навѣрняка,
Потеряю скипетръ отца, который онъ держалъ въ десницѣ“?

Услышавъ это царица Эстеръ славная,
Спросила: „что такое, сынокъ Дхархиланъ“?
Она, увидѣвъ черные флаги и знамена, съ надписями на нихъ,
завопила;

Ей въ одинъ голосъ стало вторить все собраніе.

Страхъ объялъ Эстеръ, у нея дыханіе сперло;
Увидя Бибора въ траурѣ, спросила его съ дрожащимъ сердцемъ:
„Какъ поживаетъ царь, скорѣй отвѣчай: ноетъ мое сердце!“
Она жалостно рыдала, отъ состраданія къ ней потрясалась земля.

Вдругъ съ конца города послышался гласъ рыданія,
Великій громовой голосъ плача и ударъ мѣднаго барабана;
Привезли на колесницѣ (трупъ царя), было великое удивленіе,
Всѣ одѣты были въ трауръ и шествовали убитые горемъ;

Царскій тронъ покрыли чернымъ драгоцѣннымъ атласомъ,
Вокругъ его поставили золотые подсвѣчники и семисвѣчники;
На тронѣ положили тѣло Алгузона, убитого предательски;
Его обняла несчастная царица, говоря:

„Проснись, господинъ, зачѣмъ ты плаваешь по Черному
морю,
Дай мнѣ еще разъ услышать твой голосъ, прикажу и,
Чего желаешь, принесемъ тебѣ; прикажи, не ввергай меня
въ огонь,
Если не вымолвите слова, то и я умру, положу на себя боль-
шой камень!

„Безъ васъ я не могу жить, душа оставляетъ меня,
О, если бы я умерла раньше васъ!
Теперь куда мнѣ итти, къ кому обратиться съ жалобою,
Кто пріютитъ насъ жалостныхъ; безъ васъ мы попадемъ въ
ловушку!

„Какъ разстанусь я съ тобою, царь сладчайшій,

გის რაცს სანატრონოდ ჩემად, ნეტავ რასა გეწიფეო,
ესოდენი სამეფონი შეიძინეთ სელმწიფეო,
რათა გსურდათ ესოდენი, თუ დაჰყნოდი მესიფეო“!

ამას მეტსა გელარ სთქმიდა, ნახეს სული ამოჰქრეო!
შეედათ დიდ გულთ წყალად, ნახეს მეფეზედ მოჰკერიო,
ზირ თვისი დიდ ბრწყინვალე ზარსა ედვა, მოძკვდარიო,
მასვე დღესა მზე ჯ მთვარე ორიუ ციდან მომწყდარიო!

ისიცა მზეგებრ მნათობი სელმწიფე დიდი ესთეძი
ოქროს კუბოს ჩასიკენეს, გვერდს მოუდგეს მისეუ თეძი.
დასტირიან სელმწიფენი, მძინა, ძე ჯ უკელა კნნი,
უკელა რიგი შესრულეს, მერე აღუგეს მესერი.

აღუგეს ზედან საფლავსა ძეგლი დიდი მამუნებლად,
სრულად თლილით ქვით ძვირითა შემკული სვეტი მშვენებლად,
მარმარილო ქვა ნათელი სახედ მეფისად ხსენებლად,
თუ კითარ იყო აღღუზონი, დასწერეს ზედა საქებლად:

„თუ მიკითხავ, მოგასსენებთ: მეფე ვარ ამოსარის,
მეფობელი დიდთა ქვეყნათ, ძირით დავით მეფის გუარის,
მღღუზონ დიდი გელმწიფე თვით მმეფობელი ძილანქარის,
ბატონი დიდი ოვსთ, ჩერქეზთ, ჩეჩენ, ქისტთა, ნონთა კარის“.

„გუარად დიდ ავღუსტანს მატრონი მთისა ჯ ბარის,
იალბუზის, კაკეზის ჯ მხარეთა მისთა გარის,
მართლ-მორწმუნე ქრისტიანნი ჯ მლოცველი ცათა მეარის,
მხარგრძელი ჯ მელავ მკარაი, მეფე ხლმისა ჩაჩქან ფარის“.

Кого оставляешь покровителемъ моимъ, что́ будетъ со мною!
Столько царствъ вы приобрѣли,
На что́ вамъ было это приобретение, когда самъ поблѣкъ!*

Это были послѣднія слова ея: она испустила духъ;
Сердца всѣхъ потряслись, увидѣвъ ее прилѣпившуюся къ
трупъ царя,

Приложившую блестящее свое лицо къ лицу царя и умершую.
Въ тотъ же день оба—и солнце и луна—скатились съ неба.

И великую царицу Эстеръ, солнцеподобное свѣтило,
Положили въ золотой гробъ и поставили бокъ-о-бокъ съ цар-
скимъ гробомъ;

Ихъ стали оплакивать государи, братья, сынъ и всѣ народы.
По совершеніи надъ ними всѣхъ похоронныхъ обрядовъ,
воздвигли имъ месери *).

Надъ могилами поставили памятникъ красивый
Изъ тесаныхъ камней; столбъ его былъ прекрасно укра-
шенъ драгоценностями,
Надъ нимъ водрузили изображеніе Алгузона, сдѣланное изъ
мрамора,

Со слѣдующею надписью на немъ о достоинствахъ царя:

„Если спросите, отвѣчу вамъ:—я царь амосарскій,
Вседержецъ великихъ государствъ, изъ корня и рода царя
Давида,

Алгузонъ, великій государь, самодержецъ Миланкаріи,
Повелитель великій овсовъ, черкесовъ, чеченцевъ, кистинъ,
нонскаго двора;

По роду изъ великаго Августіана, владѣтель горъ и
равнинъ:

Эльбруса, Кавказа и окружающихъ его странъ,
Православный христіанинъ и молящійся Вседержцу неба и
земли,
Долгоплечій, рукою сильный, царствующій при содѣйствіи
шашки, шишака и щита“.

აქედეს კაცი უშენოდ, აღდგომს გულის გულად,
არვის უსმინოს თხრობანი, მით აღიძვლოს თვის სული,
მშობელთ დედ-მამა რჩევასა არ მისდევდეს აღდგესული,
მათს სიტყვა დარიგებებსა არ ისმენდეს, — მოსრავს სული,

ამით რომ ბრძანებს მეუფე ყოვლად ღმერთი სული:

„ზაქარე ეც მამსა შენსა ჰ დედასა ეგრეთ სრული,
რომ მოგვეცეს კეთილ-ყოფა ჰ დღეთ ცხოვრება იგ სრული“,
ესეც ათი მცნებათა შორის მოსეს თვარით მოსცა თქმული.

ესე მოცემული მცნება ყოველსა მოგვეცა მოსრული,
მოსესგან სინა მთაზედა ღვთისაგან ჩვენდა ბოძებული,
განუსხაგებლად ყოველთად, მეფეა თუ მეფედ წული,
ყოველსა უძის აღასრულოს ბრძანება წისკან სული.

მანამ ზირველთ თავად თქმულმა თვით კელმწიფე დიდებულმან,
არ მიჰხედა მცნებას ღვთისას აღდგომის დიდათ ქებულმან,
უარშიოდ ნებას ეყოფდა მამისას ჰ ოცებულმან
მისთვის განეყარა მამას, ესრედ ექმნა შფოთებულმან.

მისთვისცა მართლ მსაჯულება ღმერთმან აწინა მისზედა:

მან არ გაასწავა თვისნი მშობელნი იგინ თვისზედა,
აგრევე ღმერთმან მეფე იგ სამეფოთაზე თვისზედა,
მღიერი იყო ყოველთა, აწ თერსს ადგამენ მისზედა!

რომელი უყვარს უფალსა, სწავლის, დასტანჯვის მარადის,
მასცა ამ გვარად სასჯელი მისცა, ბეთცა არ რადის,
ამ გვარად რომ სულ გრძელია, ღმერთი შურისა არ კიზედ ზრდის,
არამედ მოელის მათგან მოქცევას, ექმნეს მარადის.

თავისუფლად კაცი შექმნა, სული მისცა, სუთი გრძნობა,

Безъ тебя, Боже, начнетъ волноваться человѣкъ и со-
общить свое волненіе другому;
Такой (человѣкъ) не послушается ничьихъ совѣтовъ, чѣмъ и
отягчить свою душу;

Онъ же заупрямится и не будетъ слушаться своихъ родителей,
Ихъ совѣтовъ и наставленій, за что и сразитъ его Духъ.

Такъ случится потому, что Господь Богъ сказалъ:
„Почитай отца и мать свою всею душою своею,
Да благо ти будетъ и долготѣнь будещи совершенствомъ
жизни“ и
Это черезъ Моисея даровано намъ Богомъ въ десяти за-
повѣдяхъ.

Эта Богомъ дарованная заповѣдь перешла ко всѣмъ намъ, —
Заповѣдь, данная Моисею на горѣ Синаѣ;
Всякій, и царь и царевичъ, совершенно одинаково
Долженъ исполнять ее, исшедшую съ небесъ.

Однако бывшій князь, а потомъ царь прославленный,
Алгузонъ, весьма хвалимый, не исполнилъ Божьей заповѣди:
Ослушался отца своего, оставилъ его и
Удалился отъ него. Такъ поступилъ взволнованный Алгузонъ.

Потому и Правосудный Богъ опредѣлилъ:
Какъ (онъ Алгузонъ) не обрадовалъ своихъ родителей,
Такъ и Богъ не далъ ему времени радоваться, глядя на свое
царство:
Сильнѣе былъ всѣхъ, а теперь ногою (его) попираютъ всѣ.

Господь кого любить, того и научаетъ и испытываетъ
всегда;
Его (Алгуза) тоже наказалъ Онъ, такъ поступилъ и съ сы-
новьями его;

Богъ долготерпѣливъ и ни на кого не гнѣвается, но
Желаетъ направить на путь истины.

Онъ создалъ человѣка свободнымъ, далъ ему душу, пять
чувствъ (потому),

მით იმეფოს ქვეყანაჲდ, გულ-სიმდაბლით ჰქონდეს თმობა,
ღვთისა ყველა გულს ეწეროს ღ მასზედა ჰქონდეს ბრძნობა,
თორემ ბოლოს დაეთმობის ყველა ქვეყნის დიდი მკობა.

ჰფუცოს ღ არ შეინანოს ღმერთმან თქმული დავითისად,
„შენგნით მეფენი მოვიდნენ ქვეყანას, მართებდე სხვისად,
საუდართა ზედა დიდებულთა დაჰბრძნდნენ დიდ მეფედ თვისად,
მათი შტო არ აღიხრცოს, მარად იყვნენ მეფედ სხვისად“ ¹⁾).

ამა მოწყალებითა მეფეს დაშთა ერთილა მე—
ქარხილან თოთხმეტის წლისა, თვით მამისა ძალით მზამე,
მისიწა ეგრეთ ამზავი შემდეგ კიმცნათ რისაცა მძე,
დედა-მამანი გამტკუდენ ღ აწ შეილსლა მოსდის პირსა სძე.

დასრულდა აღდგუზიანი
კარგი და მეტად ხმიანი.

¹⁾ Въ этой строфѣ сдѣланъ вольный переводъ 11 стиха 131 псалма.

Чтобы онъ могъ царствовать на землѣ, смиренно, терпѣливо,
Помнить все божеское твердо и о томъ размышлять;
Въ противномъ же случаѣ онъ (не исполняющій всего этого)
потеряетъ все, лишится красоты міра.

Господь (клялся) Давиду въ истинѣ и не отречется отъ
сказаннаго ему:

„Отъ тебя, Давидъ, произойдутъ цари міра, правители,
Сядутъ на престолахъ великихъ великіе цари,
И родъ твой не пресѣчется и будетъ царствовать надъ на-
родами“ ¹⁾.

Благодаря такому обѣщанію Бога, у царя Алгуза остал-
ся только одинъ сынъ —
Дчархиланъ, четырнадцать лѣтъ, наслѣдникъ отца своего.
И его исторію узнаемъ послѣ по дѣяніемъ его;
Отецъ и мать его превратились въ прахъ, у сына же ихъ
еще молоко на губахъ!

Конецъ „Алгузіана“ хорошаго и велегласнаго.

О Т Ъ А В Т О Р А .

По сообщенію Николая Гамрекели, текстъ изданнаго имъ „Алгузіани“ списанъ свящ. І. Русишвили съ оригинала нузальскаго (Нузаль—селеніе въ Осетіи). Нузальскій оригиналъ былъ съ портретами царей Осетіи, и въ заглавіи рукописи имѣлось раскрашенное изображеніе Алгуза. Гдѣ теперь находится нузальскій Алгузіани, Н. Гамрекели не могъ указать, а такъ какъ онъ недавно скончался, то, вѣроятно, мѣстонахожденіе нашей поэмы останется тайною навсегда.

Поэма „Алгузіани“ свое названіе получила отъ имени царя Алгуза. Такъ образовались и названія другихъ книгъ: Диларіани, Русуданіани, Давитіани, Амиранъ-Дареджаніани и мн. др. „Алгузіани“ значитъ „повѣсть объ Алгузѣ.“ Полное заглавіе поэмы читается такъ: „Агустіанъ-Алгузіанъ-Русіанъ-Сагагонъ-Дчахилони.“ (აგუსტიან-ალგუზიან-რუსიან-საგაგონ-ჭახილონი).

Кто авторъ поэмы, неизвѣстно, хотя въ одной строфѣ (см. стр. 93) замѣчено, что поэма „написана первороднымъ сыномъ царя Багатара.“

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ поэмы является Алгузь (Алгузонъ), который, по словамъ автора поэмы, былъ старшимъ сыномъ греческаго царя и отпрыскомъ еврейскихъ царей Давида и Соломона. Мы выше уже говорили (стр. 33), что съ XI в. въ Осетіи утвердилось новая династія, основателемъ которой былъ грузинскій царевичъ; грузинскіе же Багратиды, какъ извѣстно, себя считали потомками Іессея, Давида и Соломона и къ титулу своему прибавляли слова: „Іесіанъ-Давитіанъ-Соломоніани“ (=изъ рода Іессея, Давида и Соломона). Въ подражаніе имъ и царь Алгузь называетъ себя потомкомъ этихъ же еврейскихъ царей. Кромѣ того, внутри фамильнаго герба Багратидовъ имѣются изображенія арфы

Давида, пращи его и воокругъ нихъ надпись: „Клялся Господь Давиду въ истинѣ, и не отречется отъ нея: „отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоємъ“ (Псаломъ 131, 11). Это же мѣсто псалтири нашъ авторъ приводитъ въ концѣ Алгузіани и укоряетъ царя Алгуза за неисполненіе словъ Господа, сказанныхъ пророку Давиду: „Если сыновья твои будутъ сохранять завѣтъ Мой и откровенія Мои, которымъ Я научу ихъ, то и ихъ сыновья вѣки будутъ сидѣть на престолѣ Твоємъ.“ Авторъ добавляетъ отъ себя, что этотъ завѣтъ и послужилъ причиною того, что родъ Алгуза не пресѣлся и для продолженія его рода Господь даровалъ ему сына Дчархила.

Итакъ, нашъ авторъ Алгуза считаетъ отпрыскомъ пророка Давида. Но почему, въ такомъ случаѣ, онъ называетъ его сыномъ греческаго царя, которые, какъ извѣстно, не происходили изъ рода Давида? Нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный вопросъ бросаетъ то обстоятельство, что еще при жизни Тамары вопросъ о происхожденіи осетинскихъ царей считался недостаточно выясненнымъ, и хотя, по разслѣдованіи ихъ родословія, Давидъ Сосланъ оказался Багратидомъ, но все же лѣтописецъ счелъ нужнымъ тутъ же замѣтить: „не дивитесь родословію ихъ отъ сыновей Ефремовыхъ: они владычествовали въ Овсетіи“ (См. Исторію Грузіи Вахушта, стр. 202, примѣч.). Много говоритъ намъ и свидѣтельство нашего автора: „это написалъ первородный сынъ его, Сосланъ же (Давидъ Сосланъ) соблазнилъ другихъ сказывателей“ (см. выше, стр. 93). Изъ этого намека нельзя не видѣть, что Давидъ Сосланъ, желая вступить въ бракъ съ Тамарою, нашелъ нужнымъ произвести себя изъ рода Багратионовъ, что и требовалось тогда доказать для достиженія его цѣли. На основаніи сказаннаго можно допустить, что Алгузъ происходилъ не изъ династіи Багратидовъ, а изъ старой династіи сыновъ Ефрема, которые, вѣроятно, происходили изъ рода абхазскихъ царей. Хотя неизвѣстно, къ какой національности принадле-

жали эти цари, но имена ихъ показываютъ, что они были или греки или хазары (осетины). Вотъ имена правителей Абхазіи: Аносъ, Юстиніанъ, Филиктосъ, Капаруки, Деметре I, Θεοδοσε I, Костантине I, Θεοodore (его сыновья Костантине и Леонъ), Костантине II; всѣ они были эриставами, т. е. воеводами Абхазіи; затѣмъ является другой правитель Абхазіи, одинъ изъ сыновей котораго (Леонъ I) императоромъ византійскимъ назначается правителемъ Сѣвернаго Кавказа отъ Клисуріи, что въ Абхазіи ¹⁾, до великой хазаретской рѣки (Волги), другой же сынъ, по имени неизвѣстный, женится на дочери хазарскаго царя, и отъ этого брака рождается Леонъ II; онъ возстаетъ противъ владычества грековъ, хазарскими силами покоряетъ Абхазію и Имеретію до горъ Лихскихъ и объявляетъ себя царемъ въ 786 году ²⁾.

Что же касается времени царствованія Алгуза, то можно думать, что онъ жилъ въ первой половинѣ VIII вѣка, когда хазары были сильными и страшными для кавказскихъ наро-

¹⁾ Клисуріи есть нынѣшнее маленькое селеніе Келасури въ Гумистанскомъ участкѣ, Сухумскаго округа, Кутапеской губерніи. Прокопій Кесарійскій, писатель VI вѣка, говоритъ, что „по обѣимъ сторонамъ р. Фасиса возвышаются чрезвычайно высокія скалы, образующія тутъ длинныя тѣснины. Римляне (т. е. византійцы), называютъ эти проходы *греческимъ словомъ* клисура (Κλεισόρα). (См. исторію войнъ римлянъ съ персами, вандалами и готами, перев. Спир. Дестуниса, стр. 292). Правда, слово Κλεισόρα могло образоваться и изъ греческаго κλεις, а также отъ латинскаго clausura, однако можно допустить, что данное слово картвельскаго корня: изъ древне-груз. и мингрельскаго *килуа* (въ совр.-груз. клетуа, въ сванск. ли-кылди), означающаго *запирать, замыкать*, образовалось слово *кила* и *кела* (въ сванск. кылъ, въ совр.-груз. клите), *ключъ, замокъ, запоръ*, а изъ него прилагательное келасури, клисури, букв. замкообразный, замкнутый, тѣсный, крѣпкій. Греческіе писатели упоминаютъ еще о крѣпостяхъ подъ этимъ именемъ въ Арменіи, Греціи (подлѣ Θερμονιλъ) и Θρακίи (Pape, Wörterbuch der griechischen Eigennamen, 1884).

²⁾ См. Hist. de la Géorgie, II livre, 241.

довъ воителями. Такъ, въ 731 году Блучанъ (онъ же Бдучанъ), полководецъ хазарскаго царя (по имени неизвѣстнаго), разоряетъ Тифлисъ и уводитъ въ плѣнъ царя Джуваншера и сестру его Шушану (см. выше, стр. 27). До 738 года хазары нѣсколько разъ побѣждаютъ арабовъ (см. Ист. Гр. Вахушта, стр. 115, примѣч. Бакрадзе); около 750 г. грузинскій эриставъ Нерсе, убѣгая отъ преслѣдованія арабовъ, приходитъ въ Хазаретію, гдѣ находитъ христіанство въ городахъ этой страны. Царь Хазаретіи ласково принимаетъ его и по прошествіи нѣкотораго времени отправляетъ его на родину чрезъ Абхазію, м. выше, стр. 28), которая, вѣроятно, и есть царство Амосари ³⁾, упоминаемое въ поэмѣ Алгузіани.

Согласно съ приведенными историческими данными повѣствуетъ и авторъ нашей поэмы и Алгуза считаетъ владѣтелемъ всего Сѣвернаго Кавказа, Эльбруса и окружающихъ его странъ (см. стр. 185).

Кромѣ того, въ поэмѣ сказано, что Сидамонъ былъ братъ Алгуза. Въ ней же упоминается герой Биборъ. Изъ исторіи Грузіи видно, что три осетинскихъ царевича изъ Сидамоновой фамиліи: Ростомъ, Бибила (ср. съ Биборомъ поэмы) и Цилосанъ съ сыновьями и свитою въ 70 человѣкъ переселились въ Грузію въ царствованіе Парсмана VI (542—557 г.) и сдѣлались родоначальниками эриставовъ ксанскихъ и арагвскихъ. Императоромъ Юстиніаномъ были присланы Ростому въ подарокъ плащъ, имъ самимъ ношенный, кольцо, серьги, поясъ, лошадь въ латахъ и копье.

Важно и то, что осетинскіе герои въ поэмѣ Алгузіани носятъ одинаковые имена, какъ и въ лѣтописяхъ Грузіи. въ устной народной легендѣ и въ надписи памятника, про-

³⁾ Сравни съ древнимъ груз. названіемъ Абхазіи—*Апсари*, что произошло отъ абхазскаго названія ихъ страны Апсуа (=Абхазія). Вѣроятно изъ этого же корня „апс“ произошло и картвельское названіе осетинъ: овси и опѣси (по-мингрельски), савъ (по-свански).

читанной В. О. Миллеромъ. Вотъ эти имена по поэмѣ: Багатаръ, Алгусъ [онъ же Алгузонъ, также Агус(тіанъ)], Эстеръ (Этеръ), жена Алгуза; Дчархиль, сынъ Алгуза; Сидамонъ и Куртагонъ, братья Алгуза; Русіанъ, Сарагонъ, Понъ изъ рода Кори, Биборъ, Улданъ и Сокуръ (Сокуръ у осетинъ значитъ слѣпой—слово арабское). Эти же имена по легендѣ ⁴⁾: Ось-Багатаръ, Сидамонъ, Царазонъ (=Сарагонъ поэмы), Куссагонъ (Куртагонъ поэмы), Дчархиль, Тетло, Агусъ [Агус(тіанъ), Алгузь, Алгузонъ]. Въ надписи на памятникѣ, найденномъ въ Кубанской области ⁵⁾, мы находимъ имена героев Багатара Сахира, который, вѣроятно, и есть Сокуръ.

Тестемъ Алгуза является Кесаръ-ханъ (онъ-же Кайранъ-ханъ), царь чеченскій, о которомъ авторъ поэмы говоритъ, что онъ (Кесаръ-ханъ) въ странѣ Шами будетъ похваляться и Алгуза называть своимъ зятемъ (см. выше, стр. 99). Слово Шами (Сирія) здѣсь употреблено не въ настоящемъ своемъ значеніи, а въ переносномъ. Дѣло въ томъ, что чеченское народное преданіе своихъ князей производитъ изъ рода шамскихъ князей. По преданію „какой то шамскій князь, заслуживъ гнѣвъ своего повелителя, бѣжалъ и поселился на Кавказѣ; у него было нѣсколько сыновей; изъ нихъ младшій, называвшійся Нахчой, взялъ себѣ въ удѣлъ землю въ горахъ и сдѣлался родоначальникомъ чеченцевъ“ ⁶⁾. Хотя Лаудаевъ, авторъ этой легенды, говоритъ, что „преданіе это ничѣмъ не подтверждается и скорѣе есть тщеславіе молодого народа“, однако мы видимъ изъ Алгузіани, насколько преданіе народной фантазіи согласно со сказаніемъ поэмы о Шамѣ: Чечня, удѣлъ шамскаго князя, въ устахъ поэта превратилась въ Шамъ и, можетъ-

⁴⁾ Сборникъ о кавк. горцахъ, V, стр. 58.

⁵⁾ В. О. Миллеръ—Древне-осетинскій памятникъ въ Матеріалахъ по археол. Сѣвернаго Кавказа, вып. III. Императ. Москов. Археол. Общества.

⁶⁾ Сборникъ о кавк. горцахъ, VI, стр. 8.

быть, чеченскій аулъ Варанда ⁷⁾, близъ котораго находятся развалины грузинскихъ башенъ, имъ же передѣлана въ Горанду.

Въ нашей поэмѣ появляются воины изъ храбрыхъ хетаджевъ. Считаю нужнымъ тутъ же привести осетинскую легенду о первомъ Хетаджѣ или Хетагурѣ и другѣ его Бурсамджелѣ ⁸⁾, который побѣдилъ Бовирнона (Бовирнонъ по-осетински утренняя заря) и заключилъ его въ ларчикъ, а самъ отправился въ Тифлисъ. Въ его отсутствіи пришелъ въ домъ его какой-то человѣкъ и сталъ спрашивать у жены Бурсамджела: „что у васъ въ кадкахъ, что въ сундукахъ?“ Она сказала, что было въ нихъ. Затѣмъ онъ спросилъ: „а что у васъ въ ларчикѣ?“—Бовирнонъ, отвѣтила она.—„О, если бы я могъ видѣть его!“ воскликнулъ врагъ Бурсамджела. Она открыла ларчикъ и Бовирнонъ улетѣлъ. Дошло объ этомъ свѣдѣніе до Бурсамджела. Онъ разгнѣвался и пустился въ обратный путь; но Бовирнонъ сталъ мстить за обиду: по его приказанію открылись хляби небесныя и пошелъ такой сильный снѣгъ, что, пока Бурсамджели могъ доѣхать до мѣстечка Они, снѣгъ уже достигалъ до спины его коня. Тутъ онъ произнесъ: „да будете прокляты горы Кавказскія! Отнынѣ да будете вы окутаны саваномъ вѣчнаго снѣга!“ И слова его исполнились: горы покрылись толстымъ слоемъ снѣга и льда.

Послѣ этого Бурсамджели ⁹⁾ и Хетаджъ опять отправились въ любимую имъ страну—Грузію. Прибывъ въ Тифлисъ, они встрѣтили дьявола, который водилъ по городу одну красавицу, желая продать ее. Они спросили: „что стоитъ твоя красавица?“ Онъ отвѣтилъ: „кто объяснитъ мнѣ три слова, тотъ и получитъ красавицу“. Бурсамджели ни одного слова не

⁷⁾ См. тамъ же, стр. 43.

⁸⁾ См. газету Иверія, 1889, № 132. Эта же легенда по другому варианту приведена докт. Пфафомъ (см. Сборн. о кавк. горцахъ, вып. V, стр. 76).

⁹⁾ Бурсамджели, вѣроятно, не герой, а гора Бурсабдзели въ Карталиніи (см. выше, стр. 76). Бурсабдзели называется и такъ: Бурцабдзели,

могъ объяснить. Хетаджъ же объяснилъ и получилъ дѣвицу. Онъ привезъ ее въ Нару и женился на ней. Отъ нея родился сынъ. Хетаджъ скоро отправился путешествовать и, придя на поляну, гдѣ теперь лѣсъ Хетаджи-кохъ (роща Хетаджа), снялъ съ ногъ плетенныя лапти, чтобы набить ихъ свѣжимъ сѣномъ. Вдругъ онъ услышалъ таинственный голосъ, который говорилъ: „эй, Хетаджъ, бѣги скорѣй въ лѣсъ: на тебя хотятъ напасть враги!“—Не Хетагу въ лѣсъ, а лѣсу къ Хетагу! отвѣтилъ онъ таинственному голосу. Только что произнесъ онъ эти слова, какъ Хетаджи-кохъ окружилъ его. Богоугодный и святой Хетаджъ тутъ же остался и никто болѣе не видалъ его. Лѣсъ же Хетаджи-кохъ, въ которомъ растутъ орѣшники, груши, яблони, кизиль, дубъ, грабъ и пр., считается священнымъ и никто не смѣетъ вывести изъ него ни лѣсныхъ плодовъ ни дровъ, но на мѣстѣ же, въ самомъ лѣсу, вѣсть фруктовъ и жечь дрова никому не возбраняется.

Учитель Тифлискаго реальнаго училища

М. Джанашвили.

Брутсабдзели. По объясненію Вахушта гора эта такъ названа по сходству ея вершины съ саманикомъ („сабдзели“) (см. выше, стр. 76); мы же въ своей брошюрѣ „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“ писали (см. стр. 34, примѣч.): „можетъ-быть, слово Брутсабдзели (Брутсамджели) имѣетъ нѣкоторую связь съ словомъ „дзели“ и „Брутѣа сабдзело“ или сабмело и самедчвало (мѣсто, гдѣ былъ прикованъ Брутѣа) впоследствии переделано въ Брутсабдзели. Возможно и то, что: а) нашъ Брутѣа есть Проміеѣй классическихъ писателей и б) гора, называемая на туземномъ языкѣ, по словамъ Псевдо-Плутарха (см. Гана, стр. 155) *Бриксаба* (Βριξάβα), была не надъ скиѣской рѣкой Танаисомъ, а недалеко отъ карталинской рѣки Тана, и такъ называлась она не потому, что означала „лобъ барана“, а потому, что была мѣстомъ „Брутѣа (Бруцѣа) сабами“, т. е. мѣстомъ, гдѣ былъ привязанъ самдзела, самедчвало Брутѣа.—Замѣчу тутъ же, что слово „тананси“ на грузинскомъ языкѣ букв. значить несущійся: тана, нести, несеніе; тананси стоитъ въ формѣ родительнаго падежа, какъ и слѣдующія названія: Тпѣилиси, Шиндиси, Кутаиси, Корниси, Манглиси и пр.

З А М Ъ Т К А.

Насколько важенъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли поэма „Алгузіани“ историческую подкладку, настолько же интереса представляетъ и другой вопросъ — о *времени*, къ которому можно отнести поэму. Для того чтобы сказать съ большей или меньшей вѣроятностью, въ какомъ столѣтіи жилъ авторъ поэмы, въ ней имѣется нѣсколько данныхъ.

Изложеніе поэмы и вообще способъ выраженія не носятъ на себѣ признаковъ особенной древности, несмотря на всѣ обороты, свойственные древнему грузинскому языку. Цвѣтистый слогъ, богатый эпитетами и искусно подобранными сравненіями, притомъ разукрашенный блестками арабско-персидской поэзіи, напоминаетъ, правда, въ значительной степени „Барсову Кожу“ Руставели, но зато нѣкоторые образы, отдѣльные штрихи въ описаніяхъ природы, разбросанныхъ по всей поэмѣ, и характеристичны дѣйствующихъ лицъ сложились подъ вліяніемъ уже средневѣковыхъ романскихъ элементовъ — генуэзскихъ, а именно въ такое время, когда генуэзцы пользовались на берегахъ Чернаго моря самымъ большимъ вліяніемъ — въ первой половинѣ XV в. Укажу, напримѣръ, на развѣвующіеся на башняхъ траурные флаги, парадныя колесницы, рыцарское отношеніе къ женщинѣ и отдѣльные слова: пранги (франки) и т. д.

Въ поэмѣ упоминаются монголы (стр. 46, 133, 139, 141), и потому можно предполагать, что она появилась на свѣтъ уже послѣ опустошенія Тамерланомъ Осетіи *), т. е. послѣ 1400 г., когда на Сѣверномъ Кавказѣ стало сказываться въ особенности сильно монгольско-тюркское вліяніе и распространяться магометанство. Если, съ одной стороны, поэма могла появиться не раньше 1400 г., то, съ другой — и не позже :

*) См. Изв. груз. лѣт. и истор. о Сѣв. Кавк. стр. 53.

1453 г., когда палъ Константинополь: поэма ничего не знаетъ о туркахъ на берегахъ Воспора и хотя умалчиваетъ также о византійскихъ грекахъ, то это потому, что они уже исчезли съ исторической сцены; въ числѣ народовъ, рядомъ съ франками и хазарами, упоминаются (стр. 93) *валахи*—*ვალახები*, т. е. южные румыны, которые въ это время достигли довольно значительнаго политическаго могущества.

Дальше этого времени не позволяютъ отнести поэму слѣдующія два соображенія.

Во-первыхъ, черкесы поэмы еще христіане, каковыми ихъ зналъ въ половинѣ XVI столѣтія генуэзецъ Интеріано (1550—1557 гг.). На стр. 181 говорится, правда, о жившемъ въ столичномъ городѣ черкесовъ Амалатъ-бекѣ. Но это имя, если оно принадлежитъ природному черкесу, свидѣтельствуетъ о томъ, что среди этого народа, рядомъ съ православіемъ, стало уже водворяться магометанство и появились признаки двоевѣрія, что, конечно, могло быть только единичнымъ явленіемъ.

Во-вторыхъ, въ poemѣ нигдѣ не упоминается о русскихъ какъ отдѣльной народной группѣ на Кавказѣ, а они, какъ извѣстно, стали водворяться на Терекѣ при Иванѣ Грозномъ, съ 1557 г., когда пятигорскіе черкесы, изнывавшіе въ борьбѣ съ крымскими татарами, стали искать поддержки въ Москвѣ.

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, поэму можно отнести къ первой половинѣ *пятнадцатаго вѣка*.

Съ причисленіемъ хазаръ къ осетинамъ *) нельзя согласиться: хазары были тюркскаго племени („восточные турки“), въ пользу чего можно привести много доказательствъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію многихъ ученыхъ (напр. проф. В. О. Миллера), видящихъ въ осетинахъ („ирахъ“) алановъ византійскихъ и классическихъ писателей, хотя слово „аланъ“ было дано имъ, вѣроятно, ихъ тюркскими сосѣдями.

Л. Л.

*) См. ст. М. Г. Джанашвили, стр. 192.

Указатель.

- Або 28.
 Абрамисшвили Алекс. 59.
 Абрамъ 88.
 Абусаитъ 48.
 Абухвасро, правитель 26.
 Абхазія 5, 15, 16, 20, 21, 26, 28, 32, 33, 46, 86, 192.
 Абхазцы 21.
 Авазгіа 21.
 Авананъ 6.
 Авары 22.
 Аваріа 83.
 Августъ-кесаръ 95.
 Агустіанъ (Августіанъ) 185, 190.
 Агусъ 193—196.
 Адарбадаганъ (Адербейджанъ) 30.
 Адарнасе I 24.
 Адарнасе II. 25.
 Адербейджанъ 30.
 Адеркій (Пареманъ) 15.
 Азаиръ 151.
 Азой, первый царь во Мцхетъ 4, 14.
 Азоркъ, царь Грузіи 16.
 Айнина 14.
 Алазанъ 8.
 Аланія 22, 85.
 Аланы 38.
 Алатемуръ 45.
 Алванія 9.
 Алгузіяни 5—6, 190.
 Алгузонъ (Алгузь) 95, 97, 99, 101, 103, 190—191.
 Александръ 52, 55, 56, 61, 62, 64.
 Александръ Македонскій 12, 82.
 Алексій Михайловичъ 58, 59.
 Алискантаръ, царь 117, 153, 155, 157, 161.
 Амахуни, царь ноискій 117.
 Амбазукъ, владѣтель каспійскихъ вратъ 16.
 Амбанумъ 4.
 Амзаспъ 17.
 Амиралъ-Дареджаніани 37.
 Ампръ-Мумли 29.
 Амосари, царство 143, 153, 177.
 Анакопія 32, 33.
 Анбазукъ, царь Осетіи 16.
 Ангусті 79.
 Андрей, апостолъ 15.
 Ани 35, 38.
 Анна, супруга Св. Владимира 34.
 Аносъ, правитель Абхазіи 192.
 Антиръ 151, 161.
 Антицухи 50, 51.
 Арабы 22, 28, 38.
 Арагви (Ломеки, Терги) 9, 76, 78.
 Арагвиецъ-кари (Даріала) 10.
 Аранъ, царь Грузіи 14.
 Аракатская долина 7.
 Аргунъ 44.
 Ардамъ 12.
 Арези (Рахси)=Араксъ 8.
 Армазели, царь Грузіи 16, 33.
 Армази (Картли) 9, 12.
 Арменія 9, 16.
 Артанпси (Ардаганъ) 8, 10.
 Арчилъ, царь 3, 26, 60, 61, 62.
 Аспагуръ, царь 17.
 Ассирія 12.
 Астраханъ 55, 58, 63.
 Атакиши 87.
 Атаманъ 87.
 Атаны 141.
 Атенская крѣпость 46.
 Атрака Шараганидзе, царь кипчацевъ 35.
 Ахасарпакианъ 45.
 Ахмедъ султанъ 57.
 Ахоти 65.
 Ахташь 51.

- Ачавъ 45.
 Ашотъ Кухи 9.
 Аѳонъ, царь Осетин 33.
 Багатаръ 30, 93.
 Багратіоны осетинск. 33, 86.
 Багратъ 28, 30, 32, 52.
 Багревани 16.
 Баделидзе 65, 69, 76, 77.
 Базалети 15.
 Базукъ, царь Осетин 16.
 Байазидъ 54.
 Бакаръ 19.
 Бакатаръ (Багатаръ) 20, 30, 43,
 44, 45, 47.
 Бакурій 18.
 Барамъ-Чубинъ 23.
 Барда 29, 30, 53.
 Бардави 8.
 Бардоси 7, 8.
 Басили 43.
 Басіани 16, 65, 67, 69, 77, 78,
 106.
 Басіанисъ-мта 76.
 Батый 44, 45, 46.
 Бдучанъ (Блучанъ), полководецъ Ха-
 заретин 27.
 Бегасдзе Амадъ 45.
 Бедіа (Эгриси) 8.
 Бедіа 85.
 Бека 47.
 Белитиръ 151.
 Белокани 50, 53.
 Белоканская дорога 39.
 Бердуджи (Дебеда) 8.
 Берка 45.
 Биборъ 117, 119, 133, 153, 183.
 Биртвиси 54.
 Бичъвнта 21, 85.
 Бнелети 44.
 Бодини 18.
 Борагани 83.
 Борагнисъ-цкали 79.
 Борена, царица 33.
 Борисъ Годуновъ 57.
 Борчало 63.
 Боспори 15.
 Бостанъ-калаки (Рустави) 9.
 Бруцсабдзели 65.
 Буга, полководецъ арабовъ 28, 29.
 Бунтурки 12.
 Бурдухани, царица 38.
 Вавилонъ 38.
 Валагири 65, 67, 73.
 Вананди 16.
 Варанги (варяги) 33.
 Варда-Склеръ 23.
 Вардіани 50, 63.
 Вардташени 50, 51.
 Василій, императоръ 31.
 Вахаишвили, султанъ елисейскій 56.
 Вахтангъ 19, 26, 43, 45, 60,
 63, 86.
 Вахуштъ 65, 88, 89.
 Владимиръ Св. 34.
 Волга 9, 192.
 Гагма-мхари 81.
 Гадо (გადო) 8.
 Гаимъ, идолъ 14.
 Гамрекели Асланъ 145, 153, 171,
 179, 181.
 Гамрекели Кахасдзе 47.
 Гандза (Ганджа) 33, 42, 51, 54, 63.
 Ганухи 50, 51.
 Гаоси 7, 8.
 Гардабози 9.
 Гаци, идолъ 14.
 Гачіоси 9.
 Гварандухтъ 26.
 Гвелети 47.
 Геби 77, 78.
 Гемри (гимры) 37.
 Генуэзцы 37.
 Георгій, еписк. чеченскій 30.
 Георгій 31, 38, 43, 45, 47, 49, 50,
 51, 52, 53, 54, 55, 56,
 57, 60, 61, 62.
 Герети 8, 14, 34.
 Героси 7, 8.
 Гишель-Курмухели 51.
 Глигви 31, 65, 79.
 Глигвисъ-цкали 79.
 Глола 73—77.

- Годабрелидзе 64.
 Гометцари 83, 84.
 Гонны (гунны) 13.
 Горангети (Каспійское море) 30.
 Горанда 145, 147, 179.
 Горн 45.
 Готеія (Крымъ) 25.
 Готескій еписк. Іоаннъ 25.
 Гречи 81.
 Греція 12, 21, 22, 23, 24, 25, 32.
 Григолишвили Мих. 59.
 Грузія 9, 12, 15, 17, 20, 21, 22, 27, 28, 30, 31, 32, 35, 80, 81, 85.
 Гундзетія 45.
 Гундзы 45.
 Гунны 24.
 Гурамъ, царь 21, 23, 29.
 Гурандухъ 35.
 Гурганское море 12.
 Гурія 48.
 Дабасъ-цкаро 74.
 Давидъ Сосланъ 38, 41, 43, 191.
 Давидъ 33, 35, 36, 38, 41, 43, 45, 55, 75, 93, 95.
 Давидъ, эриставъ чеченскій 30.
 Дагестанъ 52, 54, 57, 63.
 Дадіани 50.
 Дайнина 14.
 Даріала 10, 29, 48.
 Дарьяльскія врата 26, 28, 57.
 Дарубанди 12, 48.
 Дарубандскія врата 19, 26, 29, 37, 44, 45.
 Дарубандское море 8.
 Датуна, селеніе въ Дагестанъ 52.
 Двалети, 17, 28, 53, 57, 60, 63, 65, 73, 81.
 Деда-цихе 9.
 Деметре, царь 32.
 Дербентскій царь 21.
 Дербентъ 12, 29, 35, 38, 42, 48, 54.
 Десамосонъ 87.
 Джаба 72.
 Джавахоси 10.
 Джадаронъ, царь Осетіи 33.
 Джаджева Кайранъ, чеченскій царь 131.
 Жанкала, царица 163, 167.
 Жаріехи 71, 78.
 Желалъ-единъ 44.
 Жибгизи 72.
 Жибгу, хазарскій полководецъ 23, 24.
 Жиграхатунъ, царица 45.
 Жикетія 15, 20, 85, 86.
 Жики 15.
 Жимшеръ, царь хазарскій 86.
 Джуаншеръ, царь 26.
 Джуаншеръ Джуаншеріани 3, 7.
 Дзурдзукетія 11, 31, 65, 78, 79, 81.
 Дзурдзукія 65.
 Дзурдзукъ, царь 10.
 Дигорія 60, 65, 67, 76, 78.
 Дидойцы 13, 58.
 Дидоэтія 14, 31, 58, 81.
 Диларъ, царь хазарскій 86.
 Дманиси 29, 45.
 Донаури 50.
 Дургулели, царь Осетіи 32, 33.
 Дурдзукъ, сынъ Тиритея 10, 11, 79.
 Дчарталетія 29.
 Дчархиланъ 183, 189, 181.
 Евваріа (Аварія?) 81.
 Ева 127.
 Евпрата 21.
 Евфимій 50.
 Египетъ 38.
 Елсени (Элсени) 50, 56.
 Жаба 75.
 Жалети 18.
 Жгеле 65.
 Жгелись-хеви 63, 65, 66, 74.
 Жгелись-цкали 74.
 Занави 12, 13.
 Зандукское ущелье 50.
 Зари 50.
 Заха 65, 75.
 Захаріашвили Свимонъ 59.
 Захарій священ. 5.
 Захисъ-мта 75.
 Згвини 61.

- Згвись-кари (каспійскія врата) 10, 12.
 Зекари 65, 75.
 Земо-Зрамага 75.
 Зибель, 23.
 Золотая орда 44.
 Зорабавели Занканъ 39.
 Зрамага 63, 65.
 Зрамагисъ-хеви 74, 75.
 Зрого 65.
 Зурабъ эриставъ 57.
 Зять Парнавоза, царь Осетіи 14.
 Иванешвили Павле, Наумъ 59.
 Иванъ Алексишвили 61.
 Ивановъ, дьякъ 56.
 Иверія 9, 31.
 Изяславъ Мстиславичъ 38.
 Иконія 38.
 Иконоборство 25.
 Икромъ, визирь 115.
 Илья пророкъ 67.
 Имамъ-Кули-ханъ 62.
 Имеретія 28, 47, 192.
 Ингуръ 8.
 Индія 7.
 Ипаджаджъ, царь лековъ 21.
 Ираклій II 63, 64, 128.
 Ираклъ, импер. византійскій 23.
 Ирине, супруга Исаака Комнинъ 34.
 Исаакъ 43.
 Иалбузи (Эльбрусь) 76.
 Иасе Клтіашвили 50.
 Иафетъ 6.
 Иоакимъ 61.
 Иоане 25, 26.
 Иоаннъ Грозный 55.
 Иоаннъ, еписк. Готѳи 25.
 Иессей, отецъ царя Давида 95.
 Кабани 71.
 Кабаиръ 139.
 Кабардо 65.
 Кавказцы 19.
 Кавказъ 11, 19, 26, 45, 36, 42, 43, 44, 185.
 Кавкаси 7, 9, 10, 11, 44, 85.
 Кавтаръ 87.
 Каджи 108.
 Казань 55.
 Казанъ нонинъ 46.
 Казбекъ 65, 66, 71.
 Кайхосро 55.
 Каки 35, 50, 56.
 Какидурі 72.
 Кагъ-Елисени 50.
 Кала, тифлисская цитадель 24.
 Калаки 74.
 Калмухи (кумыки) 114.
 Каменные двери 15.
 Каналъ изъ Ксаны 13.
 Кандишъ, посолъ аваровъ 22.
 Каппетисъ-цкали 85, 86.
 Карадагъ 54.
 Карамусалъ 55, 56.
 Карталинія 19, 20, 22, 25, 33, 39, 41, 46, 53, 63, 71, 74, 75, 81.
 Картвелта-мта 51.
 Картли 9, 14, 15.
 Картлис-цховреба 1—6.
 Картлоси 7, 9.
 Карсъ 11, 40.
 Каспи 10, 13, 19.
 Каспійское море 8, 35.
 Касри 26.
 Касрисъ-кари 73, 74.
 Касрисъ-хеви 65.
 Касрисъ-хеоба 73.
 Касрисъ-цкали 74.
 Катерская церковь 35.
 Кахетія 15, 18, 25, 31, 62.
 Кахоси 9.
 Кацарети 18.
 Квара 72.
 Квареовцы 18.
 Квемо-зрамага 73.
 Квети 50.
 Квирикѳе III, 31.
 Квишхени 57.
 Кедеи 75.
 Кель-Махмеди 77.
 Кесаръ-ханъ (Кайранъ) 97, 99, 117, 119, 121, 123, 125.
 Кибети 50.

- Кивчаки (кипчаги) 47.
Кизики 18.
Кипчаги 20, 35, 39, 44, 47.
Кипчакетія 39, 44.
Кирими 37.
Кистетія 65, 78, 81.
Кишъ-Нухи 50.
Кларджети 15.
Клисури (Келасури) 192.
Казлукъ (Койсу) 81.
Константинъ 22, 54.
Константинополь 22, 41, 80.
Крестовая гора 49.
Крымъ 20, 25.
Ксенія 57.
Ктоэти 18.
Кударь 63, 74.
Куджи 14.
Куль 87.
Куми 50.
Кура 8, 9, 12.
Куртагонъ, братъ Алгуза 177.
Куртата 72.
Куртаули 65, 67, 69, 72.
Куртаулисъ-цнали 72.
Курупатри 139, 181.
Кутансъ 8, 33, 41.
Кухоси 9.
Кроети 18.
Лаврентій 62.
Лагоети (Лагодехъ) 50.
Лазика 22.
Лазури 71.
Лаквасти 26.
Леванъ 55, 81.
Лезгистанъ 51, 52, 63, 81.
Лекети (Дагестанъ) 81.
Лекарти 50.
Леки (лезгини) 14.
Лекосы (леканъ) 7, 8, 11, 12, 81.
Леонъ 26, 27.
Лестанія 133.
Лимъ 45.
Липаритъ 32.
Лихи (Гадо) 8, 28, 192.
Ліахви 17, 75.
Ломеки (Терекъ) 12, 72, 76, 78.
Ломиса 49.
Лопоти 81, 83.
Лопотисъ-хевн 83.
Луарсабъ 56.
Лухуни 78.
Магранъ-Двилети 75.
Магугетія 7.
Магугъ 7.
Мадтъ-Пипинети 50.
Максимешвили Созоме, Иване 59.
Малхазъ 121.
Машія 56.
Манглиси 8, 53.
Маргали = Μάργανοι 8.
Маріамн 32.
Марія-хатунъ 127.
Марія-Марѳа 34.
Масисп 7.
Мамтаѳія 15.
Мелхиседекъ 34.
Менесъ 50.
Мерабъ 87.
Мзечобунъ 88.
Модія 11.
Миланкари 160, 185.
Мингрелія 8, 10, 14, 16, 48.
Мирванъ 15.
Мирандухта 19.
Мпдратъ 19.
Мирза-ханъ 147, 149.
Мирианъ 17.
Миръ 26.
Михаилисвили Григолъ 59.
Михаилъ Θεодоровичъ 58.
Михаилъ Дука 34.
Мкинвари (Казбекъ) 72.
Мовакани 7, 8, 11, 19, 35.
Мовакнети 8, 50.
Мокцевай-Картлисай, хроника 3—4.
Монголы 46, 133, 139, 141.
Море дазубандены 8.
Москва 57, 58, 62.
Москови 58.
Мткврисъ-цихе (Хунани) 9, 10.
Мурванъ, полковод. арабовъ 26.

- Мухнари 46, 49.
Мухетоси 9.
Мухети 9, 10, 12, 14, 18.
Нара 65, 74.
Нарисъ-хеоба 74.
Настагиси 13.
Наумишвили Петро 59.
Нахче (чеченцы) 50.
Некреси 50.
Нерсе, эриставъ 28.
Никозели 68.
Николаосъ 58, 80.
Николозъ 61.
Никифоръ 58.
Никонси 16, 48.
Нимвродъ 7.
Нина св. 17, 18.
Нузальская надпись 20, 43.
Нузалъ 20, 43.
Нурединъ 42.
Нухиатисъ 26.
Овсы (опси), осетины 11, 16, 19, 30, 31, 33.
Овсети (Осетія) 11, 15, 17, 19, 21, 25, 26, 29, 33, 34, 35, 48, 53, 54, 61, 65, 66, 81, 82, 83.
Одзрахоси 10.
Одзрахе 10, 13.
Одити (Мингрелія) 85.
Ольтиси 8.
Оманишвили Кайхосро 57.
Орбиси (Самшвилде) 9.
Осъ-Багатырь 20, 23, 43.
Павленишвили 44.
Падлонъ, Эмиръ Ганджи 33.
Пайкоми 65, 66, 73.
Панкиси 79, 83.
Палвена 44.
Пареджанъ, царь Осетин 45, 46.
Пареджанъ-Мухаръ 50.
Парнавозъ, царь Грузин 14.
Парсманъ, царь Грузин 21.
Парсманъ-Тшети 83, 84.
Пастамлишвили 56.
Паства мцхетскаго католикоса 25.
Пачаники (печенѣги) 20.
Перозъ, правитель Азербейджана 18.
Персія 42.
Петръ Алексѣевичъ 61.
Петръ Великій 62.
Пипинети (Джары) 55.
Пиндартъ-гора 31.
Понтійское море 8.
Понъ векилъ 117, 119.
Постапори 15.
Пшаво-Хевсурія 78, 79.
Рани 11, 18, 19, 35, 41, 48, 65,
Рати Сурамели 46.
Рача 66, 71, 74, 76, 78.
Ревн 3, 17, 19.
Рекоми 61.
Рига 62.
Рюнъ 76, 77.
Романозъ, братъ Осъ-Багатара 43.
Романозъ 23.
Романъ Аргиръ 32.
Ромъ 7.
Русіанъ 190.
Россія 43, 44, 57, 58, 60, 61.
Русишвили 42.
Русскіе 31, 32, 39.
Русудани 39, 43, 56, 63.
Саакадзе Георг. 57.
Савалтъ (Всеволодъ) 39.
Сагдухтъ 19.
Сакуръ 43.
Салары, народъ 30.
Самара 14.
Самшвилде 9, 10.
Самаркандъ 54.
Самцхе 9, 25, 30, 41, 48, 63.
Сарагонъ 190.
Сарать 139.
Саркинетн 12, 13, 82.
Сатхи 46.
Саурмагъ, царь Грузин 14.
Сачхере 54.
Сванетія 14, 15, 25, 48, 66, 78, 85.
Севасте 15.
Свинджъ (Свіяжъ) 39.

- Свимонишвили Кузьма 59.
 Сидамони 65, 69, 71, 73, 173.
 Симонъ Кананитскій 15, 16.
 Синнай 187.
 Синдія 7.
 Сквлюя 16.
 Скифы 11, 38.
 Собга, крѣпость 20.
 Соджи 18.
 Соломонъ Мудрый 95.
 Сокуръ 117.
 Сомхити 14.
 Сосланъ (Давидъ, мужъ Тамары), 93.
 Срессели 64.
 Степанозъ 23.
 Сумбата хроника 32.
 Тагаури 65, 66, 69, 71.
 Тагауриецъ цкали 71.
 Тагаурскій князь Палвена 44.
 Тамара 5, 33, 38, 45, 70, 74, 191.
 Татищевъ 56.
 Таргамоси 6.
 Тарханъ хазарскій 20.
 Тархнишвили 27.
 Таршъ 6.
 Тбилиси 8.
 Тевдосе, царь Абхазіи 88.
 Терги (тарки) 55, 58.
 Терекъ (ломекі, Арагви) 9, 19, 65, 78.
 Теймуразъ 51, 57, 58, 59, 60, 63,
 Темурленгъ (Тамерланъ) 51, 52, 53, 54, 65, 80.
 Тибакъ 139.
 Тифлисъ 24.
 Тианети 31.
 Тке-тоа 8.
 Торги 83.
 Торнике 23.
 Тошетія (Тушетія) 18, 26, 50 82, 83.
 Трапезунтъ 35, 38, 42.
 Трусо 65, 75.
 Тукалъ ноинъ 46.
 Тунгузало, городъ 45.
 Туркменское племя 21, 23.
 Тухариси 10.
 Тхабаерды, церковь въ Чечнѣ 30.
 Тушетія 31.
 Узурбегъ 46.
 Улданъ 117, 141, 151.
 Уобосъ 11.
 Уплисъ-цixe 10, 13.
 Уплоси 10.
 Урбинис 10, 13.
 Урдуре, царь Осетія 31.
 Хада, крѣпость 47, 48.
 Хазарія (Хазаретія) 8, 10, 12, 43, 44, 86.
 Хазары 10, 12, 14, 19, 29, 38, 86.
 Хаскуны, народъ 21.
 Хевн 65, 71, 79, 81.
 Хертвисн 8.
 Херсонисъ 95.
 Хетады 65, 71, 78.
 Хетадзе (Хетагури) 106.
 Хиди 43.
 Хозанихети 12.
 Хозанихъ, царь 12.
 Хона 83.
 Хосрой 57, 87.
 Хохн 71, 73.
 Хуанхуа 17.
 Худданъ, царь Осетіи 33.
 Хундзахъ 22, 26, 31.
 Хундзи (Гундзи), народъ 50.
 Хутауша 46.
 Царь овсовъ 17.
 „ лековъ 16.
 „ хазаровъ 26.
 Цахуръ 50.
 Циви 48.
 Цискари, крѣпость 47.
 Цихе-диди 13.
 Цобени 18.
 Цова 83.
 Цроли, гора 14.
 Цукети 26, 57.
 Цунда 10.
 Цхаоти 29 47, 48.
 Цхинвали 57.
 Цхразмійское ущелье 49.

- Цхумъ (Сухумъ) 15.
Чагма 83.
Чагмарті 83.
Чардахі 63.
Чарджонидзе 43.
Чархило 173.
Чахиладзе 65, 69, 73.
Черкесія 22, 25, 26, 54, 58, 63,
65, 66, 71, 75, 76, 78,
79, 80.
Черкезисшвили 56.
Черкезистъ-мта 65, 76, 75, 78.
Черкесидзе 65, 69, 76, 77.
Чечня 83, 133.
Чими 65, 71.
Чимити 71.
Чиаури 81.
Чога, врата 14.
Чолага 37.
Чолакашвили 37.
Чопанъ воинъ 48.
Шавтели 42.
Шаки (Нухинскій уѣздъ) 25, 55,
56, 63.
Шакъ-Курмухели 51.
Шалва Квенаплавели 47.
Шалмеликишвили 64.
Шамкоръ 29.
Шамъ (Сирія) 38, 98.
Шамхалъ Черкезъ 56.
Шамшадилъ 63.
Шанаозъ, царь Грузіи 60.
Шарабанъ 87.
Шараганидзе Атрака (Шаруканъ),
царь Хазаретіи, 38.
Шарванъ (Ширванъ) 25, 30, 35,
48, 51, 54.
Шахъ Аббасъ 56.
Шахъ Тамазъ 55.
Шергилашвили 64.
Шида-Картли 10.
Шилда-Кварели 81.
Шираки 51.
Ширванъ 63.
Шушана, дочь царя Арчила 26.
Эвагре 21.
Эвпрата 21.
Эгриси (Мингрелія) 8, 10, 14.
Эгрисъ-цкали (Ингуръ) 8, 14.
Эгроси 7, 8.
Эдеми 18.
Эларашвили 63.
Эликанашвили 63.
Элимирзонъ 55.
Элпроніа 133.
Эліснъ 133.
Эльбрусь 185.
Эрцо 18.
Эрзерумъ 41.
Эриванъ 63.
Этеръ (Эстеръ), жена Алгуза 97,
139, 183.
Юстиніанъ 21, 22, 23, 192.
Θеодоръ 57.
Θеодоръ Алексѣевичъ 61.
Θеофилактъ 64.

Отдѣльный оттискъ изъ „Сборника для описанія мѣстностей и племенъ
Кавказа“ в. ххп.

Напечатано по распоряженію г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Тифлисъ. 1896. Типографія К. П. Козловскаго. Гол., 12.